

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD
И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР 4(113)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Становление политического сыска в России
The Formation of political detective work in Russia

XX век против самодержавия
The 20th Century against absolutism

*Российско-американский саммит в июне 2021 г.:
Итоги и перспективы*
The June 2021 Russia-U.S. summit: Results and Prospects

COVID-19 и война в Афганистане
COVID-19 and the War in Afghanistan

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

МОСКВА
2021

УДК 009
ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
Р 75
DOI: 10.31249/rsm/2021.04.00

ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

Редакционная коллегия:

В.С. Мирзеханов – главный редактор, доктор исторических наук, профессор, ИВИ РАН, Россия, *В.Н. Бабенко* – доктор исторических наук, профессор, ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *З.А. Дадабаева* – доктор политических наук, ИЭ РАН, Россия, *В. Деннингхаус* – доктор исторических наук, профессор Гамбургского университета, Германия, *Д.В. Ефременко* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *И.В. Ильин* – доктор политических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, Россия, *О.И. Киянская* – зам. главного редактора, доктор исторических наук, профессор, РГГУ, Россия, *Ф. Конт* – доцент Университета Париж 1, Пантеон-Сорбонна, Франция, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Р.М. Нуреев* – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, ИНИОН РАН, Россия, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, ИНИОН РАН, Россия, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, ИНИОН РАН, Россия, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, ИЭ РАН, Россия, *Л.Н. Шанишева* – кандидат философских наук, ИНИОН РАН, Россия, *М.А. Ядова* – кандидат социологических наук, ИНИОН РАН, Россия

Ответственный секретарь
кандидат исторических наук *М.В. Ковалев*
Ведущий научный сотрудник редакции
доктор филологических наук *А.Г. Готовцева*
Ведущий редактор *М.В. Виноградова*
Ведущий редактор *О.Б. Константинова*
Художник обложки *Г.И. Козубов*
Редактор сайта журнала (www.rossovmir.ru)
кандидат социологических наук *М.А. Ядова*

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
УДК 009

ISSN 1726–5223

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2021

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

**РОССИЯ ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Черникова Т.В.
«Государево слово и дело» во
времена первых Романовых **6**

Глебова И.И.
XX век против
самодержавия **29**

**RUSSIA YESTERDAY,
TODAY, TOMORROW**

Chernikova T.V.
«The sovereign's word and deed»
in the times of the first Romanovs

Glebova I.I.
The 20th century against
absolutism

**РОССИЯ И МИР
В XXI ВЕКЕ**

Бубнова Н.И.
Российско-американский
саммит в июне 2021 г.:
структурирование
конфронтации или задел
на будущее? **58**

Шмелев Б.А.
Социально-политическая
турбулентность на пост-
советском пространстве:
причины и последствия **85**

Волков А.М.,
Сейткалиев Р.М.
Технологическая безработица
и безусловный базовый доход **101**

**RUSSIA AND THE WORLD
IN THE 21ST CENTURY**

Bubnova N.I.
The June 2021 Russia-U.S.
summit: structuring of
confrontation or setting
groundwork for the
future?

Shmelev B.A.
Social and political
turbulence in the post-Soviet
space: causes and
consequences

Volkov A.M.,
Seytkaliev R.M.
Technological unemployment
and universal basic income

Кутырев Г. И., Коломина (Апасова) А. М., Лебедев М. А. Экологический протекционизм как фактор трансформации промышленной и внешнеторговой структуры (на примере России и Германии)	121	Kutyrev G. I., Kolomina (Apasova) A. M., Lebedev M. A. Environmental protectionism as a factor in the transformation of the industrial and foreign trade structure on the example of Russia and Germany
Гронский А. Д. Реакция парламентских партий левого толка (Справедливая Россия и КПРФ) на белорусские поствыборные протесты в августе 2020 г.	141	Gronsky A. D. The reaction of the left-wing parliamentary parties (Just Russia and the Communist party) to the Byelorussian post- election protests in august 2020
Мачитидзе Г. Г. COVID-19 и война в Афганистане	155	Machitidze G. G. COVID-19 and the war in Afghanistan

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Фельдман М. А. Проблема пространственного размещения промышленности в годы второй пятилетки (современные подходы)	169
Михель Д. В. Эхо «Пражской весны» в кругах советской диссидентской интеллигенции	184

PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

Feldman M. A. The second five-year plan: the problem of spatial distribution of industry (modern approaches)
Mikhel D. V. Echoes of the «Prague Spring» in the circles of the Soviet dissident intelligentsia

**РАЗМЫШЛЕНИЯ,
СООБЩЕНИЯ,
КОММЕНТАРИИ**

*Алиев А.А-Г.
Пошто Владимир Русь крестил?
(Нетрадиционный взгляд
на один устоявшийся канон)* **206**

*Пилипенко А.Д.
Перспективы возрастания роли
социально ориентированных
некоммерческих организаций
(СОНКО) в развитии россий-
ского гражданского общества* **228**

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

*Бакшаева Н. Ю.
О судьбах русской
интеллигенции: к публикации
эпистолярного наследия
Н.П. Анциферова* **244**

**REFLECTIONS,
COMMUNICATIONS,
COMMENTS**

*Aliev A.
Why did Vladimir baptize Russia?
(A nontraditional perspective on
the established canon)*

*Pilipenko A.D.
Prospects for increasing
the role of socially oriented
non-profit organizations
(SONPOs) in the development
of Russian civil society*

REVIEWS

*Bakshaeva N.Yu.
On the fate of the Russian
intelligentsia: to the publication
of the epistolary heritage
of N.P. Antsiferov*

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

DOI: 10.31249/rsm/2021.04.01

Т.В. Черникова

«ГОСУДАРЕВО СЛОВО И ДЕЛО» ВО ВРЕМЕНА ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ

***Аннотация.** Статья посвящена истории появления в России XVII в. розысков по «государеву слову и делу». Понятие «политическое преступление» («государево слово и дело») было впервые определено в Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. Но уже в первой половине XVII в. стало происходить стихийное выделение ряда дел из общей следственной практики. Сразу после завершения Смуты у государственной власти, как центральной, так и местной, появилось интуитивное понимание, что даже мелкие проступки, бросающие тень на имя государя, опасны и должны преследоваться особо как дела государственной важности.*

Автор уделяет большое внимание анализу положений Второй главы Соборного уложения 1649 г., которая была посвящена отделению политических преступлений от уголовных и гражданских дел. Также рассмотрена та часть деятельности приказа Тайных дел (Тайного приказа), которую можно связать с политическим сыском в царствование Алексея Михайловича. Анализ розысков по «государеву слову и делу» основывается на изучении материалов архива Тайного приказа, полностью опубликованного в начале XX в. Археографической комиссией. Затронута история отражения в документах Тайного приказа и некоторых других государственных органов таких крупных «государевых слов и дел», как розыски, связанные с Медным бунтом, делами патриарха Никона, Степана Разина, следствием, возбужденным в связи с попытками сорвать заключение брака Алексея Михайловича с Натальей Нарышкиной и некоторые другие дела.

В статье также ставится вопрос о возможности рассмотрения Тайного приказа как предшественника регулярных сыскных органов политического сыска и рассматриваются мнения историков XVIII – начала XXI в. по этому поводу. Автор придерживается позиции, признающей за Тайным приказом значительную роль в развитии практики политического сыска XVII в., но солидаризуется с мнением большинства современных исследователей, которые воспринимают Тайный приказ как многофункциональный орган, отражающий поиски царской властью путей модернизации и централизации государственного управления по мере укрепления российского самодержавия во второй половине XVII в.

Ключевые слова: «Государево слово и дело»; политический сыск времен первых Романовых; Соборное уложение 1649 г.; Тайный приказ Алексея Михайловича.

Черникова Татьяна Васильевна – доктор исторических наук,
профессор кафедры всемирной и отечественной истории
Московского государственного института международных отношений
МИД России (МГИМО). Россия, Москва.
E-mail: tchernikova1961@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-6517-2020

Chernikova T.V. «The sovereign's word and deed» in the times of the first Romanovs

Abstract. *The article is devoted to the history of the appearance in Russia of the 17th century searches for «the Sovereign's Word and Deed». It is known that the concept of political crime («the Sovereign's Word and Deed») was first defined in the Cathedral Code of Tsar Alexei Mikhailovich in 1649. The article shows that this was preceded by the spontaneous separation of many cases from the general investigative practice in Russia in the 17th century. Immediately after the end of the Turmoil, both the central and local state authorities had an intuitive understanding that even minor offenses casting a shadow on the name of the sovereign are dangerous and should be prosecuted as matters of state importance.*

The author pays great attention to the analysis of the Second Chapter of the Cathedral Code provisions, which was devoted to the separation of political crimes from criminal and civil cases. The article also analyses the part of the Command of Secret Affairs (Secret Order) activities, which can be associated with political investigations during the reign of Alexei Mikhailovich. The analysis of searches for «the Sovereign's Word and Deed» is based on the study of materials from the archive of the Secret Order, completely published at the beginning of the twentieth century by the Archaeographic Commission. The article also shows the history of coverage in the documents of the Secret Prikaz and some other state bodies of such large «Sovereign Words and Deeds» as the Copper Riot, the cases of Patriarch Nikon, Stepan Razin, the investigation initiated in connection with attempts to disrupt the marriage of Alexei Mikhailovich with Natalia Naryshkina and some others.

The article also raises the question of the possibility of considering the Secret Order as a predecessor of regular detective bodies of political investigation and examines the views of historians of the 18th – early 21st centuries on this account. The author shares the position that recognizes a significant role for the Secret Order in developing the practice of political investigation of the 17th century. She agrees with the opinion of most modern researchers, who perceive the Secret Order as a multifunctional body reflecting the search for ways of modernization and centralization of state administration by the tsarist government during the formation of the Russian autocracy in the second half of the 17th century.

Keywords: *«The sovereign's word and deed»; a political investigation of the times of the first Romanovs; Cathedral Code of 1649; Secret Affairs Prikaz (Office) of Alexei Mikhailovich.*

Chernikova Tatiana Vasil'evna – Doctor of Historical Sciences,
Professor of Department of World and National History
at MGIMO-University. Russia, Moscow.
E-mail: echernikova1961@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-6517-2020

Введение

Задачей нашей статьи будет анализ феномена «государева слова и дела» в царствование первых Романовых. Объектом исследования выступит само понятие «государева слова и дела», предметом – его законодательное оформление, ряд конкретных процессов по «государеву слову и делу», участие в расследованиях отдельных лиц, деятельность Тайного приказа, которая прямо или косвенно относилась к преследованию политических преступлений.

Наш интерес к «государеву слову и делу» XVII в. обусловлен тем, что история преследования политических преступлений во времена Михаила и Алексея Романовых изучена куда меньше деятельности органов политического сыска XVIII в., хотя практика выделения «политических дел» из общей массы караемых государством деяний появилась в первой половине XVII в. вскоре после Смуты, а законодательно они были обособлены в 1649 г. в Соборном уложении.

Вторая глава Уложения и документы различных органов местной и центральной власти, особенно Тайного приказа составили источниковую базу нашей статьи. Труды Археографической комиссии дела Тайного приказа были опубликованы в четырех книгах, вышедших в 1907, 1908, 1904, 1926 гг., подлинники хранятся в РГАДА.

Изучение отдельных следствий по государеву слову и делу первой половины – середины XVII в. началось еще в XVIII в. И.И. Голиков и В.Н. Татищев, а также французский историк Н.-Г. Леклерк (Nicolas-Gabriel Clerc) первыми выдвинули гипотезу о Тайном приказе царя Алексея Михайловича как первом российском органе политического сыска. В XIX в. близкой трактовки придерживались К. Валишевский и Н.И. Костомаров, а позже и первый историк-марксист М.Н. Покровский. Однако обстоятельный труд И.Я. Гурлянда «Приказ великого государя Тайных дел» (1902), серьезно опровергает такой подход.

Сейчас оценка Тайного приказа как первого органа политического сыска чаще всего встречается в научно-популярной литературе по истории спецслужб. Профессиональные историки не склонны видеть в Тайном приказе регулярный орган политического сыска. Между тем его отношение к становлению системы политического сыска требует дальнейшего изучения.

Первые прецеденты расследований по «государеву слову и делу» после Смуты

Расправы государей всея Руси над своими внутренними противниками были не редки уже в XV–XVI вв. Но Судебники 1497 и 1550 гг. не выделяли поступки «изменников» в отдельное судопроизводство.

Массовое распространение действий против власти государя, оскорбления в адрес членов его семьи, произнесение слов, наносящих ущерб царскому

престижу, все это относится к смутным временам конца XVI – начала XVII в. По завершении Смуты стало вырабатываться понятие «государево слово и дело», которое с определенной натяжкой можно соотнести с современным понятием политического преступления.

Первоначально трактовка «государева слова и дела» была широка. Бывали случаи отнесения «государева дела» к находке клада или залежей руды, к жалобам крестьян на помещиков или на произвол начальников [Курукин 2008, с. 8–10]. Но постепенно отличительной чертой всего, отнесенного к «государеву слову и делу», стала антиправительственная направленность.

Приведем ряд примеров. В начале 1614 г. белгородский воевода В. Татищев расследовал дело местного «вожа» (проводника) Семена Телятникова, который в ответ на пожелание здоровья царю Михаилу Романову, произнесенное боярским сыном Иваном Забусовым, сказал: «Нет де, здоров бы де был царь Димитрий». Забусов подал донос воеводе, а собранные свидетели донос подтвердили. Телятников с пытки утверждал, что «в те поры был пьян и того не упомнит, что про царя Димитрия бредил с хмелю». Телятникова вместе с записью его речей и показаний свидетелей отослали в Москву. Пожитки колодника «запечатали» до царского указа [Марьин 1966, с. 215–218]. Чем окончилось дело неясно.

В 1616 г. житель Москвы Федька заявил во всеуслышанье: «Нам де и государь стал пуще Лисовского!» [Марьин 1966, с. 216] А в Переславле один казак грозился царю Михаилу горло перерезать. В 1624 г. о «добром царе Дмитрие Ивановичи» вспоминали прилюдно новосильский пушкарь Андрей Дубенец, а в 1625 г. – крестьяне деревни Кривцовой Комаринской области.

«Воскресали» иногда и образы более старых врагов Романовых. В 1627 г., будучи в гостях у «Серёжки», крестьянина села Волосовицы Ливенского уезда, гуляющий человек Васька Лось затянул песню о царе Борисе Годунове, за что по доносу гостей угодил в воеводский застенок. На розыске по «государеву делу» Ваську Лося трижды пытали огнем, подвергли 10 «стряскам» на дыбе и 100 ударам кнута, выбив признание, что пел он «с простоты», а «воровства» (т.е. замыслов против действующего царя Михаила) никакого не имел [Новомбергский 2004, с. 72].

Примером неопасного для власти самозванства является случай с неким Богданом Резановым, который в 1627 г. в Белгороде, «пьючи на кабаке, говорил непригожее слово и называл себя царевым сыном». Донос собутыльников привел Богдана в застенок. «...А какого царя он сын» выяснить там не смогли несмотря на 45 ударов кнута и пытки огнем. Резанова свезли в Москву [Марьин 1966, с. 215–218], где след его и затерялся.

Неосторожная игра словом «царь» также стала тянуть на «государево слово и дело». Житель села Серебряного Мешовского уезда Гришка Бурдыкин в 1626 г., вспоминая себя в Смуту, заявил дворянину Ермолаю Лабодинскому:

«Как де бы я был в Серпейском уезде в деревне Мишневой, и я де был царь в те поры». А холоп Савва Васильев говорил в калужской темнице другому колоднику: «Сижу де я топерва в темнице в бедности, а как выйду из тюрьмы, и я де буду над вами, мужики, царь» [Марьин 1966, с. 215–218].

Примеры подобных следствий в провинции с последующей отсылкой колодников по «государеву слову и делу» в Москву характерны для царствования Михаила Романова. Богатый фактический материал на эту тему собран в исследовании дореволюционного историка Н.Я. Новомбергского [Новомбергский 2004], статье советского историка В.И. Марьина [Марьин 1966, с. 215–218], а также в статье современного историка А.Ю. Рощупкина, посвященной практике доносов в среде сынов боярских южных уездов России [Рощупкин 2017]. А.Ю. Рощупкин пришел к выводу, что в массе своей «известы» о «государевом слове и деле» совершались дворянами без какого-либо политического подтекста или служебного рвения. Доносили чаще всего из зависти, мести или пытаясь оградить себя от уголовного разбирательства.

После Смуты с ее меняющимися претендентами на государев трон царь Михаил и его отец патриарх Филарет должны были всеми доступными способами внушать населению представление о себе как о единственной легитимной верховной власти, изгнать всякое «доброе» воспоминание о «природном царе Димитрии» или Борисе Годунове. В этом ключе был написан официальный «Новый летописец», а предельная жестокость первых уездных розысков по «государеву слову и делу» с последующей высылкой виновных в Москву и возможной там казнью являлись типичным средневековым инструментом «воспитания» подданных.

При этом земская монархия Михаила не озаботилась составлением нового кодекса законов с внесением в него понятия «государева слова и дела». В итоге инициатива в развитии политического сыска всю первую половину XVII в. оставалась за розыскной практикой и носила стихийный характер.

Формирование понятия «политическое преступление» в России в середине XVII в.

На третий год царствования Алексея Михайловича политическая элита пережила сильное потрясение, вызванное Соляным бунтом 1648 г. Несколько видных государственных управленцев (судья Земского приказа Леонтий Плещеев, глава Пушкарского приказа окольничий Петр Траханиотов, глава Посольского приказа думный дьяк Назарий Чистый) оказались убиты как «изменники». Двоюродный дядя царя Никита Иванович Романов и сам Алексей Михайлович были вынуждены умиротворять народ «добрым словом». Именно тогда сложилось понимание того, что относится к «государеву слову и делу».

Мифологема «добрый царь – плохие бояре» направляла народный поиск «изменников» в среду царских управленцев. В Томске, к примеру, в 1648 г. посадские люди, недовольные воеводой О.И. Щербатовым, объявили на него «государево дело», что вылилось в итоге в открытый «бунт скопом».

Во Второй главе Соборного уложения 1649 г. понятие «государево слово и дело» наполнилось вполне конкретным содержанием. Глава содержала 22 статьи. Из контекста статей явствует, что понятия «изменник», «великое Государево дело» (упомянуто в ст. 12, 16, 17), «государево дело или слово» (ст. 14) уже хорошо устоялись. Из примеров розысков времен Михаила Романова, которые мы привели выше, следует, что «государево слово и дело» могло включать в себя буквально все, что содержало явную или даже мнимую опасность для власти, здоровья и престижа царя, его семьи и правительства. При этом понятие «государево слово и дело» еще не стало термином, всеобъемлющим для всех видов политических преступлений. Отдельно от него или параллельно с ним статьи Второй главы Уложения ставят «измену» (упоминается в разных статьях 9 раз) и реже значатся: «скоп», «заговор» и «или иной какой злой умысел».

Из всех перечисленных терминов наиболее конкретно определялась «измена». Причем различались «измена» как предательство в пользу другого государства и «измена» внутренняя.

«3. А будет кто Царскаго Величества недругу город сдаст изменою, или кто Царскаго Величества в города примет из иных государств зарубежных людей для измены же, а сыщется про то допряма: и таких изменников казнити смертию же» [ПСЗРИ 1830, с. 4.]. Уложение полагает, что такую измену могут совершать прежде всего служилые люди по отечеству (офицерский состав войска). По крайней мере вслед за указанием казнить изменника следует статья с требованием «...поместья и вотчины и животы (л. – т.е. имущество) изменничьи взяти на государя» [ПСЗРИ 1830, с. 4]. Конфискация землевладения и пожитков предусматривалась и для внутренних изменников. Для понятия внутренней «измены» имелся синоним – «воровство». «Вор» на юридическом языке XVII в. – это государственный преступник, а не тот, кто крадет какие-то вещи. Последний определялся как «тать» (кража – «татьба»). Слово «изменник» во Второй главе было упомянуто 10 раз, но конкретный вариант «измены-воровства» был прописан один – это поджоги:

«4. А будет умышлением и изменою город зажжет, или дворы, и в то время или после того зажигальщик изыман будет, и сыщется про то его воровство допряма: и его самого сжечь без всякого милосердия» [ПСЗРИ 1830, с. 4].

Такое внимание к поджогам очевидно было порождено чрезмерным их распространением и колоссальным ущербом как для людей, так и для казны. Неслучайно Уложение, требующее за любое преступление, перечисленное в статьях Второй главы смертную казнь, здесь уточняет: поджигателя сжечь.

Такая мера наказания в Уложении прописана еще раз лишь однажды. В первой статье Первой главы Уложения говорилось, что сожжен должен быть иноверец любой конфессии или русский человек, который «возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его пречистую Владычицу нашу Богородицу и приснодеву Марию, или на честный Крест, или на Святых Его угодников» [ПСЗРИ 1830, с. 3].

Первые две статьи или, как говорили в XVII–XVIII вв., «пункты» Второй главы Уложения определяли наиболее тяжелые преступления, по которым в первую очередь должно было заявлять «слово и дело»:

«1. Будет кто каким умышлением учнет мыслити на Государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется до пряма, что он на Царское Величество злое дело смыслил, и делать хотел: и такова по сыску казнити смертию.

2. Также будет кто при державе Царского Величества, хотя Московским государством завладеть и Государем быть, и для того своего злова умышления начнет рать собирать, или кто Царского Величества с недругом учнет дружитья, и советными грамотами ссылатися, и помочь им всячески чинити, чтобы тем Государевым недругам, по его ссылке, Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него известить, и по тому извету сыщется про тое допряма: и такова изменника по тому же казнити» [ПСЗРИ 1830, с. 3–4].

То, что за государевым здоровьем упоминалась попытка завладеть Московским государством, указывает, что и в середине XVII в. законодатель ощущал опасность такой перспективы, причем исходящей не столько извне, сколько изнутри самого русского общества, где, как опасались, еще можно, как в Смуту, собрать рать на государя и отобрать его престол. Ст. 18–21 призывают «всяких чинов людей», если сведают или услышат про «скоп, и заговор, или иной какой злой умысел» «в каких людях», немедленно доносить. Статьи определяют направленность «скопа», «заговора» не только против самого государя, преступлениями государственной важности объявляются также действия и умыслы против «Его Государевых бояр и Окольных и Думных и ближних людей, и в городах воевод и приказных людей» [ПСЗРИ 1830, с. 5]. Имелись в виду неподчинение их распоряжением, угрозы расправы или прямые убийства, грабеж домов и имущества. Местами же, где возможны «скопы» и «заговоры», ст. 20 называет города и полки.

Отличительной чертой Уложения 1649 г. в сравнении с более поздними законодательными актами о государственных преступлениях Петровского времени и эпохи дворцовых переворотов, являлось то, что, требуя от всех чинов доносов об изменах, воровстве, скопе, заговоре и иных злых умыслах, оно не обещало изветчикам вознаграждения. Была прописана лишь одна ситуация, когда награда обещалась:

«12. А будет кто изменника догнав на дороге убьет, или поймав приведет к Государю, ...тому... дати Государево жалование, что государь укажет» [ПСЗРИ 1830, с. 5].

Отсутствие вознаграждения доносчикам объяснялось скорее всего тем, что имевшаяся к 1649 г. практика расследований по «государеву слову и делу» переполняла ложные доносы. Неслучайно каждая из 22 статей Второй главы требует проверки «изветов» («а сыщется про то допряма») и в случае, если кто «на кого доводил Государево великое дело, или измену, а не довел», т.е. не доказал, то «тому изветчику тоже учинити, чего бы довелся тот, на кого он доводил». А это, между прочим, была по закону только смертная казнь. За недонесение ст. 19 требовала «казнити смертью без всякой пощады».

Очень обстоятельно Вторая глава Уложения прописывала участь родственников «изменников» и прочих, признанных виновными по «государеву слову и делу». Против старомосковских судебных обычаев Уложение запрещало наказывать и отнимать имущество, вотчины и поместья у родни преступника, если «сыскивалось допряма», что они не знали о злом умысле или деле преступника. При этом «розыскивать» о причастности родни, как жившей под одной кровлей с преступником, так и жившей отдельно, было обязательно.

На практике к «государеву слову и делу» могли отнести деяния, которые не были прописаны в Уложении. К последним относились, к примеру, «позорные и непристойные слова», «неистовые речи», слухи и разговоры с упоминаниями всуе имен живых или почивших членов правящей династии, описки в царском титуле и т.п.

Очень поверхностно Уложение регламентировало начало процесса по «государеву слову и делу». Изветы могли получать и начинать расследование как сам государь, так и бояре, воеводы, приказные люди (ст. 18). Никаких новшеств против практики первой половины XVII в. не вносилось. Не прописывалось и как вести розыск. Следственный процесс был предоставлен воле тех, кто его вел. На практике вырабатывались приемы, методы и порядок следствия, соображения здравого смысла вносили коррективы в суровость наказаний. Против требований Уложения мелкие проступки по «государеву слову и делу» не карались смертью. В отличие от законодательства практика учитывала разницу между умыслом и действием.

Судебный обычай, а не нормативный акт, определял, что считать отягощающими обстоятельствами, а что – смягчающими. Сопровождение непристойных слов матерной бранью являлось отягощением вины ввиду того, что в XVII в. мат сохранял подтекст ритуального заговора [Успенский 1994, с. 53–60], который официальной церковью почитался за наказуемое суеверие, а на уровне массового менталитета сохранялась вера в действенность матерных «пожеланий». Это приравнивало матерную брань к колдовству и ворожбе, за

которые закон требовал смертную казнь. А вот действие или бездействие «с простоты» (незнания) или «с пьяна» давали повод следователям-судьям отнестись мягче к подсудимому.

В преддверии становления системы политического сыска Тайный приказ Алексея Михайловича

Первым учреждением, имевшим отношение к следствиям по «государеву слову и делу», оказался Тайный приказ (приказ Тайных дел). Он был учрежден в 1654 г., когда началась Русско-польская война за Украину, и царь отправился в свой «белорусско-литовский» поход. Новый приказ должен был рассматривать поданные на царское имя челобитные. К 1658 г. функции Тайного приказа вышли за первоначально очерченные рамки. Члены Боярской думы не могли вмешиваться в его дела.

Беглый подьячий Посольского приказа Григорий Котошихин, создавший по запросу приютивших его шведских властей подробное описание России, приводил в качестве главной причины создания Тайного приказа желание царя надзирать за действиями послов, начальников центральных и местных органов государственной власти, ибо подозревал их в частом отклонении от духа его распоряжений. Сам Котошихин формулирует это так: «Приказ Тайных Дел; а в нем сидит диак, да подьячих с 10 человек, и ведают они и делают дела всякие царские, тайные и явные; и в тот Приказ бояре и думные люди не входят и дел не ведают, кроме самого царя. А посылаются того Приказу подьячие с послами в государства, и на посольские съезды, и в войну с воеводами, для того что послы, в своих посольствах много чинят не к чести своему государю, в проезде и в розговорных речах, как о том писано выше сего в посольской статье, а воеводы в полках много неправды чинят над ратными людьми, и те подьячие над послами и над воеводами подсматривают и царю приехав сказывают: и которые послы, или воеводы, ведая в делах неисpravление свое и страшась царского гнева, и они тех подьячих дарят и почитают выше их меры, чтоб они будучи при царе их послов выславляли, а худым не поносили. А устроен тот Приказ при нынешнем царе, для того чтоб его царская мысль и дела исполнились все по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали» [Котошихин 1884, с. 96].

В иерархии ведомств Г.К. Котошихин на первое место по значимости ставил Тайный приказ, далее следовали Посольский приказ, Разрядный приказ («министерство обороны» того времени), приказ Большого дворца, Стрелецкий приказ и т.д. Тайный приказ взял под контроль розыски по «слову и делу», привлекая внимание царя. Из ранних дел Тайного приказа, которые относились к «государеву слову и делу», можно отметить преследование слухов о подмене царевича Алексея Михайловича, которым якобы заменили девочку-царевну, родившуюся в семье Михаила Романова.

Куда более серьезную и реальную подоплеку имели дела Приказа 1661–1663 гг., связанные с сыском по делам фальшивомонетчиков. Эти дела стали «трамплином» для карьеры первого главы Тайного приказа дьяка Д.М. Башмакова. Впоследствии он достигнет чинов думного дьяка и думного дворянина, а в царствование Федора Алексеевича станет царским печатником. В ходе расследования «медного дела» Башмаков одновременно с Тайным приказом возглавил специально созданный Сыскной приказ денежного дела.

Фальшивые деньги производились людьми разных чинов. Их ловили, казнили, заливая расплавленное олово в горло, но возможность быстрого обогащения рекрутировала новых «умельцев». Но главное «воровство» розыск вскрыл на денежных дворах в Москве и Новгороде. В Новгороде фальшивые деньги чеканили под руководством главы здешнего Денежного двора. На московских дворах царский тесть И.Д. Милославский изготовил из своей меди денег на 120 тыс. руб., привлек к этому делу еще и датского резидента, богатого купца и русского железозаводчика Питера Марцелиса.

12 августа 1663 г. через Тайный приказ был обнародован указ Алексея Михайловича о наказаниях фальшивомонетчиков. Жестокие расправы постигли фальшивомонетчиков и многих денежных мастеров (наказали 40% мастеров Нового денежного двора в Москве). Из высокопоставленных особ пострадали начальник Новгородского денежного двора и Марцелис. Последнего допрашивал в 1662 г. в Тайном приказе сам царь и приговорил к конфискации торговых капиталов, железоделательных заводов, домов, личного имущества и вместо первоначального решения выдворить за рубеж отправил в темницу. И.Д. Милославского царь ругал, но простил. А в 1665 г. освободил и Марцелиса, таланты и знания которого потребовались для российской дипломатии, составления Новоторгового устава 1667 г., а чуть позже и для возведения новых гостиных дворов в Архангельске. Заводы в Туле и Кашире были возвращены Питеру Марцелису в 1668 г.

Другими «великими государевыми делами», к которым был привлечен Тайный приказ, стали процессы по делам староверов. Тайный приказ отправил в ссылку в Угрешский монастырь дьякона Федора и протопопа Аввакума.

И, конечно, Тайный приказ не остался в стороне от, пожалуй, самого громкого дела времен Алексея Тишайшего – дела патриарха Никона. Царь непосредственно руководил делом Никона. В архиве Приказа сохранялись черновики собственноручно написанных Алексеем Михайловичем писем к вселенским патриархам с вопросами, о чем им писал патриарх Никон [Дела Тайного приказа 1907, стб. 845]. Впоследствии в грамоте от 12 декабря 1666 г. о низложении Никона Церковным собором бывшему патриарху вменялось в вину, что он в переписке с восточными иерархами называл царя «латинумудренником, мучителем и обидником», из-за которого российская церковь «в латинские догматы скоро впадет». Речи патриарха отражали его

недовольство усилением влияния на царя духовных «западников» («латынистов») – Симеона Полоцкого и митрополита Газского Паисия Ликаридида (Ликаридиус в документах Тайного приказа).

Интересно, что Паисий прибыл в Россию в 1662 г., имея давнее (1656) приглашение самого Никона. Патриарх, узнав о прибытии Паисия, отправил к нему Арсения Грека, выразив надежду, что с прибытием Паисия «все придет к глубочайшему миру», рухнет «средостение» между патриархом и царем [Скрипкина 2012, с. 28]. Но в противостоянии царя и патриарха Паисий быстро принял сторону Алексея Михайловича, от которого зависело его положение в Московском царстве. Митрополитом Газским Паисий назывался к 1662 г. явно незаконно. Будучи назначенным на этот пост иерусалимским патриархом Паисием I в 1652 г., он не поехал в Газу, жил в Валахии, а новый иерусалимский патриарх Нектарий вообще отлучил Паисия Газского от церкви. Паисий был уроженцем о. Хиоса, получил прекрасное образование в Риме в иезуитской коллегии св. Афанасия, из-за чего многие на православном Востоке, включая патриарха Константинопольского Парфения, смотрели на него косо, но все признавали Паисия знатоком церковного канонического права. Алексею Михайловичу он приглянулся. Получив от Паисия в подарок модель Храма Господня, иорданскую воду и иерусалимские свечи, царь сразу пожаловал ему серебряный кубок, 40 соболей, 30 руб. денег, к которым вскоре добавил еще 100 руб. Паисий стал убеждать Никона «смириться, воздав кесарево кесареви», называл русского царя «римской монархии наследником» [Послание Патриарху Никону 1882, с. 235], чем только разозлил Никона, и тот в сердцах пригрозил искать суда у Папы [Воробьев 1893, с. 5]. После этого Паисий посоветовал царю Алексею судить Никона с участием вселенских патриархов, сильно зависящих от российских «милостыней».

В «столпах» (подборках документов) Тайного приказа, составленных в 1676 г. при его закрытии, находились черновики, написанные царской рукой на предмет составления грамот с приглашением в Россию восточных иерархов. Также присутствуют записи устных приказов государя, касавшихся дела Никона [Дела Тайного приказа 1907, стб. 845]. К примеру, на выписки «ис Святых Отец» вятского епископа Александра¹. Тайный приказ зафиксировал царские «статьи» (указания), как правильно толковать церковную реформу. Иосафу, архиепископу Астраханскому, греку Паисию Ликаридиусу и боярину кн. Н.И. Одоевскому «с товарыщи» послали «статьи», что «велено о Никоне патриархе выписать ис Святых Отец» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 845]. Интересно, что перечень «неправд» Никона, первоначально был сформиро-

1. Выписки были направлены против новопечатных книг. Впоследствии Александр одумался, раскаялся в своих староверческих заблуждениях на Церковном соборе 1666–1667 гг., был прощен и принял участие в осуждении старообрядцев и Никона.

ван на основе 30 ответов Паисия Газского на вопросы о Никоне, которые в 1663 г. задал ему по царскому приказу С.Л. Стрешнев².

Из Тайного приказа Паисию, Иосафу и Н.И. Одоевскому «с товарищи» были выданы также «статьи» государя, «как им, будучи в Воскресенском монастыре, Никону... о неправдах его и о неправой его клятве говорить» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 846]. Эти «статьи» были лично развезены адресатам дьяком Тайного приказа Д.М. Башмаковым, который представил царю отчет о вручении указаний, а чуть позже и записку об ответах Никона на вопросы царских посланцев [Дела Тайного приказа 1907, стб. 846].

Через Тайный приказ царю быстро предъявлялись письма опального патриарха, «сыскное дело про печатные книги ево же Никонова жития», переводы писем Афанасия, митрополита Иконийского, и других высоких чинов восточных православных церквей [Дела Тайного приказа 1907, стб. 846].

Для легитимной отставки Никона решено было созвать Церковный Собор. С грамотами к восточным иерархам выехало посольство во главе с дьяком Мелетием Греком. Среди его помощников был и подьячий Тайного приказа Еремей Полянский, получивший особые царские распоряжения. По указанию из Тайного приказа для посольства была составлена проезжая грамота. Проезд посольства отслеживался. В Тайном приказе слушали доклад головы московских стрельцов Никиты Десятого, вернувшегося из Канева с «вестями», читали «роспись грека Савелия Дмитриева о вестях», ответы на государевы грамоты в Астрахань от боярина Я.Н. Одоевского, фиксировали письма и отписки других людей, в частности Артамона Матвеева и Ивана Ржевского, «о проведыванье вселенских патриархов». Тайный приказ вовремя получил известие о прибытии посольства Мелетия в «Турецкую землю» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 847–848].

По ходу дела провели следствие по извету Михаила Афанасьева на патриарха Никона, розыск о «неистовых речах» суздальского попа Никиты, сидевшего под стражей в Симонове монастыре, и следствие по речам дьякона-монаха, родом грека Агафагелла, завершившееся составлением в Тайном приказе «росписи улика» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 847].

По возвращении дьякона Мелетия и подьячего Еремея Полянского в Тайном приказе была составлена «роспись» представителей черного и белого духовенства, которые должны были присутствовать в Столовой палате «для досмотру и опазнованья вселенских патриархов приписки их рук у соборного деяния» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 846–847].

Тайный приказ имел прямое отношение к организации приезда иерархов восточных церквей в Россию. В частности, по указанию Тайного приказа сокольник Дмитрий Раков разведывал состояние сухопутной дороги от Сим-

2. Самого Стрешнева Никон предал проклятию, узнав, что боярин якобы приказал благословлять своего пса [Скрипкина 2012, с. 29].

бирска до Москвы. 30 сентября 1666 г. он представил отчет с указанием расстояний на пути от Симбирска до Москвы через Алатырь, Арзамас, Муром, Владимир, описал наличие или отсутствие мостов, переправ и т.д., а Тайный приказ разослал на места «памяти» с указанием, какие приготовления необходимы для проезда патриархов [Булгаков, Барсукова 2017, с. 62–63].

Дело Никона на Большом Московском соборе тянулось с конца ноября 1666 г. – по февраль 1667 г., но по сути все было решено 12 декабря 1666 г., когда была составлена грамота о низложении Никона с патриаршества. Ее подписали патриарх Александрийский Паисий, патриарх Антиохийский Макарий³ и прочие члены синклита из высокопоставленных российских духовных лиц, двух представителей киевской митрополии, нескольких представителей восточных православных церквей и одного сербского епископа. Главной виной Никона посчитали то, что он «досадил» царю, самовольно оставив патриарший престол и уйдя из Москвы в июле 1658 г. [Деяние Московского собора 1897, с. 438–439].

После завершения суда над Никоном в архиве Тайного приказа были собраны важнейшие бумаги по делу бывшего патриарха. Здесь, в частности, находились: «столп» документов 1656, 1658–1660 и 1662 гг. с грамотами патриарха Никона, докладом о «доезде» к Никону дьяка Тайных Дел Д.М. Башмакова, «тут же выписка из сказок... митрополитов и архиепископов, и бояр, и окольных, и думных людей и всяких чинов людей о отрицании Никонове патриаршеского престола» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 849]; три тетради с перепиской царя и Никона от 1665 г., где патриарх соглашался не именоваться Патриархом Московским, но требовал от царя позволения жить ему в основанных им монастырях; собранные в книгу 123 тетради, среди которых находилось письмо, в котором Никон изложил свои возражения на беседу боярина С.Л. Стрешнева с Паисием Газским [Дела Тайного приказа 1907, стб. 848]; «столп» 1666–1667 гг. с грамотами Алексея Михайловича «с милостивым словом» к гетману Ивану Брюховецкому за поимку в Запорожье и присылку в Москву «детины Федотки», племянника Никона, которого бывший патриарх тайно послал с письмами к вселенским патриархам [Дела Тайного приказа 1907, стб. 849–850]; в отдельном «ящичке, оклеенном раковинами», находилось «письмо советное» (без перевода на русский язык), адресованное царскому посланцу к вселенским патриархам дьякону Мелетию от Ивана Фартеоила с предупреждением, что Никон писал к запорожскому атаману Тетере,

3. Вселенский константинопольский патриарх Парфений заявил, что участие в Московском Церковном соборе 1666–1667 гг. Паисия Александрийского и Макария Антиохийского канонически неоправданно. Парфений созвал Собор восточных церковных иерархов, который лишил Парфения и Макария патриаршеств под предлогом «оставления» своей церкви и паствы.

чтобы его, Мелетия, поймать [Дела Тайного приказа 1907, стб. 852]; еще в ящичке были «грамота Греческого писма к великому государю, что привез подъячий Еремей Полянский, перевод с нее поднесен государю», «столпчик» с грамотами «греческого писма» без переводов и роспись денежных доходов 1664 г. Новгородской Чети, а также золотых и ефимков, которые ушли на оплату подготовки к прибытию восточных иерархов [Дела Тайного приказа 1907, стб. 851–852].

Значимые процессы по «государеву слову и делу», которыми занимался Тайный приказ, случились перед вступлением овдовевшего Алексея Михайловича во второй брак, они отразили придворные интриги, тайны и борьбу боярских «партий». Причем, как явствует из донесений из Москвы нидерландского посланника Николая Гейнса [Седов 2006, с. 308] и найденного П.В. Седовым неизвестного ранее фрагмента следственного дела о подметных письмах [РГАДА Ф. 27. № 564, л. 1–3], боролись за влияние не только «партия Милославских» и «партия» Артамона Сергеевича Матвеева.

Царица Мария Ильинична из рода Милославских умерла 3 марта 1669 г., 14 июня за ней последовал шестилетний царевич Симеон, а 17 января 1670 г. на 16-м году жизни скончался старший царский сын и наследник Алексей. Ввиду слабого здоровья младших сыновей государя, восьмилетнего Федора и трехлетнего Ивана, новый брак царя стал государственной необходимостью из опасения угасания династии. Родно и окружение новой царицы ожидали высокие должности и чины. Однако наличие двух малолетних царевичейставляло за Милославскими и прежними высокопоставленными боярами часть их политического «веса».

Смотрины кандидатур в царские невесты проходили с 28 ноября 1669 г. по 18 апреля 1670 г., прерываясь лишь на две недели в связи со смертью царевича Алексея. Из 12 девиц царю приглянулась Наталья Нарышкина, представленная А.С. Матвеевым уже после смерти царевича Алексея. Но в последний момент, 17 апреля, вологодский дворянин Иван Шихарев представил свою племянницу Авдотью Беляеву. П.В. Седов видит в демарше провинциала Шихарева интригу придворной закулисы, направленную против Матвеева.

22 апреля в сенях Грановитой палаты и на дверях Шатёрных сеней обнаружили подметные письма, которые дворецкий Богдан Матвеевич Хитрово отнес царю. Под подозрение попал Иван Шихарев, но он стоял на своей непричастности к письмам, выдержав 13 ударов кнутом и пытку огнем. Зато вскрылись его попытка просить лейб-медика Стефана фон Гадена при осмотре «царских невест», похвалить здоровье, а главное руки его племянницы Авдотьи, так как при смотринах девушки дворецким Б.М. Хитрово руки показались тому «худы» [Седов 2006, с. 310]. «Из неизвестной ранее части следственного дела узнаем, что Шихарев пользовался покровительством некоторых придворных», а именно: боярина князя А.А. Голицына, стольников И.Ф. Волынского и князя

С.И. Татева, окольничего Ф.В. Бутурлина и спальника И.В. Бутурлина, которых и стоит заподозрить в желании прервать карьерный взлет Матвеева. Возможно, в эту придворную «партию» входили и князья Одоевские, первенствующие в Боярской думе в 1669–1670 гг. Через пять лет явный враг А.С. Матвеева Иван Шихарев стал стряпчим боярина Я.Н. Одоевского, несмотря на то, что был наказан в 1670 г. за «непристойные слова», что «...племянница его в Верх взята, а Нарышкина сведена» [Седов 2006, с. 310–311, 313].

Следствие о подметных письмах продолжалось. 24 апреля по указанию из Тайного приказа стали «трясти» приказных людей и дворян, сравнивая их почерки с почерком руки, написавшей письма. Сурово пострадал дворянин Петр Кокорев за «непристойные слова» о смотре невест: «...лучше б они девиц своих в воду пересажали (т.е. утопили. – Т. Ч.), нежели их к смотру привозили» [Гурлянд 1902, с. 308]. Пытали Кокорева на предмет: не учил ли его кто так говорить? Выяснили: не учили.

Судя по сохранившимся фрагментам, по которым сверяли почерки, а также по челобитной А.С. Матвеева, поданной уже царю Федору III в 1681 г., автор подметных писем обвинял А.С. Матвеева, что он с помощью ворожбы (страшное обвинение по тому времени) расположил царя к Нарышкиной [Седов 2006, с. 311].

Кстати, 24 апреля 1670 г., параллельно сверке почерков Тайный приказ вел «сыск про траву черемицу» по делу дворни боярина князя А.А. Голицына, покровителя Шихарева и его племянницы. Выяснилось, что холоп Гараска Греков давал траву другому слуге Голицына Емельке Клементьеву и велел тому сыпать ее в щи «и давать людям есть» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 875].

Судя по сообщению голландского резидента Н. Гейнса, в июне-июле 1670 г. прошел еще один розыск уже с пытками женщин из окружения сестер Алексея Михайловича. По версии Гейнса, царевна Ирина Михайловна тоже пыталась расстроить брак своего брата с Натальей Нарышкиной [Седов 2006, с. 313].

Уже после царской свадьбы появилось еще одно подметное письмо против Натальи Нарышкиной. Автора установили случайно [Седов 2006, с. 314]. «Слово и дело» объявил за собой московский кузнец Василий Полстовалов. Он слышал на столичном подворье Иосифо-Волоколамского монастыря, как в беседе с монастырским служкой Василием Ивановым холоп Матвеева Кирюшка говорил: Нарышкиной, что живет у Матвеева, «за великим государем в супружестве не бывать» и дворецкому Б.М. Хитрову тоже «в Верху не бывать же». Взятого в Тайный приказ Кирюшку на всякий случай попытали: не он ли автор нового подметного письма. С пытки холоп признал, что написал его, чтобы отомстить Наталье Нарышкиной, которая его «ругала». В оправдание говорил, что был пьян. Пьянством оправдывался и недонесший на Кирюшку Василий

Иванов. Слова о дворецком Хитрово не стали расследовать, но можно предположить, что в основе их было что-то подслушанное из речей Матвеева.

В 1675 г. Тайный приказ занимался новым «государевым тайным делом и сыском». По нему в Ростов ездили бояре князя Я.Н. Одоевский и А.С. Матвеев, допрашивали вдову стольника А.Б. Мусина-Пушкина Ирину Михайловну, которую потом под караулом в 50 стрельцов свезли в дальнюю деревню в ссылку. А под Москвой стрельцы досматривали всех, кто ехал в столицу или из нее, искали некие письма. В ссылку с матерью был отправлен и ее сын Иван Алексеевич. Дата рождения его неизвестна. П. Седов считает, что он родился в 1671 г., а историк А. Захаров полагает, что на 10–15 лет ранее, но не раньше 1655 г.⁴

Самой интригующей гипотезой этого дела можно считать версию, что речь шла о слухах или неких письмах, где утверждалось, что Иван Алексеевич Мусин-Пушкин был внебрачным ребенком царя Алексея Михайловича. Легенда о «царском происхождении» Ивана Мусина-Пушкина подкрепляется косвенными данными, как, впрочем, и опровержение ее⁵. Реальная причина ссылки матери И.А. Мусина-Пушкина остается загадкой, но она не помешала быстрой и блестящей карьере сына после кончины 29 января 1676 г. царя Алексея Михайловича⁶.

Не прошло мимо Тайного приказа и следствие по крупнейшему восстанию XVII в. – бунту Стеньки Разина. Непосредственный розыск велся двумя другими

4. Дата кончины мужа И.М. Мусиной-Пушкиной стольника Алексея Богдановича неизвестна, в литературе ее располагают между 1655–1669 гг.

5. В «Словаре достопамятных людей» Д.Н. Бантыш-Каменского в 1836 г. было напечатано письмо 1716 г. Петра I к своему свояку Б.И. Куракину, русскому резиденту в Голландии. «Господин подполковник! – пишет Петр, – Посылаем мы к вам для обучения политических дел племянника нашего Платона (сына И.А. Мусина-Пушкина. – Т. Ч.), которого вам яко свойственнику свойственника рекомендую. Петр». Копия этого письма сохранилась в РГАДА [Ф. 142. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 232]. Известно, что и отца Платона – Ивана Алексеевича – Петр I часто именовал «братцем». Успешная карьера «братца» частью историков объясняется тем, что он был внебрачным сыном Алексея Михайловича. Эта версия впервые была озвучена за границей в 1867 г. в «Записках князя Петра Долгорукова», а также в книге известного собирателя дворянских преданий П.Ф. Карабанова «Исторические рассказы и анекдоты» в начале 1870-х годов. Гипотезу о царском происхождении И.А. Мусина-Пушкина поддерживает П.В. Седов [Седов 2006, с. 307–308]. Но большинство исследователей считает ее маловероятной. А. Захаров в статье, специально посвященной биографии И.А. Мусина-Пушкина, категорически отвергает ее [Захаров 2019].

6. 25 декабря 1676 г. царь Федор Алексеевич произвел Ивана Мусина-Пушкина в стольники. Царевна Софья пожаловала Мусина-Пушкина в сентябре 1682 г. чином окольничего, а Петр I в сентябре 1698 г. чином боярина. Это было последнее в истории пожалование боярским чином. В 1711 г. И.А. Мусин-Пушкин был введен в Сенат.

приказами – Казанским дворцом и Разрядным приказом, но в Разряде сидел дьяк Тайного приказа Томила Перфильев. Из Тайного приказа был направлен составленный лично Алексеем Михайловичем перечень вопросов к Степану Разину. Царя особенно интересовало: не имел ли низложенный патриарх Никон отношения к бунту. Тайный приказ периодически запрашивал у Казанского дворца и Разряда записи пыточных речей и очных ставок по делу Разина.

Однако, как справедливо заметил И.Я. Гурлянд, по поводу участия Тайного приказа в деле Степана Разина, надзирать за делом и вести дело – разные вещи. Когда царь Федор Алексеевич заинтересовался историей разинского похода «за зипунами» в контексте русско-персидских отношений, думные дьяки Дементий Минич Башмаков, Федор Иванов и Данила Полянский (все прошли службу в Тайном приказе) вынуждены были ответить государю, что «таких ведомостей в Приказе Тайных дел не бывало» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 821].

Тайный приказ практически никогда не интересовался деталями. Документы его фиксировали лишь важнейшие моменты и по ним составлялись доклады царю, а потом приказ передавал царские указы в ту инстанцию, которая непосредственно вела дело.

Вообще розыски по «слову и делу» составляли лишь часть деятельности приказа. Тайный приказ также регулярно запрашивал «статейные списки» о воровских людях, татях, разбойниках и убийцах, дела которых были решены в Земском и Разбойном приказах [Дела Тайного приказа 1907, стб. 72], требовал именные списки колодников, «которые сидят в Приказе Холопьяго Суда» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 115]. В ходе Русско-польской войны 1654–1667 гг. в Тайный приказ регулярно поступали «отписки» о поиске дезертиров. Примером контроля за одним из таких поисков служат «отписки» за 1658 г. Евсея Огарёва, который «по наказу ис Приказа Тайных дел» вел розыск о беглых рейтарах, драгунах, солдатах и стрельцах в Касимовском уезде, в Коломне, в Печерниках и Печерниковском уезде [Дела Тайного приказа 1907, стб. 67–68].

Археографическая комиссия издала «Переписную книгу документов приказа Тайных дел», составленную при его закрытии в 1676 г. В разделе «Сыскные дела» присутствует среди многих уголовных и иных дел сведение в один «столп» (№ 20) о 13 розысках по «слову и делу государеву» за 1656, 1661–1664, 1672 гг. [Дела Тайного приказа 1907, стб. 70–72]. Другие дела, которые можно прямо или косвенно отнести к розыскам «по слову и делу», разбросаны по разным «столпам» и «столпикам».

Большинство следствий провел не сам Тайный приказ, он только контролировал расследования и хранил «отписки» (отчеты) по ним. При этом розыски, которые прямо или косвенно относились к «государеву слову и делу», составляли мизерную часть от общего перечня дел, попавших в разряд «Сыск-

ных дел». К примеру, среди «Сыскных дел» 1663 г. на уголовные дела пришлось 11 дел, к «слову и делу» имели отношение три, к беглым солдатам и служилым иноземцам – два, беглым крестьянам – одно, по расследованиям служебных проступков и другим делам – восемь [Дела Тайного приказа 1907, стб. 70–72].

Тайный приказ отслеживал розыски по взяткам, произволу и «нерадению» воевод и дьяков на местах, жильцов, стольников, разных военных чинов. Часто одно расследование выводило на обнаружение более масштабного произвола. Так, в 1657–1659 гг. стольник Иван Афанасьевич Прончищев и подьячий Григорий Жданов вели сыск по делу сокольников Якова Мисюрева и Дмитрия Гавердовского, которые, находились в Новгороде для сбора налогов с людей разных чинов и при этом брали взятки, а также совершали грабежи пожитков «орешковских зарубежных выходцов» и «корелян». По ходу следствия выяснилось, что эти сокольники по научению стольника князя Ивана Голицына вывозили в его подмосковные вотчины «орешковских выходцов» «з женами, и з детьми и со всеми их животы... во крестьянство насильством» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 69].

Интересовался Тайный приказ и уголовными делами. Их число превышало количество следствий по произволу и взяткам, не говоря уже о «государевом слове и деле». Татьба и разбой были широко распространены. В «столпе» сыскных дел за 1657–1664 гг. значится следствие по вооруженному нападению на Новодевичий монастырь. Разбойников поймали и пытали на предмет: где взяли ружья и куда дели «розбойную рухлядь» [Дела Тайного приказа 1907, стб. 109–111].

Попадали в поле зрения Тайного приказа и отдельные поиски и возвращения беглых крестьян. Так, Петру Лихачеву вернули его беглого крестьянина, который уже успел поступить солдатом в полк нового строя служилого иноземца Якова Ронорта [Дела Тайного приказа 1907, стб. 106].

В целом перечень документов Тайного приказа, описанных в 1676 г., составил четыре книги «Дел Тайного приказа», изданных в 1904–1926 гг., которые показывают, что все сыскные дела («государево слово и дело», разбойные дела, следствия о произволе и взятках и т.п.), были лишь одним из многочисленных направлений деятельности этого многофункционального государственного органа. Причем «государево слово и дело» отнюдь не лидировало даже среди прочих сыскных дел.

Именно незнание общего содержания архива Тайного приказа и привело И.И. Голикова, В.Н. Татищева, Н.Г. Леклерка и ряд историков XIX – начала XX в. к выводу, что этот Приказ можно рассматривать как специализированный орган «политической инквизиции» («tribunal de sang» у Леклерка) и связывать с Тайным приказом всякие политические гонения и произвол высшей власти. Гурлянд в качестве примера ложного вывода привел цитату из работы

Леклерка: «Раб доносил на господина, виновный на невинного; достаточно было произнести два страшных слова – “слово и дело”, чтобы лилась кровь и гибли невинные», при этом в соответствии со второй главой Уложения за вину одного отвечала и вся его семья [Гурлянд 1902, с. 3]. Как мы убедились, проанализировав Вторую главу Уложения 1649 г., там как раз впервые законодательно отменили наказание родственников преступника в случае, если сами они не были причастны к преступлению.

Тайный приказ как многофункциональная царская канцелярия

Тайный приказ играл роль царской канцелярии, через которую Алексей Михайлович, минуя обсуждение в Боярской думе, нередко стал издавать свои указы. Под «око» Тайного приказа царь прямо или косвенно поставил весь центральный аппарат. Дьяк Тайного приказа Дементий Минич Башмаков в 1658 г. руководил еще Литовским приказом, в 1658–1659 гг. – Устюжской четью, в 1663 г. – Сыскным приказом денежного дела. В мае 1664 г. Башмаков стал главой Разрядного приказа и был пожалован чином думного дьяка. Тайный приказ возглавил до 1672 г. дьяк Федор Михайлов, которому Башмаков с 28 февраля 1665 г. по приказу царя каждый день доставлял сводки о положении дел в полках. Под прямым контролем Тайного приказа был Аптекарский двор в Семеновском, откуда к царскому столу поставляли многие напитки: «доброе пиво», коричную, тминную, анисовую водку, хмельной мед, вино с «потешного» царского виноградника, квас и различные морсы.

Кроме того, Тайный приказ ведал начинания, к которым царь Алексей Михайлович проявлял личный интерес. Царь любил опекать нищих, часто оказывал материальную помощь обратившимся к нему служилым людям, посылал своих лейб-медиков «немцев» лечить придворных, снабжали которых лекарствами, производимыми в Аптекарском приказе. Вся эта благотворительность осуществлялась через Тайный приказ, о чем подробнее можно прочитать в статье О.В. Сёмина [Сёмин 2009].

Приказ ведал разные царские «хобби». «Да в том же Приказе, – сообщает Котошихин, – ведомы гранатного дела мастера, и всякое гранатное дело и заводы; а на строение того гранатного дела и на заводы денги, на покупку и на жалованье мастеровым людям, емлют из розных Приказов, откуда царь велит. Да в том же Приказе ведомо царская летняя потеха, птицы, кречеты, соколы, ястребы, челики и иные; а бывает теми птицами потеха на лебеди, на гуси, на утки, на жеравли...» [Котошихин 1884, с. 96–97].

Царь считал соколиную охоту «доброй потехой, которой утешается сердце и отвлекаются мысли от скорбей и печалей», в 1649–1650 гг. он даже принял личное участие в написании «Уложения сокольников пути» [Булга-

ков, Барсукова 2017, с. 55]. Придворные сокольники, кречетники, ястребятники, размещенные в дворцовых селах Семеновском, Коломенском, Ваганьковском, а также Потешный двор в Семеновском, где содержалось до 3 тыс. «благородных птиц» (соколов и кречетов) и «неблагородных птиц» (коршунов, ястребов, орлов, сарычей) вместе с их кормом (100 тыс. голубей), перешли в управление Тайным приказом из Дворцового ведомства [Веселовский 1975, с. 67]. На содержание всего этого хозяйства Тайный приказ направлял каждый год около 75 тыс. руб. [Заозерский 1917, с. 262–263].

Охотничьи птицы считались лучшим «подарком» османскому султану, персидскому шаху и крымскому хану. Поэтому Тайный приказ регулярно выделял для посольств в эти государства «благородных птиц», которых везли и вручали монархам включенные в состав посольств сокольники. Так, к примеру, когда в 1663 г. окольный Ф.Я. Милославский возглавил посольство в Персию, с ним с соколами был отправлен сокольник Парфений Тоболин (его отец возил в свое время охотничьих птиц крымскому хану) [Булгаков, Барсукова 2017, с. 55].

Когда царь Алексей Михайлович увлекся идеей завести в России шелкопрядов, Тайный приказ был озадачен посадкой в подмосковных царских резиденциях тутовых деревьев. По этому поводу в 1665 г. Тайный приказ составил грамоты к киевскому и симбирскому воеводам о необходимости заготовки тутовых черенков. За 30 тысячами таких черенков в Киев из Тайного приказа был отправлен сокольник Раков, а за 20 тысячами симбирских черенков выехал сокольник Батогов [Заозерский 1917, с. 229–230].

Когда в 1663 г. Алексей Михайлович передал большую часть функций приказа Большого дворца Тайному приказу, тот стал назначать приказчиков в царские дворцовые вотчины. Среди этих приказчиков опять было много сокольников [Заозерский 1917, с. 229–230].

Вообще складывается представление, что при Алексее Михайловиче сокольники, подведомственные Тайному приказу, играли роль, похожую на ту, что отвел позже своим потешным солдатам, а потом гвардейцам Петр I. Интересно, что в регентство Софьи при формировании потешных полков «младшего царя» Петра, часть сокольников была сразу зачислена в их штат, а в 1695 г. большинство из 300 имевшихся к тому времени сокольников были переведены Петром в потешные Семеновский и Преображенские полки.

Выводы

Завершая разговор о политическом сыске при первых Романовых, можно констатировать рост числа следствий по политическим преступлениям. Это привело к юридическому оформлению понятия «государево слово и дело» во Второй главе Соборного уложения 1649 г.

Хотя регулярные органы политического сыска отсутствовали, Тайный приказ Алексея Михайловича отчасти централизовал контроль за розысками по «государеву слову и делу» и внес свой вклад в становление единообразия судебно-следственной практики. Другим достижением Тайного приказа в области политического сыска являлась попытка вести оперативную агентурную работу. Сотрудники Тайного приказа, прикомандированные к посольствам и войскам, часто совмещали официальную работу с ролью секретных царских агентов, о чем писал Г. Котошихин.

В целом же функция политического сыска у Тайного приказа совмещалась с ролью царской канцелярии и выполнением множества других царских поручений.

Библиография

Булгаков М.Б., Барсукова А.В. Дворцовые сокольники в России в XVII веке // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 1. С. 62–63.

Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 607 с.

Веселовский С.Б. Приказный строй Московского государства // Веселовский С.Б. Московское государство: XV–XVII вв. Из научного наследия. М.: АИРО-XXI, 2008. 379 с.

Воробьев Г.А. Паисий Лигарид // Русский архив. 1893. Кн. 1. С. 5–13.

Гурлянд И.Я. Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1902. 390 с.

Дела Тайного приказа. Издание Императорской Археографической комиссии / Под ред. С.А. Белокурова, И.Я. Гурлянда. Т. 1. СПб.: Тип. Гл. Управления Уделов, 1907. 1756 стб.

Деяние Московского собора о низложении патриарха Никона. Деяние 14 // Дело о патриархе Никоне. Издание Археографической комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб.: Тов. «Печатня С.П. Яковлева», 1897. 453 с.

Заозерский А.И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Петроград: Научное дело, 1917. 352 с.

Захаров А. Боярин и граф Иван Алексеевич Мусин-Пушкин: Записная тетрадь и новые документы // Quaestio Rossica. 2019. Vol. 7. N 4. P. 1277–1296.

Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М.: Молодая гвардия, 2008. 638 с.

Марьин В.И. Слово и дело государево // Вопросы истории. 1966. № 3. С. 215–218.

Новомбергский Н.Я. Слово и дело государево (Процессы до издания Уложения 1649 г.) М.: Языки славянской культуры, 2004. 624 с.

Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Изд. 3-е. СПб.: Изд. Археографической комиссии. 1884. 196 с.

Послание патриарху Никону от 12 июля 1662 г. // Гиббенет Н. Историческое исследование дела Никона. Ч. 1. СПб., 1882. 1882 с.

Полное собрание законов Российской империи. Т. I. СПб.: Тип. II Отд. Соб. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1072 с.

Рощупкин А.Ю. «Слово и дело государево» как отображение повседневности служилых людей южного пограничья во второй четверти XVII века // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). 177 с.

Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор в конце XVII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 612 с.

Семин О.В. Исторический очерк филантропической деятельности приказа Тайных дел // Ученые записки РГСУ. 2009. № 10. С. 63–70.

Скрипкина Е.В. «Работа царю» газского митрополита Паисия Лигарида // Омский научный вестник. 2012. № 5. С. 28–30.

Успенский Б.А. Избранные труды. М.: Гносис, 1994. Т. 2. 688 с.

References

Bulgakov M.B., Barsukova A.V. Dvorcovy'e sokol'niki v Rossii v XVII veke [Palace falcons in Russia in the 17th century] // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politexnicheskogo universiteta. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo. 2017. N 1. P. 62–63. (In Russ.)

Dela Tajnogo prikaza. Izdanie Imperatorskoj Arxeograficheskoy komissii [Cases of the Secret Order. Edition of the Imperial Archaeographic Commission] / Pod red. S.A. Belokurova, I.Ya. Gurlyanda. T. 1. SPb.: Tip. Gl. Upravleniya Udelov, 1907. 1756 stb.

Deyanie Moskovskogo sobora o nizlozhenii patriarxa Nikona. Deyanie 14. [The act of the Moscow Cathedral on the deposition of Patriarch Nikon] // Delo o patriarxe Nikone. Gurlyand I.Ya. Prikaz velikogo gosudarya Tajny'x del [Order of the Great Sovereign of Secret Affairs]. Yaroslavl': Tip. Gubernskago pravleniya, 1902. 390 p. (In Russ.)

Izdanie Arxeograficheskoy komissii po dokumentam Sinodal'noj (by'vshej Patriarshej) biblioteki. SPb.: Tov. «Pechatnya S.P. Yakovleva», 1897. 453 p. (In Russ.)

Kotoshixin G.K. O Rossii v czarstvovanie Alekseya Mixajlovicha. Sovremennoe sochinenie Grigoriya Kotoshixina [About Russia during the reign of Alexei Mikhailovich. A modern coposition by Grigory Kotoshikhin]. Izd. 3-e. SPb.: Izd. Arxeorg. komis., 1884. 196 p. (In Russ.)

Kurukin I.V., Nikulina E.A. Povsednevnyaya zhizn' Tajnoj kancelyarii [Everyday life of the Secret Chancery] M.: Molodaya gvardiya, 2008. 638 p. (In Russ.)

Mar'in V.I. Slovo i delo gosudarevo [The word and deed of the sovereign] // Voprosy' istorii. N 3. Mart 1966. P. 215–218. (In Russ.)

Novombergskij N.Ya. Slovo i delo gosudarevo (Processy' do izdaniya Ulozheniya 1649 g.) [The word and deed of the sovereign (Processes before the publication of the Code of 1649)] M.: Yazy'ki slavyanskoy kul'tury', 2004. 624 p. (In Russ.)

Poslanie patriarxu Nikonu ot 12 iyulya 1662 g. [Epistle to Patriarch Nikon dated July 12, 1662] // Gibbenet N. Istoricheskoe issledovanie dela Nikona. Ch. 1. SPb, 1882. 1882 p. (In Russ.)

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. T. I. SPb.: Tip. II Otd. Sob. E. I. V. Kancelarii, 1830. 1072 p. (In Russ.)

Roshhupkin A.Yu. «Slovo i delo gosudarevo» kak otobrazhenie povsednevnosti sluzhily'x lyudej yuzhnogo pogranič'ya vo vtoroj chetverti XVII veka [«The word and deed of the sovereign» as a reflection of the everyday life of servicemen of the southern borderlands in the second quarter of the 17th century] // Istoriya: fakty' i simvoly'. 2017. N 4 (13). 177 p. (In Russ.)

Sedov P.V. Zakat Moskovskogo czarstva. Czarskij dvor v konce XVII v. [Sunset of the Muscovy. The royal court at the end of the 17th century]. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2006. 612 p. (In Russ.)

Semin O.V. Istoricheskij ocherk filantropicheskoy deyatel'nosti prikaza Tajny'x del [Historical sketch of the philanthropic activity of the order of Secret Affairs] // Ucheny'e zapiski RGSU. 2009. N 10. P. 63–70. (In Russ.)

Skipkina E.V. «Rabota czaryu» gazskogo mitropolita Paisiya Ligarida («Work for the Tsar» by Metropolitan Paisiy Ligarida) // Omiskij nauchny'j vestnik. 2012. N 5. P. 28–30. (In Russ.)

Uspenskij B. A. Izbranny'e trudy [Selected Works]. M.: Gnosis, 1994. T. 2. 688 s. (In Russ.)

Veselovskij S.B. D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. [Order system of the Moscow state]. M.: Nauka, 1975. 607 p. (In Russ.)

Veselovskij S.B. Prikazny`j stroj Moskovskogo gosudarstva [Clerks and clerks of the 15th – 17th centuries] // Veselovskij S. B. Moskovskoe gosudarstvo: XV–XVII vv. Iz nauchnogo naslediya. M.: AIRO-XXI, 2008. 379 p. (In Russ.)

Vorob`ev G.A. Paisij Ligarid // Russkij arxiv. 1893. Kn. 1. P. 5–13. (In Russ.)

Zaozerskij A.I. Czar` Aleksej Mixajlovich v svoem xozyajstve [Tsar Alexei Mikhailovich in his household]. Petrograd: Nauchnoe delo, 1917. 352 p. (In Russ.)

Zaxarov A. Boyarin i graf Ivan Alekseevich Musin-Pushkin: Zapisnaya tetrad` i novy`e dokumenty` [Boyarin and Count Ivan Alekseevich Musin-Pushkin: Notebook and new documents] // Quaestio Rossica. Vol. 7. 2019. N 4. P. 1277–1296. (In Russ.)

И.И. Глебова

XX ВЕК ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

В самодержавии свобода только терпима;
силу и прочность она имеет ... там, где
она сама участвует в решениях власти.

Невозможно удержать правительство
в прежнем виде там, где общество
пересоздалось на новых началах.

*Б.И. Чичерин
Конституционный вопрос в России, 1878 г.*

Ты будешь доволен собой и женой,
Своей конституцией куцей,
А вот у поэта – всемирный запой,
И мало ему конституций!...

*А. Блок
Поэты, 1908 г.*

Аннотация. Вот уже более столетия наука ищет точную формулу эволюции российской власти в начале XX в. Что это было: долгая либерализация или вынужденная «маленькая» демократизация, самодержавие или уже какая-то иная модель, тупиковый вариант или историческая возможность? Дискуссии на эти темы имеют не узкое ретроспективное, а актуальное политическое и культурное значение. Они «крутятся» вокруг главного для российской политики вопроса: возможно ли в России что-то, кроме «самодержавия» (того типа власти, что альтернативен полиархии)? Революция 1905 г. и последовавшие за ней события дали «промежуточный» ответ на этот вопрос. Монархия потеряла монополию на власть; произошел переход от моно-субъектной властно-институциональной конфигурации к полисубъектной. Это и означало конец исторического самодержавия, выход из традиционного (самодержавно-крепостнического) социального порядка. Обновленная государственно-политическая система строилась на компромиссе двух принципов – монархического и демократического (парламентского). Хотя эта конструкция формировалась под большим влиянием старой системы и была чрезвычайно конфликтной и неустойчивой, она имела

потенциалы развития. Следовало держаться конституционного компромисса, расширять его рамки, гасить агрессию как традиционных, так и новых сил, их претензии на полновластие. Именно стремление к монополизации властно-политического пространства являлось главной угрозой для процессов демократизации, движения России в (общую со всей Европой) современность. После обрушения в 1917 г. модели дуалистической («полупарламентской») монархии в короткий срок были проиграны все возможные тогда проекты устройства власти. Победила диктатура, стремившаяся к тотальному господству, подчинению себе всех сфер жизни, полной перелке наличной социальности. Ее история не закончилась в XX в., в отличие от самодержавной и постсамодержавной. Поэтому для понимания нынешних властно-социальных трансформаций необходим анализ именно этого опыта.

Ключевые слова: самодержавие; революция; дуалистическая монархия; реставрация; парламентаризм; Дума; Совет министров; обнуление.

Глебова Ирина Игоревна – доктор политических наук,
руководитель Центра россиеведения, Институт научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: glebova.i.i@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: AAT-7754-2020

Glebova I.I. The 20th century against absolutism

Abstract. *For more than a hundred years, science has been trying to find an exact formula of the Russian power evolution at the beginning of the 20th century. Was it a long liberalization or a necessary «small-scale» democratization, autocracy, or some other model, a dead-end variant or a historic opportunity?*

These discussions are not of narrow retrospective, but rather timely political and cultural importance. They spin around the main issue for the Russian polity: is there a possibility for Russia to have something other than autocracy (that type of power that is an alternative to polyarchy)?

The Revolution of 1905 and subsequent events gave a provisional answer to this question. Monarchy lost its monopoly on power, monosubjective power-institutional configuration turned to the polysubjective one. This was the end of historic autocracy, escaping the traditional (serfdom-based autocracy) social system. The renewed state political system was built on a compromise of two principles - monarchic and democratic (parliamentary).

Even though this structure was formed under the great influence of the old system and was extremely conflictual and unstable, it had potential development. The constitutional compromise should have been maintained and widened, and the aggression of traditional and emerging forces and their aspirations for power monopoly had to be suppressed. The will to monopolize power and political space represented the main threat for the democratization processes, Russia's turn towards modernity (together with Europe). After the fall of the dualistic (semi-parliamentary) model of monarchy in 1917, all possible projects of governance structure were lost. Victory belonged to a dictatorship striving for total dominance of all spheres of life, a full remake of the existing social order.

Its story did not end in the 20th century, unlike that of autocracy and post-absolutism. That is why we need to analyze this very experience to understand contemporary power and social transformations.

Keywords: *absolutism; revolution; dualistic monarchy; restoration; parliamentarism; Duma; Council of ministers; «obnulenie» (zeroing out).*

Glebova Irina Igorevna – Doctor of Political Sciences, Head of the Center of Russian Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.

E-mail: glebova.i.i@yandex.ru

Web of Science Researcher ID: AAT-7754-2020

Сейчас мало вспоминают о Первой революции – если и говорят, то чтобы зафиксировать: это революция, которой не было – ей не удалось преодолеть самодержавно-полицейский порядок [см., например: Первая революция 2005, с. 3–20, 582–584]. Что вовсе не случайность: самодержавие – не реформируемая сущность, оно имманентно России. Все попытки уйти от самодержавия свидетельствуют: Россия неспособна эволюционировать к властно-политическому устройству полиархического типа – здесь возможны только «кратократические» транзиты¹.

Вот он, наш особый путь – от самодержавия к самодержавию; меняются лишь его формы и персонификаторы².

1. Этот термин введен (в 1990-е годы, в историко-политологической литературе) для указания на процессы, противоположные (альтернативные) «демократическому транзиту». «Кратократический транзит» предполагает (имеет целью) движение от одних властно-социальных форм, больше не соответствующих современности (новым историческим условиям) к другим, ей адекватным. В ходе транзита власть использует те возможности, которые дает современность, чтобы восстановиться, устранить (и / или коррумпировать) новых социально-политических субъектов, подработать под себя (переформатировать) социальное пространство. Победить.

2. Вот одно из характерных описаний «самодержавного транзита»: «Российскому самодержавию написано на роду воспроизводиться посредством смены его исторических форм, а каждой новой форме утверждаться в результате вынужденной демократизации формы прежней»... «императорское самодержавие, как и советское ... сломалось на дозированной демократизации» [Кобинский 2020]. Иначе говоря, Россия движется во времени, переваливаясь из одной самодержавной колеи в другую; наши времена разнятся лишь «формулой самодержавия». Возрождается же оно (поразительным образом) через самоуничтожение – обветшавшая форма сгорает в огне ею же инициированной демократизации, чтобы из пепла возсталое молодое и яростное самодержавие (мистический сценарий: в основе – мифология вечной жизни, возрождение по принципу «птицы Феникс»).

Возможно ли такое теоретическое описание российского развития? Наверное – тем самым указывается на важнейшую политическую традицию, во многом это развитие определяющую; такое знание позволяет оценить собственные возможности. Однако эту схему нельзя принять в качестве единственной, исчерпывающей. Она изначально нерелевантна – из нее изгнана история (ни хода времен, ни «Я», человека мыслящего и действующего, – всему довлеет это чудовище, самодержавие; над всем торжествует самодержавная вечность). И неслучайно эта точка зрения возобладала сейчас – это реакция не столько на прошлое (на историю), сколько на настоящее. Завершился какой-то важный этап в жизни общества – и итоги требуют объяснения. Идея (модель) «вечного самодержавия» объясняет случившееся – всем: и тем, кто ощущает это как собственное поражение, и тем, кто торжествует победу. В то же время как-то снимает напряжение (расслабляет) – а вместе с ним и ответственность (перемещает ее в прошлое, где и закрутилось это самодержавное веретено).

К истории (среди прочего) обращаются для того, чтобы лучше понять настоящее. Однако обращаются именно с вопросами, а не с готовыми ответами, вынесенными из сегодняшнего дня. Иначе возможен своего рода темпоральный сбой: теряется ощущение разности времен (их своеобразия, уникальности), разнотипности исторических явлений – внешне, вроде бы, чрезвычайно схожих. Конечно, искушение подогнать советско-постсоветскую власть под самодержавную мерку велико. В любой национальной истории всегда можно найти соответствия, подобию, тенденции, действующие как бы поверх времени. Однако прямые аналогии неуместны, порою даже вызывающе неловки. Такого рода приемам сопротивляется сам исторический материал. Невозможно переодеть в монархическое платье тоталитарную диктатуру; ельцинское «выборное самодержавие» или путинский «абсолютизм» – удачные метафоры, не более (применяя их, следует понимать их условность). Путать самодержавие историческое (ту форму, в которую отлилась во времени российская монархия) с самодержавием типологическим³ есть верх легкомыслия – это чревато политическими ошибками.

Что же касается истории, то спор о том, был ли постреволюционный (после 17 октября 1905 – 23–27 апреля 1906 г.) царизм ограниченным или оставался самодержавным, не затихает вот уже более столетия. Пожалуй, это один из главных диспутов о «старой» (добольшевицкой) России. Неопределенность историографических оценок, двусмысленность выводов в значительной степени объясняются сложностью самой проблемы. Вопрос о власти в ходе Пер-

³ То есть с определенным типом власти: монопольной, не имеющей ограничений, склонной к агрессии против всего инакового, тяготеющей к полицейской и военной реализации.

вой революции был решен таким образом, что допускает (провоцирует) многозначные толкования. Именно поэтому целесообразно рассматривать его в долгой перспективе – не как акт, но как процесс с точки зрения его исторических обусловленностей и последствий (реализовавшихся и возможных)⁴. При этом необходимо фиксировать прежде всего политико-правовые, символические и культурно-ментальные стороны этого процесса.

Ура, Конституция!

Первое десятилетие царствования Николая II (в особенности период с 1899 по 1904 г.) можно назвать временем не политической даже, а темпоральной реакции: Самодержавие – против Современности⁵. Правда, и в «верхах» XX век теснил XIX, колебал самодержавные позиции⁶. Однако царизм полагал себя самодержавным – несмотря ни на какие новые времена, вопреки им. Видимо, власть этого типа не могла быть ограничена (укрошена, приведена в соответствие с эпохой) иначе, как через страшный перелом, через революцию. И XX век действительно пришел за самодержавием (в смысле: «пройдемте») в этом обличье.

Последний относительно спокойный царский год – 1903-й. В семье – долгожданное счастливое событие – рождение наследника (30 июля 1904 г.), но тут-то и приходит «несчастье»⁷. Война, общественная фронда, Кровавое воскресенье (за которым маячил призрак Ходынки), общесоциальный взрыв – столетие взяло «старую власть» в оборот (победно, реваншистски). Вот когда для Николая II начинается «не календарное» – *настоящее* царствование.

Первая революция явилась страшным потрясением для всей властной системы, но прежде всего – для ее персонификатора. Она вышибла его из казавшейся такой надежной позиции: наследник (хранитель самодержавного наследия). Николай II остался один на один с незнакомой, враждебной ему Россией – и не было опыта, на который он мог бы опереться. Самодержец

4. Иначе говоря, принимать во внимание не только «текст», вписанный в историю российской власти (в российскую историю) Первой революцией, но и разного рода «контексты».

5. Ее «философия» проста: у Самодержавия нет конфликта с Современностью – у Самодержавия просто своя современность. Самодержавие моделирует Время России – а не наоборот.

6. Российское самодержавие уже и тогда не было самодержавным в полной мере – ограничено, с одной стороны, государственными институтами, бюрократической процедурой, с другой – земством, университетами, общественным мнением («домашним» и европейским) и проч.

7. Николай II мог бы сказать о дореволюционной жизни так же, как чеховский Фирс о дореформенной: это было «до несчастья» – до воли.

(самодержавие) вдруг оказался в странной, совершенно непривычной позиции – «оборонца». Удары сыпались один за другим, со всех сторон – казалось, на него ополчилось само время.

Год закончился полным поражением: Цусима / Портсмут, сворачивание дальневосточного проекта, который должен был стать николаевским вкладом в дело строительства империи, и Октябрьский манифест, обрушивший долгое романовское самодержавие. Лучше других это понимал виновник крушения: Конституция – так Николай II характеризовал значение содеянного им в ночь с 15 на 16 октября 1905 г.⁸ Это тот редкий случай, когда царская оценка совпала с общественной⁹.

При этом, конечно, никакой закономерности в произошедшем император не усматривал. Для него это – трагическая случайность, вырванная «уступка». И – предательство (двойное): он предал папу и сына – прошлое и будущее династии. В те октябрьские дни этот шаг, видимо, представлялся ему чем-то непреодолимым – конец (своего рода полуотречение). Сказать, что император тяготился случившимся, – значит, ничего не сказать¹⁰. Теперь его жизнь – борьба, попытка рассчитаться за поражение, вырваться из его последствий.

8. «Я сознаю всю торжественность и значение переживаемой Россией минуты и молю милосердного Господа благословить Промыслом Своим – нас всех и совершаемое рукою моею великое дело, – писал император 16 октября генералу Д.Ф. Трепову из Петергофа. – Да, России даруется конституция. Немного нас было, которые боролись против нее. Но поддержки в этой борьбе ни откуда не пришло, всякий день от нас отворачивалось все большее количество людей и в конце концов случилось неизбежное! Тем не менее, по совести я предпочитаю даровать все сразу, нежели быть вынужденным в ближайшем будущем, уступать по мелочам и все-таки прийти к тому же» [ГА РФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 45. Л. 6–7 об]; (Выделено мной. – И. Г.) [см. также: Черменский 1970, с. 144; Шацillo 1980, с. 128–131].

9. «Конституции ты “не веришь” и “не радуешься”, – писал 24 октября 1905 г. петербуржец В. Иванов москвичу В. Брюсову. – “Верить” в ее близкую реальность, конечно, трудно, принимать Государственную думу с функциями учредительного собрания, если она основана не на общеизбирательном праве и не выражает, следовательно, всенародной воли, не следует. Но не радоваться нельзя тому, что самодержавие, принужденное к самоубийству, нанесло себе рану, на этот раз смертельную, – тому, что самый лозунг недавней борьбы – “долой самодержавие” – отныне стал праздным» [Серебряный век 2019, с. 26]; (Выделено мной. – И. Г.).

10. Известны слова, вроде бы, сказанные Сталиным соратникам (подельникам) в первые дни после нападения Германии на СССР: «Ленин оставил нам <страну>, а мы ее просрали». Николаевское положение можно характеризовать подобным же образом: папа отошел от той черты, к которой подвел монархию Александр II, – спас, а он все сдал – «просрал» наследие. Манифест / Конституция для царя – тяжелейшая личная травма. Это, в общем-то, типичная реакция: ограничение (в пользу парламента / демократии) – трагический момент для монархии; ею овладевает ощущение конца (конечности существования / смертности). А общество не желало сочувствовать

Такую возможность парадоксальным образом предоставила сама революция. Она не желала заканчиваться. Манифест («Конституция»), вопреки ожиданиям, не принес успокоения. Революция хотела большего (всего): победить полностью и окончательно, учредить новую Россию¹¹. Ответом на тотальность этих намерений стал подъем контрреволюции. Черносотенная реакция на Октябрьский манифест неожиданно показала, что монарх не одинок в своей борьбе – у контрреволюции есть социальная опора. А московское восстание утвердило во мнении, что революция не всесильна, что на нее есть управа – войска. Появилась надежда на то, что октябрьское поражение не окончательно, что это – только временное отступление.

С декабря 1905 г. контрреволюция – на марше, и Николай II – ее лидер. Вот теперь он – *сознательный* борец с веком; он – на войне, и эта война – его личное дело. Ставка в ней – наследие предков и будущее наследника. Теперь он хочет победы, полной и окончательной. Его намерение – забыть революцию, отправить ее в прошлое. Царь жаждет реставрации (в темпоральном смысле: возвращения из времени революции в прежнее – его, самодержавное, – время).

царской трагедии – оплакивать самодержавие вместе с самодержцем. Петербург (Россия общественная) торжествовал победу.

11. Вот еще одно наблюдение поэта (В. Иванов – В. Брюсову): «Величава и прекрасна была “вечная память” на Невском к вечеру 18 октября (иначе говоря, поминки по самодержавию. – И. Г.). И было чудо: при полном отсутствии полиции не только пешая толпа, но и экипажи двигались, при массовом стечении, в непонятно-стройном порядке... Но митинг в тот же день в университете оставил тягостное впечатление. Лозунг «республика» – провокация масс, роковая тактическая ошибка» [Серебряный век 2019, с. 27]. Тогда общество (его подавляющее большинство) еще ощущало себя в революции, желало добить «старый режим». Выразительницами этого ощущения явились I и II Думы – поэтому и имели характер не государственного института, а всероссийской революционной трибуны (это думы «народного гнева», «штурмовавшие» власть). 27 апреля 1906 г. – 3 июня 1907 г. – время думской революции. Она вспыхнула, когда общесоциальная революция уже прошла свой пик («догорала»). Как и любая революция, она была нацелена на противостояние (правительство – враг), желала победить. Но, не найдя социальной опоры, захлебнулась, свернулась. III Дума – явление послереволюционное: не только из-за ревизии властью революционного (т.е. времени революции) избирательного закона, но и потому что все уже исходило из презумпции – революция закончилась.

Решающие бои происходят зимой 1905 – весной 1906 г.¹². В этой атмосфере принимается новая редакция Основных законов империи, не случайно воспринятая как откат от положений октябрьского Манифеста (нарушение «духа»)¹³. Два роспуска Думы, новый избирательный закон («государственный переворот») – царь на свой лад форматирует постоктябрьскую (после Манифеста) систему¹⁴. И не желает останавливаться. – Однако именно акт

12. Подавление московского восстания (гвардия работает, как на войне – со всей жестокостью, вплоть до пушек), карательная операция генералов Меллер-Закомельского и Ренненкампа на Транссибирской магистрали («предприятие императора» – под личным контролем, награды – в Царском, из рук в руки), усмирение Прибалтики и проч. Затем, после покушения на Столыпина на Аптекарском острове, – новая террористическая вспышка («скорострельная юстиция»). Вот когда у России – злой царь; напрасно Александра Федоровна во время «империалистической» призвала Николая быть Петром, Грозным – он уже был ими (таким). Документы, утверждающие этот факт, систематически публиковались с победы Февраля и до падения Советской власти [см., например: Сторожев 1918; Николай II в 1905 г. 1925; Прибалтийский край 1925; Карательные экспедиции 1932; Царизм в борьбе 1936]. При этом, правда, в «тень» был отправлен другой факт – массового революционного террора. Не станем здесь обсуждать вопрос о соотношении, укажем лишь, что эта война (столкновение двух терроров) в основном стихла как раз к концу 1907 г.

13. Этот акт обе стороны (общество и монархия) могли в равной степени считать и победой, и поражением. Но все же у царя было больше оснований торжествовать. Новая (23 апреля 1906 г.) редакция фиксировала странный симбиоз: парламент – при самодержце. Хотя с позиции начала XX в. он не так уж и странен; для тогдашней Европы была характерна дуалистическая монархия (таковы, к примеру, тогдашние Германия, Австро-Венгрия). Однако эта форма правления действительно строилась на противоречии: соединяла два типа власти, принципиально разные по своей природе, имевшие различные источники легитимности. Поэтому сторонниками каждого из принципов (монархического и демократического) полагалась как бы «недоделанной», ограниченной в своей эффективности – неким переходным состоянием. Вопрос в том, каким будет вектор этого перехода – парламентаризация или реставрация (в том или ином виде)?

14. После 9 июля 1906 г. и 3 июня 1907 г. роспуск рассматривался обществом как постоянный (вошедший в царскую привычку) инструмент думской политики. Что касается нового избирательного закона, то власть сама оценивала его как «*coup d'Etat*» [Записка П.А. Столыпина Николаю II (не позднее 2 июня 1907 г.) // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1352. Л. 14–14 об.]. В советской историографии смысл «переворота» сводился в основном к тому, что в результате расстановка сил в Думе менялась в пользу традиционных и даже реакционных сил. Однако именно эти эффекты акции 3 июня были весьма умеренны, а вот «работоспособный центр» в нижней палате в результате появился. Столетие назад 3 июня 1907 г. полагали государственным переворотом потому, что избирательный закон был принят вопреки прописанной в апрельской «Конституции» правовой процедуре (здесь главным было даже не что, а как). В то же время акция 3 июня действительно имела антидемократический ха-

3 июня 1907 г. становится тем пределом, за которым возможности «реставрировать» заканчиваются. Чрезвычайщина (время лобового столкновения революции и контрреволюции) сходит на нет – система стабилизируется. И оборачивается к монарху своей плохой стороной – ограничениями.

Думу – долой!

В октябре 1913 г., в канун открытия очередной думской сессии, министр внутренних дел Н.А. Маклаков предлагает Думу распустить, а столицу для предотвращения возможных беспорядков объявить на положении чрезвычайной охраны¹⁵. Страна (особенно крупные города) опять неспокойна, и новая (IV – последняя в царской России) Дума отражает это беспокойство: несмотря на, вроде бы, «контрреволюционный» избирательный закон, она оказалась еще менее предсказуемой, чем прежняя¹⁶, МВД, весьма активные попытки которого вмешаться в процесс выборов 1912 г. не принесли очевидных успехов стоит за полицейское решение проблемы: эта дума неспособна оправдать

актер. Движение к демократии предполагает неуклонное расширение избирательного права; Россия же пошла на сужение.

15. В мае 1913 г. отношения правительства с Думой накалились: после оскорбления В.Н. Коковцова, публично нанесенного правым депутатом Н.Е. Марковым-2 (обвинил премьера в покрывании коррупции в Министерстве финансов), министры покинули палату (забастовка!) [Гайда 2011, с. 105–106]. До ухода Думы на каникулы конфликт не разрешился. Очередная сессия грозила новыми осложнениями; к тому же к осени поднялась социальная температура (рабочие волнения, студенческие выступления и т.п.). В этой ситуации Маклаков выступает с планом, смахивающим на театральный сценарий: открыть думские заседания своей речью (чтобы попытаться сразу ввести работу в законное русло «твердой рукой» – предупредить), в случае неповиновения – блицкриг (ропуск и чрезвычайное положение в столице). Так как этот исход казался наиболее вероятным, Маклаков подготовил соответствующие указы и послал их на подпись императору. На заседании Совета 17 октября 1913 г. министры, считая, что в своей оппозиционности Дума зашла слишком далеко, одобрили этот план [см.: Монархия перед крушением 1927, с. 93; Документы о попытке 1987; Аврех 1981, с. 114–117; Дякин 1978, с. 159–164].

16. П.Н. Милюков характеризовал итоги думских выборов как «уплотнение» оппозиции. И так каждый раз – и до, и после изменения избирательного закона. (Как раз история думских выборов – вообще, сильнейшая общественная потребность выбирать, проявившаяся на всех социальных уровнях, – служит лучшим опровержением общепринятого мнения: после 3 июня 1907 г. Россия была деморализована, общество находилось в депрессии.) Страна стремительно менялась: ломались прежние нормы, трансформировались границы дозволенного и не дозволенного, расширялось пространство свободы, множились проблемы, противоречия, конфликты. Быть неспокойной – это и было теперь нормальное состояние России. В этом – и проявление общего подъема, и опасность срыва с пути развития.

царского доверия – а потому распустим ее¹⁷. Император не просто одобряет эту идею, но и намеревается инициировать обсуждение в Совете министров вопроса о лишении Думы части законодательных полномочий¹⁸. Роспуск теперь – не цель, а средство; намечается новый переворот – под вопрос уже ставится само существование института российского представительства.

Высота царского замысла – «в рост» «романовскому» году (соответствует его историческому значению). 1913-й – 300-летие династии. Торжества, поездки, речи, выходы, приемы, молебства (звон колоколов...) и в центре всего – царь. Народная любовь, явленная везде, где бы он ни появлялся, кажется ему залогом нерушимого единства самодержца и России. Революция забыта, она в прошлом; 1613-й гораздо ближе и осязаемее, чем 1905-й. Из магии романовских воспоминаний и всеобщего поклонения просто должен был возникнуть проект, направленный против всяческих конституционалистов и конституционалистов. Царский год – лучшее время для того, чтобы, наконец, покончить со «Смутой», подобно предкам, вывести из нее страну.

17. А вот Н.А. Маклакову казалось, что «беспокойство» временно – его просто следует гасить (сделать это основой политики – только так можно привести страну в порядок). И хотя этот министр был скорее политиком, чем «полицейским», он ошибался именно как полицейский (в известном смысле, полицейский взгляд на социальные процессы всегда неадекватен; если руководствоваться только им, можно политику превратить в сплошную ошибку). Однако ошибка эта для того времени и определенных политических сил (назовем их «новыми правыми» – они явились реакцией на революцию, продуктом послереволюционной действительности) характерная. Точно диагностируя опасности происходившей в России социальной революции, они предлагали неадекватное «лечение»: ограничительные меры, репрессию – не чрезвычайно, не ситуативно, а как стратегию, «новый курс». Его суть точно характеризовал один из глашатаев этих сил, П.Н. Дурново: «усмирение» (этот рецепт, по существу, повторяет персонаж известной песни Шевчука: «Но так хотелось, чтоб страна цвела постройке»).

18. «Также считаю необходимым и благовременным обсудить в Совете министров мою давнишнюю мысль об изменении статьи Учреждения Государственной Думы, в силу которой, если Дума не согласится с изменениями Государственного совета и не утвердит проекта, то законопроект уничтожается, – писал Николай II Маклакову 18 октября 1913 г. – Это при отсутствии у нас конституции есть полная бессмыслица. Предоставление на выбор и утверждение государя мнения большинства и меньшинства будет хорошим возвращением к прежнему спокойному течению законодательной деятельности и, притом, в русском духе» [Монархия перед крушением 1927, с. 91, 92]. При обсуждении законопроектов несогласие одной из палат одобрить поправки, внесенные другой, влекло его неминуемое «падение» – на «вершину» (на высочайшее утверждение) он уж не поступал. Изменение этой практики означало вторжение в «Основные законы» – император повышал ставки в политической игре, затеянной его министром. По существу, речь шла о полномасштабном конституционном перевороте – «обнулении» результатов революции.

Завершить 1913-й в «романовском» духе не удалось. Затея Маклакова изначально была порочна; в каком-то смысле – сродни политической провокации¹⁹. К тому времени уже было ясно, что роспуск – неэффективный способ ведения политических дел; слишком высока его цена²⁰. Императорское же предложение и вовсе обещало масштабный политический (конституционный) кризис, создавало угрозу хрупкой стабильности, балансу сил (равновесию, устойчивости). Это, судя по всему, понимал и сам министр; хоть и «пламенный контрреволюционер», а реализовывать «затейку» по существу отказался – предложил царю известить о ней Совет министров (т.е. вести дело самостоятельно)²¹.

19. Не в примитивном, конечно, смысле: он хотел подставить царя. По своим произвольности, антиправовому характеру и последствиям эта затея столь же провокационна, как поощрение царских контактов с черносотенцами. «Моя мечта, – писал Маклаков, – поскорее и покрепче починить, что можно, в нашей внутренней жизни для того, чтобы для Наследника подготовить другую обстановку, чем та, в которой мы, благодаря предателям России, живем теперь» [цит. по: Гайда 2012]. На повестке была большая программа контрреформ: обуздать печать, ограничить общественную практику выборности / самоуправления, усилить административный надзор / контроль и проч. Речь шла о целой политической линии, направленной на подрыв постреволюционного режима. На эту линию мог опереться в своих реставрационных намерениях Николай II. Не случайно он так держался за этого министра. Тот был для него кем-то вроде Столыпина времен II Думы и третьеиюньского переворота. Но Маклаков – усеченный (опроценный) Столыпин: он не реформирует – только «реставрирует».

20. Лучшие всего это продемонстрировала мартовская, 1911 г., история. Тогда обе палаты признали действия правительства (роспуск парламента и утверждение проекта о западном земстве именным высочайшим указом Правительствующему Сенату, по ст. 87 Основных законов) незаконными. Депутаты сочли, что власть покусилась на самый представительный принцип. Иначе говоря, эта акция спровоцировала политический (или конституционный, как тогда говорили) кризис; механизм взаимодействия Столыпина / Совета министров с Думой разладился. Предвидя негативные последствия роспуска, против него возражал весь кабинет; дело решили «переговоры» Столыпина с Николаем, причем император принял план премьера только после того, как тот запросил отставку – это уж слишком напоминало бы практику парламентаризма [см.: Письмо Николая II П.А. Столыпину 9 марта 1911 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1125. Л. 3–4; Аврех 1968, с. 334–338, 349; Кризис самодержавия 1984, с. 494–495 и др.]. Буквально накануне мартовского кризиса палаты прошел столыпинский аграрный проект (14 июня 1910 издан закон о крестьянском землевладении, в основу которого был положен высочайший указ от 9 ноября 1906 г., давший старт преобразованиям). Приобретя двойную легитимность, думскую и царскую, реформа деревни официально стала общим делом власти и общества. Успех необходимо было развивать – а тут планировался новый конфликт; градус противостояния повышался до чрезвычайного.

21. См. письмо Маклакова императору 22 октября 1913 г. [Дневники и документы 2003, с. 187–188].

В октябре 1913 *coup d'Etat* не удался; все как-то само собой сошло на нет²². История, однако, на этом не закончилась, очень скоро получив продолжение. В начале лета 1914 г., в разгар рабочих забастовок в Петербурге, Маклаков вновь выступил с предложением распустить Думу. 18 июня на заседании Совета министров под председательством царя, где, помимо темы столичных забастовок, обсуждались европейский кризис и трудности, возникшие при проведении через законодательные палаты государственного бюджета, Николай поддержал идею роспуска. При этом объявил о своем желании («давнишнем намерении») изменить статус Думы – превратить ее в законосовещательный орган (см.: Допрос 1925, с. 437; Кризис самодержавия 1984, с. 534–535).

Любая власть стремится к расширению, пытается взорвать ограничения, которые встречает на своем пути. В России это делается особенно успешно. И в каждый исторический момент в этом деле есть главная задача²³. В чем была «суперпроблема» нашей власти в 2000–2010-е годы? В том, как уйти от конституционного ограничения президентских сроков. Простой прибавки («четыре плюс два» – основное достижение президентства Д.А. Медведева) оказалось мало – необходимо было полностью реформировать процесс трансляции власти. Отсюда – идея «обнуления», которая потянула за собой большой антиконституционный проект. В конце XIX – начале XX в. главным для самодержавия было не допустить общество к со-власти (соучастию во власти). Когда политическая реформа все-таки случилась, реанимировать самодержавие можно было только одним путем – лишением всероссийского представительства законодательных полномочий. Иначе говоря, задачу момента для персонификатора следовало бы сформулировать так: долой Думу!

Совет министров заблокировал царскую идею. Причем выступил именно как объединенное правительство – против думского «обнуления» резко возражали все министры (кроме Маклакова). По существу, они исходили из того же факта, что и император (хотя публично он этого и не признавал): с 1905 г. мы имеем дело с новой политико-правовой реальностью. Но оценивали его иначе. Для Николая это – *плохая* реальность («неправильная», «испорченная» система – и ограничивала, и мешала управлять), которую необходимо испра-

22. Совет министров отказался от маклаковской «чрезвычайщины» – в конечном счете с Думой удалось договориться [см.: Коковцов 1992, с. 140].

23. Точнее, задача всегда одна: как сохранить ничем не ограниченную власть персонификатора. Дальше – «техника». Но все-таки главные ограничения разнятся от эпохи к эпохе. Поэтому меняются и технологии властной экспансии, варианты реализации «кратократического транзита».

вить²⁴. Для министров – та данность, с которой и следует иметь дело. А царское намерение – ошибка: его невозможно реализовать, да и зачем?

Интересная диспозиция: император, желавший только «реставрировать», по существу предлагал революционную перестройку наличной системы (консервативную «революцию сверху»); Совет министров же, опротестовавший это намерение, выступал с охранительных позиций²⁵. При этом «революция сверху» имела вполне традиционную цель, а министры-«легалисты» защищали обновленный (конституционный) строй. Царскую логику можно описать старой формулой: монарх не выше закона, монарх и есть закон; в следовании этому принципу – органика русской государственной жизни, поэтому его следует восстановить. Министры, удерживая Николая II от ошибочного решения, по существу, призывали его остаться в рамках, обозначенных «Основными законами» империи. Иначе говоря, утверждали: правовой произвол недопустим; монарх не выше закона – он «вписан» в закон²⁶. Это не бунт, не фронда – хуже: это революция, тем более опасная, что пришла она не извне, а изнутри системы²⁷. В таких условиях николаевский переворот был невозможен (не на кого опереться) – и царь отступил²⁸.

24. Дума (и все, что с нею связано), по мнению царя, вносила неопределенность в процесс законотворчества, повышала риски реформационного процесса, вообще была источником нестабильности (беспорядка) в системе. Это характерный для автократа взгляд на демократические институты и процедуры. Следует, однако, подчеркнуть: законодательный процесс после 1906 г. и был таковым – его непредсказуемость объяснялась тем, что он «зависел от очень многих сил» [Соловьев 2012, с. 62]. Многополюсность, отсутствие предопределенности, развитие через кризисы и их преодоление на компромиссной основе – все это признаки демократической политики (демократизации политики).

25. Конечно, царские министры – не «протестанты»; не желая идти по пути силового решения думского вопроса, настаивая на диалоге с Думой, они руководствовались вполне практическими соображениями. Ограничение самодержавия уже состоялось – это нужно признать, из этого исходить. Показательно: представляя в думах разных созывов правительственные программы, «третьеиюньские» премьеры (Столыпин, Коковцов) подчеркивали намерение действовать на строго правовых основаниях, установленных Манифестом 17 октября и Основными законами–1906. Отказ от этого означал, что верховная власть, помимо прочего, разрушала собственную конституционную легитимность (т.е. важнейший элемент легитимационной «базы» монархии).

26. Несколько утрируя, посыл министров, адресованный царю в июне 1914 г., можно «сравнить» с тем требованием, с которым обращались к власти советские правозащитники: соблюдайте собственную Конституцию!

27. Министры, видимо, полагали, что спасают не систему от императора, а его вместе с системой. То есть рассматривали свои действия не как неподчинение / конфликт (а себя – не как оппозиционеров), но как служебную обязанность (император заблуждается – поправим его). Министр юстиции И.Г. Щегловитов (совершенно

Как ни странно, эти эпизоды (эту историю) принято рассматривать, как свидетельство поражения послереволюционной системы. То был, действительно, опасный для нее момент (кризис, испытание). Нарушения прав парламента, характерные для всех дуалистических монахий, все-таки имели определенные границы. Случись так, как хотел Николай, и конфигурация политического пространства, построенного на компромиссе двух принципов (монархического и парламентского), была бы разрушена. Никакого возвращения к прежнему не произошло бы (это вообще невозможно; «возвращение» и «стабильность» – идеология, а не практика «кратократических транзитов»²⁹). Система двинулась бы новым курсом, чреватая опасностью диктатуры²⁹. Иначе говоря, последствия незначительной (как представлялось Николаю II) правки системы могли быть самыми радикальными.

В конце мая 1915 г. большинство членов Совета обратились к его председателю, И.Л. Горемыкину, с требованием отставки нескольких министров, и прежде всего Маклакова – «ввиду полного несоответствия его деятельности современным условиям» (см.: Гайда 2012). Так вот, вся николаевская (нико-

«правый»), к примеру, заявил, что считал бы себя изменником в случае поддержки предлагавшейся Николаем II меры (эти слова сказаны на допросе в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, поэтому в них есть оправдательный оттенок, но «атмосферу», настрой они передают) [см.: Допрос 1925, с. 438]. Однако бороться с ошибкой монарха можно тогда, когда оцениваешь его намерения (его роль) с точки зрения не сакральной, а формальной, правовой. Когда государство и государь больше не одно и то же (две эти идеи в русских умах, наконец, разошлись). А это и есть революция в восприятии власти – новый (характерный для современного мира, для XX в.) подход к ней.

28. Вот каким, по свидетельству Щегловитова, было резюме Николая II: «Очевидно, вопрос надо оставить». Внутренне, вероятно, протестуя против такого исхода, на конфронтацию царь не пошел. Это было против обычной практики – как правило, Николай II утверждал мнение большинства Совета, даже если и был согласен с меньшинством. Конечно, он не считал себя связанным «коллективным мнением»; будучи волен в назначениях и увольнениях министров, поправляя (одергивая) и направляя эту «коллегию». Тем не менее, как фиксируют исследователи, история послереволюционного Совета министров знает сравнительно мало случаев отклонения монархом рекомендаций правительства [см.: Кризис самодержавия 1984 с. 271; Флоринский 2006, с. 353].

29. При слове «диктатура» на ум сразу приходят Муссолини, Франко, Пилсудский, Салазар (не говоря уже о Гитлере и Ленине-Сталине). То, что полагалось диктатурами в XX в. Здесь этот термин используется довольно условно (скорее, как метафора) – для характеристики интенций, тенденций, политической линии во власти и обществе, явно обозначившихся на переходе из XIX в XX. Эта тема звучит в тогдашней европейской истории как «предчувствие»; тоталитарные диктатуры – в будущем; чтобы они состоялись, нужна была мировая война.

лаевско-маклаковская) затея, с начала до конца, не соответствовала «современным условиям». В России конца «нулевых» – начала 1910-х не было сколько-нибудь массового запроса на такого рода перемены (восстание самодержавия, диктаторские политновации). Общество было недовольно и тем, что имело; намечалось идти дальше, а не отступать; ответом на царский блицкриг была бы гражданская война (в тех или иных формах)³⁰. Государство и государственники, занятые практической (в том числе реформаторской) работой, были заинтересованы не в конфронтации, а в сотрудничестве с общественными силами (возможно, больше самих общественников)³¹. Обывателю были одинаково не нужны ни революции, ни контрреволюции; они уже случились, причем совсем недавно, «напомнив» о ценности порядка / стабильности. Царское «предложение» не имело шансов получить «спрос» – и потому было обречено. А с лета 1914 г. все прежнее стало несущественно – война.

30. Революция для общества – реакция на избыточность русской власти (ее навязчивое намерение быть властью с большой буквы). Она должна была стать преодолением самодержавия – и через это снять ограничения для реализации «новых людей» (новых модальных типов личности), новых социальных идей, тенденций, форм. То, что в постреволюционной России царя (царского) оставалось слишком много, не позволяло обществу признать ее успешной – и снять лозунг «долой самодержавие!».

31. Показательно отношение высшей бюрократии к Манифесту 17 октября: это «большая социальная реформа» [Из писем 1926, с. 218]; «для престола опасно уклоняться привести его в исполнение» [Из дневника 1924, с. 57]; «ежели в России начнется репрессивная реакция, и будут приняты меры, не соответствующие словам манифеста, то нет сомнения, что это отзовется крупными беспорядками...» [Письма 1926]. Да, бюрократические элиты не были едины; разные (вплоть до непримиримости) позиции, суждения, взгляды. (Кстати, сам раскол в «верхах» на (условно) «правых» («убежденных монархистов», как характеризовали Н.А. Маклакова) и «левых» (либеральных бюрократов), особенно очевидный после революции, свидетельствовал: пришли новые времена. В самодержавной системе такое было попросту невозможно; там действовал один принцип – царская воля.) Однако понимание того, что курсу на обновление (с поправкой: «консервативное обновление») нет альтернативы, все-таки преобладало. Это во многом было связано с внешнеполитическими делами – поражениями в таких войнах, как Крымская и Русско-японская, бывшими, по существу, проигрышем более современному миру; они вели не только к модернизации армии, но и к социальной демократизации. И так было не только в России [Orlowsky 1981, с. 202, 209 и др.]. Наконец, для бюрократических элит имел значение репутационный фактор: чтобы говорить в Европе XX в. полным голосом, следовало соответствовать ее пониманию того, как должно быть устроено цивилизованное (т.е. европейское) сообщество. С конца XIX в. в числе признаков, отличавших передовые нации, были конституционный строй и правовое государство – как современная альтернатива «старому порядку» [см.: Боляшкова 2016)].

Обновление / обнуление – что удалось

В чем значение «маленькой царской» истории 1913–1914 гг.? Она обнажает скрытую суть того режима, который принято называть «третьеиюньским»³². Это важный этап на пути утверждения новой, послереволюционной системы – ее становления именно как *новой* и *постреволюционной*. В рамках этого режима сохранился тот главный импульс, который был придан России в 1905 г.: к плюрализации властно-политического пространства. Более того, он все больше определял политическую динамику, вектор развития.

Да, политико-правовая система, закреплённая Основными законами, оказалась более авторитарной и менее соответствовавшей духу времени, чем она могла бы быть. Слишком высока оказалась концентрация власти, оставленной в руках монарха («института-персоны»), и ограничены права представительства. Это не парламентская, а, скорее, *полупарламентская* монархия³³: «институт-персона» (монарх) был не только сохранен, но и доминировал в пространстве власти³⁴. Хотя Основные законы 1906 г. и фиксировали факт

32. Этот режим имеет в нашей истории контрреволюционную репутацию: надзорность власти монарха сохранилась, не была преодолена – революция не выполнила своей основной задачи. Государственный строй не был обновлен; если мы и имеем дело с каким-то «транзитом», то точно «кратократическим». У этой оценки есть некоторые основания, но в целом она все-таки неадекватна.

33. По аналогии с тем определением, которое М. Дюверже дал модели власти, введенной веймарской Конституцией 1919 г.: полупрезидентская [Краснов 2019, с. 284]. И та, и другая модели – смешанные, а значит, могли иметь разные модификации (в нашем случае – как приближающиеся к парламентской системе, где монарх царствует, но не правит, так и большие тяготеющие к старой, самодержавной, где полномочия монарха перекашиваются систему в его пользу).

34. Надо сказать, это сложнейшая задача – соотнести в Конституции два принципа, монархический и демократический, вписать монарха в систему разделения властей; любые варианты будут спорны и противоречивы. Авторы Основных законов 1906 г. двигались, в общем-то, традиционным путем (применяя европейские рецепты трансформации абсолютных монархий). Конструкция Основных законов во многом была обусловлена тем, как шел конституционный процесс. Пороки этого акта объяснялись (и объясняются) тем, что он оказался продуктом одной политической силы – самодержавия / бюрократии. Она и отформатировала конституционную реформу на консервативный лад. Власть действительно вела весь процесс. Но, во-первых, это типовой путь; альтернатива ему – Учредительное собрание. А, во-вторых, самодержавной стороне не удалось монополизировать дело. Общество активно в нем участвовало – как «проектно» (1905 г. – время петиционной кампании, альтернативных «рабочих групп», публикации в прессе и подачи на высочайшее имя соответствующих текстов, встреч общественников с монархом и представителями правительства), так и прямым действием (Октябрьской политической стачкой принудило изменить «булыгинский» закон в желательную для себя сторону). Иначе говоря, конституционный процесс имел и элементы «Учредительного собрания» (если понимать его именно

утраты царизмом монополии на власть, сама форма этой фиксации оставляла сомнения (свершилось ли?). Неслучайно общество³⁵ полагало, что думский (демократический, инновационный) принцип в постреволюционной системе не просто выражен недостаточно, но принесен в жертву принципу монархическому. Отсюда – и сверхкритическое отношение к Основным законам³⁶, и понимание эпохи 1906–1914 гг. как пред-, а не послереволюционной.

Многое, однако, зависело от того, как будет функционировать новая властная конструкция. Конституция устанавливает рамки – дальнейшее определяется политико-правовой практикой. В России 1906–1914 гг. политический

в процессуальном смысле); Основные законы 1906 г. были результатом острейшей социально-политической борьбы и политического компромисса.

35. Под обществом понимаются наиболее «продвинутые» (сформированные европейской культурой, образованием, опытом современной жизни) слои и группы, обладавшие признаками гражданственности. Оценивая с позиции «после 1917 г.», можно сказать: это чрезвычайно тонкая пленка цивилизации (цивилизованная / цивилизующая), накинута на Россию; они были обречены в силу крайней малочисленности и отчужденности от народа. Но в том XX в. (до 1917-го), о котором мы говорим, это – наиболее активные, влиятельные, созидательные элементы народа (субъект развития). Мгновенно и как бы ниоткуда возникшие в 1905–1914 гг. партии были выразительницами их мнения, их политическим голосом. Идентичность этих сил – по преимуществу, думская, выборная; голос – оппозиционный. Да и апелляция к царю (случай «новых правых») была уже не вопросом веры, а политического выбора. Поднимая на щит самодержавный принцип как священный (утверждая, что он не может быть оспорен), «правые» XX в. вполне могли войти в оппозицию к монарху, критикуя его политическую линию (т.е. «оспаривать» конкретного персонификатора с политических позиций).

36. «Куцая конституция» (см. эпиграф к данному тексту) – не просто блоковское слово, брошенное походя, по другому поводу. Хотя, конечно, «Поэты» – прежде всего, манифест Творца, отрицавшего пошлость, презиравшего мещанство. Но по конституции Блок прошелся не случайно – это не безответственный выпад безответственного поэта, а общественное мнение, обличенное в поэтическую форму. Данная точка зрения зафиксирована и в науке того времени. «Тот строй, который установился у нас после 1905 г., был типично лжеконституционным строем», – писал в революционном 1917-м видный юрист Е.В. Спекторский [Спекторский 1917, с. 9]. То есть в России 1905–1917 гг. имел место псевдо-конституционализм: фикция, обман – «ложь» в прямом смысле этого слова. Современной наукой этот взгляд если и скорректирован, то лишь отчасти. Так, по мнению М. Малиа, события 1904–1907 гг. воспроизводят, «образец «прерванной революции», которая уже имела место в Пруссии и Австрии в 1848 г., т.е. сокращенный классический сценарий европейской революции, заканчивающийся псевдоконституционализмом (Schienkonstitutionalismus)» [Малиа 2015, с. 298]. Акцентируется «мнимость» этого строя, хотя для его характеристики вполне уместна иная формула: конституционализм в стадии формирования (не результат «неправильного развития», не декорация / имитация, а начальная, незрелая еще форма конституционализма).

процесс складывался так, что монарх оказался «утоплен» в новой реальности, испытывал давления, стеснения, принужден был бороться против ущемления своих прерогатив, идти на уступки, искать поддержку, участвовать в политических комбинациях. Такого аргумента, как царская воля, здесь было уже недостаточно. В самодержавной вселенной все замкнуто на один институт: самодержца³⁷. Революция окончательно «разомкнула» эту «вертикаль», ментально и институционально³⁸.

Наиболее очевидно это демонстрирует думская история. При обсуждении проекта обновления государственного строя на Петергофских совещаниях (июль 1905 г.) на Думу предлагалось смотреть с традиционной точки зрения – как на инструмент монархии³⁹. Вышло иначе – монархический принцип не смог подмять под себя думский. Напротив, все время своего действия думский принцип оспаривал монархический, служил для него вызовом. Дума действительно явилась второй властью – источником радикального обновления и демократизации системы⁴⁰. Прибавим, что и Государственный совет не

37. А.С. Алексеев определял самодержавие как власть, которая не ограничена другой – вне ее, рядом с ней или над ней стоящей властью; никакая другая власть не могла положить предел власти российских самодержцев [Алексеев 1905, с. 190].

38. В науке прижилась «старая» формула: в России, вследствие «половинчатого реформизма» оказалось «совершенно невозможно либерализовать и модернизировать самодержавие, не разрушая его основ» [Lampert 1965, p. 91]. Все ровно наоборот: модернизация власти и заключалась в отходе от самодержавия – разрушении этой основы «старого порядка» с помощью политико-правового инструментария. Плюрализация властно-политического пространства и означала конец самодержавия.

39. «Самодержавная власть составляет сосредоточение и источник всей власти... Все исходит от нее и в ней сосредоточивается. Но ... Самодержавная власть не может действовать непосредственно и имеет исполнительные органы в области законодательства, администрации и суда», – таковы аргументы, которые должны были «помочь» императору смириться с Думой [Петергофские совещания 1917, с. 135].

40. При оценке роли Думы в системе власти следует учитывать, как минимум, два фактора. Первый – своего рода предварительный: в России начала XX в. оказалась возможна представительная демократия – был ее субъект (по преимуществу, это «цензовая» общественность; именно она и была представлена в Думе); при наличии не зависимой от власти партийной системы и реальных выборов получить «послушный парламент» (т.е. то, что противоречит самой парламентской идее) было изначально невозможно. Второй фактор – «функциональный»: Дума (думцы) всячески пыталась вырваться из системы ограничений, установленной Основными законами, используя те возможности, которые они же ей предоставляли, и изыскивая новые (через думские комиссии, где правительственные проекты подвергались существенной правке, систему запросов министрам, консультации и проч.) [см.: Соловьев 2012]. В результате каждая думская сессия превращалась в борьбу за расширение своего влияния – причем не только на законодательство, но и на управление (на что неоднократно и крайне болезненно реагировал император). Наконец, не будем забывать и о факторе публичности: пресса не просто держала Думу в фокусе обществен-

остался в том положении, которое ему изначально предписывалось – быть противовесом Думе. Об этом свидетельствует, с одной стороны, история «новых правых», с другой – Прогрессивного блока. В основном противостоя Думе, но иногда и солидаризируясь с ней (как часть единого института представительства), конфликтуя с правительством, Совет тоже стремился к накоплению субъектности.

Симптоматично: Николай II боролся с Думой именно как с ограничением («институтом-ограничителем») – причем с таким, которое он не мог отменить простым росчерком пера (для устранения нужна была целая политико-юридическая операция). Вообще, вся его «думская политика» (конфликты, отсрочки, изменение избирательного законодательства, роспуски и проч.) – это уже игра на новом, *не-самодержавном*, поле⁴¹. И чем дольше он «играл», тем больше менялся смысл этой роли: царь (точнее, она лишалась своего изначального, высшего, смысла)⁴².

Помимо главной оси «император – представительство», в постреволюционной системе действовали и другие линии напряжения, пронизывавшие в том числе «царское государство». По Основным законам 1906 г., «ключ» от исполнительной власти был у монарха. Мариинский (резиденция Совета

ного внимания; постоянно освещая конфликтный процесс взаимодействия с правительством, она способствовала укреплению ее позиций, ее веса в глазах потенциального избирателя.

41. Собственно, намерение императора нейтрализовать «фактор» Думы (сконструировать такую ситуацию, где Дума, вроде бы, и есть, но ее и нет – как самостоятельного игрока, помехи для самодержца) лучше всего подтверждает: он был включен (вовлечен) в эту новую реальность (где есть не только Дума, но партии, выборы, партийцы, избиратели – и все не подконтрольно ему, монарху). И признавал это; она его тяготила, раздражала, провоцировала. Царь хотел ее отменить – перезагрузить систему (вернуться в «лучшие времена»). Это реакция «лишенца» – самодержца без самодержавия. Самодержец появился («дорос» до этой роли, состоялся), а самодержавия (порядка, в котором царь есть все – единственный субъект, главный «резон») уже не было. То есть реальность была прямо противоположна тому, как ее рисуют (и «мемуаристы», и исследователи в основном исходят из презумпции: Николай II – пример самодержавия без самодержца).

42. Уже в рамках «третьеиюньского режима» очевидна динамика роли – из фигуры сакральной в политическую. Сам Николай II (вместе с огромной частью населения империи) видел себя традиционным русским царем – а сложная реальность XX столетия заставляла его быть политическим игроком (пока еще главным, но уже не единственным). Тем самым уничтожалась (изымалась) высшая для власти этого типа легитимность – сакральная: власть от бога не играет в земные игры, не опускается до борьбы с «земными» властями. Это, кстати, продемонстрировал «романовский год»: традиционные царские поездки и выходы чем-то походили на предвыборное шоу – правда, собирал монарх не голоса, а народную любовь. XX век сроднил царей и политиков, обрек на постоянную гонку за внимание / симпатии масс.

министров) воспринимался как своеобразное «продолжение» Зимнего [Куликов 2017]⁴³. Топография тем не менее отражала реальную ситуацию: «Маринский» не был тождественен «Зимнему»; подобно законодательной, исполнительная власть стремилась к усилению своего влияния⁴⁴. Совет министров все больше сознавал себя объединенным правительством, был склонен к расширительному толкованию своих полномочий⁴⁵. Это радикальным образом

43. Иначе говоря, они «выглядели» не как два института, а как один: император – субстанция, а Совет министров (даже в обновленном в октябре 1905 г. виде: объединенного правительства) – функция. За прошедшее столетие эта точка зрения была слегка откорректирована, но не изменилась по существу. Совет министров являлся лишь одним из инструментов управления, «все нити которого по-прежнему оставались у императора» – таков доминирующий в науке взгляд [Соловьев 2009, с. 62].

44. Именно по этой причине нельзя сказать, что послереволюционная система отрицала разделение властей. Этот принцип проводился в Основных законах 1906 г.; практика способствовала его проявлению, усилению, что работало против монархической организации системы власти (подрывало «вертикаль»). Монарх все больше погружался в эту плюралистическую среду (тонул в ней). В этом смысле ставший уже привычным тезис «император стоял над системой разделения властей» не вполне точно описывает реальность 1906–1917 гг. Скорее речь должна идти о весьма конфликтном сосуществовании монархического и демократического принципов: один верховенствовал, другой, набирая силу, все больше опровергал верховенство.

45. Ст. 121 Основных законов 1906 г. возлагала ответственность перед императором за общий ход государственного управления на председателя Совета и министров. Однако в официальных документах она интерпретировалась таким образом, что ответственным выступало именно объединенное правительство [Флоринский 2013, с. 192]. Председатели боролись с проявлениями ведомственного сепаратизма; П.А. Столыпин удалось усилить контроль кабинета за деятельностью Военного и Морского министерств, а также МИДа. Летом 1909 г. Столыпин инициировал рассмотрение в Совете вопроса о сфере его компетенции (что само по себе симптоматично); в докладе премьера правительство толковалось как высшее административное и политическое учреждение [Флоринский 2013 с. 194]. Это – идеология Совета как корпорации, самостоятельного центра силы; такова «миссия» столыпинского правительства. Есть сведения, что в последние месяцы пребывания у власти Столыпин разработал программу преобразований, предполагавшую внесение изменений в закон о Совете (помимо прочего, министры должны были назначаться царем только по представлению премьера) [Зеньковский 2002, с. 101–102]. Историки считают эту версию вполне вероятной – она соответствует столыпинским намерениям укрепить позиции правительства в системе власти [Флоринский 2006, с. 357]. При этом подчеркивают, что усилия по превращению Совета министров во влиятельный институт, с которым должен был считаться (прежде всего) монарх, не имели под собой прочного институционального фундамента [Флоринский 2006, с. 203]. Это ставило процесс самоутверждения Совета в зависимость от случайных факторов (амбиций и взглядов премьеров, министров, особенностей политического момента и т.п.). Однако и после Столыпина стремление Совета быть в политике и играть ключевые роли, вопреки

меняло традиционную диспозицию, в рамках которой царь и был «объединенным правительством» (всеми министрами в одном лице). Противоречия между царем и кабинетом, сопровождавшие всю послереволюционную историю, – показатель этой перемены.

Становлению института правительства, безусловно, содействовал «фактор Думы». Именно Совет министров явился пространством пересечения интересов двух «государств» – «царского» и «думского». Противостоя Думе, Совет постоянно искал (вынужден был искать – причем в соответствии с Основными законами) возможности для диалога⁴⁶. Если в отношениях царя и думы действовал принцип взаимоограничения, то в отношениях думы и правительства – принципы взаимозависимости и взаимодополняемости. А это уже совсем другая – не «царская», не «служилая» – идентичность; это основа для роста субъектности⁴⁷. Последствия – очевидны: чем больше Совет

расхожему мнению, никуда не ушло – то и дело, так или иначе проявлялось. Рассматриваемая нами история 1913–1914 гг. – тому подтверждение.

46. Совет министров был в значительной степени зависим от палат. Прежде всего, конечно, в процессе законотворчества. Но и в части реализации государственной политики исполнительная власть вовсе не была автономна от законодательной. После назначения императором министров председатель Совета должен был представить перед палатами программу действий правительства. Формальным ограничением исполнительной власти в пользу представительства являлось конституционное обязательство проводить через палаты бюджет («государственную роспись доходов и расходов»). «Законодатель» работал над ним глубоко и серьезно, да и вообще держал правительство в постоянном напряжении. В отношениях с представительством Совет был просто обречен действовать в режиме компромисса. Диктат, даже вынужденный (обе палаты были вовсе не склонны к соглашательству; думцы гнали за политическими выгодами в ущерб государственной работе, нередко вели себя с «бюрократами» вызывающе, а иногда и оскорбительно), приводил к прямым столкновениям и политическим кризисам. Парадоксальным образом именно политическая «игра» с представительством усиливала Совет как самостоятельный институт. Попытки же отказаться от роли «политика» (которые с энтузиазмом поддерживал монарх – это было в его политических интересах) вели к расстройству отношений с палатами и снижению значения правительства [см.: Гайда 2011].

47. Согласимся с мнением Б.Э. Нольде: «Нормально организованный, воплощающий идеи единства и солидарности, совет министров возможен, конечно, и вне наличности принципа ответственного кабинета. Однако во многих странах именно принцип ответственности создал институт совета министров» [Нольде 1911, с. 187]. Однако видный юрист и деятель кадетской партии указывает на то, чем завершается история – кабинет по конституции переходит под контроль парламента. Практика же 1906–1917 гг. демонстрирует, как происходит формирование института правительства (как совершается / делается история). Это два подхода, предполагающие анализ одного и того же предмета с разных точек зрения (позиций).

министров ощущал себя (и становился) национальным правительством, тем сильнее колебался монархический принцип⁴⁸.

В конечном счете в постреволюционную эпоху царизм не смог навязать обществу алгоритм «кратократического транзита» (т.е. вернуть утраченную субъектность – восстановиться и восстановить «старый порядок»). Не была решена главная задача самодержавной реставрации: «обнуление» конституционных прав Думы. Попытка покушения монарха на Основные законы не удалась; конституционный дуализм, прописанные в законодательстве институты и процедуры сохранились. Возможно, российская «конституция» 1906 г. и была «куцей», но она – *была*. И выполняла свое назначение – ограничивать автократа (сдерживать инстинкт царской власти к экспансии)⁴⁹ – XX век все-таки поймал русского властителя (русскую власть) в ловушку. Для России это исторический переворот – не меньший, чем петровский.

Политическая система 1906–1917 гг. не была застывшей, раз и навсегда определенной. Напротив, еще не устоялась, находилась в постоянном движении, в ее рамках происходила борьба за власть и перераспределение власти. Эта эволюция не была линейной – случались и прорывы, и откаты; неизбежны были противоречия, столкновения, политические кризисы. Но она была способна к демократизации – и трансформировалась именно в этом направ-

48. Иначе говоря, политическая практика вела к дальнейшему расщеплению властей; и институционализация исполнительной власти имела тогда (в условиях, когда судебная власть была достаточно самостоятельна, а думский принцип пробивал себе дорогу при поддержке всего общества) едва ли не решающее значение. Притом правительство в своей борьбе за автономию не было поддержано общественными силами; напротив, находилось в самой уязвимой позиции, подвергаясь ударам как со стороны обеих палат, так и со стороны императора и двора (в этом тексте мы не касаемся роли последнего, но это, безусловно, важный политический игрок, претензии и влияние которого в турбулентной ситуации послереволюционной «переходности» значительно выросли).

49. Притом что Основные законы 1906 г. проектировались под большим влиянием старой (самодержавной) системы, они оказались «неудобны» для монарха. Такой и должна быть Конституция – автократ не может просто взять и подогнать к своей «мерке», обработать по своему вкусу; такого рода «портняжные» эксперименты обесмысливают Основной закон. Однако условием функционирования системы являлось признание Конституции всеми участниками политического процесса. А оказалось, что отбросить ее как безделицу, бессмысленное ограничение могут те, от кого это менее всего можно было бы ожидать: сами «конституционалисты». В феврале 1917-го думцы (прежде всего, кадеты – конституционные демократы!) выбрали революцию – против конституции. Осудили ее – как «лживую», «мнимую», «куцую» – вместе с царизмом. Тем самым поставили под вопрос саму возможность конституционного порядка (установления порядка на конституционно-правовых основаниях).

лении⁵⁰. Властная конструкция Основных законов 1906 г., в значительной степени персонифицированная, плюрализировалась *de facto*, что создавало предпосылки для ее корректировки *de jure*. Тем самым обеспечивалось бы ее соответствие той «декларации прав», что была провозглашена Манифестом 17 октября и ст. 69–83 Основных законов (гл. 8 «О правах и обязанностях российских подданных»). Характер политической культуры общества, качество политического класса, социальная «диспозиция» (все то, что юристы называют «действительной» или «фактической» конституцией) были таковы, что с достаточной степенью уверенности можно предполагать именно такой сценарий развития.

* * *

Неотменяемая сущность истории – в том, что природа общества со временем имеет обыкновение меняться. Эти изменения, даже если они не слишком очевидны, оказываются сильнее традиций (традиционного): втягивают в свой ток, подрабатывают под себя. Эпоха рубежа XIX–XX вв., частью которой является Первая революция, в этом смысле – рекордсмен; изменения и были их сутью⁵¹. Происходил колоссальный сдвиг – заканчивалась одна пора мировой истории и начиналась другая. Россия (как, к примеру, и Германия) была на острие этого перехода: от многовековой аграрной цивилизации, организованной в самодержавно-крепостнический, сословный порядок, где ос-

50. Большинство исследователей, отмечая крайнюю неустойчивость «третьеиюньской» системы, считают ее исторически бесперспективной, исчерпавшей себя уже к 1914 г. [см., напр.: Лукоянов 2005, с. 60, 63]. Представляется, однако, что это был только начальный (и наиболее сложный) этап на том историческом пути, которым в начале XX в. (вслед за всей Европой) пошла Россия. Везде он был чрезвычайно конфликтным, приводил к кризисам, смене политических режимов и т.п.; нигде его результаты не были предопределены. Тот вариант развития, политико-правовыми источниками которого были Манифест 17 октября и Основные законы 1906 г., не зашел в тупик – он попросту не успел реализоваться. Срыв (в самых неблагоприятных исторических условиях) произошел до достижения точки невозврата на этом пути.

51. Современность / Модерн – беспокойный мир, время непрерывных социальных изменений [Малиа 2015, с. 257]. В России (как, собственно, во всей Европе) они носили универсальный характер – затрагивали страну в целом, во всех ее измерениях. Власть могла их регулировать, но не способна была остановить; более того, она и являлась одним из источников этих изменений. Чтобы оставаться «в Европе», в мировой политике, в истории, она была вынуждена идти этим путем. Притом «Дворец» больше не был единственным штабом преобразований – штабов было много. Внутри страны запустился маховик культурного обновления. Россия в муках искала какую-то новую формулу бытия. – С приходом большевиков эти поиски завершились; у них уже была формула, под которую они подверстали страну.

новным регулятором жизни являлась вера / религия, к принципиально иному типу социального устройства (индустриализм, рыночная экономика, урбанизм, «восстание масс» и проч.).

Власти традиционного типа в новом, урбанистическо-индустриальном, мире места не было. Везде абсолютистско-монархический принцип теснился (вытеснялся) демократическим. Везде – и в России. Самодержавие в его исторической форме сворачивалось, уходило в прошлое. Оно уже было обречено с падением крепостничества – лишилось «базиса». XX век должен был довершить дело. Просто потому, что альтернативы этому движению не было. Формировалось совсем другое общество (городское, массовое), требовавшее более сложных, чем прежде, способов управления. Вопрос был в том, насколько органичными они окажутся, насколько болезненным будет процесс «пересоздания». Первая революция дала России, в общем-то, неплохие шансы.

По существу, она знаменовала выход страны из самодержавно-крепостнического порядка («старого режима») ⁵². В политико-юридическом и гражданском отношениях для России начинался XX век. Не случайно так активно стали тогда обсуждаться различные политические проекты (парламентская монархия ⁵³, демократическая республика, разные варианты дикта-

52. В Феврале 1917 г. сработало устойчивое убеждение: раз есть царь – значит, сохранилось и самодержавие; уберем этого царя – свергнем самодержавие. Однако «Долой самодержавие!» имело тогда иной, чем в 1905 г., смысл. Поначалу – спусковой крючок, призыв к штурму власти (привычно; да и что еще? да здравствует ответственное министерство? – как-то мелко, неубедительно, неспособно «зацепить» массу). Потом – пропаганда (оправдание / легенда для революции). То, что заслуга ликвидации самодержавия («старого режима») по-прежнему приписывается 1917-му, имеет объяснение. Здесь действует всем понятная логика (нечто вроде всех объединяющего «здорового смысла): «переучреждение» власти есть своего рода теракт; исчезает персонификатор – падает режим. Этот сценарий проигрывается во многих антимонархических революциях. Россия 1905 г. – принципиально иной опыт: реформирования, а не обрушения действующего строя. Она показала, что самодержавие заканчивается – но не в подвале Ипатьевского дома (путь оттуда – не в светлое завтра, а в другие подвалы), а в институтах и процедурах. Невосприимчивость к этому опыту – важная характеристика современной политической культуры (как элитистской, так и массовой).

53. Точнее, разные варианты полиархического властно-политического устройства с сильной монархией (как показала наша история, монархическую традицию так просто не вычеркнешь – с ней нужно работать). Сложись этот вариант (а именно он был наиболее вероятен до февраля 1917 г.), Россия могла демократизироваться в рамках (в «оболочке») конституционной монархии. Реализовался же вариант (худший из возможных) диктатуры, ориентированной на уничтожение всяческой инаковости, противопоставившей себя прежней национальной истории, современному ей миру. Именно там, а не в историческом самодержавии и не в постсамодержавном царизме, следует нам искать свои корни, оттуда тянуть линии преемственности.

туры), началась борьба за их реализацию. Страна находилась в процессе выбора – что будет на том месте, которое освободило самодержавие (какова формула власти для XX в.). Перебирала варианты. В 1917-м и в годы Гражданской войны все они так или иначе были проиграны.

Библиография

- Аврех А.Я. Столыпин и III Дума. М.: Наука, 1968. 520 с.
- Аврех А.Я. Царизм и IV Дума, 1912–1914 гг. М.: Наука, 1981. 292 с.
- Алексеев А.С. Начала современного правового государства и русский административный строй накануне 6 августа 1905 г. // Русская мысль. М., 1905. Кн. XI. С. 93–194.
- Большакова О.В. Концепт «Запад» и историографические образы России // Труды по русистике. М.: ИНИОН РАН, 2016. Вып. 6. С. 353–385.
- Гайда Ф. П.Н. Милуков: Историк в политике // Мыслящие миры российского либерализма: Павел Милуков (1859–1943). Материалы международ. научного colloquium (Москва, 23–25 сентября 2009 г.). М.: Изд-во «Любавич», 2010. С. 37–44.
- Гайда Ф.А. В.Н. Коковцов в поисках политического курса (1911–1914) // Вестн. ПСТГУ. II: История. История Русской православной церкви. СПб., 2011. Вып. 1 (38). С. 89–110.
- Гайда Ф. Пламенный реакционер Николай Маклаков // Родина. М., 2012. № 7. С. 112–115.
- Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания. Мемуары. Минск.: Харвест, 2003. 368 с.
- Документы о попытке государственного переворота в октябре 1913 г. // Археологический ежегодник за 1987 г. М., 1988. С. 309–312.
- Допрос И.Г. Щегловитова, 26 апреля 1917 г. // Падение царского режима: Стеногр. отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 т. Т. 2. Л.: Гос. Изд-во, 1925. 440 с.
- Дьякин В.С. Самодержавие и дворянство в 1907–1911 гг. Л.: Наука, 1978. 246 с.
- Зеньковский А.В. Правда о Столыпине. М.: Аграф. 2002. 256 с.
- Из дневника А.Н. Куропаткина (с 23 октября по 23 декабря 1905 г.) // Красный архив. М., 1924. Т. 7. С. 55–69.
- Из писем генерала Н.Н. Левашова А.Н. Куропаткину // Красный архив. М., 1926. Т.2 (15). С. 216–222.
- Карательные экспедиции в Сибири в 1905–1906 гг.: Документы и материалы / Подготовил к печати В. Максаков. М.-Л.: Соцэкгиз, 1932. 463 с.
- Коцюбинский Д. Почему российская улица вместо храма привела к Путину?: Интервью президента Фонда «Либеральная миссия» Игоря Клямкина // Новая газета. М., 2020. 30 дек. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/30/88576-pochemu-rossiyskaya-ulitsa-vmesto-hrama-privela-k-putinu> (дата обращения: 05.06.2021).
- Коковцов В.Н. Из моего прошлого: Воспоминания, 1903–1919 гг. В 2 кн. Кн. 2. М.: Наука, 1992. 456 с.
- Краснов М.А. Отвергнутая конституция (Этюд в духе альтернативной истории) // Россияведение: В поисках утраченного времени. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 275–294.
- Кризис самодержавия в России, 1895–1917. Л.: Наука, 1984. 664 с.
- Куликов С.В. «Средоточие управления и законодательства»: Мариинский дворец // 1917: Вокруг Зимнего. М.: РОССПЭН, 2017. С. 56–69. 248 с.
- Лукоянов И.В. Государственная дума Российской империи: исторический опыт // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3 (4). С. 52–69.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

- Малина М. Локомотивы истории: Революции и становление современного мира. М.: РОССПЭН, 2015. 405 с.
- Монархия перед крушением, 1914–1917: Бумаги Николая II и др. документы. М.; Л.: ГИЗ, 1927. 312 с.
- Николай II в 1905 г. (По рескриптам, резолюциям, телеграммам) // Красный архив. М., 1925. Т. 4–5(11–12). С. 433–439.
- Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб.: типогр. «Правда», 1911. 554 с.
- Первая революция в России: Взгляд через столетие / Отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 602 с.
- Петергофское совещание о проекте Государственной думы // Голос минувшего. М., 1917. № 4. С. 124–252.
- Письма И.И. Воронцова-Дашкова Николаю Романову (1905–1915 гг.) // Красный архив. М., 1928. Т. 1 (26). С. 97–126 (письмо от 7 ноября 1905 г.).
- Прибалтийский край в 1905 г. // Красный архив. 1925. Т. 4–5 (11–12). С. 263–288.
- Серебряный век: Письма и стихи. М.: Изд-во АСТ, 2019. 304 с.
- Соловьев К.А. Механизм взаимодействия законодательной и представительной ветвей власти, 1906–1914 // Российская история. 2009. № 4. С. 60–76.
- Соловьев К.А. Представительные учреждения в годы столыпинских реформ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Политич. науки. 2012. № 6. С. 47–65.
- Спекторский Е.В. Что такое конституция? М., 1917. 16 с.
- Сторожев В.Н. Д.Ф. Дубасов и Г.А. Мин на Пресне в 1905 г. (По данным секретного отделения канцелярии московского генерал-губернатора) // Голос минувшего. 1918. № 4–6. С. 107–141.
- Флоринский М.Ф. П.А. Столыпин и проблема единства государственного управления в 1906–1911 гг. // Государственная деятельность П.А. Столыпина. М.: Изд-во МГОУ, АО «Росвузнаука», 1994. С. 119–136.
- Флоринский М.Ф. Николай II и кабинет П.А. Столыпина (К истории взаимоотношений) // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков. Сб. статей к 75-летию А.Н. Цамутали. СПб., 2006. С. 352–359.
- Флоринский М.Ф. К истории Совета министров Российской империи в 1906–1914 гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 15. СПб., 2013. С. 191–205.
- Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. 260 с.
- Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в Первой русской революции. 2-е изд. М.: Мысль, 1970. 109 с.
- Шацилло К.Ф. 1905 год. М.: Наука, 1980. 196 с.
- Lampert E. Sons against fathers: Studies in Russ. Radicalism and revolution. Oxford: Clarendon press, 1965. X, 405 p.
- Orlovsky D.T. The limit of reforms: The Min. of Internal affairs in Imperial Russia, 1802–1881. Cambridge; L.: Harvard univ. press, 1981. XIII, 299 p.

Reference

- Avrex A.Ya. Stoly`pin i III Duma [Stolypin and the III Duma]. M.: Nauka, 1968. 520 p. (In Russ.)
- Avrex A.Ya. Czarizm i IV Duma, 1912–1914 gg. [Tsarism and the IV Duma, 1912–1914]. M.: Nauka, 1981. 292 p. (In Russ.)

Alekseev A.S. Nachala sovremennogo pravovogo gosudarstva i russkij administrativny'j stroj nakanune 6 avgusta 1905 g. [The beginnings of the modern rule of law and the Russian administrative system on the eve of August 6, 1905] // *Russkaya my'sl'*. M., 1905. Noyab. Kn. XI. P. 93–194. (In Russ.)

Bol'shakova O.V. Koncept «Zapad» i istoriograficheskie obrazy' Rossii [Concept «West» and historiographic images of Russia] // *Trudy' po rossievedeniyu*. M.: INION, 2016. Vy'p. 6. P. 353–385. (In Russ.)

Gajda F. P.N. Milyukov: Istorik v politike // *My'slyashhie miry' rossijskogo liberalizma: Pavel Milyukov (1859–1943)* [P.N. Milyukov: Historian in Politics // The Thinking Worlds of Russian Liberalism: Pavel Milyukov (1859–1943). International materials. scientific colloquium (Moscow, September 23–25, 2009)]. *Materialy' mezhdunarod. nauchnogo kollokviuma* (Moskva, 23–25 sentyabrya 2009 g.). M.: Izd-vo «Lyubavich», 2010. P. 37–44. (In Russ.)

Gajda F.A. V.N. Kokovtsov v poiskax politicheskogo kursa (1911–1914) [V.N. Kokovtsov in search of a political course (1911–1914)] // *Vestn. PSTGU. II: Istoriya. Istoriya Russkoj pravoslavnoj cerkvi*. SPb., 2011. Vy'p. 1 (38). P. 89–110.

Gajda F. Plamenny'j reakcioner Nikolaj Maklakov [The fiery reactionary Nikolai Maklakov] // *Rodina*. M., 2012. N 7. P. 112–115. (In Russ.)

Dnevnik i dokumenty' iz lichnogo arxiva Nikolaya II: Vospominaniya. Memuary' [Diaries and documents from the personal archive of Nicholas II: Memoirs. Memoirs]. Minsk.: Xarvest, 2003. 368 p. (In Russ.)

Dokumenty' o popy'tke gosudarstvennogo perevorota v oktyabre 1913 g. // *Arxeograficheskij ezhegodnik za 1987 g.* [Documents on the attempted coup d'état in October 1913]. M., 1988. P. 309–312. (In Russ.)

Dopros I.G. Shcheglovitova, 26 aprelya 1917 g. // *Padenie czarskogo rezhima: Stenogr. otchety' doprosov i pokazanij, danny'x v 1917 g. Chrezvy'chajnoj sledstvennoj komissii Vremennogo pravitel'stva*. [Interrogation of I.G. Shcheglovitova, April 26, 1917 // The fall of the tsarist regime: Stenogr. reports of interrogations and testimonies given in 1917 by the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government] V 7 t. T. 2. L.: Gos. Izd-vo, 1925. 440 p. (In Russ.)

Dyakin V.S. Samoderzhavie i dvoryanstvo v 1907–1911 gg. [Autocracy and nobility in 1907–1911]. L.: Nauka, 1978. 246 p. (In Russ.)

Zen'kovskij A.V. Pravda o Stoly'pine [The truth about Stolypin]. M.: Agraf. 2002 g. 256 p. (In Russ.)

Iz dnevnika A.N. Kuropatkina (s 23 oktyabrya po 23 dekabrya 1905 g.) [From the diary of A.N. Kuropatkina] // *Krasny'j arxiv*. M., 1924. T. 7. P. 55–69. (In Russ.)

Iz pisem generala N.N. Levashova A.N. Kuropatkinu [From the letters of General N.N. Levashova A.N. Kuropatkin] // *Krasny'j arxiv*. M., 1926. T. 2 (15). P. 216–222. (In Russ.)

Karatel'ny'e e'kspedicii v Sibiri v 1905–1906 gg.: Dokumenty' i materialy' [Punitive expeditions in Siberia in 1905–1906: Documents and materials] / Podgotovil k pechati V. Maksakov. M.-L.: Socze'kgiz, 1932. 463 p. (In Russ.)

Koczyubinskij D. Pochemu rossijskaya ulicza vmesto xrama privela k Putinu?: Interv'yu prezidenta Fonda «Liberal'naya missiya» Igorya Klyamkina [Why did the Russian street instead of the temple lead to Putin?: Interview with the President of the Liberal Mission Foundation Igor Klyamkin] // *Novaya gazeta*. M., 2020. 30 dek. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/30/88576-pochemu-rossijskaya-ulitsa-vmesto-hrama-privela-k-putinu> (data of access: 05.06.2021). (In Russ.)

Kokovtsov V.N. Iz moego proshlogo: Vospominaniya, 1903–1919 gg. [From My Past: Memoirs, 1903–1919] V 2 kn. Kn. 2. M.: Nauka, 1992. 456 p. (In Russ.)

Krasnov M.A. Otvergnutaya konstituciya (E'tyud v duxe al'ternativnoj istorii) [Rejected Constitution (Study in the spirit of alternative history)] // *Rossievedenie: V poiskax utrachennogo vremeni*. M.: INION, 2019. S. 275–294. (In Russ.)

Krizis samoderzhaviya v Rossii, 1895–1917. [The Crisis of Autocracy in Russia, 1895–1917] L.: Nauka, 1984. 664 p. (In Russ.)

Kulikov S.V. «Sredotochie upravleniya i zakonodatel'stva»: Mariinskij dvorecz [«The focus of government and legislation»: the Mariinsky Palace] // 1917: Vokrug Zimnego. M.: ROSSPE'N, 2017. S. 56–69. 248 p. (In Russ.)

Lukoyanov I.V. Gosudarstvennaya дума Rossijskoj imperii: istoricheskij opyt [State Duma of the Russian Empire: historical experience] // *Leningradskij juridicheskij zhurnal*. 2005. N 3 (4). P. 52–69. (In Russ.)

Malia M. Lokomotivy istorii: Revolyucii i stanovlenie sovremennogo mira. [Locomotives of history: Revolutions and the formation of the modern world] M.: ROSSPE'N, 2015. 405 p. (In Russ.)

Monarxiya pered krusheniem, 1914–1917: Bumagi Nikolaya II i dr. dokumenty [Monarchy before the collapse, 1914–1917: Papers of Nicholas II and other documents]. M.; L.: GIZ, 1927. 312 p. (In Russ.)

Nikolaj II v 1905 g. (Po reskriptam, rezolyuciyam, telegrammam) // Krasnyj arxiv. [Nicholas II in 1905 (According to rescripts, resolutions, telegrams)] M., 1925. T. 4–5 (11–12). P. 433–439. (In Russ.)

Nol'de B.E'. Ocherki russkogo gosudarstvennogo prava [Essays on Russian State Law]. SPb.: tipogr. «Pravda», 1911. 554 p. (In Russ.)

Pervaya revolyuciya v Rossii: Vzgljad cherez stoletie [The First Revolution in Russia: A View Through a Century] / Otв. red. A.P. Korelin, S.V. Tyutyukin. M.: Pamyatniki istoricheskoy my'sli, 2005. 602 p. (In Russ.)

Petergofskoe soveshhanie o projekte Gosudarstvennoj dумы [Peterhof meeting on the draft of the State Duma] // *Golos minuvshogo*. M., 1917. N 4. P. 124–252. (In Russ.)

Pis'ma I.I. Voronczova-Dashkova Nikolayu Romanovu (1905–1915 gg.) [Letters from I.I. Vorontsova-Dashkova to Nikolai Romanov (1905–1915)] // Krasnyj arxiv. M., 1928. T. 1 (26). S. 97–126 (pis'mo ot 7 noyabrya 1905 g.). (In Russ.)

Pribaltijskij kraj v 1905 g. [Baltic region in 1905] // Krasnyj arxiv. 1925. T. 4–5 (11–12). P. 263–288. (In Russ.)

Serebryanyj vek: Pis'ma i stixi [The Silver Age: Letters and Poems] M.: Izd-vo AST, 2019. 304 p. (In Russ.)

Solov'ev K.A. Mexanizm vzaimodejstviya zakonodatel'noj i predstavitel'noj vetvej vlasti, 1906–1914 [The mechanism of interaction between the legislative and representative branches of government, 1906–1914] // *Rossijskaya istoriya*. M., 2009. N 4. P. 60–76. (In Russ.)

Solov'ev K.A. Predstavitel'ny'e uchrezhdeniya v gody stoly'pinskih reform [Representative institutions during the years of the Stolypin reforms] // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12: Politich. nauki*. M., 2012. N 6. P. 47–65. (In Russ.)

Spektorskij E.V. Chto takoe konstituciya? [What is a constitution?] M., 1917. 16 p. (In Russ.)

Storozhev V.N. D.F. Dubasov i G.A. Min na Presne v 1905 g. (Po dannym sekretnogo ot-deleniya kancelyarii moskovskogo general-gubernatora). [D.F. Dubasov and G.A. Min on Presnya in 1905] // *Golos minuvshogo*. 1918. N 4–6. P. 107–141. (In Russ.)

Florinskij M.F. P.A. Stoly'pin i problema edinstva gosudarstvennogo upravleniya v 1906–1911 gg. [P.A. Stolypin and the problem of the unity of state administration in 1906–1911] // *Gosudarstvennaya deyatel'nost' P.A. Stoly'pina*. M.: Izd-vo MGOU, AO «Rosvuznauka», 1994. P. 119–136. (In Russ.)

Florinskij M.F. Nikolaj II i kabinet P.A. Stoly'pina (K istorii vzaimootnoshenij) [Nicholas II and P.A. Stolypin (On the history of relationships)] // *Otechestvennaya istoriya i istoricheskaya my'sl' v Rossii XIX–XX vekov. Sb. statej k 75-letiyu A.N. Czamutali*. SPb., 2006. P. 352–359. (In Russ.)

Florinskij M.F. K istorii Soveta ministrov Rossijskoj imperii v 1906–1914 gg. [On the history of the Council of Ministers of the Russian Empire in 1906–1914] // Trudy` istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vy`p. 15. SPb., 2013. P. 191–205. (In Russ.)

Czarizm v bor'be s revolyuciej 1905–1907 gg. [Tsarism in the Struggle Against the Revolution of 1905–1907] M.: Gos. socz.-e`kon. izd-vo, 1936. 260 p. (In Russ.)

Chermenskij E.D. Burzhuaziya i czarizm v Pervoj russskoj revolyucii. 2-e izd. [The bourgeoisie and tsarism in the First Russian revolution]. M.: My`sl', 1970. 109 p. (In Russ.)

Shacillo K.F. 1905 god [1905 year] M.: Nauka, 1980. 196 p. (In Russ.)

Lampert E. Sons against fathers: Studies in Russ. Radicalism and revolution. Oxford: Clarendon press, 1965. X, 405 p. (In Russ.)

Orlovsky D.T. The limit of reforms: The Min. of Internal affairs in Imperial Russia, 1802–1881. Cambridge; L.: Harvard univ. press, 1981. XIII, 299 p. (In Russ.)

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21st CENTURY

DOI: 10.31249/rsm/2021.04.03

Н.И. Бубнова

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ САММИТ В ИЮНЕ 2021 г.: СТРУКТУРИРОВАНИЕ КОНФРОНТАЦИИ ИЛИ ЗАДЕЛ НА БУДУЩЕЕ?

***Аннотация.** Саммит Путина и Байдена проходил 16 июня 2021 г. в Женеве на фоне самых плохих российско-американских отношений за всю их историю со времени разрядки начала 1970-х годов. Хотя новой перезагрузки в результате этой встречи ожидать не следует, но корректная, взаимоуважительная атмосфера переговоров способствовала наведению мостов. Автором статьи ставится задача обозначить главные итоги, а также возможные долгосрочные последствия саммита. Хотя после проведенных каждым из президентов пресс-конференций осталось много вопросов, но можно тем не менее констатировать, что итоги саммита не сводились к простому снижению напряженности и так называемой «деконфликтике». Были согласованы вскоре начавшиеся консультации по стратегической стабильности и кибербезопасности. Путин и Байден рассмотрели ряд важнейших тем, являющихся предметом противоречий между двумя сторонами, включая проблему европейской безопасности и борьбы с терроризмом, перспективы нормализации работы своих соответствующих посольств и консульских служб, вопросы, связанные с соблюдением прав человека, возможность отмены антироссийских санкций, в которой заинтересована Россия, и недопущения кибератак против объектов американской критически важной инфраструктуры – в чем в свою очередь заинтересованы США. Обсуждалась ситуация в Беларуси и на Украине, в связи с которой обоими лидерами, что важно, были упомянуты Минские соглашения. Подчеркивалась необходимость не допустить милитаризации Арктики, а также развивать сотрудничество в этом регионе. Говорилось о войне в Сирии, где важно поддерживать меры по избежанию непосредственного столкновения вооруженных сил России и США и стремиться к обеспечению политического процесса, и о рисках, проистекающих вследствие вывода американских войск из Афганистана. Саммит явился свидетельством важности и незаменимости прямого общения между лидерами России и Америки. Что же касается оценки его значимости, то она будет во многом определяться конкретными практическими результатами состоявшихся переговоров, которые будут наблюдаться на более продолжительном отрезке времени. За первые же пару месяцев после проведения Женевской встречи имели место как некоторые подвижки по обозначенным там направлениям, так и очевидные срывы, мешающие улучшению двусторонних отношений.*

Ключевые слова: Путин; Байден; российско-американские отношения; стратегическая стабильность; контроль над вооружением; терроризм; Сирия; Афганистан.

Бубнова Наталия Игоревна – кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова
РАН. Россия, Москва.
E-mail: nataliaibubnova@gmail.com
Web of Science Researcher ID: U-3588-2017
Scopus Author ID: 57196712897

Bubnova N.I. The June 2021 Russia-U.S. summit: structuring of confrontation or setting groundwork for the future?

Abstract. *The U.S.–Russia Geneva Summit took place on 16 June 2021 against the background of perhaps the worst relations since the two countries' first détente of 1970s. A new reset is not to be expected. Yet the courteous atmosphere which prevailed during the Summit helped establish a platform and set the agenda for future interactions. The article seeks to identify the implications and long-term consequences of the meeting. Though its details are unknown except to its direct participants and their respective staff, and many questions still remained after the two presidents' respective press conferences, the Summit's outcomes seemed to extend beyond sheer stabilization of confrontation. Tellingly, bilateral consultations on strategic stability and arms control began soon after the meeting. Putin and Biden also touched base on quite a few issues of contention, which included (yet were not limited to) European security and the fight against terrorism, normalization of the operations of the two countries' respective Embassies and consular services, preventing human rights violations, lifting sanctions versus resolving the issue of cyberattacks, reaching settlement in Ukraine and implementing Minsk Agreements, improving situation in Belarus, ensuring deconfliction and political process in Syria, preventing militarization of the Arctic Region, and last but not the least, dealing with the risks ensuing from the withdrawal of U.S. troops from Afghanistan. As for the Summit's practical consequences, time will show whether the two sides will be able to achieve progress along the set lines. Meanwhile, there have been some early signs of improvement alongside multiple setbacks – which are analyzed in the piece.*

Keywords: Putin; Biden; U.S.-Russia relations; strategic stability; arms control; sanctions; terrorism; Syria; Afghanistan.

Bubnova Natalia – Ph.D. in History, Leading Research Fellow,
Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow.
E-mail: nataliaibubnova@gmail.com
Web of Science Researcher ID: U-3588-2017
Scopus Author ID: 57196712897

Женевский саммит между российским и американским президентами Владимиром Путиным и Джо Байденом состоялся 16 июня 2021 г. По предварительным оценкам, встреча должна была занять несколько часов, но реально закончилась за два. Что все равно было много – как подчеркивали те, кто сравнивал ее по продолжительности с другими встречами Байдена. О том, что происходило на ней, известно в основном лишь из прошедших после нее пресс-конференций каждого из двух президентов, а о том, что осталось за их рамками можно лишь строить предположения. Пресс-конференции состоялись отдельные – у каждого своя. Таково было пожелание протокольной службы Байдена. По высказывавшимся в американских СМИ предположениям, в Белом доме боялись аллюзий к Хельсинкской встрече Путина с Дональдом Трампом июля 2018 г., которую за океаном посчитали провальной для американского президента. А некоторые эксперты полагали, что в Вашингтоне испытывали опасения, что Путин может переиграть Байдена и показаться сильнее по сравнению со своим более возрастным визави.

Байден, действительно, говорил по телепромптеру. На пресс-конференцию с ним российских журналистов не пустили, а вопросы он принимал только от тех, кто был заранее включен в согласованный его пресс-службой список – резкий контраст по сравнению с пресс-конференцией Путина.

С точки зрения атмосферы двусторонних отношений встреча проходила в весьма неблагоприятных условиях. Чего стоило только обещание Байдена, когда он занял свое кресло в Белом доме, что он «сделает то, что отказывался сделать Трамп – совместно с союзниками призовет режим Путина к ответу за его преступления» [Steinhauer 2020]. А в тот день, когда Энтони Блинкен был назначен на пост главы Государственного департамента и российский министр иностранных дел Сергей Лавров позвонил, чтобы поздравить своего коллегу, Байден сказал, что накажет Россию.

Несмотря на такие неблагоприятные исходные предпосылки, общение было, по оценкам самих президентов и по впечатлению сторонних наблюдателей, весьма позитивным, а лидеры двух стран даже высказали в адрес друг друга комплиментарные суждения. Оба президента говорили, что не хотят возвращения к «холодной войне». Но реально отношения были настолько плохими, что уже то, что переговоры прошли в нормальной, цивилизованной обстановке, стало само по себе успехом.

Встреча состоялась несмотря на значительное внутривнутриполитическое противодействие в США. Как бы отвечая постфактум своим критикам, выдвигавшим аргументы против ее проведения, Байден суммировал тезисы о необходимости подобного рода общения, которые заслуживают того, чтобы их воспроизвести целиком, несмотря на длинную цитату. Он заявил: «Вокруг этой встречи было много хайпа, но, с моей точки зрения, это довольно однозначно. Во-первых, ничем не заменить прямого общения между лидерами, и

президент Путин и я разделяем ответственность за то, чтобы управлять отношениями между двумя сильными и гордыми странами. А эти отношения должны быть стабильными и предсказуемыми, и мы должны сотрудничать, где это в наших взаимных интересах. А там, где у нас есть расхождения, я хотел, чтобы президент Путин понял, почему я говорю, что говорю, и почему я делаю, что делаю, и как мы ответим на определенные виды деятельности, которые вредят американским интересам» [Joe Biden 2021].

Саммит закончился и упоминания о нем быстро исчезли из мировых новостей. И тем не менее именно после таких встреч и на основе состоявшихся в ходе их дискуссий выстраиваются дальнейшие отношения, создаются рабочие группы, осуществляются двусторонние и международные инициативы. Поэтому постараемся, насколько это возможно, на основе имеющихся, хотя и ограниченных, сведений, сформулировать выводы об итогах данного саммита и в связи с этим – об основных направлениях будущего российско-американского взаимодействия.

Америка–Европа

Восстановление евро-атлантической солидарности, основательно подорванной политикой Трампа, «возвращение американского лидерства» было изначально заявлено в качестве важнейшей линии курса администрации Байдена. И он всячески подчеркивал, что именно во взаимодействии с союзниками будет выстраивать свою внешнюю политику, в том числе в отношении России, действуя с ними единым фронтом. И поэтому совсем не случайно, что в преддверии саммита Байден встретился с лидерами стран-союзников в Брюсселе.

А Владимир Путин уже после саммита опубликовал примирительную, и даже можно сказать, дружественную в отношении Европы, статью в немецкой еженедельной газете «Die Zeit» [Статья Владимира Путина 2021]. Статья была приурочена к 80-летию начала Великой Отечественной войны – и Путин в своей публикации поблагодарил союзников за вклад в общую победу. Он также упомянул об идее создания единого пространства от Атлантики до Тихого океана – «от Атлантики до Тихого океана, которое включило бы в себя разные интеграционные форматы, в том числе Европейский союз и Евразийский экономический союз» [Статья Владимира Путина 2021].

Для Байдена в отношениях с европейскими государствами все складывается не очень просто. С одной стороны, европейские страны-союзники с облегчением откликнулись на его лозунг «Америка вернулась» и были рады (хотя осадок и остался!) распрощаться со временами самоустраненности США и взбалмошной непредсказуемости Трампа с его стремлением монетизировать «оборонные услуги» союзникам. Было сформулировано солидарное мнение, что «Россия – угроза, а Китай – вызов» [Арзаманова 2020]. Но при

сохранявшемся пиетете европейских стран в их отношении к Америке, следует также учитывать, что Байден во время избирательной кампании называл Польшу и Венгрию «тоталитарными», и можно только представить, как подобные высказывания должны были отозваться в этих странах, столько пострадавших от тоталитаризма.

А потом произошел уход США из Афганистана, вызвавший взрыв возмущения у американских союзников. Ведь военнослужащие стран – членов НАТО составляли примерно треть зарубежного воинского контингента в Афганистане, но при принятии решения о выводе американских войск с союзниками не посоветовались. В ведущем политическом журнале «Politico» было сказано, что позади осталось превалировавшее в Европе представление, что Джо Байден эксперт во внешней политике: «Теперь решение американского президента позволить Афганистану рухнуть в объятия талибов¹ заставило европейских чиновников обеспокоиться тем, что он невольно ускорил начатое его предшественником Дональдом Трампом: деградацию Западного альянса и всего, что он должен отстаивать в мире» [Karnitschnig 2021]. Отмечают, что это даст еще один толчок к движению к стратегической автономии Европы. Данное обстоятельство придется учитывать России, выстраивая отношения как с Вашингтоном и с Брюсселем, так и с другими европейскими столицами.

Российско-американские отношения: размены возможны?

Как известно, уже при предшественнике Байдена республиканце Трампе в американской «Стратегии национальной безопасности» было записано, что для Соединенных Штатов представляет главную угрозу уже не терроризм, а конкуренция великих держав. Из чего, помимо всего прочего, следует, что надо договариваться. Прозвучавший из уст Байдена тезис о «двух сильных и гордых странах» означал фактическую реитерацию прозвучавшего при предыдущей администрации тезиса об отходе от когда-то сформулированной Барак Обама установкой на то, чтобы считать Россию «региональной державой» [Obama 2014] и создавал условия для равноправного диалога. Президент Путин сказал, что о «красных линиях» речи не было. Тем самым он давал понять, что не было жесткого давления и императивных требований, а шла конструктивная дискуссия. Но, хотя директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин говорил, что «разменов не будет», поиск решений на взаимоприемлемой основе предполагал встречные уступки.

1. Движение Талибан признано террористическим и запрещено в России.

**Возвращение послов
...но не возобновление
нормальной посольской деятельности**

Придя в Белый дом, Байден в первой же своей посвященной внешней политике речи анонсировал «возвращение Америки» и «возвращение дипломатии». В отличие от Трампа, нынешний американский президент имеет большой опыт внешнеполитической работы и с уважением относится к значению и роли дипломатической службы. Во время его встречи с Путиным было согласовано возвращение российского и американского послов каждого к своему месту работы. Ранее, как известно, главы дипмиссий были отозваны в свои страны, как было сказано – для консультаций, но реально это было беспрецедентной мерой, свидетельствовавшей о драматическом ухудшении ситуации в двусторонних отношениях. А теперь, сразу же после встречи, российский посол Анатолий Антонов вылетел к месту своей службы в Вашингтон. Однако возлагавшиеся на встречу надежды по поводу нормализации функционирования посольств оправдались лишь частично. Как известно, после принятых весной с обеих сторон решений, в том числе введенного в РФ запрета нанимать на работу в американское посольство и консульства граждан России и третьих стран, американские консульства в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Владивостоке были закрыты, выдача туристических виз для поездок в США была приостановлена (всего их ежегодно предоставлялось в России до 200 тыс.), а заявки на иммиграционные визы стали рассматриваться только в жизненно важных чрезвычайных ситуациях. Сообщалось, что и оборудование, необходимое для выдачи виз, было вывезено или уничтожено. Америка фактически закрылась для россиян. В августе, уже после встречи двух президентов, из американского посольства в Москве были уволены 200 человек. Комментировавшие ситуацию эксперты, в том числе бывшие сотрудники американской дипслужбы, сообщали, что, в случае принятия соответствующих положительных решений, процесс восстановления работы по выдаче виз может занять, по самым оптимистичным оценкам, четыре-пять лет. Между тем одной только нормализации работы посольств будет недостаточно, считает известный американский политолог, управляющий директор консалтинговой фирмы Kissinger Associates Томас Грэм. Она должна стать лишь частью гораздо более обширной структуры устойчивого диалога, включающей различные каналы коммуникации, начиная с самого высокого уровня: между Белым домом и Кремлем, затем между Государственным департаментом и МИД РФ, военными ведомствами и спецслужбами, а также контакты в трехстороннем формате [Грэм 2021].

Стратегическая стабильность и контроль над вооружениями: разное понимание

На своей пресс-конференции после саммита Владимир Путин говорил об «особой ответственности России и США», поскольку они являются «двумя крупнейшими ядерными державами: и по количеству боезапасов, и по уровню вооружений» [Пресс-конференция 2021]. Данная констатация была сама по себе очень важна, как и слова об осознании этой ответственности. В ходе саммита были достигнуты договоренности о возобновлении консультаций по стратегической стабильности и контролю над вооружениями, что было ее реальным и, пожалуй, главным достижением.

Байден серьезно относится к контролю над вооружениями и понимает его значимость и безальтернативность – в отличие от некоторых ведущих экспертов по обе стороны океана, утверждающих, что контроль над вооружениями изжил себя. В отличие от предыдущего президента, который вышел из Договора РСМД, Договора об открытом небе, подверг сомнению Договор о запрете ядерных испытаний и не продлил Договор СНВ-3, Байден еще во время президентской кампании обещал, что в случае победы на выборах продлит Договор СНВ-3 без предварительных условий, что затем и произошло.

Следует учитывать, однако, что, по-видимому, стороны по-разному понимают, что такое стратегическая стабильность. И в том, что касается подходов к будущему контролю над вооружениями, стороны придерживаются весьма разных подходов. Подробно описывать их, к сожалению, не позволяют рамки данной статьи. Если говорить в общем плане, то с российской стороны хотели бы включить в обсуждаемый спектр вооружений **все стратегические** системы. Чтобы во внимание принимались и любые другие системы, а не только ядерные, способные нанести стратегический удар, уничтожить предназначенные для ответного удара силы противоположной стороны, вывести из строя систему ее командования.

В соответствии с согласованным в 1990 г. представлением о стратегической стабильности, с российской стороны также настаивают на том, чтобы учитывалась **взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными** вооружениями – с той целью, чтобы оборона одной стороны не могла ослабить ответный удар противоположной стороны [Дворкин 2018], которая в подобном случае в угрожающей ситуации будет испытывать побуждение нанести удар первой.

В то время, как за океаном предпочли бы договариваться сразу по всем ядерным видам и типам вооружений, включая тактические, по которым у России имеется преимущество и по количеству, и по числу различных видов стоящих на вооружении систем.

С американской стороны также давно и постоянно заявляют, что хотели бы видеть и Китай за общим столом переговоров по ядерным вооружениям. Более того, одной из причин выхода США из Договора РСМД было стремление предотвратить ситуацию, когда Поднебесная разворачивает в большом количестве ракеты, которыми в соответствии с этим соглашением не имели право обладать США и Россия. А в Китае неоднократно давали понять, что не заинтересованы в присоединении к переговорам, пока у двух ведущих ядерных держав значительно больше ядерных носителей и ядерных боеголовок. Кроме того, там обозначали, что предпочитают «поведенческие, а не количественные ограничения» [Zhao 2021].

Путин на пресс-конференции упоминал и о возможности российской помощи по Ирану. Байден ранее говорил о заинтересованности в возвращении в отвергнутый Трампом «Совместный всеобъемлющий план действий» (СВПД) по ядерной программе Ирана. Уместно в связи с этим вспомнить, что первоначально СВПД согласовывался при значительной вовлеченности со стороны РФ. Однако даже в том случае, если со стороны Вашингтона будет продемонстрирована конструктивная и последовательная настойчивость, а со стороны Тегерана – не меньшая уступчивость, для возвращения США в договор потребуются сложные политические и технические согласования.

Прекращение кибернападений и отказ от санкций?

Байден, в каком-то смысле, не новичок в вопросах, связанных с кибернападениями. В последний месяц пребывания Барака Обамы на посту президента, когда появились первые сообщения о возможном российском вмешательстве в тогда только еще состоявшиеся президентские выборы, Джо Байден выступил с заявлением, что Соединенные Штаты не остановятся перед нанесением аналогичных хакерских атак против российских структур, если сочтут необходимым. То есть, обвиняя российскую сторону в незаконных действиях, Байден открыто допустил возможность таковых с американской стороны. И сейчас, когда на пресс-конференции после саммита он говорил, что хочет, чтобы Путин знал, как ответят на «вредящие американским интересам» действия, то в первую очередь, он, очевидно, имел в виду кибернападения, в которых за океаном подозревают российское правительство и отечественных хакеров.

Для американской стороны особенно важно, чтобы были прекращены нападения на критически важные объекты их инфраструктуры. Байден во время встречи передал Путину список из 16 таких объектов. С американской стороны также требуют, чтобы в России привлекли к ответственности совершивших в конце 2020 – начале 2021 г. кибератаки против американских предприятий с целью вымогательства, в частности против компании – перевозчика нефтепро-

дуктов Colonial Pipeline, обеспечивающей половину общего объема топлива на восточном побережье США, а затем против фирмы JBS – крупнейшего производителя мясной продукции. В обоих случаях в инцидентах за океаном обвинили, впрочем, на этот раз не российское государство, а «криминальных русских хакеров» [Рассон 2021] (хотя многие американские эксперты и бывшие военные утверждали, что без «руки Кремля» в этом случае не обошлось). В Москве, в свою очередь, всегда отвергали обвинения в кибернападениях и предлагали проводить совместные расследования инцидентов, на что в Вашингтоне идти не хотели.

На протяжении многих лет с российской стороны настаивали на сотрудничестве по кибербезопасности, основанном на заключении международных конвенций. Предыдущая такая конвенция была заключена уже 20 лет назад и сейчас нуждается в обновлении. После первого телефонного разговора Путина с Трампом, а затем после их встречи в Хельсинки было объявлено, что стороны договорились о создании комиссии по кибербезопасности. Но потом это снова и снова дезавуировали. Однако теперь уже и Байден на пресс-конференции говорил о возможности «так устроить, чтобы навести какой-то порядок в этом деле» [Joe Biden]. После проведения саммита прошли несколько двусторонних встреч по проблеме кибербезопасности. А с российской стороны 1 августа был предложен проект конвенции, предполагавший принятие соответствующих мер по 23 направлениям.

С российской стороны, в свою очередь, хотели бы, чтобы в Вашингтоне были отменены введенные против России санкции. На официальном уровне теперь в Москве, в отличие от первых лет посткрымского противостояния, стали признавать, что они наносят ущерб российской экономике. Но за несколько дней до встречи советник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан сказал, что вводятся новые санкции. Хотя это и было ожидаемо – поскольку введение их было предписано законом, принятым Конгрессом, но не создавало благоприятных предпосылок на будущее.

21 августа в США был введен президентский указ о новых санкциях против двух российских компаний, связанных с «Северным потоком-2», и двух судов, задействованных в реализации проекта. И в тот же день Государственным департаментом был введен в действие еще один санкционный акт в связи с отравлением Алексея Навального. Вернувшийся в Вашингтон после достигнутых на саммите договоренностей российский посол Анатолий Антонов заявил, что данное решение продемонстрировало отсутствие с американской стороны воли воплотить в жизнь то, о чем договорились в ходе Женевского саммита [Антонов прокомментировал 2021]. Но с американской стороны, напротив, могли рассчитывать как раз на «усиление» их меседжа о недопустимости кибератак против критически важной инфраструктуры США. Об этом свидетельствовало, в частности, то, что решение о новых санкциях, связанных с «Северным потоком-2»,

было принято с отложенным введением в действие в том случае, если будут иметь место «вредоносные действия со стороны российского правительства». То есть в очередной раз предупреждали, что не надо подвергать опасности функционирование американских электронных сетей коммуникаций.

Но те меры, которые за океаном называют «санкциями из ада» – по типу иранских, с отключением России от системы SWIFT и пр., – по-видимому, стали после Женевского саммита менее вероятными. В связи с этим, может быть, показательно, что Байден на пресс-конференции говорил, что в интересах США, чтобы российские граждане чувствовали себя лучше в экономическом плане.

Страсти по «поток»

Вопрос о том, что «Северному потоку-2» быть, кажется, решился еще до саммита. Во всяком случае, менее чем за месяц до встречи, 27 мая, Байден заявил, что этот процесс не остановить и что в этом нет его, Байдена, вины – поскольку уже к моменту его инаугурации трубопровод был достроен на 90%. Накануне встречи были отложены санкции против немецкой компании-оператора «Северного потока-2» (при этом, однако, были введены санкции против более десятка российских судов, задействованных в достройке «Северного потока-2»).

Наверное, главную роль в продвижении проекта сыграли европейцы, вернее их интерес. Их встречные – вопреки американскому давлению, усилия, заявления европейских лидеров и представителей бизнеса, несомненно оказали влияние на Байдена. (Украина и Польша не прекращают выступать против «Северного потока-2» в основном по политическим соображениям, хотя Россия и гарантировала продолжение поставок газа через украинскую территорию в соответствии с заключенным в 2019 г. двусторонним соглашением.)

В США не оставляют попыток обеспечить свои конкурентные возможности в плане продажи собственного сжиженного газа – чем, собственно, (наряду с озабоченностью по поводу европейской энергобезопасности) и были в значительной мере обусловлены четыре раунда санкций против строительства нового российского трубопровода. Для этих целей они продолжают предпринимать определенные действия, призванные создать некие помехи реализации проекта, но тем не менее не способные остановить его.

Что ему, Байдену, «досталось за поток»? Можно предположить, что речь шла о согласии Путина на встречу. Окончательное решение относительно того, не подпадает ли «Северный поток-2» под действие обновленной Газовой директивы ЕС (требующей, чтобы операторы трубопроводов, проходящих в морской экономической зоне стран ЕС, резервировали до 50% мощностей газовой магистрали для прокачки топлива от альтернативных поставщиков) остается за европейским регулятором.

Украина: вспомнить о Минских соглашениях

Хотя, по словам Путина, про Украину на встрече не говорили подробно, однако в ответах Байдена на вопросы в ходе его женеvской пресс-конференции Украина упоминалась почти столь же часто, как США. Интерес американского президента к этой теме был предсказуем. Ведь в администрации Барака Обамы он, будучи вице-президентом, отвечал за «Украинский проект». Нельзя также не вспомнить, что в те годы он, наперекор своему шефу, выступал за поставки летальных вооружений Украине, (хотя потом, уже сам став президентом, говорил, что не поддержит ее наступательных действий на востоке страны).

1 марта 2021 г. Пентагон сделал заявление о выделении пакета военной помощи Украине в 125 млн долл. – первого при администрации Байдена (а потом – к визиту украинского президента Владимира Зеленского в Вашингтон – к этому добавили еще 60 млн долл). 22 апреля Байден обозначил поддержку президента Украины своим телефонным звонком Владимиру Зеленскому, чего давно ждали на Украине. Весной на Украине неоднократно предрекали неминуемое российское наступление, «драматическую эскалацию российской агрессии» [Goncharenko 2021], особенно в связи с выдвижением российских войск к границе. А в России предостерегали Киев от попыток эскалации конфликта с целью реализации силового сценария на Донбассе. По итогам дважды проходивших этой же весной переговоров министров обороны Украины и США Андрея Тарана и Ллойда Остина, Киеву были предоставлены гарантии поддержки в случае конфликта с Москвой. В администрации Байдена при этом обозначили, что не признают Крыма в составе России; соответствующее заявление было размещено на сайте Белого дома.

В Киеве между тем подвергали сомнению и Минские соглашения. Там неоднократно предлагали перенести обсуждение всех политических вопросов (местных выборов, расширения полномочий местных властей и др.) на второй этап – что противоречило согласованным договоренностям. Путин во время пресс-конференции после саммита с Байденом, в частности, напомнил о сделанном в ноябре 2020 г. Украиной предложении: «Что предложила Украина? Она предложила первым шагом вернуть вооружённые силы Украины к местам своей постоянной дислокации. Что это означает? Это значит, что войска Украины должны зайти на Донбасс, – это первое. Второе: они предложили закрыть границу между Россией и Украиной в этой части. Третье: выборы провести через три месяца после этих двух шагов» [Пресс-конференция 2021]. Что, как подчеркнул Путин, идет вразрез с ст. 9 Минских соглашений.

Настаивая на своем, украинские политики ссылаются на Вашингтон, где, по-видимому, давно не читали текста Минских соглашений, но, по сведениям СМИ, тем не менее «готовы были обсуждать последовательность с российской стороной» [Ивженко 2018]. Процедура между тем четко прописана в

Минских соглашениях: сначала принятие конституционных поправок по согласованию с Донецком и Луганском, затем закрепление особого статуса этих регионов и одобрение нового закона о выборах – тоже по согласованию с представителями непризнанных республик, – а потом уже возвращение государственной границы под контроль Киева. Но, как и его предшественник Петр Порошенко, Владимир Зеленский считает, что Минский протокол и затем Минские соглашения-2 были приняты оба раза под давлением обстоятельств – в условиях, когда украинская армия терпела поражение сначала под Иловайском, а потом в Дебальцево – и поэтому они не соответствуют украинским интересам.

В Киеве сообщали, что ведут переговоры с США об их присоединении к Нормандскому формату. За неделю до поездки государственного секретаря Энтони Блинкена на Украину – когда в украинском руководстве дали понять, что берут курс на отказ от Минских соглашений – в Вашингтоне вновь подтвердили приверженность им и призвали к тому же Киев. И Путин в ходе своей пресс-конференции после саммита сказал, что, насколько он понял президента Байдена, американский лидер «согласен с тем, что в основе урегулирования на юго-востоке Украины должны лежать Минские соглашения» [Пресс-конференция 2021]. Хотя полтора месяца спустя, во время состоявшегося 1 сентября визита украинского президента в Вашингтон, ничего про Минские соглашения сказано не было, а со стороны украинского представителя прозвучало, что «Украину сняли с крючка Минских соглашений» [Zakharova 2021].

Зеленский заявлял, что единственный путь для Украины обеспечить собственную безопасность – это вступление в НАТО. А Энтони Блинкен во время визита в Киев говорил, что Вашингтон поддержит разработку для Украины Плана действий по членству в НАТО. В Киеве также надеются на то, что их стране будет предоставлен статус «значимой страны-союзника без членства в НАТО», который открывает ряд военных и политических преимуществ, в частности обеспечивает более тесное взаимодействие и дополнительную помощь со стороны США в сфере обороны, энергетики, а также интенсивное деловое и научное сотрудничество в области исследований и разработок². Во время визита Зеленского в Вашингтон 1 сентября было заявлено, что там «поддерживают стремление Украины в НАТО», – но ничего нового по этому поводу по сути не было сказано. Между тем вопрос вступления / невступления Украины в НАТО – для Москвы дело принципа. Это не подлежит размену. И хотя Байден и высказывался ранее

2. Данная программа была инициирована в 1987 г., и в настоящее время таким статусом обладают 18 стран, включая Австралию, Израиль, Египет, Бразилию, Японию и др. Данный статус имел и Афганистан при прежнем правительстве Ашрафа Гани, что не изменило положения дел при наступлении Талибана и последовавшем бегстве президента Гани.

в том духе, что территориальный спор – не препятствие для вступления в НАТО, но Путин на пресс-конференции после встречи сказал, можно сказать, как отрезал: «По поводу возможного вступления Украины в НАТО – эта тема затрагивалась “мазком”. Здесь, пожалуй, нечего обсуждать» [Пресс-конференция 2021].

Права человека: американское ДНК или яблоко раздора?

В России часто говорят, что Байден – идеологизированный президент, противопоставляя его в этом плане предыдущему хозяину Белого дома Дональду Трампу. В отличие от многих его оппонентов-прагматиков и представителей школы *realpolitik*, Байден убежден, что внешняя политика должна диктоваться ценностями. И главный пункт его идеологии – помимо тезиса об американском лидерстве – это защита прав человека. В отличие от Трампа, Байден постоянно упоминает о них.

На пресс-конференции после саммита с Путиным Байден констатировал: «Я также сказал ему, что ни один президент Соединенных Штатов не смог бы сохранить доверия американских людей, если бы они не высказывались в защиту наших демократических ценностей, не отстаивали бы всеобщие и основополагающие свободы, которыми, по нашему мнению, обладают все мужчины и женщины. Это часть ДНК нашей страны. “Права человека всегда будут обсуждаться”, – сказал я ему» [Joe Biden 2021]. При этом Байден подчеркивал, что требование соблюдения прав человека не направлено против России. И не относится исключительно к России, а является универсальной константой американской политики.

Но Путин традиционно обращал внимание на уличные перестрелки в США, на всё еще действующую, вопреки международным и американским законам, тюрьму в Гуантаномо и пыточные тюрьмы ЦРУ по всему миру, на американские ракетные удары, совершавшиеся в годы войны по гражданским лицам в Афганистане, и обстрелы с беспилотников и вертолетов в Ираке, с десятками жертв среди мирных жителей. Он утверждал, что таково представление о реальной политике, с очевидной коннотацией, связанной с западными странами. И что «лица, которые получают деньги из-за рубежа, чтобы отстаивать интересы тех, кто им платит» [Пресс-конференция 2021], будут рассматриваться в России, исходя из осведомленности об этих представлениях.

Может ли озабоченность Байдена правами человека стать сдерживающим фактором для российского руководства? В какой-то мере, не исключено. Но, по-видимому, они вряд ли станут предметом размена в российско-американских отношениях, кроме как в индивидуальных случаях. На пресс-конференции после встречи Путин сказал по поводу содержащихся в заключении россиян в Америке и американцев в России: «Могут быть найдены

определенные компромиссы. МИД России и Госдеп США поработают в этом направлении» [Пресс-конференция 2021]. Байден во время своей пресс-конференции также настоятельно рекомендовал освободить американского предпринимателя Майкла Калви, основателя инвестиционного фонда Baring Vostok, ожидавшего на тот момент суда по подозрению в растрате средств банка «Восточный»: «Если вы хотите, чтобы американские бизнесмены инвестировали в Россию, отпустите его на свободу, измените динамику ситуации» [Joe Biden 2021]. Но через полтора месяца после встречи, 6 августа, Калви был приговорен к 5,5 годам тюремного срока (хоть и условно), что свидетельствовало о том, что, во всяком случае, «всех на всех» менять явно не предполагают, а обвинительные заключения могут выноситься, несмотря на весь дипломатический политекс.

Что же касается Навального, то в данном случае обмен еще менее вероятен. Путин на пресс-конференции ушел от ответа на заданный ему вопрос про Навального, сказав: «Об Алексее Навальном: я исхожу из того, что он сознательно шел на то, чтобы быть задержанным. Он сделал то, что хотел. К сожалению, формат пресс-конференции не дает нам возможности говорить подробно» [Пресс-конференция 2021].

Так что вряд ли в России будут менять «поведение» под американским нажимом. Однако давление может иметь и обратный эффект. Как это было во время приезда в Москву главы внешнеполитического ведомства ЕС Жозепа Борреля в феврале 2021 г., когда из России в тот же самый день выслали европейских дипломатов. Или же когда в день визита в Москву канцлера Германии Ангелы Меркель 20 августа 2021 г. одно из последних независимых российских СМИ телеканал «Дождь» объявили иноагентом. Но тем не менее важно, по-видимому, то, что исторически в условиях, когда отношения с Западом улучшались, то и внутривнутриполитическая ситуация в России тоже, как правило, смягчалась.

Китай: третий значимый незримо присутствует?

Про Китай в период проведения встречи говорилось мало, но он, наверное, не мог не присутствовать незримо – так сказать, значимым третьим – на саммите. Ведь именно Китай с начала предыдущего десятилетия, еще со времени президента Обамы, стал предметом наибольшей озабоченности США. Российские эксперты даже высказывали мнение, что само решение о проведении встречи с Путиным и желание «стабилизировать российский фронт» могло быть мотивировано в первую очередь стремлением высвободить ресурсы для усиления сдерживания Китая. На пресс-конференции Байден упомянул Китай дважды: первый раз в контексте его неуклонно укрепляющегося экономического и военно-политического потенциала. Второй раз – в связи с международ-

ными попытками добиться сотрудничества с Китаем в прояснении происхождения коронавируса. «Китай быстро продвигается вперед, – сказал Байден. – Чертовски одержимый, как говорится, достижением положения наиболее сильной экономики в мире, самых больших и мощных вооруженных сил в мире» [Joe Biden 2021]. При этом он обратил внимание Путина на то, что у России и Китая протяженная граница – очевидно, стремясь таким образом подчеркнуть тезис, что и у россиян тоже Китай должен вызывать беспокойство. Безусловно, Соединенные Штаты не хотели бы ситуации, при которой Китай и Россия объединили бы усилия против Америки. Но там также, по-видимому, понимают, что «дружить против Китая» Россия не будет.

Байден не позволяет себе таких антикитайских высказываний, которые были в ходу у Трампа, заявлявшего, что Китай представляет основную угрозу для США, что он заключает самые грабительские сделки, нарушает свои соглашения [Ming 2016], крадет американскую интеллектуальную собственность и насилует Америку [Vinograd, Jaffe 2016]. Со стороны Байдена и представителей его администрации делались заявления о том, что США не дадут слабину в отношениях с Китаем, но и не допустят их ухудшения.

В России, в отличие от США, всячески подчеркивают отношения дружбы и сотрудничества с Китаем и официально называют его стратегическим партнером. Начиная с 2017 г. Китай также стал использовать это выражение. Москва предпринимала всяческие усилия, чтобы продвинуть китайские предложения по реализации главного проекта Пекина «Один пояс – один путь», в том числе на участках на территории России и стран СНГ. В отличие от «Восточного поворота» Барака Обамы, российская переориентация на восток, в значительной степени обусловленная западными санкциями, принятыми против нее после событий в Крыму и на Украине, носила преимущественно политико-экономический, а не военно-политический характер.

Вряд ли реалистично рассчитывать и на помощь России с установлением достоверного источника происхождения коронавируса. Но что касается взаимодействия по предотвращению всплеск подобных эпидемий в будущем и принятию своевременных мер по их купированию – о чем также говорил Байден – то международное сотрудничество в данном направлении может действительно в будущем сыграть большую роль.

Об Арктике

Во время встречи оба президента неоднократно упоминали об Арктике. На своей пресс-конференции Байден сказал, что они с Путиным договорились работать вместе, чтобы Арктика оставалась мирной зоной, территорией сотрудничества. Собственно, таким образом, он обозначил три связанные с Арктикой важные задачи: сохранение ее в качестве «мирного пятачка» (выражение

заведующего отделом Центра международной безопасности ИМЭМО РАН А.В. Загорского [Международно-политические условия 2015, с. 16]), развитие российско-американского сотрудничества и международное взаимодействие в освоении и обеспечении экологической сохранности региона.

В этом плане особенное значение приобретает председательство России в Арктическом совете, которое перешло к ней в ротационном порядке с 2021 г. и будет сохраняться по 2023 г. Символическим с точки зрения перспектив взаимодействия в данной области было то, что первая встреча Сергея Лаврова с его визави Энтони Блинкеном состоялась на сессии Арктического совета 20 мая 2021 г. в Рейкьявике в Исландии при передаче роли председателя Совета от Исландии к России. От России в этой ситуации в значительной степени будут зависеть формат и объем сотрудничества в данном регионе, в том числе в области защиты окружающей среды. При этом, безусловно, демонстрируемое с середины прошедшего десятилетия внимание США к Арктике имеет самые различные аспекты, включая военные. 2019-й в США называли годом, «когда американское военно-политическое сообщество теоретически признало стратегическую важность Арктики» [Conley, Melino 2020, p. 33]. Наиболее существенную роль в Арктике в Вашингтоне отвели военно-морским силам. При этом самым мощным ледокольным флотом в мире располагает Россия. И именно вдоль ее побережий пролегает Северный морской путь, который в связи с климатическими тенденциями и таянием льдов становится доступным для круглогодичной навигации и приобретает все возрастающее значение. Между тем российскую сторону обвиняют в попытках доминирования в арктических морях, в неправомерном регулировании судоходства по Северному морскому пути, в строительстве военных баз и размещении вооружений в Арктике. В ходе своей пресс-конференции после саммита Путин сказал, что в Арктике не делают ничего, чего бы там не было в советские времена: только восстанавливают разрушившуюся после распада СССР инфраструктуру и строят базу МЧС для спасения людей и защиты окружающей среды. Однако в прошлые времена в Арктике было много советских военных объектов и военной техники; в развёртывании этих объектов сейчас и обвиняют российскую сторону.

О недосказанном: главное, конечно, впереди

Некоторые темы на пресс-конференциях были затронуты лишь вскользь. Причем характерно, что паттерн этих тем при сопоставлении двух пресс-конференций в подавляющем большинстве случаев совпадает. Скорее всего они действительно заняли мало места в двухчасовой сетке переговоров. Но те темы, по которым было сказано очень мало, в ряде случаев касались очень значимых вопросов. И охватывали весь мир: от состояния дел у ближайшего соседа России Беларуси до ситуации в Сирии, где и Россия, и США по-

прежнему осуществляют военные операции. В ходе пресс-конференций также не упоминались Северная Корея, которой, как считал заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ Дмитрий Сулов, Байден не будет, в отличие от Трампа, делать одним из приоритетов своей внешней политики). Ничего не было сказано и о сотрудничестве в космосе, проблеме миграции и беженцев. Не были упомянуты Венесуэла, Куба и Латинская Америка в целом, где США не ищут договоренностей с Россией, но стремятся не допустить расширения российского влияния. На пресс-конференциях не говорилось и о многих горячих точках планеты, таких как зона Израильско-Палестинского конфликта, очаги турбулентности в Африке, которые в дальнейшем несомненно окажутся в сфере внимания президентов.

Беларусь: что делать?

Беларусь становится сильным раздражителем для Европы. По словам ведущего телевизионной передачи «Суть недели» Григория Тинского, «взаимоотношения США, России и Европы преломляются очень сильно в нашем союзнике – Беларуси» [Суть недели]. После событий лета 2020 г. – с широко-масштабными протестами по всей стране, их жестоким подавлением, арестами лидеров оппозиции и массовыми избиениями, и пытками, – белорусский президент Александр Лукашенко утратил возможность балансировать между Россией и Западом – разыгрывая карту одних против других. Запад для Лукашенко оказался закрыт навсегда. «Вползавшая» было в публичный дискурс на протяжении ряда лет применительно к Беларуси тема НАТО тоже была закрыта. И это плюс. Но вопрос «что делать?» остался.

Байден на пресс-конференции говорил, что Путин знает, что произошло в Беларуси. Что они с ним обменялись мнениями на этот счет. Но, по словам Байдена, представления о том, как дальше действовать в отношении Беларуси, у них расходятся. Путин после встречи сказал по поводу Беларуси: что я могу сделать? – с ударением на первом слове. Не в плане, что это безнадежно, а в контексте размышлений, что конкретно он может сделать. Со своей стороны, сначала Блинкен, а потом сам Байден, не сразу, но встретились с находящейся в США лидером белорусской оппозиции Светланой Тихановской, которая, по мнению многих независимых экспертов, получила больше голосов на выборах 2020 г., чем Лукашенко. Она призывала их усилить давление на Беларусь и воздействовать на Россию с целью убедить ее отказаться от поддержки Лукашенко. В годовщину президентских выборов в Беларуси 9 августа США ввели против Минска новые санкции, наносящие чувствительный удар по экономике республики. При этом в Вашингтоне заявили, что продолжают «работать с нашими союзниками и партнерами над

продвижением наших общих интересов» в Беларуси [Харпер 2021]. По мнению профессора Джона Харпера, сотрудника Университета Джонса Хопкинса, «побуждающая к принятию санкций надежда ... может заключаться в том, что Путин рано или поздно устанет от Лукашенко и поддержит его замену» [Харпер 2021]. На эту же тему раньше писали и многие другие российские и западные политологи. Между тем после встречи Путина с Байденом со стороны Москвы были сделаны шаги в направлении интенсификации, а не ослабления сотрудничества с Минском: в сторону большей экономической интеграции между Россией и Беларусью, в частности в энергетической сфере, интеграции платежных систем, а также в области расширения военного сотрудничества.

О конфликте без конца и края в Сирии

Когда высказывались обвинения в адрес саммита за недосказанность в некоторых вопросах, то в первую очередь вспоминали про Сирию. Байден на пресс-конференции заявил о важности сотрудничества в Сирии и Ливии, но чуть более подробно остановился на Сирии, когда сказал, что сирийскому президенту Башару Асаду надо продолжать оказывать противодействие, поскольку тот применил химическое оружие. Он также подчеркнул, что в Сирии следует обеспечить коридор, чтобы осуществлять населению поставки продовольствия и предметов первой необходимости. Впрочем, у России и США есть и еще много важного, что стоит обсуждать в Сирии. В этом долголетнем конфликте Россия и США часто оказывались по разные стороны баррикад. Российский МИД обвинял США в стремлении к дезинтеграции Сирии, а Вашингтон Москву – в поддержке режима Асада в ущерб стабилизации ситуации в этой стране.

Чуть ли не единственным устойчивым направлением российско-американского взаимодействия оставалось то, что с американской стороны не любят называть координацией, а обозначают как «деконфликтика». На протяжении многих лет здесь поддерживаются контакты по линии военных, включая оповещение о предстоящих операциях вблизи зоны, контролируемой противоположной стороной, и предпринимаются, хотя и не всегда срабатывают, меры по предотвращению случайных вооруженных столкновений.

Но хотя в деле сирийского урегулирования наметились некоторые изменения к лучшему, страна остается разделенной на части, контролируемые различными силами. При этом правительство Асада не признается легитимным многими государствами, включая США, страны ЕС, страны Лиги арабских государств, Турцию и др.

Некоторые западные аналитические издания и СМИ писали, однако, что США сдали собственные позиции в регионе и что их место занимает Россия.

При Бараке Обаме и при Дональде Трампе были предприняты меры для уменьшения американского военного присутствия в этом регионе, который с развитием энергетической самодостаточности США после начала разработки ими сланцевых месторождений нефти и газа, потерял свою особую приоритетность для Вашингтона. А Байден (который и раньше выступал против американских военных действий в Сирии), заявлял, что «американцы не должны там быть ради нефти».

В Вашингтоне встревожены активизацией российских действий на Ближнем Востоке. Но вынуждены – нравится им это или нет – рассматривать российское участие в сирийских событиях как *fait accompli* и считаться с ним. Однако экзистенциальной предопределенности в противостоянии между США и Россией в ближневосточных странах нет. Противодействие распространению влияния ИГ, прекращение военной конфронтации и обеспечение политического процесса в Сирии для определения будущего страны – все это в интересах как Москвы, так и Вашингтона.

Долгие вопросы Афганистана в формате короткой встречи

Байден на пресс-конференции после саммита с Путиным говорил, что ожидает помощи России после вывода американских войск из Афганистана. Конкретные ее формы он не уточнял: только упомянул, что в Афганистане необходимо предотвратить возрождение всплеск терроризма. По сообщениям СМИ, с российской стороны во время встречи Байдену предлагали заранее скоординировать действия на афганском направлении, организовав видеонаблюдение для контроля за ситуацией с помощью беспилотников, размещенных на военных базах в Таджикистане и Кыргызстане. Но никакой последующей информации по поводу реакции Вашингтона на эту идею с американской стороны найти не удалось. Напротив, когда два месяца спустя начался хаос с эвакуацией из кабульского аэропорта, то некоторые американские эксперты и журналисты пытались обвинить Россию, утверждая, что в ходе Женевского саммита Байден спрашивал Путина о возможности использовать для переброски вывозимых людей базы в Средней Азии, а Путин якобы не дал согласия на это.

В Вашингтоне не предполагали, что наступление талибов будет столь стремительно развиваться и что афганские правительственные войска не смогут или не захотят оказать сопротивление. Но в США подтверждали правильность своего решения не оставаться далее в стране, где уже было потеряно несколько тысяч военнослужащих в самой долгой в американской истории войне. В данном случае Байден, даже с известной задержкой, выполнял соглашение, заключенное в Дохе его предшественником Трампом, в соответствии с

которым американские войска должны были быть выведены из Афганистана еще к 1 мая 2021 г. Но и сам Байден всегда выступал против участия в афганской войне. Будучи в администрации Обамы, когда на заседании Совета национальной безопасности в 2009 г. принимали стратегию наращивания (*surge*) американских войск в этой стране (с целью добиться результатов перед окончательным выводом сил), он выступал против нее – и в дальнейшем всегда последовательно придерживался этой позиции. Однако Байдена обвиняют – причем как республиканцы, так и демократы, и даже либеральные СМИ, – не столько в выводе войск, сколько в том, каким образом он был осуществлен: дезорганизованно, хаотично и со многими жертвами.

Задача предотвращения терактов с территории Афганистана, о которой говорил Байден на пресс-конференции, безусловно, актуализировалась с уходом США из страны. Возрастание угрозы терроризма может быть связано как с Талибаном, в составе которого есть различные группировки, в том числе настроенные весьма воинственно и не обязательно контролируемые руководством движения, так и с активизацией деятельности Исламского государства (ИГ)³, а именно его афганского подразделения, известного как ИГ-Хорасан или Вилаят-Хорасан, а также Аль-Каиды⁴ и других действующих в стране радикальных фундаменталистских группировок. Даже если допустить, что Талибан будет соблюдать данные в Дохе обещания, существует реальная опасность дальнейшего распространения влияния исламистского фундаментализма и связанная с этим дестабилизация как на границе Афганистана со среднеазиатскими странами, так и в самих этих странах, а в результате – новый поток беженцев.

У России, возможно, лучше возможности для переговоров с Талибаном, чем у США после их фактического поражения и хаотичного ухода из Афганистана. Однако стратегические цели США, т.е., чтобы на территории Афганистана не возникали новые террористические угрозы, а ситуация в стране стабилизировалась, вполне соотносятся с интересами России. Но теперь после взятия талибами контроля над страной, задача посредничества в переговорах между различными группировками в Афганистане, по-видимому ушла из повестки российско-американского сотрудничества. И преимущественное внимание, вероятно, будет уделяться не только российско-американскому, но и

3. Исламское государство (ИГ) – движение, признанное террористическим и запрещенное в России. В Афганистане в 2015 г. была основана местная организация ИГ, известная как ИГ-Хорасан или Вилаят-Хорасан (от названия провинции Хорасан и имеющего значение в мусульманской традиции исторического региона Большой Хорасан, в который когда-то входили части современных Ирана, Афганистана, Узбекистана и Таджикистана. По-английски: ISIS-K или ISIS-KP).

4. Аль-Каида – террористическая организация, запрещенная в РФ.

международному сотрудничеству в урегулировании ситуации в Афганистане, предотвращению терактов с территории этой страны и борьбе против идущего из Афганистана наркотрафика. Заместитель министра иностранных дел РФ Игорь Моргулов заявил [В МИД анонсировали 2021] о подготовке встречи по Афганистану между Россией, Китаем, США и Пакистаном, которая должна пройти в Кабуле после того, как будет достигнута стабилизация обстановки и возобновлена работа аэропорта.

* * *

Оценивать, насколько российско-американский саммит в Женеве оправдал ожидания, предстоит в зависимости от того, как будут дальше развиваться двусторонние отношения. Директор Института США и Канады РАН В.Н. Гарбузов отмечал, что саммит изначально не предполагал быстрого урегулирования всех сложных вопросов: «Миссия этой встречи была другой: быть стартом для консультаций и рабочих групп» [Торин 2021]. Байден о временных горизонтах говорил по-разному: то, что результатов этой встречи следует ждать от шести месяцев до года, то, что от трех месяцев до шести. Часть республиканцев обвиняли Байдена в беспомощности и утверждали, что он не смог достойно защищать Соединенные Штаты. Некоторые практические результаты между тем не заставили себя ждать, а после завершения встречи были сразу же начаты консультации по рассматривавшимся там вопросам. Хотя новые санкции, продолжение «консульской войны», осуждение американца Калви и отказ американской стороны от обмена заключенными не дают пока возможности говорить о позитивных сигналах в направлении изменения ситуации к лучшему. Но насколько результаты встречи будут воплощаться в жизнь в более широком плане – еще предстоит увидеть. Так же, как и насколько статья президента Путина в «Die Zeit» будет реализовываться в действиях российского Министерства иностранных дел.

Отрадно, что Байден, в отличие от Трампа, заговорил о стратегической стабильности. И подчеркнул взаимопонимание, которое было достигнуто в этой области. Война никому не нужна. Новой перезагрузки не предполагается, но необходимо хотя бы не допустить мирового военного взрыва, искать общие подходы к деэскалации международной напряженности, стремиться к урегулированию региональных конфликтов и предотвращению военных инцидентов, которые могут случиться в результате недопонимания, отсутствия координации действий или сбоя в коммуникациях. Противоречия непременно будут, поскольку Россия не согласится с возможностью вступления Украины в НАТО, а Соединенные Штаты не потерпят кибератак на критически важные объекты своей инфраструктуры. И России следует воздерживаться от вмешательства в американскую внутривнутриполитическую жизнь.

Поскольку Китай представляет собою главный вызов для США, украинский вопрос будет по-прежнему оставаться в центре российско-американских расхождений. Трудно согласиться с мнением некоторых экспертов, что в Соединенных Штатах заинтересованы в поддержании конфликтной ситуации у российских границ и конфронтации с Россией на Украине [Ефременко 2014, с. 21]. При всей разности в оценках происходящего там, следует последовательно добиваться урегулирования конфликта, прекращения военных действий и добросовестного исполнения всеми сторонами Минских соглашений. Также в поле внимания будет находиться Беларусь.

Северная Корея и Иран с их ядерными программами также будут представлять вызов, что предполагает необходимость дальнейшего согласования соответствующих позиций между Россией и США.

Хотя в американской повестке национальной безопасности во главе угла значится теперь конкуренция великих держав, а не терроризм, борьба с терроризмом тем не менее неизбежно будет являться важнейшей задачей. В данном контексте вывод американских войск из Афганистана и возникающая вследствие этого ситуация в этой стране снова потребуют международного взаимодействия для преодоления возникающих угроз.

Позитивным является тот факт, что Байден на пресс-конференции упомянул, и даже неоднократно, про международное право. Не про «правила», как в последние годы стало принято говорить в США, неизвестно кем и как устанавливаемые, а именно про международные нормы. В критическом ключе Байден говорил и о том, когда за рубежом кого-то убивают или совершают неправомерные действия. И, может быть, его позиция в этом плане повлияет в положительном направлении, в том числе, и на политику самих Соединенных Штатов. Как пишет бывший специальный помощник Барака Обамы почетный научный сотрудник Института Вашингтона Деннис Росс, «многие опросы общественного мнения дают основания полагать, что американская общественность поддержит разумные позиции относительно сдерживания конфликтов, недопущения прямой агрессии и развития союзнических отношений по всему миру» [Ross 2019]. А Путин, со своей стороны, создавал позитивный задел, когда говорил о том, что запугивание не ведет ни к чему хорошему, и призывал к конструктивному взаимодействию по решению глобальных проблем.

Библиография

Антонов прокомментировал новые санкции США против «Северного потока-2» // РБК. 2021. 21 авг. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6120aa469a794735582928ef> (дата обращения: 22.08.2021).

Арзаманова Т. НАТО определилась: Россия – прямая военная угроза, Китай – вызов безопасности на будущее // ИноСМИ. 2020. 6 дек. URL: <https://inosmi.ru/politic/20201206/248691462.html> (дата обращения: 10.10.2020).

Бубнова Н.И. Америко-украинские военно-политические отношения при Зеленском: в тени «Украингейта» // Россия и современный мир. 2021. № 1 (110). С. 94–112.

Бубнова Н.И. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: Новые ипостаси холодной войны // Россия и современный мир. 2015. № 2 (87). С. 81–97.

В МИД анонсировали заседание расширенной «тройки» по Афганистану в Кабуле // РИА Новости. 2021. 1 сент. URL: <https://ria.ru/20210901/vstrecha-1748155170.html> (дата обращения: 02.09.2021).

Грэм Т. / Примаковские чтения. Второй день Форума // ИМЭМО РАН. 2021. 9 июня. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/primakovskie-chteniya-2021-vtoroy-den> (дата обращения: 10.06.2021).

Дворкин В. Стратегическая стабильность: сохранить или разрушить // Московский центр Карнеги. 2018. 28 ноябр. URL: <https://carnegie.ru/2018/11/28/ru-pub-77809> (дата обращения: 28.08.2021).

Европейские энергетические регуляторы // SCI. URL: <https://sci-book.com/grajdanskoe-pravo/evropeyskie-energeticheskie-regulyatoryi-70897.html> (дата обращения: 22.08.2021).

Ефременко Д.В. Смена вех: Россия и Украинский кризис // Россия и мир в XXI веке. 2014. С. 6–28. С. 21.

Заявление МИД России об ответных мерах в связи с враждебными действиями США // МИД РФ. 2021. 16 апр. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4689067 (дата обращения: 22.04.2021).

Иванова М. Заявление Байдена о Путине вызвало возмущение в РФ // Рамблер. 2020. 28 июля. URL: <https://news.rambler.ru/world/44578334-zayavlenie-baydena-o-putine-vyzvalo-vozmuschenie-v-rf/> (дата обращения: 28.07.2020).

Ивженко Т. Волкер посетит Киев и Донбасс // Независимая газета. 2018. 14 мая. URL: www.ng.ru/cis/2018-05-14/5_7223_donbass.html (дата обращения: 15.06.2018).

Кортунов А. Толк переговоров // Известия. 2021. 26 мая. URL: <https://iz.ru/1169474/andreikortunov/tolk-peregovorov> (дата обращения: 27.05.2021).

Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Загорский. Москва: ИМЭМО РАН, Магистр. 2015. 114 с.

На пути к Евроатлантическому сообществу безопасности // Московский центр Карнеги. 2012. 3 февр. URL: <https://carnegie.ru/2012/02/03/ru-pub-47628> (дата обращения: 10.03.2012).

Пресс-конференция по итогам российско-американских переговоров // Kremlin.ru. 2021. 16 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65870> (дата обращения: 17.06.2021).

Рассон М.-Э. Хакеры остановили крупнейший трубопровод США. За атакой могут стоять преступники из постсоветских стран // BBC. 2021. 10 мая. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57017207> (дата обращения: 17.06.2021).

Статья Владимира Путина «Быть открытыми, несмотря на прошлое» // веб-сайт Президента России. 2021. 22 июня. URL: <http://prezident.org/tekst/statja-vladimira-putina-byt-otkrytymi-nesmotrja-na-proshloe-22-06-2021.html> (дата обращения: 17.07.2021).

Суслов Д. / в статье Торина А. Российско-американский саммит в Женеве: стабильность при сохранении конфронтации? // Международная жизнь. 2021. 18 июня. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30509> (дата обращения: 07.07.2021).

Суть недели // Татарстан-24. 2021. 26 июня. URL: <https://youtu.be/KaiCSTHwyeA?list> (дата обращения: 07.07.2021).

Торин А. Российско-американский саммит в Женеве: стабильность при сохранении конфронтации? // Международная жизнь. 2021. 18 июня. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/252803219> (дата обращения: 18.06.2021).

Харпер Д. «Чтобы Путин устал от Лукашенко» – американский эксперт о целях санкций США против Беларуси // Евразия Эксперт. 2021. 23 авг. URL: https://eurasia.expert/putin-ustal-ot-lukashenko-amerikanskiy-tselyakh-sanktsiy-ssha-protiv-belarusi/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 30.08.2021).

Cirincione J., with Jon B. Wolfsthal J.B., Rajkumar M. Deadly arsenals: tracking weapons of mass destruction. Carnegie Endowment for International Peace, Washington D.C. 2002. 461 p.

Conley H.A., Melino M. America's Arctic Moment. Great Power Competition in the Arctic to 2050 // Center for Strategic and International Studies. 2020. March. 46 p.

Goncharenko O. US should grant Ukraine Major Non-NATO Ally status // Ukraine Alert. Atlantic Council. 2021. 4 May. URL: <https://ukrainetoday.org/2021/05/04/us-should-grant-ukraine-major-non-nato-ally-status/> (дата обращения: 17.06.2021).

Joe Biden Press Conference Transcript After Meeting with Putin // Rev. 2021. 16 June. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-press-conference-transcript-after-meeting-with-putin> (дата обращения: 17.06.2021).

Karnitschnig M. Disbelief and betrayal: Europe reacts to Biden's Afghanistan «miscalculation» // Politico. 2021. 17 Aug. URL: <https://www.politico.eu/article/europe-reacts-bidens-afghanistan-withdrawal/> (дата обращения: 17.08.2021).

Ming Ch. Here's a recap of what Trump said about Asia during the campaign // CNBC. 2016. 10 Nov. URL: <http://www.cnbc.com/2016/11/10/trumps-foreign-policy-heres-a-recap-of-what-the-president-elect-said-about-asia-during-the-campaign.html?views=story&%24DEVICE%24=native-android-mobile> (дата обращения: 10.11.2021).

NBC News. 2014. 24 March. URL: <https://www.nbcnews.com/video/flashback-president-bush-on-putins-soul-208352323648> (дата обращения: 25.03.2014).

Obama: Russia a regional power // YouTube, CNN. 2014. 25 Mar. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PkQUzeZbLEs> (дата обращения: 26.03.2014).

Opinion: Joe Biden forced Ukraine to fire prosecutor for aid money // Wall Street Journal. Council on Foreign Relations. 2018. 23 Jan. URL: <https://www.wsj.com/video/opinion-joe-biden-forced-ukraine-to-fire-prosecutor-for-aid-money/C1C51BB8-3988-4070-869F-CAD3CA0E81D8.html> (дата обращения: 24.01.2018).

Ross D. The U.S. Between Being the World's Policeman and Trusting Regional Partners. Policy Analysis // The Washington Institute for Near East Policy. 2019. 28 Oct. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/us-between-being-worlds-policeman-and-trusting-regional-partners> (дата обращения: 29.10.2019).

Statement by President Biden on the Anniversary of Russia's Illegal Invasion of Ukraine // The White House. 2021. 26 Feb. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/02/26/statement-by-president-biden-on-the-anniversary-of-russias-illegal-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 27.02.2021).

Steinhauer J., Crowley M. Biden to Face a Confrontational Russia in a World Changed From His Time in Office // New York Times. 2020. 15 Dec. URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/15/us/politics/biden-russia-trump-putin.html> (дата обращения: 15.12.2020).

Vinograd C., Jaffe A.A. Donald Trump in Indiana Says China Is «Raping» America // CNBC. 2016. 2 May. URL: <https://www.cnbc.com/2016/05/02/donald-trump-in-indiana-says-china-is-raping-america.html?view=story&%24DEVICE%24=native-android-mobile> (дата обращения: 05.05.2016).

Zakharova responded to the statement of Kiev about Ukraine pulled out of the «hook» // THEП24. 2021. 3 Sept. URL: <https://then24.com/2021/09/03/zakharova-responded-to-the-statement-of-kyiv-about-ukraine-pulled-out-of-the-hook/> (дата обращения: 05.09.2021).

Zhao T. / Changing Our Collective Fate: the Future of Great Power Competition and Strategic Stability // KSSI, Körber Stiftung. 2021. 1 July. URL: <https://www.strategicstability.org/#regional-perspectives/china/1> (дата обращения: 02.07.2021).

References

Antonov prokomentiroval novye sanktsii SShA protiv «Severnogo potoka-2» [Antonov has commented on new U.S. sanctions against North Stream-2. RBC. 2021. 21 Aug. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6120aa469a794735582928ef> (date of access: 22.08.2021). (In Russ.)

Arzamanova T. NATO opredelilas': Rossiya – pryamaya voennaya ugroza, Kitai – vyzov bezopasnosti na budushheye [NATO has made up its mind: Russia – a direct military threat, China – a challenge for the future. InoSmi. 2020. 6 Dec. URL: <https://inosmi.ru/politic/20201206/248691462.html> (date of access: 10.10.2020). (In Russ.)

Bubnova N.I. Amerikano-ukrainskiye voyenno-politicheskie otnosheniya pri Zelenskom: v teni «Ukraingeita» [U.S. relations with Ukraine under the presidency of Zelensky: The shadow of «Ukraingate»]. Rossiya i Sovremennyyi Mir [Russia and the Contemporary World]. 2021. N 1 (110). P. 94–112. (In Russ.)

Bubnova N.I. Rossiysko-amerikanskies otnosheniya v kontekste ukrainskogo krizisa: Novye ipostasi holodnoy voyny [Russian-American relations in the context of the Ukrainian crisis: new incarnations of the cold war]. Rossiya i Sovremennyyi Mir [Russia and the Contemporary World]. 2015. N 2 (87). P. 81–97. (In Russ.)

Cirincione J., with Jon B. Wolfsthal J.B., Rajkumar M. Deadly arsenals: tracking weapons of mass destruction. Carnegie Endowment for International Peace. Washington D.C. 2002. 461 p.

Conley H.A., Melino M. America's Arctic Moment. Great Power Competition in the Arctic to 2050. Center for Strategic and International Studies. 2020. Mar. 46 p.

Dvorkin V. Strategicheskaya stabilnost': sohranit' ili razrushit'? [Preserving Strategic Stability Amid U.S.-Russian Confrontation]. Carnegie Moscow Center. 2018. 28 Nov. URL: <https://carnegie.ru/2018/11/28/ru-pub-77809> (date of access: 28.08.2021). (In Russ.; Eng. version available at: <https://carnegiemoscow.org/2019/02/08/preserving-strategic-stability-amid-u.s.-russian-confrontation-pub-78319>)

Evropeyskie energeticheskie regulatory [European energy regulators]. SCI. URL: <https://sci-book.com/grajdanskoe-pravo/evropeyskie-energeticheskie-regulyatoryi-70897.html> (date of access: 22.08.2021). (In Russ.)

Goncharenko O. US should grant Ukraine Major Non-NATO Ally status. Ukraine Alert. Atlantic Council. 2021. 4 May. URL: <https://ukrainetoday.org/2021/05/04/us-should-grant-ukraine-major-non-nato-ally-status/> (date of access: 17.06.2021).

Graham T. Primakovskiy chteniye. Vtoroy den'. [Primakov Readings. Second Day]. IMEMO. 2021. 9 June. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/primakovskie-cheniya-2021-vtoroy-den> (date of access: 10.06.2021). (In Russ.)

Harper D. «Chtoby Putin ustal ot Lukashenko» – amerikanskiy ekspert o tselyah sanktsiy SShA protiv Belarusi [«For Putin to get tired of Lukashenko» – American expert on the goals of U.S. sanctions against Belarus]. Eurasia Expert. 2021. 23 Aug. URL: https://eurasia.expert/putin-ustal-ot-lukashenko-amerikanskiy-tselyakh-sanktsiy-ssha-protiv-belarusi/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (date of access: 30.08.2021). (In Russ.)

Ivanova M. Zayavleniye Baidena o Putine vyzvalo vozmushhenie v RF [Biden's declaration stirred indignation in the RF]. Rambler. 2020. 28 July. URL: <https://news.rambler.ru/world/44578334-zayavlenie-baydena-o-putine-vyzvalo-vozmushchenie-v-rf/> (date of access: 28.07.2020). (In Russ.)

Ivzenko T. Volker posetit Kiev i Donbass [Volker will visit Kiev and Donbass]. *Nezavisimaya Gazeta*. 2018. 14 May. URL: www.ng.ru/cis/2018-05-14/5_7223_donbass.html (date of access: 15.06.2018).

Joe Biden Press Conference Transcript After Meeting with Putin. *Rev*. 2021. 16 June. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-press-conference-transcript-after-meeting-with-putin> (date of access: 17.06.2021).

Karnitschnig M. Disbelief and betrayal: Europe reacts to Biden's Afghanistan «miscalculation». *Politico*. 2021. 17 Aug. URL: <https://www.politico.eu/article/europe-reacts-bidens-afghanistan-withdrawal/> (date of access: 17.08.2021).

Kortunov A. Tolk peregovorov [The avail of negotiations]. *Izvestia*. 2021. 26 May. URL: <https://iz.ru/1169474/andrei-kortunov/tolk-peregovorov> (date of access: 27.05.2021). (In Russ.)

Mezhdunarodno-politicheskie usloviya razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [The international political conditions of development of the Russian Arctic]. Ed. A.V. Zagorsky. Moscow: IMEMO RAN, Magister. 2015. 114 p. (In Russ.)

Ming Ch. Here's a recap of what Trump said about Asia during the campaign. *CNBC*. 2016. 10 Nov. URL: <http://www.cnn.com/2016/11/10/trumps-foreign-policy-heres-a-recap-of-what-the-president-elect-said-about-asia-during-the-campaign.html?views=story&%24DEVICE%24=native-android-mobile> (date of access: 10.11.2021).

Na puti k Evroatlanticheskomu soobshhestvu bezopasnosti [Toward a Euro-Atlantic Security Community]. *Carnegie Moscow Center*. 2012. 3 Febr. URL: <https://carnegie.ru/2012/02/03/ru-pub-47628> (date of access: 10.03.2012). (In Russ.; English version available at: <https://carnegiemoscow.org/2012/02/03/toward-euro-atlantic-security-community-pub-46971>)

NBC News. 2014. 24 Mar. URL: <https://www.nbcnews.com/video/flashback-president-bush-on-putins-soul-208352323648> (date of access: 25.03.2014).

Obama: Russia a regional power. *YouTube*. *CNN*. 2014. 25 Mar. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PkQUzeZbLEs> (date of access: 26.03.2014).

Opinion: Joe Biden forced Ukraine to fire prosecutor for aid money. *Wall Street Journal*. *Council on Foreign Relations*. 2018. 23 Jan. URL: <https://www.wsj.com/video/opinion-joe-biden-forced-ukraine-to-fire-prosecutor-for-aid-money/C1C51BB8-3988-4070-869F-CAD3CA0E81D8.html> (date of access: 24.01.2018).

Press-konferentsiya po itogam rossiysko-amerikanskikh peregovorov [Press conference on the results of the Russian-American negotiations]. *Kremlin.ru*. 2021. 16 June. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65870> (date of access: 17.06.2021). (In Russ.)

Rasson M.-E. Hakery ostanovili krupneyshiy truboprovod SShA [Hackers have stopped major U.S. pipeline]. *BBC*. 2021. 10 May. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57017207> (date of access: 17.06.2021).

Ross D. The U.S. Between Being the World's Policeman and Trusting Regional Partners. *Policy Analysis*. *The Washington Institute for Near East Policy*. 2019. 28 Oct. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/us-between-being-worlds-policeman-and-trusting-regional-partners> (date of access: 29.10.2019).

Statement by President Biden on the Anniversary of Russia's Illegal Invasion of Ukraine. *The White House*. 2021. 26 Feb. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/02/26/statement-by-president-biden-on-the-anniversary-of-russias-illegal-invasion-of-ukraine/> (date of access: 27.02.2021).

Statiya Vladimira Putina «Byt' otkrytymi, nesmotrya na proshloye» [Article by Vladimir Putin «Being Open, Despite the Past»]. *President of Russia*. 2021. 22 June. URL: <http://prezident.org/tekst/statja-vladimira-putina-byt-otkrytymi-nesmotrja-na-proshloe-22-06-2021.html> (date of access: 17.07.2021). (In Russ.)

Steinhauer J., Crowley M. Biden to Face a Confrontational Russia in a World Changed From His Time in Office. *New York Times*. 2020. 15 Dec. URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/15/us/politics/biden-russia-trump-putin.html> (date of access: 15.12.2020).

Suslov D. in Torin A. Rossiysko-amerikanskiy sammit v Zheneve: stabilnost' pri sohraneni konfrontatsii? [Russian-American summit in Geneva: stability while retaining confrontation?]. *Mezhdunarodnaya Zhisn'* [International Affairs]. 2021. 18 June. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/252803219> (date of access: 18.06.2021). (In Russ.)

Sut' nedeli [The Essence of the Week]. *Tatarstan-24*. 2021. 26 June. URL: <https://youtu.be/KaiCSTHwyeA?list> (date of access: 07.07.2021). (In Russ.)

Torin A. Rossiysko-amerikanskiy sammit v Zheneve: stabilnost' pri sohraneni konfrontatsii? [Russian-American summit in Geneva: stability while retaining confrontation?]. *Mezhdunarodnaya Zhisn'* [International Affairs]. 2021. 18 June. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/252803219> (date of access: 18.06.2021). (In Russ.)

Vinograd C., Jaffe A.A. Donald Trump in Indiana Says China Is «Raping» America. *CNBC*. 2016. 2 May. URL: <https://www.cnn.com/2016/05/02/donald-trump-in-indiana-says-china-is-raping-america.html?view=story&%24DEVICE%24=native-android-mobile> (date of access: 05.05.2016).

V MID anonsirovali zasedaniye rasshirennoy «troyki» po Afganistanu v Kabule [From the Ministry of Foreign Affairs, a meeting in Kabul of the extended troika on Afghanistan has been announced]. *RIA Novosti*. 2021. 1 Sept. URL: <https://ria.ru/20210901/vstrecha-1748155170.html> (date of access: 02.09.2021). (In Russ.)

Yefremenko D.V. Smena veh: Rossiya i Ukrainskiy krizis [The change of guidelines: Russia and the Ukrainian crisis], *Rossiya i Sovremenniy Mir* [Russia and the Contemporary World]. 2014. N 4. C. 6–28. (In Russ.)

Zakharova responded to the statement of Kiev about Ukraine pulled out of the «hook». 2021. 3 Sept. *THE24* URL: <https://then24.com/2021/09/03/zakharova-responded-to-the-statement-of-kyiv-about-ukraine-pulled-out-of-the-hook/> (date of access: 05.09.2021).

Zayavlenie MID Rossii ob otvetnykh merakh v svyazi s vrazhdebnymi deistviyami SShA [Foreign Ministry statement on measures in response to hostile US actions]. *Foreign Affairs Ministry of the Russian Federation*. 2021. 16 Apr. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4689067 (date of access: 22.04.2021). (In Russ.)

Zhao T. / Changing Our Collective Fate: the Future of Great Power Competition and Strategic Stability. *KSSI, Körber Stiftung*. 2021. 1 July. URL: <https://www.strategicstability.org/#regional-perspectives/china/1> (date of access: 02.07.2021).

Б.А. Шмелев

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Аннотация. В статье анализируются социально-политические процессы на постсоветском пространстве, приводящие к возникновению конфликтов как внутри собственно Новых Независимых Государств СУУ, так и между ними. Социально-политическая турбулентность в регионе является составной частью нестабильности, охватившей огромный регион, простирающийся от Восточной Европы до Тихого океана. Здесь сосредоточена большая часть конфликтов, подрывающих не только региональную, но и глобальную стабильность.

В статье отмечается, что, хотя природа конфликтов и динамика эволюции в различных странах, расположенных на этой огромной территории, различаются, их объединяет поиск своей идентичности, приводящий к межгосударственным конфликтам или внутригосударственным кризисам. Социально-экономические факторы, ранее доминировавшие при определении состояния политической действительности и разделявшие политические партии на правые и левые, постепенно уступают место политическим силам, борющимся за утверждение своего понимания идентичности в обществе. Часто столкновение сторонников и противников разных концепций идентичности, означающих различные векторы социального и геополитического развития страны, приводят к жесткому противостоянию политических партий и движений. Как отмечает автор, борьба за утверждение различных моделей идентичности в ННГ будет определять политический ландшафт в обозримом будущем.

Поиск идентичности сопровождается утверждением идеологии национализма как основы государственного строительства, что часто ведет к межгосударственным конфликтам, в том числе и в форме вооруженных столкновений. В статье рассматривается вопрос о соотношении идеологии национализма и исламизма в странах Центральной Азии и последствия усиления его влияния в центральноазиатских странах на характер их отношений с Россией.

Большое внимание автор уделяет исследованию роли цивилизационного и геополитического факторов в возникновении социально-политической турбулентности на постсоветском пространстве. Здесь происходит не только борьба между различными центрами силы за подчинение развития ННГ своим региональным и глобальным интересам, но речь также идет и о стремлении различных цивилизаций втянуть их в зону своего гравитационного притяжения, что в совокупности размывает геополитическое единство постсоветского пространства и превращает его из субъекта в объект современных международных отношений.

По мнению автора, основные тенденции развития постсоветского пространства свидетельствуют о том, что оно остается и останется зоной растущей конфликтности, приводящей к усилению его дезинтеграции. ННГ не ориентируются в своей политике на усиление интеграции во главе с РФ, а в рамках проводимого ими многовекторного внешнеполитического курса стараются балансировать в первую очередь между Россией и Западом, а в последнее время и между РФ и Китаем.

Статья написана на основе материалов международной научной конференции «Причины роста социально-политической турбулентности на постсоветском пространстве. Последствия для России», состоявшейся 24 марта 2021 г. в Институте экономики РАН. В ней приняли участие сотрудники научно-исследовательских институтов Москвы, политологи и эксперты из Украины, Белоруссии, Армении, Грузии и Казахстана.

Ключевые слова: идентичность; многовекторность; национализм; интеграция; конфронтация; турбулентность; кризис; постсоветское пространство.

Шмелев Борис Александрович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором политических исследований Института экономики РАН. Россия, Москва.
E-mail: boris_shmelev@mail.ru.

Shmelev B.A. Social and political turbulence in the post-Soviet space: causes and consequences

Abstract. The article analyses the socio-political processes in the post-Soviet space, leading to the emergence of conflicts both within and between the Newly Independent States of CYU. The socio-political turbulence in the region is an integral part of the instability that has engulfed a vast region, stretching from Eastern Europe to the Pacific Ocean. Most of the conflicts that undermine not only regional but also global stability are concentrated here.

The article notes that although the nature of conflicts and the dynamics of their evolution in different countries located in this vast territory are different, they are united by searching for their identity, leading to interstate conflicts or internal crises. The socio-economic factors that dominated the state's development and divided the political parties on the right and the left gradually gave way to political forces struggling to assert their understanding of identity in society. Often, the clash of supporters and opponents of different concepts of identity, meaning different vectors of the country's social and geopolitical development, leads to a tough confrontation of various political parties and movements, in their intensity not inferior to the outgoing class struggle.

As the author notes, the struggle to establish different models of identity in the NIS will determine the political landscape in the foreseeable future. The search for identity is accompanied by the assertion of the ideology of nationalism as the basis of state-building, which often leads to interstate conflicts, including armed clashes. The article deals with the correlation between nationalism and Islamism in Central Asian countries and the consequences of its increasing influence in Central Asian countries on the nature of its relations with Russia.

The author pays great attention to studying the role of civilizational and geopolitical factors in the emergence of socio-political turbulence in the post-Soviet space. Not only is there a struggle between the various Centers of Power to subordinate the development of the NIS to its regional and global interests, but it is also about the desire of various civilizations to draw them into the zone of their gravitational pull. These cases together erode the geopolitical unity of the post-Soviet space and transform it from a subject into an object of modern international relations.

According to the author, the main trends in the development of the post-Soviet space show that it remains and will remain a zone of growing conflicts, leading to the strengthening of its disintegration. The NIS is not oriented in its policy to strengthen integration, led by the Russian Federation, but within the framework of their multi-vector foreign policy are trying to balance primarily between Russia and the West, and more recently between Russia and China.

The article is written based on the materials of the international scientific conference «The reasons for the growth of socio-political turbulence in the post-Soviet space. Consequences for Russia», held on March 24, 2021, at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: *identity; multi-vectors; nationalism; integration; confrontation; turbulence; crisis; post-Soviet space.*

**Shmelev Boris Aleksandrovich – Doctor of historical sciences,
professor, chief researcher, head of the political research sector
of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow.
E-mail: boris_shmelev@mail.ru**

Политические кризисы в Республике Беларусь, Молдове, Грузии, Украине, Армении, а также российско-украинский, армяно-азербайджанский, киргизо-таджикский конфликты свидетельствуют о высокой степени социально-политической турбулентности на постсоветском пространстве, подрывающей стабильность в регионе и несущей угрозу безопасности не только на региональном, но и на глобальном уровнях. Как отмечал еще в начале XXI в. Збигнев Бжезинский, «в течение следующих нескольких десятилетий самым нестабильным и опасным регионом планеты, готовым в любой момент взорваться и ввергнуть мир в пучину хаоса, будет часть Евразии между Европой и Дальним Востоком» [Бжезинский 2004, с. 187]. Он называл эту территорию «новыми глобальными Балканами», с тем, чтобы «привлечь внимание к геополитическому сходству... между регионом и европейскими Балканами XIX и XX веков», так как внутренняя нестабильность послужила поводом для внешней интервенции со стороны основных держав мира и соперничества между ними» [Бжезинский 2004, с. 187].

Прогноз Бжезинского оказался верным. За последние 20 лет нового столетия социально-политическая турбулентность в регионе нарастала в том

числе и за счет ее усиления на постсоветском пространстве, которое можно рассматривать как своеобразный субрегион Большой Евразии. Как отмечал известный российский политолог Александр Панарин, «стратегическая нестабильность, по всей видимости, уже стала судьбой XXI века – вопреки всем ожиданиям “стабильного развития”» [Панарин 2003, с. 9].

Новые независимые государства вносят в формирование «стратегической нестабильности» в современном мире весьма существенный вклад и можно предполагать, что в перспективе он будет только возрастать.

При всем разнообразии причин социально-политических кризисов на постсоветском пространстве, их объединяет одно качество, им всем присущее – все они возникли в результате поиска новыми независимыми государствами своей новой идентичности и нежеланием мириться с установившимся статус-кво. Как отмечает Френсис Фукуяма, на смену противостоянию по экономическим вопросам «выходит конфликт, связанный с определением идентичности» [Фукуяма 2019, с. 43]. По словам венгерского премьер-министра Виктора Орбана, «... группа – будь то великая держава, такая как Россия или Китай, или избиратели в США или Великобритании – считает, что обладает идентичностью, которая не получает адекватного признания со стороны внешнего мира, когда речь идет о нации, или со стороны других членов своего общества. Такие идентичности могут быть – и остаются – невероятно разнообразными в зависимости от принадлежности к той или иной нации или государству, тем или иным религиозным убеждениям, в зависимости от этнической принадлежности, сексуальной ориентации или пола. Все они являются проявлениями общего феномена – политики идентичности» [Фукуяма 2019, с. 45].

Анализируя современные политические процессы в мире, он приходит к выводу, что «существенная часть политических конфликтов современного мира – от демократических революций до новых социальных движений, от национализма и исламизма до политических столкновений в университетских кампусах современной Америки – можно свести к проявлениям политики идентичности» [Фукуяма 2019, с. 47].

Конечно, только с помощью политики идентичности невозможно объяснить причины возникновения всех кризисов на постсоветском пространстве. Экономические факторы по-прежнему выступают здесь в качестве важнейшей детерминанты возникновения кризисов, но и они не все определяют в логике их появления и эволюции.

Оборотной стороной политики идентичности является национализм, который ориентирует общество на концентрацию всех его духовных и материальных сил на построение сильного национального государства, способного занять достойное место в окружающем мире [Ioffe 2021, с. 157–159].

Национализм в ННГ представляет собой действенное средство канализации социальной энергии населения в интересах правящей элиты, которая с его помощью стремится упрочить свои политические позиции в обществе. Такая политика не является ее изобретением, она применялась в европейских государствах в течении XIX–XX вв., но в конечном итоге принесла ее создателям горькие плоды в виде либо краха, либо глубокого кризиса государственности. Достаточно посмотреть на историю балканских государств. То же самое ожидает и постсоветские государства, которые взяли на вооружение в процессе государственного строительства идеологию национализма.

После распада Советского Союза и краха коммунистической идеологии правящая элита за неимением ничего лучшего взяла на вооружение идеологию национализма. Попытки в странах Центральной Азии и Азербайджане насадить идеологию исламизма были встречены в штыки и потерпели поражение как на поле боя, как это произошло в Таджикистане, так и в политической борьбе, как в Азербайджане и Узбекистане [Уяма 2021, с. 56–70]. Светский характер государства на основе светской идеологии национализма удалось сохранить, что можно расценивать как несомненно позитивный фактор развития всего постсоветского пространства. Но одновременно национализм стал проявлять свои присущие ему агрессивные черты: нетерпимое отношение к другим народам, проживающим на территории данного государства, проведение политики ассимиляции с помощью ограничения использования своего родного языка или его выдавливание за пределы страны, агрессивное отношение к соседним государствам. Наиболее отчетливо эти тенденции проявляются в политике Киева, Баку и Еревана. Конечно, как показывает исторический опыт, национализм представляется неизбежным политическим феноменом на этапе строительства нации и государственности. Многие народы, получив после распада СССР независимость, не имели до этого своей государственности и исторического опыта строительства независимого государства, в них не была сформирована своя государствообразующая нация. И в этих условиях национализм представляет собой самый эффективный механизм формирования национального самосознания и строительства национального государства. Демократия в западном варианте не прижилась в силу неразвитости общественного сознания, клановой структуры общества, отсутствия исторических традиций жизнедеятельности в условиях демократии. В большинстве из них установился режим автократии, опирающийся на идеологию национализма, как наиболее удобную для управления обществом и понятную населению. В Украине, Молдове, Грузии сформировался режим псевдodemократии, который также опирается на идеологию национализма.

Наиболее одиозной является идеология украинского национализма. В начале XX в. творцы украинской национальной идеи исходили из представления о необходимости создания независимого украинского национального

государства, разрыва с русской культурной традицией. Они видели в российском государстве главного врага украинской государственности. Поэтому, чтобы выстоять в противостоянии с Россией, украинское независимое государство должно опираться на помощь и поддержку европейских государств, в первую очередь Германии. Будущее украинское государство с геополитической точки зрения определялось ими в качестве своеобразного буфера между Европой и Россией, которая, по мнению украинских националистов, являлась азиатской страной.

Историческая миссия независимого украинского государства виделась ими в сдерживании России от проникновения в Европу и распространения на нее российского влияния [Донцов 2017, с. 15]. Поскольку украинская нация в тот период еще не сформировалась, то большое значение придавалось конструированию и распространению украинского языка, созданию мифологизированной украинской истории и ее героев, стремлению оторвать Украину от истории русского народа, российского государства как основы ее становления.

Будущее украинское национальное государство большинству тогдашних идеологов украинской национальной идеи не представлялось как этнократическое, но становление украинской нации подразумевало ассимиляцию русского населения, проживающего на его территории, с помощью в первую очередь вытеснения русского языка из образования, культуры, средств массовой информации, превращения украинского языка в единственный государственный. Для некоторых из них характерной была антирусскость, стремление видеть в русских врагов украинского независимого государства.

Таким образом, в основе украинской национальной идеи с самого начала лежали три основополагающих положения. Российское государство представлялось врагом украинской независимости и поэтому в интересах Украины – его ослабление, а еще лучше распад. Русское население представляет собой серьезное препятствие на пути становления независимого украинского государства, и поэтому оно должно быть ассимилировано. Независимость же Украины может быть обеспечена только благодаря тесному сотрудничеству с европейскими странами, которые помогут ей в отстаивании этой независимости, так как Украина является частью Европы в отличие от азиатской России. На основе этих идейных положений предполагалось сформировать украинскую идентичность [Украинский вопрос 2016, с. 265, 293, 302].

В таком виде национальная украинская идея содержала в себе очень большой заряд конфликтности с Россией, неизбежно вела к столкновению их геополитических интересов [Толочко 2018, с. 137–144].

Провозглашение в 1991 г. независимости Украины означало возникновение второго русского государства, население которого нужно было преобразовать в украинскую нацию. Правящая политическая элита страны при поддержке украинской интеллигенции в качестве идейной основы строительства

украинского национального государства взяла на вооружение основные постулаты украинской национальной идеи, которые оформились еще в первой половине XX в. и положила их в основу своей внешней и внутренней политики. Все украинские президенты, хотя и с разной степенью решительности и последовательности, реализовывали эти идеи. В наибольшей мере им были привержены В. Ющенко, П. Порошенко, а также и нынешний украинский президент В. Зеленский. Все украинские президенты ориентировались на вхождение страны в ЕС, т.е. в систему европейской экономической интеграции, и в НАТО, т.е. в систему евроатлантической безопасности. При них были предприняты меры по вытеснению русского языка из сферы образования, культуры, из информационного пространства, что вело к ассимиляции русского населения в стране. Вся политика, проводимая по укреплению независимости страны, подразумевала и подразумевает независимость от России, которая рассматривается как главная угроза национальной безопасности молодого украинского государства. На этой основе украинская политическая, интеллектуальная и бизнес-элита строят украинскую идентичность.

Присоединение Россией Крыма и поддержка борьбы самопровозглашенных ДНР и ЛНР против киевской власти в качестве ответа на государственный переворот, осуществленный националистическими силами в Киеве в феврале 2014 г. были расценены на Украине как акт агрессии. В результате украинское государство встало на путь жесткой конфронтации с РФ. Для ее преодоления потребуется немало времени и сил и на обозримую историческую перспективу отношения между двумя странами будут строиться на принципах игры «с нулевой суммой». В этих условиях говорить о партнерстве и сотрудничестве не приходится, так как речь идет о взаимоотношениях двух враждебных государств. Максимум, на что можно рассчитывать – это на поддержание «холодного мира» между ними, но и то при условии нормализации отношений между Россией и Западом, устранения новой «холодной войны».

Наряду со столкновением российской и украинской идентичностей, что породило кризис российско-украинских отношений и отношений между Россией и Западом, существенным фактором социально-политической турбулентности является и конфликт идентичностей в самой Украине в лице Киева, с одной стороны, и самопровозглашенных ДНР и ЛНР – с другой. Эти две республики совершенно иначе представляют свое будущее, не связывая его с нынешним украинским государством. Они бы предпочли либо войти в состав России, либо развиваться как независимые государства в союзе с Россией. Минские договоренности удерживают ДНР и ЛНР от принятия радикальных шагов по провозглашению своей независимости. Поэтому они вынуждены добиваться поддержания сложившегося статус-кво, что не отвечает интересам Киева, который хочет вернуть эти территории под свой суверенитет. Возможности урегулирования этого конфликта в настоящее время не просматриваются

и, судя по всему, еще долго он будет играть роль дестабилизирующего фактора не только в регионе, но и на всем европейском континенте [Украинский кризис 2020, с. 9].

Кризисы на постсоветском пространстве, ведущие к нарастанию социально-политической турбулентности, возникли также в результате исторической нелегитимности границ бывших советских республик. В момент распада СССР лидерами новых независимых государств межреспубликанские административные границы единогласно были признаны в качестве межгосударственных. Но в Советском Союзе эти границы были произвольно определены руководством, исходя из потребностей строительства социалистического государства.

Однако после распада СССР государственные границы ННГ часто не соответствовали требованиям этнокультурного, исторического, геополитического развития как самих государств, так и проживающих на их территориях народов. Вследствие этого подрывалась стабильность не только внутри государств, но и провоцировалась напряженность в соседних странах, затрагивались интересы обеспечения их национальной безопасности, что ведет к возникновению как внутригосударственных, так и межгосударственных конфликтов.

В статье «Об историческом единстве русских и украинцев» Президент РФ В.В. Путин отмечает, что «в СССР границы между республиками, конечно же, не воспринимались как государственные, носили условный характер в рамках единой страны». По его мнению, если «часть одного народа в ходе своего развития может осознать себя отдельной нацией и захочет создать свое собственное государство, то республики, учредители Союза, после того как они сами же аннулировали Договор 1922 года, “должны вернуться в те границы, в которых они вступили в состав Союза. Все же остальные территориальные приобретения – это предмет для обсуждения, переговоров...”. Иными словами, как отмечает президент в своей статье, уходить нужно с тем, “с чем пришли”» [Путин 2021]. Это заявление российского президента перечеркивает решения Алма-Атинского саммита декабря 1991 г., на котором была достигнута договоренность между руководителями бывших советских республик о признании межреспубликанских административных границ в качестве межгосударственных, а также ставит под вопрос легитимность существующих на постсоветском пространстве границ, что существенно увеличивает неопределенность его развития. В Декларации говорилось о признании и уважении территориальной целостности друг друга и нерушимости существующих границ [Алма-Атинская Декларация].

Социально-политическая турбулентность на постсоветском пространстве обуславливается также и возникающими здесь «цветными революциями». У этого термина не имеется точного определения, но в основном под ним

понимается смена правящего режима, осуществляемая преимущественно с использованием ненасильственных методов борьбы в виде массовых уличных акций протеста.

Причины, по которым в ННГ возникают «цветные революции», различны, но их объединяет желание различных социальных слоев в этих государствах добиться смены правящих режимов. Эти революции являются спонтанной реакцией общества на существующие противоречия общественной жизни, которые заводят в тупик социально-экономическое развитие страны. Внутриполитические кризисы в виде «цветных революций» имеют свое международное измерение, так как в той или иной степени затрагивают геополитические интересы либо соседних государств, либо великих государств. Зачастую происходит активное вмешательство во внутренние конфликты с тем, чтобы добиться их урегулирования в нужном направлении. И ННГ становятся полем столкновения геополитических устремлений различных государств, в первую очередь великих держав, что ведет к дальнейшему обострению внутриполитического противостояния, к росту напряженности в регионе.

Россия в этих условиях оказывается перед сложным выбором. Как говорится во Всеобщей Декларации прав человека, «необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения», т.е. право на восстание рассматривается как естественное право граждан на сопротивление против узурпации власти тогда, когда мирные политические средства борьбы исчерпали себя. И с этим принципом РФ не может не считаться [Всеобщая Декларация прав человека]. В то же время все «цветные революции» имеют весьма существенный геополитический подтекст, так как их лидеры в той или иной форме заявляют о своей геополитической и геоэкономической переориентации сотрудничества с Россией на углубление взаимодействия с НАТО, ЕС, США, т.е. речь идет об утверждении новой внешнеполитической идентичности. Вопросы взаимоотношений с Москвой становятся, таким образом, важнейшим элементом внутриполитической борьбы.

РФ расценивает такую смену геополитических и геоэкономических вех, как угрозу своей национальной безопасности, что в условиях «холодной войны» с коллективным Западом является реальностью. Поэтому в принципиальном плане РФ видит в «цветных революциях» дестабилизирующее явление на постсоветском пространстве, один из существенных факторов в геополитическом противостоянии в первую очередь с США. В своем выступлении на заседании Совета Безопасности В.В. Путин приравнивал «цветные революции» к экстремизму, который, по его словам, используется в современном мире как инструмент геополитики и передела сфер влияния [Путин 2014].

С российской точки зрения под предлогом демократизации внутренние социально-экономические и политические проблемы используются для того, чтобы сменить неугодные правительства на контролируемые извне режимы, что представляет собой «новую форму войны» [Countering 2014].

Оценивая таким образом «цветные революции» на постсоветском пространстве, Россия достаточно сдержанно относится к ним до тех пор, пока напрямую не задеваются ее геополитические интересы или интересы национальной безопасности. Тогда следует жесткая реакция, не исключающая зачастую применения вооруженной силы. Так, были предприняты решительные действия в отношении Украины после прихода к власти в результате государственного переворота в Киеве украинских националистов в феврале 2014 г., что вынудило российское руководство принять срочные меры по воссоединению Крыма с Россией.

Россия готова всеми возможными способами поддержать режим Лукашенко в его противостоянии с белорусским оппозиционным движением, опасаясь, что если к власти придут оппозиционеры, вектор геополитической ориентации Минска может измениться с пророссийского на прозападный, что является неприемлемым для Москвы.

Политический кризис в Беларуси представляет собой весьма серьезный вызов интересам безопасности России. Как отмечают белорусские политологи, в Беларуси установился «жесткий авторитарный режим. Беларусь из острова стабильности в обозримом будущем становится “больным человеком Европы” и постсоветского пространства» [Карбалевиц 2021, с. 27].

Москвой была определена своеобразная красная линия, которую ННГ не должны ни в коем случае пересекать. Это – вступление в НАТО, смена вектора геополитической ориентации с пророссийского на прозападный и притеснение русскоязычных граждан. С другими переменами во внешней и внутренней политике ННГ под влиянием «цветных революций» Россия готова мириться, считая их внутренним делом отдельного государства. Но дело в том, что в новых независимых государствах выросло новое поколение постсоветских людей, у которых сформировался ярко выраженный запрос на справедливость, честное правосудие, достойную жизнь, на борьбу с коррупцией, клановостью, nepотизмом. Реализовать эти устремления они рассчитывают в том числе и с помощью Запада, что создает предпосылки для укрепления западного влияния на постсоветском пространстве. И Россия противопоставить этому тренду свою концепцию развития не в состоянии. По существу, она проводит в регионе охранительную политику, стремясь законсервировать сложившийся статус-кво. Когда же стабильность нарушается в силу естественной эволюции общества, России приходится вмешиваться, чтобы не допустить ослабления своих позиций в регионе. Россия в настоящее время не в состоянии удовлетворить ценностные запросы развивающихся обществ ННГ,

так как не может ответить на них в своем собственном развитии, что во многом определяет и будет определять характер взаимоотношений между ними и РФ.

Наряду с противоречивым процессом поиска своей идентичности на уровень социально-политической стабильности на постсоветском пространстве влияют достижения в социально-экономическом развитии ННГ. Достигнутые результаты в этой области существенно различаются. Наибольших успехов достигли страны, обладающие значительными запасами углеводородного сырья. Им удалось с большой выгодой для себя использовать сложившуюся конъюнктуру на мировых рынках углеводородного сырья и направить полученные немалые средства на модернизацию своей экономики.

Однако большая часть ННГ добилась весьма скромных результатов в своем экономическом развитии, а Украина, Таджикистан и Молдова даже не достигли уровня 1990 г. За истекшие 30 лет после распада СССР европейские страны, не говоря уж о Китае, сделали большой рывок в своем социально-экономическом развитии, и на их фоне показатели состояния экономики ННГ не производят сильного впечатления [Вардомский 2017]. Очевидно, что они отстали от развитых европейских стран навсегда и догнать их не смогут, если в них не наступит всеохватывающий социально-политический и экономический кризис. Как следствие, низкий уровень жизни населения, растущее социальное расслоение, усиливающиеся под воздействием пандемии, создает предпосылки для возникновения глубокого политического кризиса с непредсказуемыми последствиями для безопасности во всем регионе.

ННГ являясь по объему ВВП и численности проживающего в них населения малыми и средними странами, не в состоянии успешно развиваться, опираясь лишь на свои собственные ресурсы. Они нуждаются во внешнем драйвере для проведения политики модернизации своей экономики как важнейшего условия обеспечения социально-политической стабильности. Украина, Грузия, Молдова взяли курс на интеграцию в ЕС. Таджикистан и Туркменистан видят в Китае и предложенном им интеграционном проекте «Один пояс – один путь» реальную возможность вывести свою экономику на новый уровень развития. Однако большинство ННГ хотело бы, чтобы роль драйвера для них играла Россия [Россия и постсоветские страны 2021]. В России проживают влиятельные диаспоры, которые играют роль связующего звена, российские рынки расположены рядом с этими странами, Москва обладает значительным инвестиционным потенциалом, в привлечении которого ННГ весьма заинтересованы.

Однако выступать в таком качестве Москве крайне сложно, так как страна уже восемь лет переживает экономический кризис, который еще более усугубился пандемией. В этих условиях ННГ рассчитывают с помощью ЕС, КНР, США и Турции решить те многочисленные социально-политические проблемы, с которыми они сталкиваются. Следствием такой политики является ослабление влияния РФ в регионе, размывание ее геополитических

позиций. И эта тенденция стала устойчивой. Украина, Грузия, а также судя по всему, Туркменистан и Молдова, с геополитической точки зрения для России потеряны. Маловероятно, чтобы их внешняя политика развернулась в сторону военно-политического сотрудничества с Москвой [Кунце, Фогель 2020].

С учетом наметившихся политических процессов на постсоветском пространстве не приходится говорить о строительстве «русского мира», собирании земель вокруг России, превращении постсоветского пространства в зону преимущественных интересов России. Для этого у нее не имеется достаточного политического и экономического потенциала. Значит ли это, что Москве следует сосредоточить имеющиеся у нее ресурсы в первую очередь только на углублении сотрудничества с Беларусью и Казахстаном, которое имеет для нее жизненно важное значение, предоставив развитие отношений с другими ННГ естественному ходу событий, т.е. снять с себя политическую ответственность за обеспечение безопасности в регионе. Это означало бы переход к проведению пассивной политики, что будет иметь далеко идущие геополитические последствия для РФ. Количество враждебных ей государств в регионе увеличилось бы, пришлось бы забыть о создании пояса добрососедства. Вполне возможно создание санитарного кордона вокруг РФ. Поэтому, используя «мягкую силу», Россия должна бороться за сохранение своего влияния на ННГ, для чего необходимо форсировать экономическое развитие с тем, чтобы существенно увеличить имеющийся потенциал.

Социально-политическая турбулентность на постсоветском пространстве вызвана и столкновением двух цивилизаций – западнохристианской и православнохристианской в лице русской субцивилизации. Наиболее остро этот процесс проявляется в Украине. Поэтому от исхода украинского кризиса будет зависеть не только будущее украинского и российского государств, но и православной и самой русской субцивилизации. Как показывает исторический опыт, каждая цивилизация стремится, с одной стороны, «к сохранению и приумножению своих материальных и культурных ценностей, к самосохранению общности как единого целого», а с другой – «к максимально возможному расширению», которое «осуществляется посредством экспансии, направленной на захват территории ... контроля и влияния над материальными и людскими ресурсами соседей... на распространение во вне своих культурных ценностей» [Киселев 2002, с. 5]. Жизнеспособность цивилизации определяется ее способностью к экспансии – экономической, культурной, геополитической. Потеря этой способности означает начало ее угасания. С этой точки зрения вступление Украины, Грузии, Молдовы в ЕС и НАТО, принятие их политических, военных, социальных и хозяйственных стандартов означает переход в другой цивилизационный ареал, что ослабляет позиции России как стержневого государства православнохристианской цивилизации. По определению С. Хантингтона, в настоящее время

«глобальная политика – это политика цивилизаций. Соперничество сверхдержав сменилось столкновением цивилизаций» [Хантингтон 2006, с. 22].

Поэтому столкновение России и Запада на постсоветском пространстве было объективно неизбежно. Это не исключает возможности сотрудничества между ними в решении конкретных вопросов региональной безопасности. Но Россия и Запад будут оставаться соперниками, пристально следящими за действиями противной стороны и готовыми дать отпор, если ущемляются их цивилизационные и геополитические интересы. Исходя из этого постулата, американский политолог Дж. Миршеймер еще в начале 1990-х годов отмечал, что переход Украины в другой цивилизационный ареал «может развязать (между Россией и Украиной. – *Б. III.*) соперничество по вопросам безопасности. Россия и Украина могут преодолеть эту динамику и сосуществовать в гармонии, но это будет весьма необычное развитие ситуации» [Хантингтон 2006, с. 39].

Последующее развитие российско-украинских отношений подтвердило правоту его вывода. Украина, чтобы стать Европой, по существу, должна пересмотреть свою цивилизационную идентичность. Необходимые предпосылки в стране для этого имеются. Украинская политическая и экономическая элиты, а также значительная часть населения активно поддерживают курс на вхождение в Европу. Проведенные в 2020 г. Киевским международным институтом социологии опросы показали, что 41% украинцев высказались «за» вступление в НАТО, 35% – за нейтралитет страны, 12% – за присоединение к ОДКБ, и 11% затруднились ответить [Суспільно-політичні 2020].

Процесс цивилизационной переориентации занимает немало времени и является крайне болезненным по своим политическим, социальным и культурным последствиям. По словам С. Хантингтона, «на данный момент этот процесс нигде не увенчался успехом» [Хантингтон 2006, с. 210]. Поэтому Украине предстоит пережить немалые испытания и столкнуться с серьезными социально-политическими катаклизмами.

Там, где соприкасаются разные цивилизации, образуется «линия разлома», вдоль которой возникают внутригосударственные и межгосударственные кризисы и конфликты. В условиях противостояния России и Запада Москва стремится не допустить перехода православных Украины, Белоруссии, Молдовы, Грузии, Армении в западную зону геополитического влияния.

Значительная часть населения в них ориентируется на сотрудничество с Россией, как со стержневым государством православной цивилизации. Борьба за утверждение своей цивилизационной идентичности может принимать форму вооруженной борьбы, т.е. трансформироваться в гражданскую войну, в которую в той или иной форме вмешиваются другие государства. Именно это и происходит на Украине, через которую проходит линия межцивилизационного разлома, так как население Западной Украины привержено униатской

церкви и в течении многих столетий входит в ареал западнохристианской цивилизации, в то время как остальная Украина исповедует православие. Линия разлома между ними сейчас проходит через Донбасс. Поэтому гражданская война в Донбассе, если ее рассматривать через призму отношений цивилизаций, представляет собой межкультурное столкновение как следствие отказа жить по лекалам другой цивилизации, принять чуждый цивилизационный код.

Рассматривая конфликт в Донбассе с этих позиций, политику России по поддержке самопровозглашенных ДНР и ЛНР следует расценивать не как вмешательство во внутренние дела другого государства, в чем ее обвиняет Запад, а как защиту своего цивилизационного ареала. Православная цивилизация и ее русская субцивилизация переживают спад, и поэтому РФ необходимо обеспечить условия для ее существования, в том числе и через поддержку жителей Донбасса. В соответствии с правилами развития цивилизаций, «если ты ослабляешь свое цивилизационное воздействие на других – усиливается давление соседних цивилизаций на тебя...» [Киселев 2002, с. 33].

Библиография

- Алма-Атинская Декларация от 21 декабря 1991 года. <https://docs.cntd.ru/document/190001> (дата обращения: 8.09.2021).
- Бжезинский Ж. Зыбучие пески гегемонии // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 2. С. 187–202.
- Всеобщая Декларация прав человека (полный текст) <https://www.coe.int/tu/web/compass/the-universal-declaration-of-human-rights-full-version-> (дата обращения: 8.09.2021).
- Донцов Д. Ідеологія: Націоналізм. Незримі скрижалі Кобзаря. Маса і провід. Дух отар і дух провідництва. Харків: Фоліо, 2017. 571 с.
- Карбалевиц В. Беларусь. Пассионарный взрыв 2020 // Мир перемен. 2021. № 2. С. 19–27.
- Киселев С. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М.: Известия, 2002. 368 с.
- Кунце Т., Фогель Т. Падение СССР: Что стало с бывшими союзными республиками / пер. с нем. М.А. Перегудова, К.М. Арыкбаевой. М.: Кучково поле, 2020. 288 с.
- Панарин А. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.
- Постсоциалистический мир: итоги трансформации: В 3 т. СПб.: Алетейя, 2017. Т. 2: Постсоветские государства. 454 с.
- Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. URL: <https://russian.rt.com/world/article/88468-putin-statya-rossiya-ukraina> (дата обращения: 7.09.2021).
- Путин пообещал не допустить «цветной революции» в России. https://www.bbc.com/Russian/Russia/2014/11/141120_russia_putin_extremism (дата обращения: 25.02.2021).
- Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений / Отв. ред. А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021. 232 с.
- Суспільно-політичні орієнтації населення України: квітень 2020. URL: https://www.kiis.com.ua/materials/pr/20200406_pressconf/Tables.pdf (дата обращения: 05.09.2021).
- Толочко П. Украина между Россией и Западом: историко-публицистические очерки. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургск. гуманит. ун-та профсоюзов, 2018. 592 с.

Украинский вопрос в русской патриотической мысли: сб. док. / Сост. А.Ю. Минаков. М.: Книжный мир, 2016. 800 с.

Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / Под ред. Н.Ю. Силаева, А.А. Сушенцова. М.: Весь мир, 2020. 280 с.

Уяма Т. Влияние перемен периода перестройки на становление политических систем стран Центральной Азии: чувство угрозы и авторитаризм // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 1. С. 55–70.

Фукуяма Ф. Политика достоинства и судьба либерального порядка. Феномен ресентимента после «конца истории» // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 4. С. 40–51.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2006. 571 с.

Countering Color Revolutions: Russians New Security and its implications for U.S. Policy. URL: <https://russiamil.wordpress.com/2014/09/15/countering-color-revolutions-russias-new-security-strategy-and-its-implications-for-u-s-policy/> (дата обращения: 25.02.2021).

Ioffe G. Belarussian Nationalism: Taking Stock of Its Accomplishments // Международная Аналитика. 2021. Т. 12. N 1. С. 146–161.

References

Alma-Atinskaya Deklaratsiya ot 21 dekabria 1991 goda [Alma-Ata Declaration from 21 December 1991]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900101> (date of access: 8.09.2021). (In Russ.)

Brzezinski Zb. Zybuchiye peski gegemonii [The blue sands of hegemony]. Rossiya v global'noi politike [Russia in global politics]. 2004. Vol. 2. N 2. P. 187–202. (In Russ.)

Countering Color Revolutions: Russians New Security and its implications for U.S. Policy. URL: <https://russiamil.wordpress.com/2014/09/15/countering-color-revolutions-russias-new-security-strategy-and-its-implications-for-u-s-policy> (date of access: 25.02.2021).

Donsov D. Ideologiya: Natsionalizm. Nezhymy skryzhali Kobzaria. Masa i provid. Dukh otari i dukh providnitstva [Ideology: Nationalism. The invisible Kobzar. The mass and seer. The spirit of Otari]. Harkiv: Folio, 2017. 571p. (In Ukr.)

Fukuyama F. Politika dostoinstva i sud'ba liberal'nogo poriadka. Fenomen resentimenta posle «kontsa istorii» [Politics of dignity and the fate of the liberal order. The phenomenon of resentment after the «end of history»]. Rossiya v global'noi politike [Russia in global politics]. 2019. Vol.17. N 4. P. 40–51. (In Russ.)

Huntington S. Stolknovenie tsivilizatsii [Clash of Civilizations]. Trans. from eng. T. Velimeeva. Moscow: ACT, 2006. 571 p. (In Russ.)

Ioffe G. Belarussian Nationalism: Taking Stock of Its Accomplishments. Mezhdunarodnaia analitika [International analytics]. 2021. Vol. 12. N 1. P. 146–161.

Karbalevich V. Belarus'. Passionarnyj vzryv 2020. Mir peremen [Belarus. Passionate Explosion 2020. A world of change]. 2021. N 2. P. 19–27.

Kiselyov S. Osnovnoi instinkt tsivilizatsii i geopoliticheskie vyzovy Rossii [Basic instinct of civilizations and geopolitical challenges of Russia]. Moscow: Izvestia, 2002. 368 p. (In Russ.)

Kunze T., Vogel T. Padenie SSSR: Chto stalo s byvshimi soiuznymi respublikami [The Fall of the USSR: What Happened to the Former Soviet Republics] Trans. from germ. M.A. Peregodova, K.M. Arykbaeva. Moscow: Kuchkovo pole, 2020. 288 p. (In Russ.)

Panarin A. Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke [Strategic instability in the 21st century]. Moscow: Algorithm, 2003. 560 p. (In Russ.)

Postsotsialisticheskii mir: itogi transformatsii [Post-socialist world: the results of transformation]: 3 vol. St. Petersburg: Aleteia, 2017. Vol. 2: Postsovetskie gosudarstva [Post-Soviet States]. 454 p. (In Russ.)

Putin poobeshchal ne dopustit' «tsvetnoi revoliutsii» v Rossii [Putin promised to prevent the «color revolution» in Russia. URL: https://www.bbc.com/Russian/Russia/2014/11/141120_russia_putin_extremism (date of access: 25.02.2021). (In Russ.)

Putin V.V. Ob istoricheskom edinstve russkikh i ukraintsev [On the historical unity of Russians and Ukrainians]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/88468-putin-statya-rossiya-urraina> (date of access: 07.09.2021). (In Russ.)

Rossii i postsovetskie strany: voprosy ekonomicheskikh otnoshenii [Russia and post-Soviet countries: issues of economic relations] / Ed. by A.G. Pylin: Moscow: Institute of Economics RAN, 2021. 232 p. (In Russ.)

Suspil'no-politichni orientatsii naselennia Ukraini: kviten' 2020 [Social and political organization of the population of Ukraine: April 2020] URL: https://www.kiis.com.ua/materials/pr/2020006_press-conf/Tables.pdf (date of access: 05.09.2021). (In Ukr.)

Tolochko P. Ukraina mezhdru Rossiei i Zapadom: istoriko-publitsisticheskie ocherki [Ukraine between Russia and the West: historical and journalistic essays. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gumanit universiteta profsoiuzov, 2018. 592 p. (In Russ.)

Ukrainskii krizis: mezhdunarodnoe sopernichestvo i predely prochnosti gosudarstva [Ukrainian crisis: international rivalry and limits of strength of the state]. Ed. by N.Y. Silaev, A.A. Sushentsov. Moscow: Ves' mir, 2020. 280 p. (In Russ.)

Ukrainskii vopros v russkoi patrioticheskoi mysli [The Ukrainian question in Russian patriotic thought]: col. of doc. A.Yu. Minakov. Moscow: Book World, 2016. 800 p. (In Russ.)

Uyama T. Vliianie peremen perioda perestroiki na stanovlenie politicheskikh sistem stran Tsentral'noi Azii: chuvstvo ugrozy i avtoritarizm [The impact of the changes of the perestroika period on the formation of the political systems of the countries of Central Asia: a sense of threat and authoritarianism]. Mezhdunarodnaia analitika [International analytics]. 2021. Vol. 12. N 1. P. 55–70. (In Russ.)

Vseobshchaia Deklaratsiia prav cheloveka [The universal declaration of human rights]: Full version. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-universal-declaration-of-human-rights-full-version-> (date of access: 08.09.2021). (In Russ.)

А.М. Волков, Р.М. Сейткалиев

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА
И БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД¹**

***Аннотация.** В последнее время в научно-экспертных кругах одной из наиболее дискуссионных тем стали перспективы имплементации безусловного базового дохода в контексте разворачивающихся на наших глазах технологических изменений. Необходимость введения безусловного базового дохода все чаще связывают с четвертой промышленной революцией и ее достижениями, представленными роботизацией, «цифровизацией» экономики, разработкой искусственного интеллекта и т.д., что, по мнению ряда ученых, влечет за собой массовую технологическую безработицу. В работах экономистов-«алармистов» – Л. Саммерса, Г. Фелдманна, М. Форда, И. Фрея, М. Осборна и многих других ученых – прогнозируется отмирание множества профессий и замещение работников машинами. Их противники считают, что современные инновации, напротив, ведут к краткосрочным всплескам технологической безработицы и к увеличению занятости в долгосрочном плане. В работах ряда исследователей доказывается, что в настоящее время влияние роботизации на рынок труда остается относительно небольшим, причем оно не является однозначным и может способствовать как сокращению числа рабочих мест, так и их увеличению. В конечном счете предполагается, что четвертая промышленная революция ведет к нарастающему вытеснению работников машинами и повышению уровня технологической безработицы, однако этот процесс идет не прямолинейно, а волнообразно, растягивается на длительное время и будет сопровождаться существенным изменением спроса на рабочую силу. Отсюда следует, что концепция безусловного базового дохода не требует немедленной реализации, но ее, возможно, придется применить на практике в будущем, когда технологическая безработица станет для этого необходимым и достаточным основанием.*

***Ключевые слова:** технологическая безработица; безусловный базовый доход; четвертая промышленная революция; занятость; прекариат; информационные технологии; автоматизация.*

1. Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований «Концепция безусловного основного дохода и перспективы ее реализации в условиях новых социальных и технологических вызовов» (проект №19-010-00416) в Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.

Алексей Михайлович Волков – кандидат экономических наук,
заведующий сектором экономики европейских стран
Центра европейских исследований, Национальный
исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.
Россия, Москва.
E-mail: volkov@imemo.ru

Роман Максutowич Сейткалиев – младший научный сотрудник
Центра европейских исследований, Национальный
исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.
Россия, Москва.
E-mail: seytkaliev_roman@mail.ru

Volkov A.M., Seytkaliev R.M. Technological unemployment and universal basic income

Abstract. *Recently, in scientific and expert circles, the prospects for implementing an unconditional basic income in the context of technological changes have become one of the most debatable topics. The need to introduce an unconditional basic income is increasingly associated with the fourth industrial revolution and its achievements, represented by robotization, «digitalization» of the economy, the development of artificial intelligence, etc., which, according to some scientists, entails massive technological unemployment. In the works of economists-«alarmists» – L. Summers, G. Feldmann, M. Ford, I. Frey, M. Osborne and some other scientists – the demise of many professions and the replacement of workers by machines are predicted. On the contrary, their opponents believe that modern innovations lead to short-term surges in technological unemployment and increased employment in the long term. In the works of some researchers, it is argued that the current impact of robotization on the labor market remains relatively insignificant. Nevertheless, it is not unambiguous and can contribute to both the reduction in the number of jobs and their increase. Ultimately, it is assumed that the fourth industrial revolution will lead to an increasing displacement of workers by machines and an increased technological unemployment level. However, this process does not proceed straight, rather in undulating, stretching over a long time, accompanied by a significant change in the demand for labor. Hence, the concept of a universal basic income does not require immediate implementation, but it may have to be applied in practice in the future when technological unemployment becomes a necessary and sufficient basis for this.*

Keywords: *technological unemployment; unconditional basic income; the fourth industrial revolution; employment; precariat; information technology; automation.*

Volkov Alexej Michaylovich. – Ph.D. in Economics,
Head of the European Economy Sector, Center for European Studies,
Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO).
Russia, Moscow.
E-mail: volkov@imemo.ru

Seytkaliev Roman Maksutovich – Junior Researcher,
Center for European Studies, Primakov National Research
Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences (IMEMO).
Russia, Moscow.
E-mail: seytkaliev_roman@mail.ru

Перспективы четвертой промышленной революции и технологической безработицы

В последние годы необходимость введения безусловного основного дохода чаще всего связывают с четвертой промышленной революцией («революцией роботов») и ее достижениями, представленными роботизацией, автоматизацией, «цифровизацией» экономики, разработкой искусственного интеллекта и т.д. По мнению ряда ученых, это влечет за собой массовую технологическую безработицу, т.е. потерю рабочих мест, вызванную технологическими изменениями.

Пока окончательных результатов весьма разрекламированной четвертой промышленной революции еще нет, они только ожидаются. Дело в том, что предыдущие три промышленные революции (создавшие паровые машины, электричество и двигатели внутреннего сгорания, компьютеры) сначала принесли результаты, а лишь потом были названы «революциями». Современные происходящие технологические изменения зачастую рассматриваются как отдаленные последствия предыдущей, третьей промышленной революции [см., например: Gordon, 2016].

Сам термин «технологическая безработица» (безработица, связанная с вытеснением людей машинами) был введен в научный оборот еще в 1930-х годах Дж.М. Кейнсом. По ходу развития экономики три раза возникали опасения по поводу появления технологической безработицы: первый – в период индустриализации в Англии в XIX в., второй – во время автоматизации производства в 1960-х годах, третий – с началом компьютерной революции в 1990-х годах. Однако этого не происходило и уже довольно скоро об этом забывали.

Предыдущие глобальные изменения в мировом производстве не привели к увеличению бедности и не сократили рабочие места. Произошло исчезновение на рынке труда некоторых профессий, а также появилась краткосрочная безработица, необходимая для перекалфикации на новые рабочие места.

Первые три промышленные революции были основаны на энергии пара, электричества и электроники соответственно. Четвертая – будет базироваться на результатах электротехнической революции, дальнейшем развитии информационных технологий, Интернете, киберсетях и их автономном обучении

и интеграции производственных процессов. Сторонники наступления четвертой промышленной революции говорят о характерных ее чертах, находящихся свое выражение в скорости (экспоненциальный рост развития), масштабах (изменения затронут каждую область производства) и влиянии систем (трансформация всех отраслей производства).

Промышленные революции прошлого стали отражением не только технических достижений, но и совокупности изменений в мировом хозяйстве. В настоящее время мировая экономика характеризуется снижением времени вывода продуктов на рынок, сокращением жизненного цикла продукта и необходимостью уменьшения расходов для увеличения конкурентоспособности. Автоматизация может запустить обратный процесс переноса производства из стран с низкой оплатой труда, так как комплектование «умных заводов» делает более выгодным близкое размещение к рынкам потребления, чем обратная доставка готовой продукции, что, в частности, устраняет риски остановки производства в случае закрытия границ. Наступление эры автоматизации и машинного обучения может сместить акценты с занятости на новые технологии производства, которые снизят трудоемкость и затраты на производство.

В пользу возможного возникновения технологичной безработицы свидетельствует внедрение новых технологий. С 2012 по 2018 г. в США было инвестировано 646 млрд долл. в новые технологии четвертой промышленной революции: облачное хранение, автоматизацию, интернет-вещей, 3D-принтеры, дроны, блокчейн, квантовые компьютеры [PWC, 2018]. В исследовании «Роботы и рабочие места: данные о рынке труда в США» проанализировали влияние роста использования промышленных роботов на развитие рабочих мест и заработной платы. В исследовании показано, что один робот на тысячу рабочих снижает отношение занятости к численности населения примерно на 0,18–0,34%, а заработную плату – на 0,25–0,5% [Acemoglu, Restrepo, 2020].

Мнения научного и экспертного сообществ по вопросу технологической безработицы

Концепция четвертой промышленной революции была сформулирована на основе доклада Industry 4.0, представленного правительству Германии в 2011 г. и посвященного более эффективному применению новых информационных технологий в промышленности. Активным популяризатором термина четвертой промышленной революции стал Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума. В 2016 г. он сделал ее основной темой форума в Давосе, где эксперты описали четвертую промышленную революцию как появление «киберфизических систем», включающих совершенно новые возможности для людей и машин.

Клаус Шваб прогнозирует существенное повышение технологической безработицы в предстоящие десятилетия и снижение занятости в определенных секторах [Шваб, 2016]. Глобализация и офшоризация теперь считаются не единственными причинами роста безработицы. В 2014 г. «Financial Times» отмечала, что влияние инноваций на рабочие места стало господствующей темой в современных экономических дискуссиях. Опасения вызывают сокращение во всем мире занятости в обрабатывающей промышленности, а также продолжительное снижение оплаты труда низко- и среднеквалифицированных рабочих.

Относительно последствий технологической безработицы специалисты делятся на две группы. Оптимисты считают, что инновации могут приводить к нарушению функционирования рабочих мест в краткосрочной перспективе, но различные компенсирующие эффекты позволяют избежать долгосрочных негативных последствий для рабочих мест. Пессимисты или «алармисты» считают, что при некоторых обстоятельствах новые технологии могут привести к продолжительному спаду в общей численности работников в сфере занятости. Особенно много исследований этой проблемы проведено именно представителями последнего направления, особенно в США и Великобритании.

В работах экономистов-«алармистов» прогнозируется отмирание множества профессий и замещение работников машинами. Автоматизация в массовом порядке начнет вытеснять людей из производства. Миллионы рабочих мест будут заменены искусственным интеллектом. «Пессимисты» считают, что мир вступает в эпоху беспрецедентно высокой технологической безработицы и в ближайшие 10–15 лет отомрет около половины всех существующих рабочих мест, причем работникам, которые их занимали, уже никогда не удастся вернуться на рынок труда [Frey, Osborne, 2013]. В 2013 г. экономист Карл Фрай предполагал, что 47% рабочих специальностей находятся под угрозой исчезновения из-за высокой вероятности замены их функций роботами. Банк Англии в 2015 г. предсказал, что 35% рабочих имеют высокий риск потерять работу при наступлении эры роботизации. Видный американский профсоюзный деятель Э. Стерн утверждал, что 58% всех рабочих мест будут в конечном счете автоматизированы [Stern, 2017]. Утверждается, что люди не будут успевать переучиваться на новые специальности, пополняя армию безработных [Ford, 2015] и что скоро само понятие «работа» уйдет в прошлое и все будут делать «умные машины» [Summers, 2013]. Следствием этого станет создание огромного нового «бесполезного класса», который будет не просто незанятым, но который и не будет способен быть занятым [Nagari, 2017]. Подобные сценарии будущего предполагают вытеснение человека, однако они строятся на анализе уже существующих рабочих мест и не рассматривают возможное создание новых видов профессий [Morgan, 2019]. Тем не менее подобные доклады стали отправной точкой для создания предпринимательским сообществом и государством альтернативной реальности будущих технологических изменений.

Кроме того, считается, что технологическая революция серьезно усилит неравенство на распределение доходов, вызванного разрывом между отдачей на капитал и на труд в автоматизированном обществе, поскольку основными бенефициарами будут являться мощные компании и их собственники, новаторы, инвесторы и высококвалифицированные работники. Низкоквалифицированные работники и работники средней квалификации столкнутся с сокращением объема не только работы, но и заработной платы [Schwab, 2016]. Это произойдет намного быстрее, чем исчезнет работа для людей. Существуют, впрочем, и мнения, что это будет первая технологическая революция, которая создаст больше рабочих мест, хотя и будет приводить к их исчезновению и замене [Standing, 2016].

Важное значение имеет и сокращение продолжительности рабочего дня или недели. Действительно, в настоящее время благодаря роботизации и новым технологиям роль работника в процессе производства заметно уменьшилась без ущерба для качества и количества производимой продукции. Еще в 1929 г. Дж.М. Кейнс выступил с утверждением, что следующим поколениям из-за развития техники придется работать не более 15 часов в неделю. В 2000 г. Э. Раух заявил, что в ближайшем будущем работнику потребуется не более 11 часов на выполнение работы своего коллеги из 1950 г., который затрачивал на это 40 часов. Некоторые предприниматели провели успешные эксперименты с сокращением рабочего дня до пятичасового – с 8 до 13 часов – и по переходу на шестичасовой рабочий день. В последнее время звучат и предложения сократить количество рабочих дней в неделю. Так, в своем выступлении на Международной конференции труда в Женеве в июне 2019 г. бывший премьер-министр России Дмитрий Медведев также высказался за введение в стране четырехдневной рабочей недели, что, правда, не вызвало какого-либо ажиотажа у российских предпринимателей, хотя в Нидерландах люди привыкли трудиться 29 часов в неделю, а в Германии – 35 часов. По данным ВЦИОМа, 48% россиян настороженно отнеслись к идее радикального уменьшения рабочего времени («платить будут как за четыре, а требовать – как за пять») и лишь 29% одобрили возможное нововведение, которое может скорее вызвать сокращение оплаты труда. В марте 2021 г. в Испании было объявлено, что будет проведен эксперимент сроком на три года с четырехдневной рабочей неделей в некоторых компаниях, где продолжительность рабочей недели будет снижена с 40 до 32 часов.

Предполагается также увеличение нестандартной занятости («прекариата»), к которой относятся все те, кто работает без официального оформления бессрочных трудовых контрактов на полное рабочее время. Это самозанятые, частично занятые, занятые по контрактам на определенный срок, случайные работники и т.д. Нестандартные рабочие места менее надежны и хуже защищены и, следовательно, не гарантируют ни стабильной занятости, ни ста-

бильного дохода. Судя по всему последствием технологического прогресса, глобализации и «гибких» рынков труда станут резкое уменьшение «хороших» и заметное расширение «плохих» («прекариатных») рабочих мест, не связанных ни с какими формами социального страхования или социальной защиты. В результате миллионы людей лишатся устойчивой занятости, стабильного дохода и защиты от различных рисков [Standing, 2011].

Противники «алармистов» скептически относятся к перспективам «безработного» будущего. Они считают, что современные инновации, напротив, ведут к краткосрочным всплескам технологической безработицы и к увеличению занятости в долгосрочном плане. При этом анализировались различные рыночные компенсационные механизмы. В работах ряда исследователей доказывалось, что в настоящее время влияние роботизации на рынок труда остается относительно небольшим, причем оно не является однозначным и может способствовать как сокращению числа рабочих мест, так и их увеличению. Лишь немногие рабочие места могут быть полностью автоматизированы. Так, эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) считают, что к числу «рискованных» рабочих мест можно отнести лишь 9% занятости в развитых странах [Arntz, Gregory, Zierahn, 2016]. В связи с тезисом о вероятном исчезновении половины рабочих мест и профессий американский экономист Дж. Бессен подсчитал, что из почти 300 профессий, существовавших в США в 1950 г., к 2010 г. по причине автоматизации исчезла всего одна – операторы лифтов после оснащения лифтовых кабин автоматическими дверями [Bessen, 2016].

Внедрение новых технологий не обязательно будет уменьшать число рабочих мест в экономике. Противоречивое влияние инноваций на занятость было подробно рассмотрено в статьях российского исследователя Р.И. Капелюшникова, где показано, что ничто не указывает на ожидающее нас в ближайшем будущем резкое ускорение технического прогресса и нет смысла ожидать резкого скачка технологической безработицы. В свою очередь резкое ускорение темпов роста производительности труда, как показывает экономическая история, сопровождается не уменьшением, а увеличением числа рабочих мест [Капелюшников 2017; Капелюшников 2020]. В докладе о мировом развитии Всемирного банка за 2019 г. утверждается, что в то время как автоматизация вытесняет работников, технологические инновации создают больше новых отраслей и рабочих мест.

Между прочим, процесс роботизации идет уже примерно полвека (например, в автомобилестроении), но заметного его воздействия на технологическую безработицу не видно. В конечном счете предполагается, что четвертая промышленная революция приведет к нарастающему вытеснению работников машинами и повышению уровня технологической безработицы, однако этот процесс будет идти не прямолинейно, а волнообразно, будет растягиваться на длительное время и сопровождаться существенным изменением спроса на рабочую силу.

Отношение сторон рынка труда к технологической безработице

Опросы наемных работников показывают, что подавляющее большинство оптимистично смотрят в будущее и уверены, что к моменту повсеместной автоматизации появятся платформы обучения, чтобы удовлетворить широко распространенные потребности [Rainie, Anderson, 2017]. Опрос порядка 2 тыс. экспертов показал практически равное разделение мнений по вопросу о создании технологиями большего количества рабочих мест, чем они могут вытеснить. 48% экспертов сказали, что технологии четвертой промышленной революции сократят количество рабочих мест, а 52% опрошенных заявили, что увеличат [Smith, Anderson, 2014]. Среди аргументов о сокращении рабочих мест приводятся три главные: 1) автоматизация сокращает рабочие места и так будет и впредь; 2) занятость гарантирована только некоторому числу высококвалифицированных специалистов; 3) отсталость образовательной системы для полноценного ответа на потенциальную угрозу масштабной безработицы.

Сторонники сохранения и увеличения занятости посредством внедрения новых технологий приводят следующие доводы: 1) вытеснение рабочих мест будет компенсироваться созданием многих других; 2) мир не стоит на месте и человечество сможет адаптироваться к изменениям; 3) технологии освободят человека и создадут новый баланс в отношении человек – работа, где человек будет бенефициаром; 4) выбор человека будет определять степень его отрыва от работы [Smith, Anderson, 2014].

Вполне возможно, что государство не сможет полномасштабно и быстро помочь рабочим, и тогда у компаний будет ограниченный запас времени, чтобы ответить на возникающие вопросы о будущей занятости. Согласно опросу «Deloitte», в 2017 г. немногие работодатели (12%) задумывались о развитии сотрудников и их обучении на протяжении всей жизни. В 2018 г. уже 43% руководителей задумались об определенной ответственности за подготовку своих сотрудников к возможным изменениям, чтобы помочь им устроиться в будущем, а в 2019 г. – уже 74%. Однако только 20% руководителей согласны с тем, что их компании готовы к изменениям. Обеспокоенность по поводу такой готовности особенно остро стоит среди сотрудников из Азии и Америки, где, согласно опросам, к ним готовы только 4% и 9% соответственно. Важный вопрос, который стоит перед работодателями, заключается в том, какие навыки будут востребованы в будущем. Опрос показывает, что число компаний, которые пришли к пониманию занятости будущего, на 10% больше, чем годом раньше. Более половины сообщили, что инвестиции в обучение навыкам становятся главным приоритетом компаний. Стратегия компаний состоит в том, чтобы сделать человеческий капитал менее уязвимым. Среди навыков ключевыми стали способность к обучению новому и мотива-

ция, а не специализированные знания. Главным активом работников будущего станет гибкое мышление и способность подстраиваться под изменения.

Однако сокращение рабочих мест может не коснуться мира будущего. Одним из вариантов борьбы с безработицей может стать упрощенное трудоустройство, минуя бюрократические требования наличия сертификатов, чтобы наблюдать за работником уже в трудовом процессе. Технологические навыки некоторых людей, например в области информационных технологий и робототехники, настолько востребованы, что смогут выбрать работу в качестве рабочих, где они могут получить более высокую зарплату. А учитывая, что все большее количество квалифицированных людей в сфере высоких технологий работают на контрактной основе, в будущем их количество будет только возрастать из-за краткосрочности отношений и постоянного обучения. Процесс обучения будет осуществляться на рабочем месте. С этим согласны половина опрошенных руководителей, заявивших, что могут значительно увеличить количество рабочих мест для обучения в следующие пять лет [Deloitte insights, 2020].

Сотрудникам будущего придется работать больше и отвечать за большее количество процессов. Им необходимо будет приобретать новые навыки, чтобы быть готовыми к большому объему виртуальной работы. Сотрудник будет обязан широко понимать производственные процессы, решать стратегические задачи и действовать как предприниматель, т.е. брать на себя ответственность и риски. Потребность в более инновационных продуктах будет дополняться необходимостью определения источников ошибок и улучшения внутренних процессов. Для компании особенную ценность будут представлять сотрудники, знакомые с особенностями рабочего процесса и вместе с тем обладающие навыками программирования. Информационные технологии не сразу смогут задать высокую планку предоставления услуг и разрешать конфликты. Такие важные вещи, как понимание культур и рабочих привычек при работе с глобальными потребителями, будут также в ведении работника. Обязательным станет структурирование и изучение больших объемов данных. Кроме того, хранение больших объемов данных будет требовать от работников дополнительных знаний в области кибербезопасности [Hecklaue, Galeitzkea, Flachsa, Kohlb 2016. p. 1–6].

Позиции различных стран по вопросу внедрения технологий четвертой промышленной революции схожи в стремлении воплотить их как можно быстрее, поскольку от этого зависит конкурентоспособность страны и альтернативы этому процессу нет.

Высокая вероятность наступления четвертой промышленной революции вряд ли вызовет превентивные меры со стороны государств, поскольку государство традиционно решает проблемы, когда они встанут в полный рост, прибегая к жестким мерам фискальной политики, основанной на стремлении к бюджетной экономии.

Можно предположить, что государство, сознавая тяжесть социальных потрясений в связи с потерей работы, будет дотировать производителей, чтобы они сохраняли рабочие места. Стратегия государства в таком случае должна предполагать создание институтов, облегчающих переподготовку в течение всей жизни, и денежно-кредитных вложений на время обучения. Вытеснение рабочих и сокращение заработной платы невыгодно в глобальном и национальном масштабах, поскольку снизится платежеспособность населения, из-за чего государство будет следить, чтобы количество рабочих мест не сокращалось.

Государство сосредоточится на трансформации системы образования и обучения, чтобы как можно дольше помогать людям оставаться трудоспособными. И в этом помогут последние достижения технологий четвертой промышленной революции, так как они предложат новые и потенциально более доступные способы получения образования.

Безусловный базовый доход: за и против

Безусловный (универсальный или всеобщий) базовый (основной) доход – социальная концепция, предполагающая регулярную выплату определенной суммы денег каждому члену определенного сообщества со стороны государства или другого института. При этом выплаты производятся всем членам сообщества вне зависимости от уровня дохода и без необходимости выполнения работы [подробнее о базовом доходе см., например: Standing 2017]. Эта идея существует уже давно и имеет множество вариантов.

В связи с предполагаемым ростом технологической безработицы и отсутствием работы в будущем звучат многочисленные требования немедленно приступить к практической реализации идеи безусловного универсального дохода [см.: Ford 2015; Srnicek, Williams 2015; Mason 2015]. Говорится о том, что нужно срочно вводить систему безусловного дохода, чтобы новому неработающему классу было на что жить. Это считается единственным путем спасения. Среди тех, кто обосновывает необходимость скорейшего перехода к безусловному базовому доходу ссылками на последствия четвертой промышленной революции – Б. Гейтс, И. Маск, М. Цукерберг и др. Даже ведущие экономисты Международного валютного фонда выступают за введение базового дохода, финансируемого за счет налогообложения капитала, из-за увеличивающегося неравенства, вызванного новой технологией [Berg, Buffie, Zanna, 2016]. А. Вуд считает, что уменьшение рабочей недели потребует серьезных системных изменений, в частности в налогообложении, введения безусловного базового дохода и перераспределения благосостояния. По мнению Э. Мак-Гогея, в рамках новой государственной социальной политики базовый доход станет абсолютно нормальным явлением, а те, кто захочет заниматься творче-

ским трудом, будут получать всяческие преференции. При этом базовый доход был бы средством, при помощи которого все могли бы извлечь выгоду из экономических доходов в результате технологического прогресса.

Сторонники внедрения безусловного базового дохода утверждают, что он является решением проблем бедности, технологической безработицы, неравенства, экономической безопасности и неопределенности, ловушек прекариата, что он приведет к созданию «хорошего общества», снизит уровень преступности, затраты на здравоохранение, так как у людей станет больше возможностей следить за своим здоровьем, снизятся затраты на администрирование социальных программ, так как не нужно будет проверять на соответствие критериям предоставления помощи, что позволит людям заниматься тем, чем они хотят, а не тем, что требует рынок. В итоге восторжествуют социальная справедливость, свобода и безопасность, способствующие экономическому росту и автоматической экономической стабилизации.

Противники внедрения базового дохода считают его утопией, поскольку он ранее никогда не осуществлялся, что он невозможен из-за огромных необходимых средств, что приведет к демонтажу государства благосостояния, а также будет отвлекать внимание от проведения прогрессивной экономической политики, например полной занятости, что глупо давать деньги как бедным, так и богатым, что базовый доход даст людям что-то за ничегонеделание, что люди потратят больше денег на такие вредные привычки, как алкоголь и табачные изделия, что базовый доход уменьшит стимул трудиться, снизит занятость и производительность труда в обществе, а также заработную плату, приведет к усилению инфляции, и иммиграции из стран с более низкими доходами, а также будет использоваться правительствами перед очередными выборами для привлечения масс избирателей. В конечном счете вообще исчезнет необходимость трудиться, что лишит человеческую деятельность ее смысла и приведет к закату человеческой цивилизации. Утверждается также, что, хотя базовый доход является ответом в случае массовой технологической безработицы, пока в этом нет еще потребности [Basically flawed; Sighing for paradise to come].

Повышенный интерес к идее базового дохода в Европе появился как результат кризиса социальной модели во многих странах континента, которой все сложнее приспособиться к существующим условиям. Имеются различные подходы к базовому доходу. Некоторые полагают, что базовый доход должен вытеснить действующие социальные программы. Есть и такие сторонники этой системы, которые рассматривают базовый доход как дополнение к существующим выплатам.

При возможном резком росте технологической безработицы этим должны были бы в первую очередь обеспокоиться передовые промышленно развитые страны. Поэтому обратим внимание на то, как они реагируют на эту «угрозу».

Эксперименты с безусловным базовым доходом в развитых странах

В последние годы на волне интереса к введению безусловного базового дохода во многих странах проводились различные пилотные эксперименты в этой области. Наиболее интересен был эксперимент с безусловным базовым доходом в Финляндии.

В Финляндии о безусловном базовом доходе говорили последние десять лет, опасаясь, что из-за роботизации производства и использования искусственного интеллекта в перспективе значительное число людей лишится работы. Цели при проведении эксперимента в Финляндии были следующими: поскольку из-за автоматизации уменьшится количество рабочих мест, то универсальный базовый доход стимулирует инновации, креативность и главное – вынудит людей идти на временную контрактную работу, что в итоге увеличит мобильность рабочей силы и повысит ее эффективность. Основной целью эксперимента было стимулирование занятости [Kangas 2016].

Согласно классическому определению, безусловный базовый доход – это регулярная выплата определенной суммы денег каждому члену сообщества без проверки материального положения или необходимости выполнения работы. Однако проводившийся эксперимент с базовым доходом в Финляндии не полностью соответствовал этому определению.

Во-первых, в нем участвовали только безработные. Чистая сумма выплат равнялась 560 евро в месяц. Это меньше официального прожиточного минимума, который составляет 1190 евро, но примерно равно базовому пособию по безработице, которое после вычета налогов составляет 500–700 евро. Недовольство граждан Финляндии в связи с получением пособия по безработице выражается в том, что оно каждый месяц влечет за собой бумажную волокиту. Для получения пособия в полном объеме человек не должен зарабатывать в месяц больше 300 евро. Если же доход окажется несколько больше, то пособие составит лишь 50% от заработанной суммы. Но и это пособие получить не просто. Требуется представить дополнительную заявку, предварительно задекларировав каждый случай получения дохода. В результате часто задерживается выплата средств из-за продолжительной обработки данных. В случае же безусловного базового дохода не надо ничего декларировать, а сумма выплат неизменна.

Во-вторых, участники эксперимента продолжали получать пособия из других систем поддержки. Власти решили сфокусировать внимание на безработных для того, чтобы понять, стимулирует ли безусловный базовый доход трудоустройство.

Эксперимент по выплате безусловного базового дохода проводился в Финляндии в 2017–2018 гг. По сути, это пособие по безработице, только не

отменяемое государством. Первые наброски этого эксперимента возникли в 2015 г. Тогда безработица в Финляндии составляла около 10%. Сначала было запланировано выдавать 800 евро в месяц всем, без учета уровня доходов и наличия работы. Однако такое предложение Главного управления социального обеспечения Финляндии (KELA) не прошло из-за ограничений в бюджете. В конечном счете KELA получила разрешение на денежные выплаты лишь для отобранных с помощью лотереи группы людей в количестве 2000 человек, которые были безработными, малоимущими в возрасте от 25 до 58 лет. Эти отобранные люди получали 560 евро в месяц. Выплата средств не прекращалась, если они находили работу. На эксперимент было выделено 20 млн евро.

Эксперимент предполагал, что при наличии гарантированного дохода безработные скорее примут предложения трудиться на малопrestiжных и низкооплачиваемых рабочих местах. Этот эксперимент по использованию принципиально иной формы социального обеспечения должен был выяснить, можно ли этим способом увеличить занятость, снизить бедность и упростить сложившуюся со временем систему социального обеспечения, т.е. в итоге заменить бюрократическую и сложную систему предоставления социальных выплат.

Уже промежуточные результаты эксперимента по итогам первого года оказались обратными ожидаемым. Запросы получателей базового дохода только увеличились. Они заявляли, что не собираются соглашаться на любую предложенную работу и высказывали все больше требований. Как для работодателей, так и профсоюзов такой, хоть и предварительный итог, оказался неожиданным и неприятным результатом.

Окончательные итоги выглядели так: небольшой эффект для занятости, но хорошее психологическое воздействие. Регулярная материальная помощь населению в Финляндии не привела к ожидаемому росту занятости – этот показатель улучшился только в семьях с детьми. «Получатели основного дохода были более удовлетворены своей жизнью и испытывали меньше умственного напряжения, чем контрольная группа, не получавшая безусловных денег. У них также было более позитивное восприятие их экономического благосостояния», – говорилось в официальном сообщении [В Финляндии].

Неудивительно то, что первой такой эксперимент провела именно Финляндия. Богатая страна ЕС с одними из самых высоких в мире социальными расходами была подходящим местом для проведения таких экспериментов. Однако не все пошло, как ожидали. Экономисты отметили, что «бесплатные» средства оказались фактически пособием по безработице и в предложенном варианте базового дохода не оказалось по существу ничего нового. Говорилось и о том, что эксперимент с безусловным базовым доходом не был нацелен на уменьшение бедности или сокращение неравенства. Его главной целью являлось «содействие занятости». Однако такой взгляд противоречит

самой идее «универсальности» базового дохода. Более того, 560 евро для Финляндии были весьма малой суммой, что не позволяло преодолеть бедность. Самые бедные финские граждане получают примерно 2100 евро в месяц. В марте 2018 г. Организация экономического сотрудничества и развития опубликовала доклад, согласно которому базовый доход в Финляндии работать не будет, а новая система приведет к росту бедности в стране [подробнее см.: Волков 2020].

Итого: финны потратили два года и 26 880 000 евро ($2000 \times 560 \times 24$) на то, чтобы выяснить заранее очевидный факт: подачка от государства никак не способствует развитию человека, обретению им работы или превращению его хобби в бизнес.

Финский эксперимент ценен тем, что был единственным в своем роде на общегосударственном уровне. В Швейцарии в июне 2016 г. прошел референдум о введении безусловного базового дохода для граждан. 76,9% голосовавших выступили против ежемесячных выплат в размере предполагавшихся 2500 франков для взрослых и 625 франков детям [Van Parijs, Vanderborght 2017, p. 173]. При этом менее 20% участвующих в референдуме поддержали это предложение в сельской местности, а в городах эта доля была выше: например, 35% в Женеве и свыше 54% в Цюрихе [Standing, 2017, p. 254]. По мнению авторов идеи, отсутствие необходимости зарабатывать на пропитание должно было помочь людям раскрыть свой творческий потенциал. Противники указывали на финансовые трудности в его осуществлении. Оппоненты, включая правительство Швейцарии, во время кампании использовали аргумент о том, что базовый доход стимулирует иммиграцию из развивающихся стран, что, по мнению наблюдателей, и привело к негативному итогу голосования. По оценкам, правительство должно было выплачивать своим гражданам ежегодно примерно 208 млрд франков. Треть суммы выделялась бы из бюджета и требовала бы урезания социальных выплат. Еще две трети были бы получены за счет увеличения налогов.

В Германии предполагается, что с весны 2021 г. 120 немцев будут ежемесячно получать базовый доход в размере 1200 евро сроком на три года. Цель эксперимента – понять экономические эффекты от наличия базового дохода у населения.

Достаточно большое количество экспериментов было проведено или запланировано на негосударственном уровне. Так, во второй половине 2016 г. ряд нидерландских муниципалитетов во главе с Утрехтом, Гронингеном, Тилбургом и Вагенингом разработали планы различных форм экспериментов с базовым доходом. Эта идея получила одобрение со стороны центрального правительства страны. В сентябре 2016 г. правительство заявило, что оно может начать пилотный эксперимент продолжительностью два года с января 2017 г. не более чем в 25 муниципалитетах с числом участников около

22 тыс. человек. Однако условия проведения эксперимента были жесткими, поэтому к началу 2017 г. запланировали проведение эксперимента лишь восемь муниципалитетов. Остальные ожидали результатов всеобщих парламентских выборов, проводившихся в марте 2017 г. Однако пилотные эксперименты, которые должны были быть запущены с января 2017 г., не могли протестировать что-то близкое к базовому доходу, поскольку правительство навязало муниципалитетам свою собственную концепцию, разделив всех участников на шесть групп.

В Испании эксперимент проводился в Барселоне. Неоднократно откладывавшийся эксперимент с базовым доходом продолжительностью три года был намечен с 2018 г. в провинции Онтарио в Канаде. Он считался крупнейшим, но был свернут, так и не начавшись, раньше срока, по мнению властей, из-за отсутствия результата. Подобные проекты на частные деньги реализуются в США.

Вообще с 2016 г. в нескольких странах политические партии и движения предлагали провести пилотные эксперименты с базовым доходом. За базовый доход высказывались представители Лейбористской партии Великобритании, правящей Шотландской национальной партии, оппозиционной Лейбористской партии Новой Зеландии, нескольких партий Германии и Италии, некоторых городов США, исландской Пиратской партии и др.

Идея безусловного базового дохода получила дополнительное ускорение в 2020 г. в результате введения безусловных денежных выплат для борьбы с негативными последствиями пандемии коронавируса (экстренный базовый доход), которые выплачивались в течение ограниченного периода времени до стабилизации экономики [см.: Квашнин 2020]. Так, с апреля 2020 г. в Испании в условиях пандемии коронавируса 850 тыс. семей (2300 тыс. человек) выплачивались так называемые вертолетные деньги в размере от 462 до 1015 евро в месяц.

Цена вопроса

Большая часть экономистов пока относится к внедрению базового дохода достаточно скептически. Ни одна страна в мире еще не решилась ввести базовый доход для всех граждан. Во-первых, с финансовой точки зрения это практически невозможно даже в наиболее богатых странах. Во-вторых, введение базового дохода не ассоциируется у многих с принципами социальной справедливости.

Одна из самых больших проблем универсального базового дохода состоит в определении минимальной суммы, при получении которой люди могут не работать. Обычно считается, что она составляет примерно 1000 долл. в месяц. Для большинства стран соответствующие выплаты обойдутся от 5 до 35% ВВП.

Так, если бы все граждане Финляндии получали безусловный базовый доход в размере 560 евро, дополнительные социальные расходы составили бы около 5% ВВП. Это много даже с учетом того факта, что на социальные расходы Финляндии идет около 30% ВВП. Т. Харфорд подсчитал, что если базовый доход в Великобритании составит 10 ф. ст. в день, то такие выплаты составят 234 млрд ф. ст. в год для 64 млн местных жителей, т.е. эта сумма будет в основном выплачена за счет всех расходов на социальное страхование, составлявших 217 млрд ф. ст. [Harford, 2016]. В Новой Зеландии было подсчитано, что пропорционального налога в 30% будет достаточно для того, чтобы выплачивать базовый доход взрослым в размере 11 000 новозеландских долл. в год и молодежи в возрасте 18–20 лет – 8500 долл. [Morgan, Guthrie, 2011]. Для США Э. Стерн подсчитал, что для того, чтобы каждый взрослый получал основной доход в размере 1000 долларов в месяц, что примерно равно федеральному уровню бедности, необходимо 2,7 трлн долл. в год, что составляло 15% от ВВП [Stern, 2016].

В России в 2020 г. председатель партии «Единая Россия» Дмитрий Медведев выступил с еще одной инициативой на партийном совещании по социальным проектам – ввести в России базовый гарантированный доход [Уйти на базы]. По подсчетам «Новой газеты», если базовый доход установить на уровне 10 тыс. руб., или примерно 100 евро в месяц, то за месяц надо выплатить 145 млн гражданам в России 14,5 млрд евро, а за год – 174 млрд евро. При этом расходы государственного бюджета в Российской Федерации в 2020 г. составили 20 трлн руб., или около 200 млрд евро [Деньги в руки]. Таким образом, безусловный базовый доход поглотит почти весь бюджет России со всеми его статьями.

Таким образом, цена борьбы с возможной значительной технологической безработицей и бедностью слишком высока даже для самых развитых стран. Внедрение безусловного базового дохода слишком затратный шаг, и государство будет ограничивать свою финансовую ответственность в тех сферах, которые могут быть решены компаниями за свой счет. В качестве единственного средства имплементации всеобщего базового дохода может быть совершенный отказ государства от финансирования социальных программ. По мнению экономистов Всемирного банка, идея безусловного базового дохода проигрывает в эффективности почти всем альтернативным вариантам по борьбе с бедностью. Даже при возможном росте технологической безработицы безусловный базовый доход вряд ли будет лучшим ответом.

Библиография

- В Финляндии подвели итоги эксперимента с базовым доходом // РИА новости. 2020. URL: <https://ria.ru/20200506/1571053757.html> (дата обращения: 12.03.2021).
- Волков А.М. Теория и практика базового дохода в ряде северных стран // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 9. С. 48–52.
- Деньги в руки. Тайны и страсти безусловного базового дохода, или О чем не сказал Медведев // Новая газета, 2020. № 100. 14 сент. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/09/13/87066-dengi-v-ruki> (дата обращения: 15.04.2021).
- Капелюшников Р.И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 70–101.
- Капелюшников Р.И. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? Препринт WR3/2020/04. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2020. 52 с. (WR3: Проблемы рынка труда).
- Квашнин Ю.Д. Базовый доход как ответ на новые экономические вызовы // Анализ и прогноз. 2020. № 3. С. 13–23.
- Уйти на базу // Российская газета. 2020, № 204 (8258). 10 сент. URL: <https://rg.ru/2020/09/10/vyzhutovich-u-rossii-dostatochno-resursov-chtoby-vvesti-bezuslovnij-bazovyj-dohod.html> (дата обращения: 13.04.2021).
- Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М.: ЭКСМО, 2016. 242 с. (Top Business Awards).
- Acemoglu D., Restrepo P. Robots and jobs: evidence from US labor markets // Journal of political economy. 2020. Vol. 128(6). P. 2188–2244.
- Arntz M., Gregory T., Zierahn U. The risk of automation for jobs in OECD countries: A comparative analysis. OECD Social, Employment and Migration Working Papers N 189. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development. 2016. 34 p.
- Berg A., Buffie E.F., Zanna L.-F. Robots, growth, and inequality // Finance and Development. 2016. 53(3). P. 10–13.
- Bessen J. How Computer Automation Affects Occupations: Technology, Jobs, and Skills. Boston: Boston University School of Law. 2016. 45 p. (Law and Economics Paper N 15–49).
- Deloitte insights. The Fourth Industrial Revolution. At the intersection of readiness and responsibility. 2020. 25 p. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/de/Documents/human-capital/Deloitte_Review_26_Fourth_Industrial_Revolution.pdf (дата обращения: 03.04.2021).
- Ford M. Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future. New York: Basic Books. 2015. 61 p.
- Frey C., Osborne M. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? Oxford: Oxford Martin School. 2013. 72 p. (Working Paper).
- Gordon R.J. The Rise and Fall of American Growth. Princeton. New York: Princeton University Press. 2016. 784 p.
- Harari Y.N. Homo Deus: A Brief History of Tomorrow. New York: Harper Collins. 2017. 264 p.
- Harford T. Could an income for all provide the ultimate safety net? // Financial Times. 2016. 29 April. URL: <https://www.ft.com/content/d744965e-0c00-11e6-9456-444ab5211a2f> (дата обращения: 03.04.2021).
- Hecklau F., Galeitzka M., Flachsa S., Kohlb H. Holistic approach for human resource management in Industry 4.0 // Procedia CIRP. 2016. N 54. P. 1–6.
- Investing in a 4IR ecosystem of connected and intelligent things... and people. PWC. 2018. URL: <https://www.pwc.com/us/en/library/4ir-ready/investment.html> (дата обращения: 03.04.2021).
- Kangas O. From Idea to Experiment: Report on Universal Basic Income Experiment in Finland. Helsinki: KELA, 2016. 62 p. (Working Paper 106).
- Mason P. Postcapitalism: A Guide to Our Future. London: Allen Lane. 2015. 271 p.

Morgan G., Guthrie S. *The Big Kahuna: Turning Tax and Welfare in New Zealand on Its Head*. Auckland: Public Interest Publishing. 2011. 343 p.

Morgan J. Will we work in twenty-first century capitalism? A critique of the fourth industrial revolution literature // *Economy and Society*. 2019. Vol. 48. P. 371–398.

Rainie L., Anderson J. *The Future of Jobs and Jobs Training*. PEW research center. 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2017/05/03/the-future-of-jobs-and-jobs-training/> (дата обращения: 10.04.2021).

Basically flawed. Proponents of a basic income underestimate how disruptive it would be // *The Economist*. 2016. 4 June. P. 12.

Sighing for paradise to come // *The Economist*. 2016. 4 June. P. 21–24.

Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution: what it means, how to respon*. 2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/> (дата обращения: 04.04.2021).

Smith A., Anderson J. *AI, Robotics, and the Future of Jobs*. PEW research center. 2014. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2014/08/06/future-of-jobs/> (дата обращения: 11.04.2021).

Srnicek N., Williams A. *Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work*. London: Verso. 2016. 272 p.

Standing G. *The Precariat: The Dangerous New Class*. London: Bloomsberry Academic. 2011. 209 p.

Standing G. *The Corruption of Capitalism: Why Rentiers Thrive and Work Does Not Pay*. London: Biteback. 2017. 368 p.

Standing G. *Basic Income: And How We Can Make It Happen*. London: Penguin Random House. 2017. 400 p. (A Pelican Introduction).

Stern A. Raising the Floor: How a Universal Basic Income Can Renew Our Economy and Rebuild the American Dream // *European Journal of Risk Regulation*. 2017. Vol. 8. Special Issue 4. P. 811–813.

Summers L.H. Economic Possibilities for Our Children // *NBER Reporter*. 2013. N 4. P. 1–6.

Van Parijs P., Vanderborght Y. *Basic income: a radical proposal for a free society and a sane economy*. Cambridge (Massachusetts); London: Harvard University Press. 2017. 400 p.

References

Acemoglu D., Restrepo P. Robots and jobs: evidence from US labor markets // *Journal of political economy*. 2020. Vol. 128(6). P. 2188–2244.

Arntz M., Gregory T. Zierahn U. The risk of automation for jobs in OECD countries: A comparative analysis. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers* N 189. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development. 2016. 34 p.

Basically flawed. Proponents of a basic income underestimate how disruptive it would be // *The Economist*. 2016. 4 June. P. 12.

Berg A., Buffie E.F. and Zanna L.-F. Robots, growth, and inequality // *Finance and Development*. 2016. 53(3). P. 10–13.

Bessen J. *How Computer Automation Affects Occupations: Technology, Jobs and Skills*. Boston: Boston University School of Law. 2016. 45 p. (Law and Economics Paper N 15–49).

Deloitte insights. *The Fourth Industrial Revolution. At the intersection of readiness and responsibility*. 2020. 25 p. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/de/Documents/human-capital/Deloitte_Review_26_Fourth_Industrial_Revolution.pdf

Den'gi v ruki. Tajny i strasti bezuslovnogo bazovogo dohoda, ili O chem ne skazal Medvedev [Money in hand. The secrets and passions of an unconditional basic income, or what Medvedev did

not say] // Novaya gazeta [New Newspaper]. 2020. N 100. 14 sept. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/09/13/87066-dengi-v-ruki> (date of access: 15.04.2021). (In Russ.)

Ford M. Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future. New York: Basic Books. 2015. 61 p.

Frey C., Osborne M. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? Oxford: Oxford Martin School. 2013. 72 p. (Working Paper).

Gordon R.J. The Rise and Fall of American Growth. Princeton. New York: Princeton University Press. 2016. 784 p.

Harari Y.N. Homo Deus: A Brief History of Tomorrow. New York: Harper Collins. 2017. 264 p.

Harford T. Could an income for all provide the ultimate safety net? Financial Times. 2016. 29 April. URL: <https://www.ft.com/content/d744965e-0c00-11e6-9456-444ab5211a2f>

Hecklaue F., Galeitzka M., Flachsa S., Kohlb H. Holistic approach for human resource management in Industry 4.0. Procedia CIRP. 2016. N 54. P. 1–6.

Investing in a 4IR ecosystem of connected and intelligent things... and people. PWC. 2018. URL: <https://www.pwc.com/us/en/library/4ir-ready/investment.html> (дата обращения: 03.04.2021).

Kangas O. From Idea to Experiment: Report on Universal Basic Income Experiment in Finland. Helsinki: KELA, 2016. 62 p. (Working Paper 106).

Kapelyushnikov R.I. Tekhnologicheskij progress – pozhiratel' rabochih mest? [Is technological change a devourer of jobs?] // Voprosy ekonomiki [Economic issues]. 2017. N 11. P. 70–101. (In Russ.)

Kapelyushnikov R.I. Universal'nyj bazovyy dohod: est' li u nego budushchee? [Universal basic income: does it have future?] Preprint WR3/2020/04. Moscow: High School of Economics, 2020. 52 p. (WR3 Problemy rynka truda [Labor market problems]). (In Russ.)

Kvashnin Yu.D. Bazovyy dohod kak otvet na novye ekonomicheskie vyzovy [Basic Income as a Response to New Economic Challenges] // Analiz i prognoz [Analysis and forecast]. 2020. N 3. P. 13–23. (In Russ.).

Mason P. Postcapitalism: A Guide to Our Future. London: Allen Lane. 2015. 271 p.

Morgan G., Guthrie S. The Big Kahuna: Turning Tax and Welfare in New Zealand on Its Head. Auckland: Public Interest Publishing. 2011. 343 p.

Morgan J. Will we work in twenty-first century capitalism? A critique of the fourth industrial revolution literature. Economy and Society. 2019. Vol. 48. P. 371–398.

Rainie L., Anderson J. The Future of Jobs and Jobs Training. PEW research center. 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2017/05/03/the-future-of-jobs-and-jobs-training/> (дата обращения: 10.04.2021).

Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: what it means, how to respon. 2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/> (дата обращения: 04.04.2021)

Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya [The fourth industrial revolution]. Moscow: EKSMO, 2016. 242 p.

Sighing for paradise to come // The Economist. 2016. 4 June. P. 21–24.

Smith A., Anderson J. AI, Robotics, and the Future of Jobs. PEW research center. 2014. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2014/08/06/future-of-jobs/> (дата обращения: 11.04.2021).

Smnick N., Williams A. Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work. London: Verso. 2016. 272 p.

Standing G. Basic Income: And How We Can Make It Happen. London: Penguin Random House. 2017. 400 p. (A Pelican Introduction).

Standing G. The Corruption of Capitalism: Why Rentiers Thrive and Work Does Not Pay. London: Biteback. 2017. 368 p.

Standing G. The Precariat: The Dangerous New Class. London: Bloomsberry Academic. 2011. 209 p.

Stern A. Raising the Floor: How a Universal Basic Income Can Renew Our Economy and Rebuild the American Dream. *European Journal of Risk Regulation*. 2017. Vol. 8. Special Issue 4. P. 811–813.

Summers L.H. Economic Possibilities for Our Children // *NBER Reporter*. 2013. N 4. P. 1–6.

Ujti na bazu [Go to base] // *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2020. N 204 (8258). 10 Sept. URL: <https://rg.ru/2020/09/10/vyzhutovich-u-rossii-dostatochno-resursov-chtoby-vvesti-bezuslovnyj-bazovyj-dohod.html> (date of access: 13.04.2021). (In Russ.)

V Finlyandii podveli itogi eksperimenta s bazovym dohodom. [In Finland, the results of the experiment with basic income were summed up] // *RIA Novosti* [RIA News]. 2020. URL: <https://ria.ru/20200506/1571053757.html> (date of access: 12.03.2021). (In Russ.)

Van Parijs P., Vanderborght Y. Basic income: a radical proposal for a free society and a sane economy. Cambridge (Massachusetts); London: Harvard University Press. 2017. 400 p.

Volkov A.M. Teoriya i praktika bazovogo dohoda v ryade severnyh stran [Basic Income in Some Nordic Countries: Theory and Practice] // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. 2020. T. 64. N 9. P. 48–52. (In Russ.)

Г.И. Кутырев, А.М. Коломина (Апасова), М.А. Лебедев

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОЙ И ВНЕШНЕТОРГОВОЙ СТРУКТУРЫ
(на примере России и Германии)**

***Аннотация.** В работе рассматривается феномен ужесточения международных экологических стандартов при переходе нормотворческой инициативы к региональным акторам, в частности к Европейскому союзу (ЕС). Оценивается потенциальное влияние углеродного налога (пограничного корректирующего углеродного механизма ПКУМ) ЕС на международную торговлю, а также влияние наднационального протекционистского барьера в области экологической регламентации на трансформацию национальных промышленных структур. За основу взят пример влияния ПКУМ ЕС на экономику России, как одного из ключевых партнеров ЕС в области поставок сырья и металлов, и Германии, как одной из наиболее углерод-эффективных стран Европейского союза. Произведен анализ влияния подобных ограничений на экономику государств и крупные национальные корпорации в зависимости от характера торговли и состояния экологической регламентации, а также от формы вводимых ограничений. Исследованы возможные угрозы и перспективы введения пограничного корректирующего механизма ЕС для России, чья промышленность отличается высокой углеродоемкостью. Анализируются стандартные меры противодействия экологическому протекционизму на уровне компаний и государства в целом, а также предлагаются меры, способствующие повышению энергоэффективности и конкурентоспособности российских экспортеров с учетом текущего контекста декарбонизации в России. Последствия введения ПКУМ ЕС анализируются также в контексте европейских государств и их национальных корпораций, на примере Германии. Рассматриваются национальные энергетические программы, выступающие в качестве основы для дальнейшей регламентации экологической сферы, в том числе механизма углеродного протекционизма. Выдвигается предположение о возможном негативном последствии внедрения ПКУМ ЕС не только для стран-экспортеров, но и для многих государств – членов Евросоюза вследствие высокой степени зависимости их энергосистем от ископаемых источников топлива и отсутствия собственных добывающих мощностей.*

***Ключевые слова:** углеродный налог (пограничный корректирующий механизм ЕС или ПКУМ ЕС); Зеленый пакт для Европы; Россия; Германия; экологический протекционизм; экологическая повестка; торговые барьеры; мировая торговля; изменение климата.*

Кутырев Георгий Игоревич – кандидат политических наук,
доцент Департамента международных отношений,
НИУ Высшая школа экономики. Россия, Москва.
E-mail: kutyrevgeorge@gmail.com

Коломина (Апасова) Анастасия Максимовна – студентка
Департамента международных отношений,
НИУ Высшая школа экономики. Россия, Москва.
E-mail: amapasova@edu.hse.ru

Лебедев Максим Алексеевич – студент Департамента мировой
экономики, НИУ Высшая школа экономики. Россия, Москва.
E-mail: malebedev_2@edu.hse.ru

Kutyrev G.I., Kolomina (Apasova) A.M., Lebedev M.A. Environmental protectionism as a factor in the transformation of the industrial and foreign trade structure on the example of Russia and Germany

Abstract. *The paper examines the phenomenon of tightening international environmental standards and transitioning the rule-making initiative to regional actors, particularly to the European Union. Among the assessed factors is the potential impact of the EU Carbon Border Tax on international trade and the supranational protectionist barrier in environmental regulation on transforming national industrial structures. The research is based on the example of the influence of the EU Carbon Border Tax on the economy of Russia, as one of the EU's key partners in the supply of raw materials and metals. The impact of tax regulation is also studied in the case of Germany as one of the most carbon-efficient countries in the European Union. We provide the analysis of the influence of such restrictions on the national economy and large national corporations, depending on the nature of trade and the state of environmental regulation and the form of restrictions imposed. Potential threats and prospects for introducing the EU Carbon Border Tax for Russia, the industry of which is characterized by high carbon intensity, are investigated, among which the loss of both European trading partners and Asian markets is noted. The paper analyzes standard measures to counter environmental protectionism at the level of companies and the state as a whole. It proposes measures to improve Russian exporters' energy efficiency and competitiveness, taking into account the current context of decarbonization in Russia. The consequences of introducing the EU Carbon Border Tax are also analyzed in the context of European states and their national corporations, on the example of Germany. The article considers national energy programs serving as a basis for further regulation of the environmental sphere, including the mechanism of carbon protectionism. An assumption is put forward about the possible negative consequences of the introduction of the EU Carbon Border Tax not only for the exporting countries but also for many member states of the Union due to the high degree of dependence of their energy systems on fossil fuel sources and the lack of their production capacities.*

Keywords: *EU Carbon Border Tax; Russia; Germany; environmental protectionism; environmental agenda; trade barriers; world trade.*

Kutyrev Georgy Igorevich – Associate Professor.
School of International Affairs Higher School of Economics,
PhD in Political Science. Russia, Moscow.
E-mail: kutyrevgeorge@gmail.com

**Kolomina (Apasova) Anastasiia Maximovna – student. Higher School
of Economics, School of International Affairs. Russia, Moscow.**
E-mail: amapasova@edu.hse.ru

**Lebedev Maxim Alekseevich – student. Higher School of Economics,
School of World Economy. Russia, Moscow.**
E-mail: malebedev_2@edu.hse.ru

Введение

Изменение климата является одним из основных современных вызовов [Изменение климата 2021]. К настоящему времени установлено, что увеличение средней температуры поверхности Земли (рост на 0,8°C с середины XX в.) сопровождается таянием ледников, поднятием уровня Мирового океана, окислением и нагреванием морской воды. Эти процессы объясняются преимущественно ростом концентрации CO₂ в атмосфере. Процесс индустриализации, активная вырубка лесов, равно как и применение отдельных методов ведения сельского хозяйства, привели к увеличению масштабов выбросов парниковых газов в атмосферу [Изменение климата 2021]. Изменение климата приводит к разнообразным физическим, социально-экономическим и гуманитарным последствиям. Так, например, глобальное потепление увеличивает распространение инфекционных заболеваний, которые раньше считались тропическими (вследствие изменения географического распределения насекомых, являющихся переносчиками инфекционных заболеваний)¹.

Безусловно, озабоченность климатической угрозой постепенно выходит за пределы научного сообщества и распространяется также на представителей политических кругов, среди общественных деятелей и граждан. Одним из ключевых ответов на описанные выше угрозы сегодня остается механизм дополнительного сбора на импорт наиболее энергоёмких видов продукции – пограничный корректирующий углеродный механизм (ПКУМ), предложенный Еврокомиссией в рамках программы Европейской «зеленой» сделки (European Green Deal), позволяющий предотвратить «перетекание» углеродного следа через границы.

1. Наибольшую угрозу для здоровья населения в связи с этим представляют малярия и лихорадка денге.

Нормотворчество региональных объединений в сфере «зеленой политики» становится все более распространенной практикой. Из формальных положений провозглашенной в 2019 г. программы «European Green deal»² европейское сообщество перешло к юридически зафиксированным таможенным ограничениям. В частности, в настоящий момент в ЕС идет подготовка к имплементации в 2025 г. единого «углеродного налога» для импортируемых в Евросоюз товаров, сумма которого будет зависеть от масштаба углеродного следа, оставляемого ввозимой продукцией. Несмотря на то, что процедура согласования инициативы в ВТО все еще остается под вопросом, практика ужесточения региональным объединением экологических стандартов для всех участников международной торговли становится вестником новой экономической реальности. «Условия взимания такого налога со стороны ЕС будет затрагивать интересы самого ЕС на ближайшие два десятилетия, остающиеся по “Зеленой Сделке” до выхода на нулевые выбросы» [Голяшев, Скрыбина 2021].

Переход нормотворческой инициативы в сфере «зеленой экономики» к европейским государствам, с одной стороны, формально не запрещается нормами ВТО, а с другой – представляет возможность для развития протекционизма и введения барьеров для товаров, произведенных не в соответствии с экологическими нормами [Schuster 2020].

Само существование пошлин на ввозимые товары, находящиеся в прямой зависимости от экологических стандартов, становится катализатором трансформации не только внешнеторговых отношений, но и структуры промышленности как таковой [Stöllinger 2020]. Ключевыми вопросами здесь становятся переориентация на углеродэффективное производство и общее повышение экологической безопасности во всех странах, желающих получать выгоды от международной торговли, а также развитие «умных» технологий и искусственного интеллекта³, позволяющих отслеживать производственные детали в любой точке цепочки поставок.

ПКУМ ЕС призван уравнивать условия для европейских производителей и неевропейских участников рынка. Учитывая тот факт, что Евросоюз остается

2. Программа «Green Deal», которую на русский переводят как «Зеленый пакт для Европы» или «Европейский зеленый курс» поставила амбициозную цель превратить Европу к 2050 г. в первый климатически нейтральный континент планеты. См. https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019–2024/european-green-deal_en

3. В широком обиходе под термином «искусственный интеллект» (ИИ) принято понимать технологии, которые позволяют машине выполнять мыслительные задачи за человека. Решения прикладного ИИ присутствуют в нашей жизни уже многие годы, однако заметный прогресс в этой области стал возможен в 2010-е годы с открытием методов глубокого обучения, расширивших способность систем искусственного интеллекта к самообучению.

одним из главных торговых партнеров России (на страны ЕС в настоящее время приходится 44% от всего российского товарооборота, Россия же занимает четвертое место в числе ведущих торговых партнеров ЕС) [Отношения ЕС – РФ 2020], а также структуру экспорта РФ, в котором самые неуглерод-эффективные отрасли (топливно-энергетические товары и металлы) в сумме составляют около 60%, экологическая повестка может стать серьезным препятствием для устойчивого развития России в краткосрочной перспективе. Равно как и стартом реструктуризации экономической модели, способной обеспечить долгосрочные выгоды [Указ о национальных целях 2020].

В 2020 г. тремя основными драйверами развития динамики российской экономики стали: «падение цен на нефть на мировом рынке; ограничение деловой активности и введение режима “нерабочих дней” для предотвращения распространения эпидемии коронавируса (COVID-19); сокращение физических объемов экспорта вследствие спада мировой экономики» [Прогноз основных 2020].

Так или иначе можно предположить, что переориентация Российской промышленности на низкоуглеродное производство [Проект стратегии 2020], во-первых, станет неизбежной с введением пограничного корректирующего механизма ЕС, и, во-вторых, будет сопряжена с рядом сложностей как бюрократических (прежде всего в сфере GR в силу специфики диалога бизнеса и государственных структур в России), так и производственных. Как отмечается в докладе «Водородная экономика – путь к низкоуглеродному развитию», «Россия пока (за точечными исключениями) остается в стороне от международных сообществ и партнерств, развивающих водородные технологии» [Митрова, Мельников, Чугунов 2019, с. 48].

До Green Deal основными инструментами сохранения экосистем являлись квоты на выбросы парниковых газов. Этот механизм не только способствовал установке более эффективных фильтрующих сооружений на предприятия, но и позволял быстро реагировать на рыночные изменения путем регулирования цены квот. Основным регулирующим механизмом в данной отрасли остается введенная в 2005 г. Европейская система торговли квотами (EU Emissions Trading System, EU ETS), которая ляжет в основу углеродного налога ЕС. С момента запуска ECT промышленность Евросоюза получила квоты на выбросы: в Фазе I (2005–2008) квоты для электроэнергетики и промышленности распределялись бесплатно; в Фазе II обрабатывающая промышленность получила 80% бесплатных квот, в то время как к 2020 г., когда квоты стали распределяться на основе бенчмаркинга, эта доля снизилась до 30%.

Многие государства также активно стимулировали развитие углеродно-нейтральных предприятий с помощью субсидий и пониженных налоговых ставок. Совокупность этих и других экологических мер привела к формированию

в странах ЕС широкой нормативной и производственно-экономической базы в сфере снижения выбросов парниковых газов. Но создаст ли высокий уровень развития экологического нормотворчества в странах ЕС условия для безболезненного перехода этих государств к более жестким и решительным мерам регулирования, инициаторами которых являются они сами? Данный вопрос будет рассмотрен на примере одной из крупнейших с экономической точки зрения стран – Германии. Также в данной статье будет рассмотрена реакция России на введение ПКУМ ЕС.

Потенциальные экономические последствия введения ПКУМ для ЕС на примере Германии

Как и многие страны – члены ЕС Германия активно стимулировала снижение выбросов парниковых газов, руководствуясь не только нормами на европейском уровне, но и внутригосударственной политикой. Так, в 2010 г. под эгидой достижения целей Парижского соглашения и диверсификации энергогенерации была сформирована концепция «энергетического поворота» (Energiewende). Данный термин подразумевает взятый правительством Германии курс на постепенный отказ от использования ископаемого углеводородного топлива и ядерной энергетики и почти полный переход на возобновляемые источники энергии и экологические технологии.

В рамках данного плана за точку отсчета брался 1990 год и ставились цели по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ) как минимум на 40% к 2020 г., на 55 – к 2030, на 70 – к 2040 и на 80–95% к 2050 г., после чего страна должна стать углеродно-нейтральной⁴. Эти цели дополнялись краткосрочными и среднесрочными целевыми показателями по энергопотреблению и энергоэффективности. В плане затрагивалось энергопотребление домохозяйств, офисных зданий и транспортной сферы (включая сборы на основе пробега для грузовых автотранспортных средств и федеральные фонды для междугороднего общественного транспорта). Основной же акцент делался на энергогенерацию, в частности на Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) [The European 2019].

За 2007–2018 гг. в рамках политики «энергетического поворота» в Германии сократилось использование в качестве энергоресурсов природного газа (на 70,8%), а также нефти и нефтепродуктов (на 31,3%), уменьшилось первичное производство атомной энергии (на 46,2%). В то же время производство энергоресурсов за счет ВИЭ составляет 32% генерации электроэнергии.

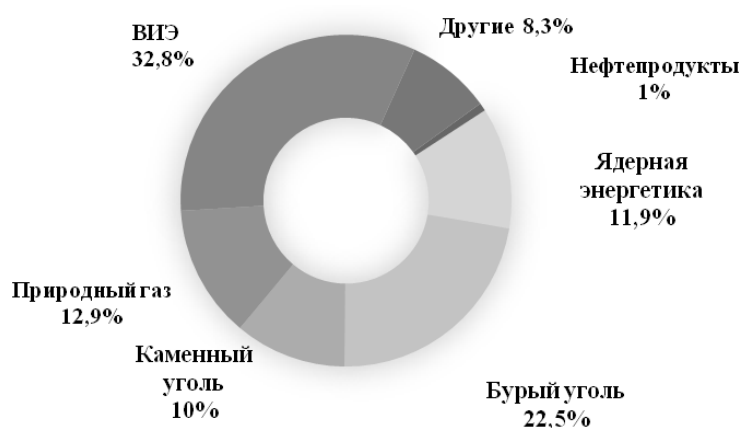
4. Углеродная нейтральность – термин, который означает, что компания (страна) сократила до нуля выбросы углекислого газа и его аналогов в процессе своей производственной деятельности или компенсировала эти выбросы за счет углеродно-отрицательных проектов.

В отчете Европейской комиссии об исследовании «Energiewende» за 2018 г. отмечено снижение выбросов CO₂ на 31% по сравнению с уровнем 1990 г. [European Commission 2018].

Стоит отметить, что в рамках действующей политики «энергетического поворота», предусматривающей концентрацию энергогенерации на ВИЭ и стимулирование их развития, к концу 2022 г. страна планирует полностью отказаться от атомных источников энергии. Так, из 42 энергоблоков, построенных на территории ФРГ и ГДР, в коммерческой эксплуатации сейчас находятся всего шесть, остальные либо остановлены, либо вовсе демонтированы. К 2038 г. планируется вывести из эксплуатации все угольные станции [Germany Energy Policy Review 2020].

Однако несмотря на то, что достижения страны в области экологии достаточно высоки, Германия по-прежнему сильно зависит от импорта ископаемого топлива, поскольку собственные ресурсы либо истощены, либо дорогостоящи в обработке [Wettengel 2020]. Большая часть потребностей в нефти и газе покрывается за счет импорта. Основными странами – поставщиками сырой нефти (потребление нефти и нефтепродуктов в 2019 г. составило 100,4 млн т) являются Россия, Норвегия и Великобритания, природного газа (потребление в 2019 г. – 92,3 млрд м³) – Россия, Нидерланды и Норвегия. На диаграмме 1 видно, что производство и потребление ископаемого топлива по-прежнему остается на высоком уровне.

Диаграмма 1

Валовое производство электроэнергии по энергоносителям в 2018 г.

Источник: [Energy Balance, 2020; Energy Balances in the MS Excel file format (2018 edition)].

При этом, согласно исследованию Агентства по ядерной энергии [Germany Energy Policy Review 2020], темпы снижения генерации энергии с использованием ископаемого топлива в Германии существенно замедлятся в силу того, что при дальнейшем наращивании использования ВИЭ будет необходимо повышение доли резервирования с целью обеспечения страны электроэнергией в моменты неэффективности ВИЭ (непогода, ночь, отсутствие ветра и т.д.). Такими резервными мощностями выступают генераторы на ископаемом топливе, отличающиеся высокой скоростью запуска и отключения. Тем не менее масштабы потребления топлива и выбросов в такие моменты существенно увеличиваются, что сводит на нет определенный период работы ВИЭ. Альтернативные же энергогенераторы (АЭС, ГЭС и т.д.) не адаптированы для оперативной перестройки для нужд энергосистемы. Следовательно, их использование для резервирования мощностей (в качестве альтернативы ископаемому топливу) будет приводить к повышению нестабильности энергогенерации [Germany Energy Policy Review 2020].

Таким образом, можно прийти к выводу, что Германия будет вынуждена продолжить импорт ископаемого топлива даже после введения углеродного налога с целью обеспечения потребностей своей энергосистемы.

Рассматривая частный сектор, можно сказать, что с 2010 г. (а именно с публикации плана «энергетического переворота») политика энергетических компаний во многом аналогична политике государства с точки зрения диверсификации мощностей генерации электроэнергии.

Одним из наиболее наглядных примеров является компания RWE (Rheinisch-Westfälisches Elektrizitätswerk), обеспечивающая около 25% генерации электроэнергии в стране. Компания имеет 109 энергетических станций на территории страны, 63 из которых используют ВИЭ, 15 – газовые станции и 21 – угольные. Такая диверсификация позволяет компании действовать в кильватере политики государства, сохраняя при этом резервные мощности для поддержки ВИЭ внутри компании. Так RWE избегает обращений за помощью к прочим энергооператорам в периоды неэффективности ВИЭ, ускоряя процесс введения резервных мощностей в эксплуатацию и обеспечивая стабильную подачу энергии [Our Responsibility 2019].

Схожие стратегии имеют и другие энергооператоры на территории Германии: использование ВИЭ в благоприятные погодные периоды позволяет существенно снизить издержки на покупку квот на выбросы. Стабильную работу возобновляемых генераторов обеспечивают резервные мощности на ископаемом топливе, которые всегда готовы для оперативного ввода в эксплуатацию.

Однако стоит учитывать, что введение углеродного налога в конечном итоге скажется и на производствах, основанных на использовании возобновляемых источников энергии, ведь цена генерации энергии с помощью ВИЭ

в том числе определяется ценой топлива резервных мощностей, потребление которого существенно возрастает вследствие нестабильности режима работы.

Реакция России на введение ПКУМ ЕС

В марте 2020 г. Министерство экономики РФ подготовило стратегию развития РФ с низкими парниковыми выбросами до 2050 г. [Проект стратегии 2020]. В документе рассматриваются четыре сценария – базовый, интенсивный, инерционный и не подразумевающий мер государственной поддержки. В числе прочего была представлена новая, достаточно амбициозная, цель снижения выбросов CO₂ до 2030 г.

Однако после вступления ЕС в активную фазу обсуждения углеродного налога стало понятно, что данные механизмы носят исключительно декларативный характер. На сегодняшний день актуальным остается вопрос о том, каким образом конкретизировать меры противодействия углеродному протекционизму европейских торговых партнеров. Велика вероятность наделения правительства РФ расширенными полномочиями по принятию решений при уменьшении влияния бизнеса в «зеленом» нормотворчестве, что означало бы отстранение от процесса принятия решений основных стейкхолдеров (люди, сообщества и организации, интересы которых, так или иначе, затрагиваются в процессе работы) и опасность снижения релевантности предпринимаемых мер.

Один из главных российских экспертов в области «зеленой» экономики Игорь Макаров полагает, что логичным ответом на вводимые ЕС ограничения может быть разработка в России собственной схемы регулирования выбросов с перспективой ее объединения с европейской, что позволило бы получить дополнительное финансирование от европейских партнеров, не готовых отказаться от сотрудничества в области повышения углеродной эффективности товаров, на которые ранее были наложены ограничения [Давыдова 2020].

Одна из позиций российского экспертного сообщества относительно введения ПКУМ ЕС заключается в признании незаконности инициативы в соответствии с международными нормами и, следовательно, неизбежности ее отклонения. Учитывая опыт эффективного противодействия со стороны неевропейских авиакомпаний, совершавших рейсы в ЕС и подпадавшие под влияние «углеродного сбора» в 2012 г., тактика сопротивления внедрению ПКУМ ЕС может рассматриваться в качестве одного из сценариев [Бажан, Рогинко 2020]. Однако существует также фактор неизбежности эволюции национальной промышленности в сторону достижения углеродной нейтральности в долгосрочной перспективе, не позволяющий бесконечно избегать вопросов повышения углеродной эффективности продукции.

Сам прецедент разработки углеродного налога можно считать свидетельством подчинения нормотворчества в сфере международной торговли климатической повестке. Следовательно, в результате позитивных промышленных преобразований Россия может оказаться в числе бенефициаров нового торгового миропорядка. Во многом выбор ответной стратегии зависит от современного контекста углеродной политики в России.

По сравнению с европейскими странами, достижение углеродной нейтральности в России планируется нескоро (к концу XXI в., т.е. на полвека позже чем в Европе) [Проект стратегии 2020]. Согласно актуальному национальному сценарию, суммарные выбросы парниковых газов в РФ к 2050 г. должны составить 64% от уровня 1990 г.

Россия является активным участником глобальной экологической повестки после ратификации Киотского соглашения. Однако до сих пор климатические соглашения не стали катализатором глобальной реструктуризации российской экономики вследствие сложности системы администрирования и превышающего предполагавшийся максимум числа заявок на квоты [Заседание Правительства 2012]. Что же касается Парижских соглашений, в их контексте России пока также не удалось достичь национальных целей по сокращению выбросов. «Несмотря на положительную динамику энергоемкости, в 2019 г., темпы повышения энергоэффективности экономики в России отставали от среднемировых показателей... За 2019 г. на территории Российской Федерации было заключено 675 энергосервисных договоров в соответствии с 44-ФЗ, а также 223-ФЗ. По сравнению с 2018 г. наблюдается годовое снижение объема заключаемых энергосервисных договоров на 13%» [Государственный доклад 2020].

Экономика РФ на данный момент сильно зависит от углеводородов и их экспорта, что лишний раз продемонстрировали последствия разрыва сделки «ОПЕК+» 6 марта 2020 г., когда Саудовская Аравия, Россия и прочие страны «ОПЕК+»⁵ не смогли договориться о дополнительном снижении добычи нефти. Для России отказ от сделки «ОПЕК +» означал потери на общую сумму 100–150 млн долл. в день [Малкова 2020]. Еще одной проблемой в результате распада сделки «ОПЕК +» стало снижение валютной ликвидности (обеспеченности страны долларами) вследствие существенного ограничения притока долларов по статьям экспорта. На сегодняшний день Россия – страна самого углеродоемкого экспорта по сравнению с другими государствами ОЭСР. В долгосрочной перспективе трансформация мировой экономики в сторону низкоуглеродного развития, и, следовательно, снижение спроса на ископае-

5. По состоянию на февраль 2021 г. в состав ОПЕК входят 13 стран: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея.

мое топливо может привести к катастрофическим последствиям для экономики страны при условии отсутствия новых программ по ее диверсификации [Романовская].

Введение углеродного налога на импортируемые в ЕС товары создаст серьезные краткосрочные проблемы для компаний с большим объемом выбросов парниковых газов и станет новым источником нарушения глобальной торговой системы, уже раздираемой тарифными войнами и растущим протекционизмом. По оценкам «Boston Consulting Group», налог на импорт в ЕС в размере 30 долл. США за метрическую тонну выбросов CO₂ (установление такой суммы на данный момент – один из обсуждаемых сценариев) может сократить пул прибыли иностранных производителей примерно на 20%, если цена на сырую нефть останется в диапазоне от 30 до 40 долл. США за баррель [Романовская].

Введение ПКУМ ЕС несет потенциальную опасность для России также в силу отсутствия детальных и корректных экономических расчетов по возможным позитивным и негативным его последствиям при параллельном применении тактики продвижения негативных сценариев в глазах населения. При отсутствии точного механизма подсчета затрат на повышение углеродной эффективности траты населения на преодоление последствий локальных проблем будут лишь возрастать. Так, только на ликвидацию последствий опасных природных явлений в России в 2019 г. потребовалось примерно 10 тыс. руб. от каждого налогоплательщика, что не было бы необходимо при наличии единой программы борьбы с выбросами CO₂ на национальном уровне [Романовская].

Помимо существенных экономических потерь введение ПКУМ ЕС грозит российским компаниям утратой европейских партнеров, которые могут предпочесть сотрудничество с более углеродэффективными экономиками. Например, европейские производители химической продукции могут сократить свою зависимость от российской сырой нефти, увеличив долю импорта из Саудовской Аравии, где добыча сырья оставляет меньший углеродный след. Стратегия поворота к азиатским рынкам для России в данной ситуации также представляется невозможной. Базу разрабатываемого ПКУМом составляет European Union Emissions Trading System – механизм, становящийся эталоном национальных систем контроля производителей в странах – восточных партнерах России. В частности, аналоги ETS по европейскому образцу (включая системы торговли квотами и стратегии снижения выбросов углерода на ближайшие годы) уже введены в Японии, Республике Корея. В провинциях и регионах Китая запущены пилотные системы ETS [ICAP, 2019].

Такая тенденция означает высокую актуальность экологических стандартов производства, позволяющую наиболее углеродэффективным произ-

водствам применять протекционистские механизмы вопреки международным договоренностям. Разработка ответных мер может протекать по двум глобальным направлениям.

Первый сценарий заключается в оспаривании законности ограничений через наднациональные институты. Такая стратегия может иметь позитивные краткосрочные и среднесрочные эффекты для стран, пострадавших от введения ПКУМ ЕС, однако в долгосрочной перспективе переориентация промышленности на более чистое производство представляется неизбежной вследствие актуализации климатической повестки. Поэтому необходимо рассмотреть и второй сценарий, заключающийся в ужесточении регламентации выбросов CO₂, переводе производства на более чистые ресурсы, а также выработке национального плана и корпоративных стратегий, способствующих повышению привлекательности российского экспорта для европейских партнеров.

Российские стратегические документы в области ограничения выбросов, к сожалению, не рассматривают полномасштабную трансформацию, лишь реагируют на локальные вызовы. Национальный проект «Экология» нацелен лишь на преобразования такого рода, как создание национальных парков, переработка отходов, очистка озера Байкал и т.п.

Интересен тот факт, что в России инициатива декарбонизации исходит скорее не от государства, а от энергетической и металлургической компании, т.е. главных эмитентов парниковых газов. По мнению Дэвида Хэндли, руководителя группы консультантов в RES, одном из ведущих мировых разработчиков возобновляемых источников энергии, это «очень похоже на то, как если бы индустрия алкогольных напитков сделала пиво и начала поддерживать минимальную цену за единицу алкоголя или как если бы индюки стали голосовать за Рождество» [Jolly 2014].

В этом случае компании-экспортеры как правило хотят быть услышанными в контексте глобальной трансформации мировой экономики с целью сохранения прибыли, однако они редко предлагают инновационные и унифицированные решения, которые имели бы потенциал превращения в национальную стратегию. Именно поэтому важно параллельное выстраивание сотрудничества между энергокомпаниями и сервисами для перехода от физического оборудования к более инновационным и безопасным уровням интеллектуальной энергетической инфраструктуры [Sahlman et al. 2012].

Несмотря на определенную позитивную динамику реализации локальных стратегий компаний, не стоит забывать о необходимости учреждения единого института, ответственного за разработку, имплементацию и контролирование низкоуглеродной стратегии России, а также за международное позиционирование РФ в этой области. Таким институтом мог бы стать Российский климатический фонд, одновременно представляющий интересы бизнеса и участ-

вующий в формировании внутренней и внешней стратегий укрепления России в международной торговле [Стуглев et al. 2020].

ВЭБ РФ была поручена разработка плана инвестиционного «зеленого» финансирования в России на основе национальных приоритетов (в частности, национального проекта «Экология») [Зеленое финансирование 2020]. Среди предлагаемых методов содействия компаниям можно также выделить выпуск «зеленых» облигаций [Саламатов, Губенко, Конторин, Манукян 2020]. Такой подход считается эффективным благодаря позитивному опыту РЖД, успешно разместивших облигации на экофинансирование на общую сумму 500 млн евро [РЖД 2019].

От подобного института также ожидается разработка и внедрение механизмов экономического стимулирования и санкционирования, включая взимание платы с компаний – эмитентов за превышение установленных квот выбросов и создание условий для развития внутреннего углеродного рынка [Романовская]. Одновременно на базе подобного учреждения, по теории Эллен Макартур, предполагается выстраивание своеобразной платформы для диалога бизнеса, правительства и гражданского общества по климатическим аспектам, что обеспечило бы долгосрочную стабильность для инвестиций в декарбонизацию и разработку низкоуглеродных продуктов, параллельно с созданием рабочих мест и развитием необходимых компетенций [Jolly 2014].

Таким образом, можно предположить, что на ранних этапах претворения в жизнь общей стратегии декарбонизации более эффективны директивные методы в сочетании с элементами стимулирования, которые постепенно перерастут в рыночные механизмы на фоне общей модернизации ключевых отраслей. Так, российским экспортерам с наибольшей вероятностью удастся соответствовать ставшим глобальными стандартам «энергетической трилеммы», которая заключается в успешном балансировании между энергетической устойчивостью, стоимостью и безопасностью. Достижение данной цели в кратчайшие сроки возможно лишь при активизации разработок в сфере возобновляемых источников энергии. В силу ряда факторов, приоритет все чаще отдается системам, основанным на использовании солнечной энергии [РЖД 2019].

Стратегия оспаривания внедрения углеродного налога

В случае выбора высокоуглеродными экономиками, импортирующими в ЕС, тактики оспаривания законности протекционистских мер ЕС с точки зрения международных торговых договоренностей, крайне важна эффективная координация действий государств – потенциальных плательщиков налога. Позитивным также было бы обсуждение проблемы в рамках глобального объединения. Так, преодолению негативных последствий налога ЕС на ино-

странные авиакомпании в 2012 г. способствовало именно вынесение обсуждения на площадку Международной Организации Гражданской Aviации (ИКАО) [Противники налога ЕС 2012].

Сегодня площадкой для борьбы с экологическим протекционизмом могла бы стать ООН (ЮНИДО и ЮНКТАД) [Бажан, Рогинко 2020]. Также рационально было бы привлечь к сопротивлению такие площадки, как БРИКС, ШОС, ЕАЭС, во-первых, в силу высокой степени влияния в них России, во-вторых, превалирования в составе стран стейкхолдеров введения ограничений, в-третьих, в силу наличия в рамках объединений уже функционирующих институтов, способных стать базой для борьбы с ограничениями (Новый банк развития БРИКС, Евразийский банк развития).

В качестве нормативной базы, подтверждающей незаконность внедрения углеродного налога ЕС можно назвать его противоречие статье 3 ч. 5 Рамочной Конвенции ООН об изменении климата из-за факта дискриминации отдельных стран. Инициатива не соответствует также целям Парижского соглашения, не допускающим причинение вреда экономике стран, выполняющих климатические обязательства. Кроме того, ПКУМ ЕС противоречит правилам ВТО, ГАТТ 1947 г. и Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, запрещающим дискриминацию и скрытые ограничения в международной торговле [Рамочная конвенция 1992].

Несомненно, необходимы меры по выработке альтернативной ЕС нормотворческой базы борьбы с климатическими изменениями. Однако сохраняется необходимость внесения изменений в структуру промышленности стран с высоким углеродным следом вследствие тенденции к повышению нормотворческой активности в области экологии.

Заключение

Таким образом, новая экономическая реальность выводит на первое место незначительные ранее аспекты, среди которых ключевые позиции принадлежат экологической стандартизации. Поскольку развитие «зеленой» регламентации протекает крайне неравномерно, отдельные регионы берут на себя нормотворческую инициативу, пользуясь возможностью установления протекционистских барьеров для продукции, не соответствующей локальным экологическим стандартам. Вестником новой торговой реальности становится введение пограничного корректирующего углеродного механизма ЕС, способного нанести урон экономике России. Несмотря на то, что действия ЕС противоречат правилам ведения международной торговли, прямого запрета на регламентацию импорта по критерию углеродэффективности не существует в силу относительной новизны повестки.

Оспаривание введения ПКУМ ЕС позволяет отсрочить трансформацию промышленных мощностей и получить краткосрочные выгоды в случае успешной кооперации с другими странами – стейкхолдерами углеродной повестки под эгидой международных организаций.

Опираясь на проведенное исследование, можно также отметить, что к введению углеродного налога подготовлены экономики не всех стран – членов ЕС. Для некоторых из них ископаемое топливо все еще остается одним из основных источников энергии, полностью исключить который на данный момент не представляется возможным. А так как потребности покрываются в основном за счет импорта, введение налога может негативно сказаться не только на поставщиках энергоресурса, но и на инициаторах ограничений.

Библиография

Бажан А.И., Рогинко С.А. Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС: статус, риски и возможный ответ. Аналитическая записка № 44 (227) (2020) / Институт Европы РАН URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an227.pdf> (дата обращения: 21.12.2020).

Голяшев А, Скрыбина В. и др. Вызовы углеродного регулирования // Энергетический бюллетень. Выпуск № 94, март 2021 URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%E2%84%96_94.pdf (дата обращения: 02.10.2021).

Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышения энергетической эффективности в Российской Федерации в 2019 г. // Минэкономразвития РФ: официальный сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c3901dba442f8e361d68bc019d7ee83f/Energyefficiency2020.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).

Давыдова А. Чиновники заглянули за климатические границы // Коммерсантъ. 2020. 11 июня. № 103. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4374084> (дата обращения: 21.12.2020).

Заседание Правительства Российской Федерации 18.12.2012: стенограмма // Правительство Российской Федерации: [архивный сайт]. URL: <http://archive.government.ru/docs/21183/> (дата обращения 22.10.2020).

Зеленое финансирование // ВЭБ.РФ. URL: <https://вэб.рф/ustojchivoe-razvitie/zeljonoefinansirovanie/> (дата обращения: 18.11.2020).

Изменение климата // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/climate-change> (дата обращения: 21.09.2021).

Малкова И. «Я в легком шоке»: совладелец «Лукойла» оценил потери России от развала сделки с ОПЕК в \$100 млн. в день // THE BELL. 06.03.2020. URL: <https://thebell.io/ya-v-legkom-shoke-sovladelets-lukoila-otsenil-poteri-rossii-ot-razvala-sdelki-s-opek-v-100-mln-v-den/> (дата обращения: 25.10.2020).

Митрова Т., Мельников Ю., Чугунов Д. Водородная экономика – путь к низкоуглеродному развитию / Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Hydrogen-economy_Rus.pdf (дата обращения: 21.09.2021).

Митрова Т., Хохлов А., Мельников Ю., Пердеро А. Глобальная климатическая угроза и экономика России: в поисках особого пути / Центр энергетики Московской школы управления

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

СКОЛКОВО. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Climate_Primer_RU.pdf (дата обращения: 21.09.2021).

Отношения ЕС – РФ // Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе: офиц. сайт. URL: <https://russiaeu.ru/ru/torgovlya> (дата обращения: 25.10.2020).

Прогноз основных показателей социально-экономического развития РФ на 2020–2023 годы / Счетная палата Российской Федерации; Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%202020-2023%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B%D0%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB.pdf> (дата обращения: 21.09.2021).

Проект стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года // Правительство РФ: официальный сайт. URL: https://economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 25.10.2020).

Противники налога ЕС на выбросы газа – саммит в Москве. 21.02.2012 // BBC News. Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/mobile/international/2012/02/120221_rally_against_eu_tax (дата обращения: 21.12.2020).

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 21.12.2021).

РЖД разместили «зеленые» евробонды на €500 млн. 17.05.2019 // ТАСС: официальный сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6439570> (дата обращения: 18.11.2020).

Романовская А.А. Россия и Парижское соглашение. 2020 // Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля: официальный сайт. URL: http://www.igce.ru/2020/03/мнение-директора-игкэ-романовской-а-а/#_ftn4 (дата обращения: 15.02.2021).

Саламатов В.Ю., Губенко Р.М., Конторин А.И., Манукян К.А. Зеленая экономика и международная торговля: на пути к устойчивому развитию. 2020 / РОСКОНГРЕСС; Исследовательский центр Международная торговля и интеграция (ITI). URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/dcc/aikontorin_green_economy_and_international_trade_on_the_path_to_sustainable_development.pdf (дата обращения: 25.10.2020).

Указ о национальных целях развития России до 2030 года // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 25.10.2020).

Aylor B., Gilbert M., Lang N., McAdoo M., Öberg J., Pieper C., Sudmeijer B., Voigt N. How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade. 30.06.2020 // BCG: official site. URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-tax-could-jolt-world-trade> (дата обращения: 18.11.2020).

Case Study Report Energiewende / European Commission. 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/mission_oriented_r_and_i_policies_case_study_report_energiewende-de.pdf (дата обращения: 30.01.2021).

Energy Balance. 2020. Eurostat URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/energy/data/database> (date of access: 21.12.2020).

Energy data 2020 edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/11099022/KS-HB-20-001-EN-N.pdf/bf891880-1e3e-b4ba-0061-19810ebf2c64?t=1594715608000> (дата обращения: 29.01.2020).

Germany Energy Policy Review 2020 // International energy agency. URL: <https://www.iea.org/reports/germany-2020> (дата обращения: 29.01.2021).

ICAP ETS map 2019 // International Carbon Action Partnership URL: <http://icapcarbonaction.com/ru/ets-map> (дата обращения: 18.11.2020).

Jolly A. Clean tech, clean profits. Using effective innovation and sustainable business practices to win the new low-carbon economy. London: Kogan Page, 2014. 264 p.

Our Responsibility 2019. Non-financial Report. URL: <https://www.rwe.com/-/media/RWE/documents/09-verantwortung-nachhaltigkeit/cr-berichte/EN/rwe-non-financial-report-2019.pdf> (дата обращения: 22.09.2021).

Sahlman W.A., Nanda R., Lassiter J.B., McQuade J. TerraPower. Harvard: Harvard Business School, 2012. 24 p.

Schuster A. An update on European Commission's work on carbon border adjustment mechanism. 2020. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwi3_dKD4bvtAhVvposKHUjwAo4QFjAAegQIAhAC&url=https%3A%2F%2Fenergy-community.org%2Fdam%2Fjcr%3A10be9611-b8c2-4ba2-877a-0a1a907b74a0%2FAF062020_Niels.pdf&usg=AOvVaw0-A44c9FFvThjz6ccx2v7e (дата обращения: 18.11.2020).

Stöllinger R. Getting Serious About the European Green Deal with a Carbon Border Tax. August 2020 / Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche. URL: <https://wiiw.ac.at/getting-serious-about-the-european-green-deal-with-a-carbon-border-tax-dlp-5390.pdf> (Policy Notes and Reports 39) (дата обращения 07.12.2020).

The European Power Sector in 2019 / Agora Energiewende. URL: https://static.agora-energiewende.de/fileadmin2/Projekte/2019/Jahresauswertung_EU_2019/172_A-EW_EU-Annual-Report-2019_Web.pdf (дата обращения: 29.01.2021).

Wettengel S. Germany's dependence on imported fossil fuels. 19.06.2020 // Clean Energy Wire: Journalism for the energy transition. URL: <https://www.cleanenergywire.org/factsheets/germanys-dependence-imported-fossil-fuels#:~:text=Germany%20%2D%20OIL&text=Mineral%20oil%20covered%2035.3%20percent%20of%20Germany's%20primary%20energy%20use%20in%202019.&text=The%20country's%20domestic%20crude%20oil,imports%20additional%20mineral%20oil%20products> (дата обращения: 01.02.2021).

Стуглев А.А., Саламатов В.Ю., Губенко Е.К., Коломин В.О., Тангаева А.В., Журбенко Д.А. Экологическая повестка и международная торговля: от противоречий к возможностям. 2020 / РОСКОНГРЕСС; Исследовательский центр Международная торговля и интеграция (ITI). URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/2de/3_RC-eco-link6.pdf (дата обращения: 18.11.2020).

References

Aylor B., Gilbert M., Lang N., McAdoo M., Öberg J., Pieper C., Sudmeijer B., Voigt N. How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade. 30.06.2020. BCG: official site. URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-tax-could-jolt-world-trade> (date of access: 18.11.2020).

Bazhan A.I., Roginko S.A. Pogranichnyj korrektirujushhij uglerodnyj mehanizm ES: status, riski i vozmozhnyj otvet. Analiticheskaja zapiska N 44 (227) [EU Borderline Carbon Correction Mechanism: Status, Risks and Possible Response. Policy Brief N 44(227)]. 2020. Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an227.pdf> (date of access: 21.12.2020). (In Russ.)

Case Study Report Energiewende. European Commission. 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/mission_oriented_r_and_i_policies_case_study_report_energiewende-de.pdf (date of access: 30.01.2021).

Davydova A. Chinovniki zaglianuli za klimaticheskie granitsy [Officials have looked beyond the climatic boundaries]. Kommersant. 11.06.2020. N 103. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4374084> (date of access: 21.12.2020). (In Russ.)

Energy Balance. 2020. Eurostat URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/energy/data/database> (date of access: 21.12.2020).

Energy data 2020 edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020 URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/11099022/KS-HB-20-001-EN-N.pdf/bf891880-1e3e-b4ba-0061-19810ebf2c64?t=1594715608000> (date of access: 29.01.2020).

Germany Energy Policy Review 2020. International energy agency. URL: <https://www.iea.org/reports/germany-2020> (date of access: 29.01.2021).

Gosudarstvennyi doklad o sostoianii energosberezheniia i povysheniia energeticheskoi effektivnosti v Rossiiskoi Federatsii v 2019 g. [State report on the state of energy conservation and energy efficiency in the Russian Federation in 2019]. Minekonomrazvitiia RF [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]: official site. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c3901dba442f8e361d68bc019d7ee83f/Energyefficiency2020.pdf> (date of access: 20.12.2020). (In Russ.)

Golyashev A., Scriabina V. et al. Challenges of internal regulation // Energy Bulletin Issue N 94, March 2021. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%E2%84%96_94.pdf (date of access: 02.10.2021).

ICAP ETS map 2019. International Carbon Action Partnership URL: <http://icapcarbonaction.com/ru/ets-map> (date of access: 18.11.2020).

Izmenenie klimata [Climate change]. Organizatsiia ob"edinennykh natsii [United Nations]: official site. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/climate-change/index.html> (date of access: 18.11.2020). (In Russ.)

Jolly A. Clean tech, clean profits. Using effective innovation and sustainable business practices to win the new low-carbon economy. London: Kogan Page, 2014. 264 p.

Malkova I. «Ia v legkom shoke»: sovladelets «Lukoila» otsenil poteri Rossii ot razvala sdelki s OPEK v \$100 mln v den' [«I'm in a slight shock»: the co-owner of Lukoil estimated Russia's losses from the collapse of the deal with OPEC at \$ 100 million per day]. THE BELL. 06.03.2020. URL: <https://thebell.io/ya-v-legkom-shoke-sovladelets-lukoila-otsenil-poteri-rossii-ot-razvala-sdelki-s-opek-v-100-mln-v-den/> (date of access: 25.10.2020). (In Russ.)

Mitrova T., Khokhlov A., Melnikov Y., Perdero A. Global'naia klimaticheskaja ugroza i ekonomika Rossii: v poiskakh osobogo puti [Global climate threat and the Russian economy: in search of a special path]. Energy Center of the Moscow School of Management SKOLKOVO. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Climate_Primer_RU.pdf (date of access: 21.09.2021). (In Russ.)

Mitrova T., Melnikov Y., Chugunov D. Vodorodnaia ekonomika – put' k nizkouglerodnomu razvitiu [Hydrogen economy – the way to low-carbon development]. Energy Center of the Moscow School of Management SKOLKOVO. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Hydrogen-economy_Rus.pdf (date of access: 21.09.2021). (In Russ.)

Otnosheniia ES – RF [EU – RF relations]. Postoiannoe predstavitel'stvo Rossiiskoi Federatsii pri Evropeiskom soiuze [Permanent Mission of the Russian Federation to the European Union]: official site. URL: <https://russiaeu.ru/ru/torgovlya> (date of access: 25.10.2020). (In Russ.)

Our Responsibility 2019. Non-financial Report. URL: <https://www.rwe.com/-/media/RWE/documents/09-verantwortung-nachhaltigkeit/cr-berichte/EN/rwe-non-financial-report-2019.pdf> (date of access: 22.09.2021).

Proekt strategii dolgosrochnogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii s nizkim urovnem vybrosov parnikovykh gazov do 2050 goda [Draft strategy for long-term development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050]. Minekonomrazvitiia RF [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. URL: https://economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (date of access: 25.10.2020).

Prognoz osnovnykh pokazatelei sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia RF na 2020–2023 gody [Forecast of the main indicators of social and economic development of the Russian Federation for 2020–2023]. Accounts Chamber of the Russian Federation, Institute for Economic Policy named after E.T. Gaidar. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%20%D0%BD%D0%B0%2020-2023%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB.pdf> (date of access: 21.09.2021). (In Russ.)

Protivniki naloga ES na vybrosy gaza – sammit v Moskve [Opponents of the EU gas emissions tax – a summit in Moscow]. 21.02.2012. BBC News: Russian service. URL: https://www.bbc.com/russian/mobile/international/2012/02/120221_rally_against_eu_tax (date of access: 21.12.2020). (In Russ.)

Ramochnaia konventsia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii ob izmenenii klimata 1992 [United Nations Framework Convention on Climate Change 1992]. Organizatsia Ob"edinennykh Natsii [United Nations]: official site. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (date of access: 21.12.2020). (In Russ.)

Romanovskaya A.A. Rossiia i Parizhskoe soglasenie [Russia and the Paris Agreement]. 2020. Institut global'nogo klimata i ekologii imeni akademika Iu.A. Izraelia [Institute of Global Climate and Ecology named after Academician Yu.A. Israel]: official site. URL: http://www.igce.ru/2020/03/mnenie-direktora-igke-romanovskoy-a-a/#_ftn4 (date of access: 15.02.2021). (In Russ.)

RZhD razmestili «zelenye» evrobondy na €500 mln [Russian Railways placed green Eurobonds worth € 500 million] 17.05.2019. TASS: official site. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6439570> (date of access: 18.11.2020). (In Russ.)

Sahlman W.A., Nanda R., Lassiter J.B., McQuade J. TerraPower. Harvard: Harvard Business School, 2012. 24 p.

Salamatov V.Yu., Gubenko R.M., Kontorin A.I., Manukyan K.A. Zelenaiia ekonomika i mezhdunarodnaia trgovlia: na puti k ustoichivomu razvitiu [Green Economy and International Trade: Towards Sustainable Development]. 2020. ROSCONGRESS. Research Center International Trade and Integration (ITI). URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/dcc/aikontorin_green_economy_and_international_trade_on_the_path_to_sustainable_development.pdf (date of access: 25.10.2020). (In Russ.)

Schuster A. An update on European Commission's work on carbon border adjustment mechanism. 2020. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwi3_dKD4bvtAhVposKHUjwAo4QFjAAegQIAhAC&url=https%3A%2F%2Fenergy-community.org%2Fdam%2Fjcr%3A10be9611-b8c2-4ba2-877a-0a1a907b74a0%2FAF062020_Niels.pdf&usg=AOvVaw0-A44c9FFvThjz6ccx2v7e (date of access: 18.11.2020).

Stöllinger R. Getting Serious About the European Green Deal with a Carbon Border Tax. August 2020. Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche. URL: <https://wiiw.ac.at/getting-serious-about-the-european-green-deal-with-a-carbon-border-tax-dlp-5390.pdf> (Policy Notes and Reports 39) (date of access: 07.12.2020).

Stuglev A.A., Salamatov V.Yu., Gubenko E.K., Kolomin V.O., Tangaeva A.V., Zhurbenko D.A. Ekologicheskaiia povestka i mezhdunarodnaia trgovlia: ot protivorechiĭ k vozmozhnostiam [The Environmental Agenda and International Trade: From Contradictions to Opportunities]. 2020. ROSCONGRESS. Research Center International Trade and Integration (ITI). URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/2de/3_RC-eco-link6.pdf (date of access: 18.11.2020). (In Russ.)

The European Power Sector in 2019. Agora Energiewende. URL: https://static.agora-energiewende.de/fileadmin2/Projekte/2019/Jahresauswertung_EU_2019/172_A-EW_EU-Annual-Report-2019_Web.pdf (date of access: 29.01.2021).

Ukaz o natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossii do 2030 goda [Decree on the national development goals of Russia until 2030]. Prezident Rossii [President of Russia]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (date of access: 25.10.2020). (In Russ.)

Wettengel S. Germany's dependence on imported fossil fuels. 19.06.2020. Clean Energy Wire: Journalism for the energy transition. URL: <https://www.cleanenergywire.org/factsheets/germanys-dependence-imported-fossil-fuels#:~:text=Germany%20%2D%20OIL&text=Mineral%20oil%20covered%2035.3%20percent%20of%20Germany's%20primary%20energy%20use%20in%202019.&text=The%20country's%20domestic%20crude%20oil,imports%20additional%20mineral%20oil%20products> (date of access: 01.02.2021).

Zasedanie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii 18.12.2012 [Meeting of the Government of the Russian Federation 18.12.2012]: transcript. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii [Government of the Russian Federation]: [archive site]. URL: <http://archive.government.ru/docs/21183/> (date of access: 25.10.2020). (In Russ.)

Zelenoe finansirovanie [Green financing]. VEB.RF. URL: <https://web.rf/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie> (date of access: 18.11.2020). (In Russ.)

А.Д. Гронский

**РЕАКЦИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ ЛЕВОГО ТОЛКА
(СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ И КПРФ)
НА БЕЛОРУССКИЕ ПОСТВЫБОРНЫЕ ПРОТЕСТЫ В АВГУСТЕ 2020 г.**

***Аннотация.** Протесты, которые начались после объявления результатов выборов президента Белоруссии, вызвали интерес в соседних странах. В России многие политические силы высказали свое мнение о ситуации в Белоруссии. Левые партии, имеющие представительство в Государственной думе, также не остались в стороне от общего тренда. Партия «Справедливая Россия» оценила ситуацию достаточно объективно, указав на то, что кризис произошел по вине обеих сторон. Коммунистическая партия Российской Федерации обвинила в ухудшении ситуации в Белоруссии белорусскую оппозицию и страны Запада. Российские коммунисты видят ситуацию как противостояние двух систем. Одна система представлена белорусским правящим режимом. Российские коммунисты оценивают эту систему положительно. Они видят в современной Белоруссии остатки советского наследия, которое сохранил белорусский президент Александр Лукашенко. Вторая система представлена коллективным Западом, который хочет уничтожить завоевания социализма. В августе 2020 г. две системы вступили в конфликт на территории Белоруссии. Российские коммунисты оценивают Александра Лукашенко как сторонника «Русского мира», который противостоит западному влиянию. Однако Александр Лукашенко является противником «Русского мира». Об этом белорусский лидер говорил неоднократно. Тем не менее среди российских коммунистов существуют эксперты, которые объективно оценивают ситуацию в Белоруссии, указывая на то, что в современном кризисе виноваты обе стороны.*

Текст подготовлен на основе анализа официальных сайтов партии «Справедливая Россия» и Коммунистической партии Российской Федерации.

***Ключевые слова:** Белоруссия; президентские выборы 2020 г.; массовые протесты; партия «Справедливая Россия»; Коммунистическая партия Российской Федерации.*

Гронский Александр Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН). Россия, Москва.
E-mail: agronskij@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: AAM-2989-2020

Gronsky A.D. The reaction of the left-wing parliamentary parties (Just Russia and the Communist party) to the Byelorussian post-election protests in august 2020

***Abstract.** The protests that had begun after announcing the results of the presidential elections in Belarus aroused interest in the neighboring countries. In Russia, many political forces expressed their opinion about the situation in Belarus. The left-wing parties, represented in the State Duma, also did not stay away from the general trend. The «Just Russia» Party assessed the situation fairly objectively, pointing out that both sides of the conflict had caused the crisis. The Communist Party of the Russian Federation blamed the Belarus opposition and Western countries for the deterioration of the situation in Belarus. Russian communists see the situation as a confrontation between two systems. One system is represented by the Belarus ruling regime. Russian communists evaluate this system positively. They see in modern Belarus the remnants of the Soviet heritage, which Belarus President Alexander Lukashenko preserved. The second system is represented by the collective West, which wants to destroy the foundations of socialism. In August 2020, the two systems came into conflict on the Belarus territory. Russian communists rated Alexander Lukashenko as a supporter of the Russian world, which opposed Western influence. However, Alexander Lukashenko is an opponent of the Russian World. The Belarus leader has repeatedly said this. Nevertheless, there are experts among the Russian communists who objectively evaluate the situation in Belarus and point out that both sides are to blame for the current crisis.*

The text is based on the analysis of the official websites of the «Just Russia» Party and the Communist Party of the Russian Federation.

Keywords: Byelorussia; 2020 presidential election; mass protests; Just Russia Party; Communist Party of the Russian Federation.

Gronsky Alexander Dmitrievich – Candidate of Historical Sciences,
Docent, Leading Researcher, the Center for Post-Soviet Studies,
Primakov National Research Institute of World Economy and International
Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN). Russia, Moscow.
E-mail: agronskij@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: AAM-2989-2020

События, начавшиеся после белорусских президентских выборов в Минске и некоторых других городах Белоруссии, вызвали большой резонанс в российских политических кругах. На белорусские протесты отреагировали представители различных политических сил.

Интерес представляет реакция на белорусские события августа 2020 г. российских левых партий, имеющих свое представительство в Государственной думе. Таких партий две – «Справедливая Россия» и Коммунистическая партия Российской Федерации.

Партия «Справедливая Россия» отреагировала на белорусскую ситуацию достаточно поздно. Первые заявления, которые можно найти на партийном

сайте, датируются 21 августа 2020 г. Их сделали лидер партии Сергей Миронов и заместитель председателя Комитета Госдумы по международным делам, заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия» Алексей Чепан.

Миронов, назвав протесты «политическим катаклизмом в братской республике», поддержал высказывание министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова по поводу невмешательства в белорусские дела. Миронов заявил, что осуждает «бесчеловечность, жестокость к мирным людям, в какой бы стране они ни жили. Бесчеловечность эта лишь следствием своим имеет жесткие стычки на улицах. В основе ее – неправильное отношение власти к народу, потеря важнейших гуманитарных ориентиров и искажение понятий Свободы и Справедливости». Он попросил российских политиков не называть пятой колонной и «бандеровской сворой» протестующих белорусов, а также жителей Хабаровска, где в то же время проходили протесты в поддержку бывшего губернатора Сергея Фургала. Миронов осознает, что в белорусской ситуации присутствуют интересы Польши, Литвы и Чехии, он говорит об имеющихся в рядах белорусской оппозиции иностранных агентах, но считает, что «никакая зараза не просочится и не рассорит народ с властью, если сама власть не будет пренебрегать своим народом». Роль России в этой ситуации Миронов видит «в гуманитарном содействии для скорейшего установления мира» [Сергей Миронов 2020].

Депутат от «Справедливой России» Чепан оценил протесты как «попытку иностранных государств воспользоваться определенными внутренними проблемами в интересах дестабилизации обстановки внутри страны» и сделал вывод: «Это не что иное, как вмешательство во внутренние дела Беларуси». Чепан указал, что антибелорусские заявления исходят от Литвы, Польши, Украины «и ряда других стран», за которыми стоит более значимая сила, которую депутат не назвал. (Позже директор Службы внешней разведки РФ С.Е. Нарышкин заявил, «что именно США сыграли ключевую роль в подготовке протестов в Белоруссии» [Грибин, Плетнев 2021, с. 11].) Также Чепан предположил, почему малые государства подчиняются этой неназванной силе: «У таких маленьких государств своего ничего нет. Они полностью зависят от определенных мировых структур. Кто этим заправляет и дирижирует – нам всем понятно. Поэтому можно предполагать спланированные действия с конкретной стороны» [Алексей Чепан 2020].

27 августа Миронов провел встречу с доцентом МГИМО Кириллом Коктышем, который представил свой взгляд на белорусские события и источники протестов. Миронов в разговоре с Коктышем «выразил надежду, что будет сделано все, чтобы в Белоруссии не повторился украинский сценарий, чтобы обоснованный протест людей не привел к власти националистические и антироссийские силы». Также Миронов выступил за налаживание между властью и протестующими цивилизованного диалога во имя будущего страны [Сергей Миронов провел 2020].

28 августа Миронов выступил на телеканале «Россия-24», где снова повторил свое видение ситуации. Он заявил, что, по его мнению, на президентских выборах победил Александр Лукашенко, но с меньшим, чем объявлено, количеством голосов. Говоря о протестующих, Миронов отметил, что их слишком много, чтобы назвать их «пятой колонной» или «оплаченными провокаторами». Миронов выступил за мирное разрешение конфликта, призвал белорусские власти к диалогу с протестующими. В то же время политик отметил, что «раскачать лодку легко, но потом очень сложно восстановить государственность, а судьбы Украины он никому не пожелает». Также Миронов поддержал формирование резерва представителей правоохранительных органов РФ для использования по просьбе белорусских властей, если события примут серьезный оборот, и выразил надежду, что «до его использования дело никогда не дойдет» [Сергей Миронов: хочу 2020].

Куда чаще белорусские события комментировались российскими коммунистами. На сайте КПрФ из 34 новостей за август 2020 г. Лишь четыре не касались белорусской тематики.

Уже вечером 9 августа сайт сообщил о том, что президентские выборы состоялись [В Белоруссии 2020], а в думской фракции КПрФ объявленные результаты выборов были названы ожидаемыми [В Госдуме 2020]. 10 августа лидер партии Геннадий Зюганов заявил, что «нужно поздравить белорусский народ и Лукашенко с прекрасным результатом, а также всех нас, потому что стабильность Белоруссии – это одновременное укрепление стабильности и в РФ». Зюганов высказал свое мнение о белорусских оппозиционерах, назвав их подставными людьми, «которые не хотят добра ни Белоруссии, ни России, а нацелены обслуживать чуждые белорусскому народу интересы», а их деятельность оценил также отрицательно: «... в их выступлениях и программах ничего нет: ни опыта работы, ни уважения к своей истории, ни понимания складывающейся ситуации» [Г.А. Зюганов: Белорусская 2020]. Чуть позже примерно то же самое Зюганов повторил в интервью телеканалу «Красная линия» [Геннадий Зюганов: Белоруссия 2020]. Поздравления Лукашенко были направлены и отдельными членами КПрФ [Н.А. Останина 2020].

10 августа заместитель председателя ЦК КПрФ Дмитрий Новиков заявил, что белорусские выборы «вновь прошли не по лекалам западных модераторов и местных коллаборантов», и обвинил белорусскую оппозицию в реализации американских методичек, подтвердив это обширными цитатами, взятыми из протестных телеграм-каналов. Таким образом, в качестве иллюстрации на сайте КПрФ появились выдержки из методички по расшатыванию белорусского режима телеграм-канала, позже запрещенного белорусскими властями [Дмитрий Новиков 2020]. Также Новиков заявил, что «хотя даже у нас, в России, звучат противоречивые оценки событий, победа Александра Лукашенко – это и наша победа, это победа трудового народа России» [Д.Г. Новиков 2020].

12 августа на сайте КПРФ появилось заявление, направленное против белорусских протестов. Ирония заявления, критикующего протестное движение в Белоруссии, в том, что оно было сделано от имени Общероссийского штаба по координации протестного движения, куда входит КПРФ. В заявлении указывалось, что цветные революции стали «испытанным средством мирового капитала по распространению своего влияния», а Общероссийский штаб по координации протестного движения с лукашенковской Белоруссией «объединяет суровая праведная борьба с силами капиталистической экспансии». Также в заявлении транслируется расхожая формула, что «современная Белоруссия – это реально работающая альтернатива российской олигархической действительности». Данная формула не учитывает, что белорусская модель на самом деле работает лишь благодаря серьезнейшей экономической и финансовой поддержке Минска «олигархической» Москвой. Вообще, ряд заявлений российских коммунистов базируется на упоминании того, что социально ориентированное белорусское государство, которое выстроил Лукашенко, подверглось угрозе со стороны мирового империализма [Белоруссия 2020]. На сайте КПРФ не обошли вниманием и то, что бело-красно-белая гамма, которая использовалась протестующими в 2020 г., в период Великой Отечественной войны присутствовала на шевронах белорусских коллаборационистов и 30-й добровольческой пехотной дивизии СС (1-й белорусской) [Публицист Александр Трубицын 2020]. Также российские коммунисты поддерживали Лукашенко одиночными пикетами возле представительства посольства Белоруссии в Калининграде [Калининградские 2020], критиковали российских деятелей культуры, поддерживавших белорусские протесты [Публицист Валентин Симонин 2020], и даже писали стихи [В.И. Кашин 2020]. Коммунисты обратили внимание и на акции в поддержку Лукашенко, прошедшие в августе в Литве, где тоже упоминалось о попытке проведения в Минске цветной революции [Газета «Правда» 2020], и критически отнеслись к попыткам провести в Литве «цепь солидарности» с белорусскими протестующими [Пономарев 2020]. Также коммунисты отрицательно отреагировали на желание канцлера ФРГ Ангелы Меркель задействовать ОБСЕ [В профильном 2020], но призвали провести заседание Парламентского Собрания союза Белоруссии и России [Депутат 2020]. Помимо того, на сайте КПРФ появились статьи члена Компартии Белоруссии Сергея Гришкевича, в которых он описывал свое видение белорусской ситуации [Гришкевич 2020 а; Гришкевич 2020 б].

Очень нелогичное заявление сделал депутат Госдумы от КПРФ Леонид Калашников по поводу 33 «вагнеровцев», которых белорусские власти задержали по подозрению в подготовке массовых беспорядков. Вокруг задержания не только белорусские СМИ, но и белорусская власть «развернули пропагандистский антироссийский ажиотаж. Тон ему задавал сам Лукашенко, публично высказывая претензии в адрес Москвы, вплоть до обвинений в

заговоре, вместо того чтобы по имеющимся двусторонним каналам межведомственных связей прояснить ситуацию» [Оленченко 2021, с. 58]. Минск не смог доказать свои обвинения и вынужден был отпустить арестованных. Калашников сказал, «что белорусская сторона могла бы наказать задержанных, даже после доказательства того факта, что они были использованы третьими силами», но «это было бы не по-дружески» [В ГД 2020]. Обвинения россиян в Минске не подтвердились; почему в таком случае «белорусская сторона могла бы наказать задержанных», коммунисты ответа не дали. Данное задержание – откровенно недружественный шаг Минска в отношении Москвы. Отсутствие со стороны официального Минска извинений за беспочвенные подозрения почему-то не возмутили ни коммунистов, ни остальных политиков. Стоит отметить, что это не первый раз, когда белорусские спецслужбы задерживают россиян или пророссийских публицистов. И Россия лишь изредка проявляла реакцию на эти провокации и никогда не требовала извинений. Необходимо отметить, что накануне выборов белорусские власти открыто заявляли о вмешательстве России, а не Запада в предвыборную ситуацию и подготовку протестов [В белорусском ЦИК 2020; Лукашенко рассказал 2020].

15 августа Геннадий Зюганов призвал к энергичной политической поддержке Белоруссии со стороны России, поскольку, по его мнению, в Белоруссии развивается «оранжевая революция» [Г.А. Зюганов считает 2020]. Достаточно часто коммунисты рассматривают ситуацию в Белоруссии как попытку цветной революции [Геннадий Зюганов: Не отстоим 2020; Не дадим 2020; Станислав Куняев 2020]. При этом полностью игнорируя тот факт, что реализация именно такого «цветного» сценария произошла по вине белорусских властей, сопротивляющихся интеграции и развивающих политику многовекторности. Украинская многовекторность стала одной из причин украинского государственного переворота 2014 г., но белорусские власти это не испугало.

Резкую реакцию коммунистов вызвало интервью депутата Госдумы Константина Затулина, который призвал не признавать состоявшиеся в Белоруссии выборы [Терехов-Круглый 2020]. Первый секретарь Воронежского обкома КПРФ Сергей Рудаков обвинил Затулина в том, что тот поддерживает «двуличие российской элиты, органично слившейся с олигархией», поставил в вину Затулину, что тот не отреагировал на прессинг Павла Грудина на президентских выборах 2018 г. в России. Интересно, что Рудаков, критикуя ситуацию в России не осознает, что подобная ситуация существует и в Белоруссии. Рудаков пишет: «Затулину же, поборнику демократии, хотим напомнить, как Госдума позорно провела пенсионную реформу, историческое “обнуление”, голосование в три дня. Так что, как говорят в русском народе, “чья бы корова мычала...”» [Рудаков 2020]. Однако Рудаков проигнорировал, что повышение пенсионного возраста в Белоруссии произошло раньше, чем в России, «обнуление» с изменением конституции также произошло раньше,

чем в России, досрочное голосование не в три дня, а в пять также законодательно действует дольше, чем в России. И все эти явления были претворены в жизнь именно во время правления Лукашенко. При этом Лукашенко критике не подвергается, что ставит под сомнения объективность взгляда на ситуацию.

Представители КПРФ рассматривают Лукашенко как подошедшего «ближе всех из нынешних руководителей стран СНГ к возрождению обновленного Союза как единого государства братских народов, лишённого олигархии и хищной эксплуатации народа» [Рудаков 2020], саму Белоруссию в его правление – как «Брестскую крепость, стоящую на страже славянского единства» [Геннадий Зюганов: Не отстоим 2020], а тех, кому дорог союз Белоруссии и России, призывают не допустить смены власти в последней [Майдану 2020]. При этом коммунисты абсолютно игнорируют то, что именно официальная белорусская власть противится интеграции. Интересен пассаж Зюганова о том, что протесты против Лукашенко можно рассматривать как атаку на «Русский мир» [Геннадий Зюганов: Не отстоим 2020]. Однако изучающие проблему российские исследователи указывают, что «позиция государственной политики “подкармливает” националистические настроения в РБ, направленные на дискредитацию “Русского мира”» [Шалыгина, Кащенко 2020, с. 284], а белорусский лидер «сам поддерживал прозападные организации, которые сейчас выступают против него» [Астахова 2020, с. 16]. Отношение Лукашенко к «Русскому миру» ярко подтверждается его цитатами: «[...] считающие, что белорусская земля – это часть, ну, как они говорят сейчас, “Русского мира” и чуть ли не России, – забудьте» [Лукашенко: Считающие 2015]. «Много в последнее время говорится об идее некоего “Русского мира”. Я так понимаю, это не про нас» [Лукашенко. Обращение 2015]. «Я не понимаю, что такое “Русский мир”, вы – тем более, а наш народ вообще не понимает, какой русский мир. ... Не думаю, что он у белорусов нашел какую-то поддержку. А насторожил действительно очень многих» [Стенограмма 2015]. Помимо того, накануне президентских выборов 2020 г. и сразу после них официальная белорусская власть использовала откровенно антироссийскую риторику, обвиняя Россию в подготовке будущих протестов [Еловик 2021, с. 46–49]. А избирательная кампания самого белорусского лидера «практически изначально приобрела антироссийский характер» [Суздальцев 2021, с. 47]. Складывается впечатление, что часть российских коммунистов видит некоего идеального Лукашенко и абсолютно игнорирует его антиинтеграционные выпады и дистанцирование от «Русского мира».

В принципе, риторика КПРФ в отношении белорусских поствыборных событий 2020 г. не слишком разнообразна. Приведенные выше примеры повторяются в большинстве заявлений. Республика – это государство с частично сохранившимся социализмом. Этот тезис не может не вызывать у коммунистов положительных эмоций; Лукашенко – это сильный лидер, сохранивший и при-

умноживший социалистические достижения, а протестующие однозначно – марионетки Запада, оппозиция, стремящаяся разрушить остатки социалистических завоеваний прошлого. Часто белорусские события ассоциируются с Украиной периода рубежа 2013–2014 гг. Россия же рассматривается как следующая жертва Запада, а также как олигархическая страна.

Особняком стоят рассуждения о белорусских событиях августа 2020 г. доктора политических наук, члена Президиума, секретаря ЦК КПрФ Сергея Обухова. Он говорит о проблеме не как политик, склонный мыслить в категориях идеологии, а как ученый. На основе имеющихся данных Обухов пытается понять ситуацию, говорит о проблемах внутри белорусской элиты, указывает, что экстраполяция белорусских событий на Россию – больше пропагандистский подход, чем экспертный анализ и т.д. [Сергей Обухов на НТВ 2020; Сергей Обухов ответил 2020; Сергей Обухов про изменения 2020; Сергей Обухов про очередные 2020; Сергей Обухов про развитие 2020].

Стоит отметить, что представители обеих парламентских партий не реагировали на конкретные факты (например, гибель протестующих, отъезд в Литву экс-кандидата Светланы Тихановской или создание Координационного совета оппозиции и др.), а говорили о протестах в общем. Единственный момент, который отметили обе партии – это обещание Россией вооруженной помощи, если события в Белоруссии примут опасный оборот. Коммунисты отреагировали на заявление Лукашенко 15 августа о готовности Кремля оказать помощь, а справедливороссы – на заявление российского президента 27 августа о формировании резерва правоохранительных органов.

Если сравнивать оценку событий левых парламентских партий и российских либеральных организаций (о взгляде на белорусские протесты российских либералов см.: [Гронский 2020]), то можно заметить, что либералы достаточно слабо представляют, как протекает белорусская поствыборная ситуация и достаточно однозначны в оценках. Левые партии предлагают более разнообразные оценки, указывают на проблемы как внешнего, так и внутреннего происхождения. Справедливороссы видят ошибки с обеих сторон и указывают на вину в доведении ситуации до кризиса не только Запада или белорусской оппозиции, но и власти. Коммунисты менее гибки в оценках, их заявления больше мотивированы партийной идеологией. Тем не менее и среди коммунистов наблюдается попытка говорить именно об анализе ситуации, а не о раздаче идеологических оценок.

Библиография

Алексей Чепя: Литва и ряд других стран вмешиваются в дела Белоруссии // Справедливая Россия. 2020. 21 авг. URL: <https://spravedlivo.ru/10464810> (дата обращения: 18.01.2021).

Астахова С. Белоруссия: политическая ситуация вокруг выборов президента – 2020 // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 3. С. 9–24.

Белоруссия – последний оплот социальных завоеваний! Заявление Московского городского Комитета КПРФ // КПРФ. 2020. 14 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/regnews/196494.html> (дата обращения: 19.01.2021).

В Белоруссии завершилось голосование на президентских выборах // КПРФ. 2020. 9 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196422.html> (дата обращения: 19.01.2021).

В белорусском ЦИК заявили о подготовке в РФ новых групп боевиков // Интерфакс. 2020. 30 июля. URL: <https://www.interfax.ru/world/719567> (дата обращения: 20.01.2021).

В ГД уверены, что передача РФ 32 граждан укрепит отношения Москвы и Минска // КПРФ. 2020. 15 авг. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/196504.html> (дата обращения: 20.01.2021).

В Госдуме назвали честной победу Лукашенко на выборах // КПРФ. 2020. 11 авг. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/196451.html> (дата обращения: 19.01.2021).

В профильном комитете Госдумы не видят оснований подключать ОБСЕ к событиям в Беларуси // КПРФ. 2020. 19 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196603.html> (дата обращения: 19.01.2021).

В.И. Кашин: Нет белорусскому «майдану»! // КПРФ. 2020. 24 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196675.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Г.А. Зюганов считает, что меры по поддержке Белоруссии со стороны РФ должны быть более энергичными // КПРФ. 2020. 15 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196500.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Г.А. Зюганов: «Белорусская оппозиция защищает чуждые народу интересы» // КПРФ. 2020. 10 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196426.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Газета «Правда». В Литве провели акции в поддержку А.Г. Лукашенко // КПРФ. 2020. 25 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196691.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Геннадий Зюганов: «Не отстоим Белоруссию, пожар может вспыхнуть в России» // КПРФ. 2020. 21 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196625.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Геннадий Зюганов: Белоруссия показала свою волю // КПРФ. 2020. 10 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196428.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Грибин Н.П., Плетнев В.Я. «Белорусский синдром» в контексте обновленной дорожной карты «цветных революций» // Власть. 2021. № 2. С. 9–21.

Гришкевич С. Газета «Правда» ответила критикам белорусского президента // КПРФ. 2020а. 27 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196744.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Гришкевич С. Газета «Правда». Батьку «на слабо» не возьмешь! // КПРФ. 2020б. 25 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196692.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Гронский А.Д. Отношение российских либеральных партий к протестам в Белоруссии в августе – начале сентября 2020 г. // Общественно-политическая мысль российского либерализма середины XVIII – начала XX в. / Материалы Международной научной конференции. 9–10 октября 2020 г. г. Орёл / Под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. Д.В. Аронова. Орёл: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. С. 304–313.

Д.Г. Новиков: Минский майдан не проходит // КПРФ. 2020. 11 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196441.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Депутат Госдумы Владимир Поздняков призывает срочно провести заседание Парламентского Собрания союза Белоруссии и России // КПРФ. 2020. 20 авг. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/196610.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Дмитрий Новиков: «Ничто не ново... И у белорусской оппозиции тоже» // КПРФ. 2020. 10 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196427.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Еловик А.А. Влияние «российского фактора» на президентские выборы 2020 года в Белоруссии // Свободная мысль. 2021. № 1. С. 43–54.

Калининградские коммунисты запустили акцию: «Мы за Батьку!» // КПРФ. 2020. 18 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/regnews/196584.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Лукашенко рассказал про «карусели» при сборе подписей и финансирование оппонентов российскими олигархами // NEWS 2 / TUT.BY. 2020. 4 июня. URL: <https://news2.ru/story/601647/> (дата обращения: 20.01.2021).

Лукашенко А.Г. Обращение с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 2015. 29 апр. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301/ (дата обращения: 20.01.2021).

Лукашенко: «Считающие, что Белоруссия – часть Русского мира, – забудьте» // ИА REGNUM. 2015. 29 янв. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1889647.html> (дата обращения: 20.01.2021).

«Майдану» не бывать в Белоруссии! Заявление Общероссийского штаба по координации протестного движения // КПРФ. 2020. 12 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196468.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Н.А. Останина поздравила А.Г. Лукашенко с избранием на пост Президента Белоруссии // КПРФ. 2020. 10 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196431.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Не дадим из Беларуси сделать вторую Украину! Заявление Московского областного отделения КПРФ // КПРФ. 2020. 17 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/regnews/196556.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Оленченко В. Дестабилизация в Белоруссии: роль стран Балтии // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 1. С. 55–71.

Пономарев С. «Оборванная цепь». Почему провалилась акция литовских граждан в «знак солидарности» с протестующими в Минске // КПРФ. 2020. 31 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196801.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Публицист Александр Трубицын: Партизаны и эсэсовцы // КПРФ. 2020. 17 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/opinion/196558.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Публицист Валентин Симонин: Куда гребете, господа хорошие? // КПРФ. 2020. 23 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/opinion/196661.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Рудаков С.И. «Чья бы корова мычала...» Как депутат Государственной думы пытался позорить президента Белоруссии А.Г. Лукашенко // КПРФ. 2020. 12 авг. URL: <https://kprf.ru/party-live/opinion/196469.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Сергей Миронов провел видеоконференцию с политологом Кириллом Коктышем // Справедливая Россия. 2020. 27 авг. URL: <https://spravedlivo.ru/10474410> (дата обращения: 18.01.2021).

Сергей Миронов: Пора прекратить воспринимать любое недовольство граждан как провокацию Запада // Справедливая Россия. 2020. 21 авг. URL: <https://spravedlivo.ru/10465810> (дата обращения: 18.01.2021).

Сергей Миронов: Хочу пожелать белорусскому народу мирно решить все проблемы // Справедливая Россия. 2020. 28 авг. URL: <https://spravedlivo.ru/10479210> (дата обращения: 18.01.2021).

Сергей Обухов на НТВ: Нам надо спасать Союзное государство России и Белоруссии // КПРФ. 2020. 19 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196599.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Сергей Обухов ответил критикам позиции КПРФ по Белоруссии // КПРФ. 2020. 13 авг. URL: <https://kprf.ru/ros crisis/196477.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Сергей Обухов про изменения ситуации на «белорусском фронте» // КПРФ. 2020. 18 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196581.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Сергей Обухов про очередные сводки с «белорусского фронта» на 14 августа // КПРФ. 2020. 14 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196490.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Сергей Обухов про развитие событий на «белорусском фронте» // КПРФ. 2020. 12 авг. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196470.html> (дата обращения: 19.01.2021).

Станислав Куняев: «С кем вы, мастера культуры?» // КПРФ. 2020. 17 авг. URL: <https://kprf.ru/activity/culture/196560.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Стенограмма встречи Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко с представителями белорусских и зарубежных средств массовой информации // Президент Республики Беларусь. 2015. 29 янв. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/stenogramma-vstrechi-s-predstaviteljami-belorusskix-i-zarubezhnyx-smi-10760/ (дата обращения: 20.01.2021).

Суздальцев А.И. Белорусская революция: реакция России // Пути к миру и безопасности. 2021. № 1. С. 44–59.

Терехов-Круглый А. Константин Затулин: Избирательную кампанию Лукашенко можно назвать позорной // Украина.ру. 2020. 10 авг. URL: <https://ukraina.ru/interview/20200810/1028505618.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Шалыгина Н.В., Кащенко Т.Л. «Праздник непослушания» по-белорусски (о ценностях современной белорусской молодежи) // Власть. 2020. № 6. С. 278–285.

References

Aleksey Chepa: Litva i ryad drugih stran vmeshivayutsya v dela Belorussii [Alexey Chepa: Lithuania and a some other countries interfere in the affairs of Belarus] // Spravedlivaya Rossiya. 2020. 21 Aug. URL: <https://spravedlivo.ru/10464810> (data of access: 18.01.2021). (In Russ.)

Astakhova S. Belorussiya: politicheskaya situatsiya vokrug vyborov prezidenta – 2020 [Belarus: Political Situation around the Presidential Election – 2020] // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii [Russia and the new States of Eurasia]. 2020. N 3. P. 9–24. (In Russ.)

Belorussiya – poslednij oplot social'nyh zavoevaniy! Zayavlenie Moskovskogo gorodskogo Komiteta KPRF [Belarus is the last stronghold of social conquests! Statement of the Moscow City Committee of the Communist Party of the Russian Federation] // KPRF. 2020. 14 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/regnews/196494.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

D.G. Novikov: Minskij majdan ne prohodit [D.G. Novikov: The Minsk Maidan does not pass!] // KPRF. 2020. 11 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196441.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Deputat Gosdumy Vladimir Pozdnyakov prizyvaet srochno provesti zasedanie Parlamentskogo Sobraniya soyuza Belorussii i Rossii [State Duma Deputy Vladimir Pozdnyakov calls for an urgent meeting of the Parliamentary Assembly of the Union of Belarus and Russia] // KPRF. 2020. 20 Aug. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/196610.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Dmitriy Novikov: «Nichto ne novo... I u belorusskoj oppozicii tozhe» [Dmitry Novikov: «Nothing is new... And the Belarusian opposition, too»] // KPRF. 2020. 10 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196427.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Elovik A.A. Vliyanie «rossijskogo faktora» na prezidentskie vybory 2020 goda v Belorussii [Influence of the «Russian factor» on presidential elections of 2020 in Belarus] // Svobodnaya mysl' [Free thought]. 2021. N 1. P. 43–54. (In Russ.)

G.A. Zyuganov schitaet, chto mery po podderzhke Belorussii so storony RF dolzhny byt' bolee energichnymi [G.A. Zyuganov believes that measures to support Belarus from the Russian Federation should be more energetic] // KPRF. 2020. 15 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196500.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

G.A. Zyuganov: «Belorusskaya oppozitsiya zashchishchaet chuzhdye narodu interesy» [G.A. Zyuganov: «The Belarusian opposition defends interests alien to the people»] // KPRF. 2020. 10 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196426.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Gazeta «Pravda». V Litve proveli akcii v podderzhku A.G. Lukashenko [Pravda newspaper. Actions in support of A.G. Lukashenko held in Lithuania] // KPRF. 2020. 25 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196691.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Gennadij Zyuganov: «Ne otstoim Belorussiyu, pozhar mozhet vspyhnut' v Rossii» [Gennady Zyuganov: «If we do not defend Belarus, a fire may break out in Russia»] // KPRF. 2020. 21 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196625.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Gennadij Zyuganov: Belorussiya pokazala svoju volyu [Gennady Zyuganov: Belarus has shown its will] // KPRF. 2020. 10 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196428.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Gribin N.P., Pletnyov V.Y. «Belorusskij sindrom» v kontekste obnovlennoj dorozhnoj karty «cvetnyh revolyucij» [The «Belarusian syndrome» in the context of the updated roadmap of color revolutions] // Vlast' [Power]. 2021. N 2. P. 9–21. (In Russ.)

Grishkevich S. Gazeta «Pravda» otvetila kritikam belorusskogo prezidenta [Grishkevich S. Pravda newspaper responds to critics of the Belarusian president] // KPRF. 2020. 27 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196744.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Grishkevich S. Gazeta «Pravda». Bat'ku «na slabo» ne voz'myosh'! [Grishkevich S. Newspaper «Pravda». You can't take the Father «on weak»!] // KPRF. 2020. 25 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196692.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Gronskij A.D. Otnoshenie rossijskikh liberal'nykh partij k protestam v Belorussii v avguste – nachale sentyabrya 2020 g. [The attitude of Russian liberal parties to the protests in Byelorussia in August-early September 2020] // Obshchestvenno-politicheskaya mysl' rossijskogo liberalizma sere-diny XVIII – nachala XX v. [Socio-political thought of Russian liberalism in the mid-XVIII – early XX centuries] / Vaterialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 9–10 Okt. 2020 g. g. Oryol / Pod obshchej redakciej doktora istoricheskikh nauk, professora D.V. Aronova. Oryol: OGU im I.S. Turgeneva, 2020. S. 304–313.

Kaliningradskie kommunisty zapustili akciju: «My za Bat'ku!» [Kaliningrad communists launched a campaign: «We are for the Father!»] // KPRF. 2020. 18 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/regnews/196584.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Lukashenko A.G. Obrashchenie s Poslaniem k belorusskomu narodu i Nacional'nomu sobraniyu [Lukashenko A.G. Address to the Belarusian people and the National Assembly] // Prezident Respubliki Belarus'. 2015. 29 Apr. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301/ (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Lukashenko rasskazal pro «karuseli» pri sbore podpisей i finansirovanie opponentov rossijskimi oligarhami [Lukashenko spoke about «carousels» when collecting signatures and financing opponents by Russian oligarchs] // NEWS2. TUT.BY. 2020. 4 Jun. URL: <https://news2.ru/story/601647/> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Lukashenko: «Schitayushchie, chto Belorussiya – chast' Russkogo mira, – zabud'te» [Lukashenko: «Those who believe that Belarus is part of the Russian world, forget it»] // IA REGNUM. 2015. 29 Jan. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1889647.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

«Majdanu» ne byvat' v Belorussii! Zayavlenie Obshcherossijskogo shtaba po koordinacii protestnogo dvizheniya [«Maidan» will not be in Belarus! Statement of the All-Russian Headquarters for the Coordination of the Protest Movement] // KPRF. 2020. 12 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196468.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

N.A. Ostanina pozdravila A.G. Lukashenko s izbraniem na post Prezidenta Belorussii [N.A. Ostanina congratulated A.G. Lukashenko on his election as President of Belarus] // KPRF. 2020. 10 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196431.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Ne dadim iz Belarusi sdelat' vtoruyu Ukrainu! Zayavlenie Moskovskogo oblastnogo otdeleniya KPRF [We will not allow Belarus to make a second Ukraine! Statement of the Moscow regional

branch of the Communist Party] // KPRF. 2020. 17 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/regnews/196556.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Olenchenko V. Destabilizaciya v Belorussii: rol' stran Baltii [Destabilization in Belarus: Role of the Baltic States] // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii [Russia and the new States of Eurasia]. 2021. N 1. P. 55–71. (In Russ.)

Ponomarev S. «Oborvannaya cep'». Pochemu provalilas' akciya litovskih grazhdan v «znak solidarnosti» s protestuyushchimi v Minske [Ponomarev S. «The broken chain». Why the action of Lithuanian citizens in «solidarity» with the protesters in Minsk failed] // KPRF. 2020. 31 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196801.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Publicist Aleksandr Trubicyn: Partizany i esesovcy [Publicist Alexander Trubitsyn: Partisans and SS men] // KPRF. 2020. 17 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/opinion/196558.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Publicist Valentin Simonin: Kuda grebyote, gospoda horoshie? [Publicist Valentin Simonin: Where are you rowing, good gentlemen?] // KPRF. 2020. 23 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/opinion/196661.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Rudakov S.I. «Ch'ya by korova mychala...» Kak deputat Gosudarstvennoj Dumy pyalsya pozorit' prezidenta Belorussii A.G. Lukashenko [Rudakov S.I. «Look who's talking...» As a deputy of the State Duma tried to shame the President of Belarus A.G. Lukashenko] // KPRF. 2020. 12 Aug. URL: <https://kprf.ru/party-live/opinion/196469.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Sergej Mironov provel videokonferenciyu s politologom Kirillom Koktyshem. [Sergej Mironov held a video conference with political scientist Kirill Koktysh] // Spravedlivaya Rossiya. 2020. 27 Aug. URL: <https://spravedlivo.ru/10474410> (data of access: 18.01.2021). (In Russ.)

Sergej Mironov: hochu pozhelat' belorusskomu narodu mirno reshit' vse problemy. [Sergej Mironov: I would like to wish the Belarusian people to solve all their problems peacefully] // Spravedlivaya Rossiya. 2020. 28 Aug. URL: <https://spravedlivo.ru/10479210> (data of access: 18.01.2021). (In Russ.)

Sergej Mironov: pora prekratit' vosprinimat' lyuboe nedovol'stvo grazhdan kak provokaciyu Zapada [Sergej Mironov: it's time to stop perceiving any discontent of citizens as a provocation of the West] // Spravedlivaya Rossiya. 2020. 21 Aug. URL: <https://spravedlivo.ru/10465810> (data of access: 18.01.2021). (In Russ.)

Sergej Obuhov na NTV: Nam nado spasat' Soyuznoe gosudarstvo Rossii i Belorussii [Sergej Obukhov on NTV: We need to save the Union State of Russia and Belarus] // KPRF. 2020. 19 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196599.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Sergej Obuhov otvetil kritikam pozicii KPRF po Belorussii [Sergei Obukhov responded to critics of the Communist Party's position on Belarus] // KPRF. 2020. 13 Aug. URL: <https://kprf.ru/roscrisis/196477.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Sergej Obuhov pro izmeneniya situacii na «belorusskom fronte» [Sergej Obukhov about changes in the situation on the «Belarusian front»] // KPRF. 2020. 18 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196581.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Sergej Obuhov pro ocherednye svodki s belorusskogo fronta na 14 avgusta [Sergej Obukhov about the next reports from the Belarusian front on August 14] // KPRF. 2020. 14 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196490.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Sergej Obuhov pro razvitie sobytij na «belorusskom fronte» [Sergej Obukhov about the development of events on the «Belarusian front»] // KPRF. 2020. 12 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196470.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Shalygina N.V., Kashchenko T.L. «Prazdnik neposlushaniya» po-belorusski (o cennostyah sovremennoj belorusskoj molodezhi) [The Belarus' «holiday of disobedience» (the main values and meanings of modern Belarusian youth)] // Vlast' [Power]. 2020. N 6. P. 278–285. (In Russ.)

Stanislav Kunyaev: «S kem vy, mastera kul'tury?» [Stanislav Kunyaev: «Who are you with, masters of culture? »] // KPRF. 2020. 17 Aug. URL: <https://kprf.ru/activity/culture/196560.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Stenogramma vstrechi Prezidenta Respubliki Belarus' A.G. Lukashenko s predstavatelyami belorusskikh i zarubezhnykh sredstv massovoj informacii [Transcript of the meeting of the President of the Republic of Belarus Alexander Lukashenko with representatives of the Belarusian and foreign mass media] // Prezident Respubliki Belarus'. 2015. 29 Jan. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/stenogramma-vstrechi-s-predstaviteljami-belorusskix-i-zarubezhnyx-smi-10760/ (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

Suzdaltsev A.I. Belorusskaya revolyuciya: reakciya Rossii [Russia's reaction to the revolution in Belarus] // Puti k miru i bezopasnosti [Ways to peace and security]. 2021. N 1. P. 44–59. (In Russ.)

Terekhov-Kruglyj A. Konstantin Zatulin: Izbiratel'nuyu kampaniyu Lukashenko mozno nazvat' pozornoj [Konstantin Zatulin: Lukashenko's election campaign can be called shameful] // Ukraina.ru. 2020. 10 Aug. URL: <https://ukraina.ru/interview/20200810/1028505618.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

V Belorussii zavershilos' golosovanie na prezidentskikh vyborah [In Belarus, the voting in the presidential elections has ended] // KPRF. 2020. 9 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196422.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

V belorusskom CIK zayavili o podgotovke v RF novykh grupp boevikov [The Belarusian CEC announced the preparation of new militant groups in the Russian Federation] // Interfaks. 2020. 30 July. URL: <https://www.interfax.ru/world/719567> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

V GD uvereny, chto peredacha RF 32 grazhdan ukrepit otnosheniya Moskvy i Minska [The State Duma is confident that the transfer of 32 citizens to the Russian Federation will strengthen relations between Moscow and Minsk] // KPRF. 2020. 15 Aug. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/196504.html> (data of access: 20.01.2021). (In Russ.)

V Gosdume nazvali chestnoj pobedu Lukashenko na vyborah [In the State Duma, Lukashenko's victory in the elections was called fair] // KPRF. 2020. 11 Aug. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/196451.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

V profil'nom komitete Gosdumy ne vidyat osnovanij podklyuchat' OBSE k sobytiyam v Belarusi [The profile Committee of the State Duma sees no reason to involve the OSCE in the events in Belarus] // KPRF. 2020. 19 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196603.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

V.I. Kashin: Net belorusskomu «majdanu»! [V.I. Kashin: No to the Belarusian «Maidan»!] // KPRF. 2020. 24 Aug. URL: <https://kprf.ru/international/ussr/196675.html> (data of access: 19.01.2021). (In Russ.)

Г.Г. Мачитидзе

COVID-19 И ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

***Аннотация.** В статье исследуются проблемы взаимосвязи между пандемией коронавируса и масштабным вооруженным конфликтом в Афганистане. Важным элементом этой проблемы является деятельность движения «Талибан»¹ в условиях распространения COVID-19 в стране. В первом разделе автор концентрирует свое внимание на параметрах заболеваемости и характере борьбы с новой инфекцией в стране в условиях слабой системы общественного здравоохранения. Обращается внимание на отсутствие достаточных возможностей тестирования и национального реестра смертей, что затрудняет выявление точных масштабов пандемии. Во втором разделе автор анализирует проблему связанных с пандемией тяжелых социально-экономических последствий для населения Афганистана – резкий рост безработицы, бедности в условиях, когда экономика, в основном, зависит от внешней помощи. Порожденные пандемией социально-экономические потрясения приводят к радикализации отчаявшихся людей, особенно молодежи, и подталкивают их к пополнению рядов джихадистов. В третьем разделе статьи освещается достаточно гибкая реакция талибов на пандемию при сохранении четкой линии на противостояние с официальными властями. Автор показывает смену тактики движения «Талибан» от неприятия вакцинации к взаимодействию с неправительственными организациями для оказания медицинских услуг населению отдаленных районов страны. Своевременному предоставлению населению медицинских услуг способствовали ранее созданные талибами сложные системы параллельного управления на контролируемых территориях. Автор приходит к выводу, что, заполнив гуманитарный вакуум, созданный COVID-19, путем оказания медицинских услуг населению, движение «Талибан» стремится продемонстрировать международному сообществу, что они готовы эффективно управлять государством в будущем после прекращения боевых действий.*

***Ключевые слова:** COVID-19; вооруженный конфликт; движение «Талибан»; система здравоохранения Афганистана; социально-экономические последствия пандемии; вакцинация.*

1. «Талибан» – радикальное движение, запрещенное в РФ.

Мачитидзе Георгий Григорьевич – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института международных исследований
МГИМО МИД РФ. Россия, Москва.

E-mail: mggkabul@gmail.com.

Scopus Author ID: 57219925034.

Web of Science Researcher ID: AAG-5419-2020

Machitidze G.G. COVID-19 and the war in Afghanistan

Abstract. *The article examines the relationship problems between the coronavirus pandemic and the large-scale armed conflict in Afghanistan. An important element of this problem is the Taliban activities in the context of the COVID-19 spread in the country. In the first part, the author focuses on the parameters of morbidity and the nature of the fight against a new infection in the country in a weak public health system. Attention is drawn to the lack of adequate testing capacity and a national death registry, making it difficult to pinpoint the exact extent of the pandemic. In the second part, the author analyzes the problem of severe socio-economic consequences associated with the pandemic for the population of Afghanistan – a sharp increase in unemployment, poverty in an environment where the economy is mainly dependent on external assistance. The socio-economic upheaval caused by the pandemic is radicalizing desperate people, especially young people, and pushing them to join the ranks of the jihadists. The third part of the article highlights the Taliban's rather flexible response to the pandemic while maintaining a clear line on confrontation with the official authorities. The author shows the change in tactics of the Taliban movement from a rejection of vaccination to interaction with non-governmental organizations to provide medical services to the population of remote regions of the country. The timely provision of medical services to the population was facilitated by the complex parallel control systems previously created by the Taliban in the controlled territories. The author concludes that by filling the humanitarian vacuum created by COVID-19 by providing health services to the population, the Taliban are committed to demonstrating to the international community that they are ready to effectively rule the state in the future after the end of hostilities.*

Keywords: *COVID-19; armed conflict; Taliban; Afghanistan's health system; socio-economic impact of the pandemic; vaccination.*

Machitidze Georgy Grigorievich – Candidate of Historical Sciences,
Senior Fellow of Institute for International Studies of MGIMO (University).
Russia, Moscow.

E-mail: mggkabul@gmail.com.

Scopus Author ID: 57219925034.

Web of Science Researcher ID: AAG-5419-2020

Борьба с COVID-19 в Афганистане

Пандемия коронавируса привела к ослаблению системы здравоохранения и замедлению экономического роста Исламской Республики Афганистан (ИРА), находящейся в условиях длительного вооруженного конфликта между властями и талибами. В то время как афганское правительство вынуждено бороться с обострившимися социально-экономическими проблемами, движение «Талибан», скорректировав свой «образ действий», старается использовать связанные с пандемией сложности в собственных интересах. К талибам и афганскому обществу вполне применима характеристика, данная известным российским ученым В.В. Наумкиным: «Силы исламистского движения выше в тех ближневосточных и средне-восточных обществах, которые можно отнести к глубоко разделенным и которые стали объектами силового внешнего вмешательства» [Насильственные конфликты 2016]. Эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) полагают, что система охраны здоровья в Афганистане по-прежнему остается одной из худших в мире. На июнь 2021 г. в Афганистане зафиксировано 120 216 случаев заболевания коронавирусом, от которого и его последствий погибли 4962 человека. Полную вакцинацию прошли 187 654 человека, т.е. 0,58% населения. Однако фактическое число случаев заболевания и смертельных исходов, вероятно, намного выше из-за отсутствия надежных данных, неадекватной системы общественного здравоохранения, ограниченных возможностей тестирования и отсутствия национального реестра смертей. Поэтому точные масштабы распространения пандемии трудно определить. В деревнях умирали по несколько десятков человек, а всего по всей стране насчитывается приблизительно 40 тыс. деревень. Некоторые исследования относительно распространенности коронавируса, проведенные в середине 2020 г., показали, что на самом деле в Афганистане могут быть инфицированы сотни тысяч человек [Prabhu 2021]. Столь плачевная ситуация связана, в первую очередь, с продолжающимся конфликтом, из-за которого люди не могут получить самые элементарные услуги, в том числе гуманитарную помощь. Не исключено, что страну может ждать катастрофа, если жители не будут соблюдать меры санитарной предосторожности.

Власти предупредили о нехватке кислорода в медицинских учреждениях, а еще раньше сообщили о приостановке кампании вакцинации из-за нехватки вакцин. В рамках глобальной международной программы COVAX Кабул в феврале 2021 г. безвозмездно получил вакцину AstraZeneca из Индии, а также вакцину Sinopharm из Китая. Несмотря на все сложности, Кабул планирует развернуть работу по вакцинации против COVID-19 в самых отдаленных уголках страны. Задача Министерства здравоохранения – вакцинировать 20% населения в этом году и 60% к концу 2022 г. Однако нельзя не учитывать, что Министерство здравоохранения предлагает прямые услуги только в трех провинциях –

Панджшер, Парван и Каписа, остальное делается через партнерские неправительственные организации (НПО) и частных медицинских работников. Власти рассчитывают, что как местные, так и международные гуманитарные организации пойдут даже в те районы, которые правительство не полностью или вообще не контролирует. Сложность эффективной борьбы с пандемией коронавируса в Афганистане состоит в том, что на протяжении последних 20 лет Афганистан находится в состоянии перманентного вооруженного конфликта, причем боевые столкновения происходят в большинстве афганских провинций. Почти 30% уездов страны считаются «труднодоступными» из-за удаленности и множества других вооруженных формирований, борющихся за контроль над территориями. Необходимо также иметь в виду, что две трети населения Афганистана являются поденщиками, не имеющими необходимых социальных и финансовых гарантий, поэтому довольно сложно, а иногда почти невозможно наложить ограничения на их передвижение. Мешают также периодически возникающие по инициативе отдельных полевых командиров «Талибана» угрозы работникам здравоохранения и глобальные сбои в поставках вакцин.

В апреле 2020 г. к кампании против COVID-19 присоединилось и Министерство по делам хаджа и религии Афганистана, объявив об ограничении пятничных и регулярных молитв в мечетях [Ansar 2020]. Вслед за этим решением Высшая комиссия улемов по борьбе с коронавирусом наложила запрет на все религиозные, политические и культурные собрания до полного искоренения COVID-19 в стране. Религиозные деятели призвали людей обращать внимание на советы по здоровью, заявив, что решение основано на Коране и хадисах. Высшая комиссия и министерство призвали людей проводить похороны, умерших от коронавируса в соответствии с особыми мерами предосторожности и с меньшим количеством родственников. Глава комиссии Абдул Салам Абид призвал правительство освободить людей от налогов, а бизнесменов помогать уязвимым людям до тех пор, пока ситуация не нормализуется.

В настоящее время в Афганистане обнаружены различные штаммы коронавируса при недостаточном тестировании потенциальных случаев заболевания. В стране отсутствует тест-система для выявления индийского штамма, в связи с чем растет обеспокоенность по поводу его распространения. Из-за ограниченных ресурсов общественного здравоохранения, а также отсутствия национального реестра смертей, подтвержденные случаи смерти от COVID-19, вероятно, в целом по Афганистану будут занижены. Несоблюдение рекомендаций общественного здравоохранения в ИРА создают серьезные риски в обществе, поскольку люди, как правило, не соблюдают правила физического дистанцирования или ношения масок. В ответ на быстрый рост числа новых случаев заболевания Министерство здравоохранения объявило о двухнедельном закрытии школ, университетов и учебных курсов с 29 мая 2021 г. в 16 провинциях, включая Кабул. Какие-либо другие общенациональные меры изоляции отсутствуют.

В то же время Министерство здравоохранения Афганистана создало свыше 2 тыс. пунктов для вакцинации по всей стране во взаимодействии с неправительственными организациями, которые работают в подконтрольных талибам районах. Благодаря новым потокам чрезвычайного финансирования, сеть из 28 лабораторий была построена в 25 афганских провинциях [Prabhu 2021]. Вместе с тем сохраняется серьезная озабоченность по поводу равного доступа к вакцинам для афганцев, особенно уязвимых групп, таких как перемещенные лица, репатрианты и кочевое население, а также люди, живущие в труднодоступных районах. Охват вакцинацией всех групп мигрантов крайне ограничен из-за негативного восприятия и препятствий для доступа к медицинской помощи. Необходимы также дополнительные усилия для охвата вакцинацией женщин и людей, живущих в неподконтрольных правительству районах. Внедрение вакцины происходит медленно, необходимы постоянные усилия по информированию о рисках и вовлечению населения, чтобы группы населения с высоким риском и непосредственный персонал понимали преимущества вакцинирования. Приоритетной задачей является противодействие негативным слухам о вакцине. Не обеспечены надлежащее оснащение лабораторий и обслуживающего персонала, а также транспарентная доставка закупленных материалов в малообеспеченные медицинские центры по всей стране [Afghanistan: Strategic 2021].

Социально-экономические последствия COVID-19

Пандемия коронавируса нанесла серьезный ущерб экономике Афганистана. ВВП сократился примерно на 5,0% в 2020 г., поскольку меры по сдерживанию COVID-19 усугубили экономические последствия постоянного насилия и политической нестабильности [Afghanistan's Economy 2021]. Постоянный представитель Афганистана при ООН Адела Раз, подтвердив информацию о том, что пандемия нанесла серьезный урон экономике страны, одновременно указала на резкий рост безработицы, когда миллионы людей оказались за чертой бедности. Параллельно эпидемиологический кризис привел к массовому возвращению афганских беженцев из соседних стран [Афганистан: пандемия 2021].

Афганистан как страна, охваченная длительным, масштабным вооруженным конфликтом, вынужден будет нести последствия пандемии в условиях, когда экономика в основном зависит от внешней помощи, которая должна поступать непрерывно. ИРА в значительной степени зависит от импорта, годовой объем которого составил в 2020 г. 6,5 млрд долл. США, в то время как объем экспорта не превышал 800 млн долл. [Afghanistan annual 2021]. Частный сектор чрезвычайно узок, а занятость сосредоточена в сельском хозяйстве с низкой производительностью. Развитие и диверсификация частного сектора сдерживаются не только отсутствием безопасности, но и политической

нестабильностью, слабостью институтов, неадекватной инфраструктурой, широко распространенной коррупцией и сложной деловой средой. Афганистан занял 173-е место из 190 стран в соответствующем обзоре Мирового банка [Doing Business 2020]. Около 75% государственных расходов финансируются с помощью грантов, хотя объемы внешней помощи снизились с примерно 100% ВВП в 2009 г. до 43% ВВП в 2020 г. Незаконная экономика составляет значительную долю производства, экспорта и занятости, включая производство опиума, контрабанду и незаконную добычу полезных ископаемых.

Следует отметить и ряд ограничений и рисков, с которыми сталкивается Афганистан при планировании своего экономического развития. Ощущается неспособность властей мобилизовать внутренние ресурсы из-за проблем с безопасностью, большой неформальной экономики и неэффективного сбора доходов. Экономика Афганистана в значительной степени зависит от торговли через территорию Пакистана, что ставит ее в сильную зависимость от данного внешнего фактора. Инфляция определяется уровнем импорта, а экспортным рынкам не хватает сравнительных преимуществ для конкуренции на региональном или международном уровнях. Сохраняются необоснованные завышенные ожидания от частного сектора, у которого нет или мало стимулов для выхода на рынки, где нестабильность и коррупция очень высоки, что наносит ущерб инвестициям и финансовым потокам. Кроме того, Афганистан страдает от множества целей, задач, конвенций, рамок и условий, налагаемых международными донорами на государственные учреждения. Предоставление базовых услуг принесено в жертву достижению целей, установленных зарубежными странами, и управлению громоздкой административной работой.

Для более эффективной борьбы с пандемией коронавируса следовало бы больше внимания уделять получению гуманитарной помощи, для чего правительству, государственным деятелям и частному сектору необходимо работать сообща при условии сохранения зависимости от помощи международных партнеров и учреждений, занимающихся вопросами развития [Rahim 2020]. Кроме того, созданию благоприятных условий для инвестиций международных партнеров могли бы способствовать реальный прогресс на мирных переговорах между афганским правительством и «Талибаном», урегулирование разногласий внутри правящих элит страны, а также принятие мер по предотвращению межэтнической напряженности. Пока ожидается сокращение помощи в целом примерно на 20% по сравнению с предыдущим периодом взносов в 2016–2020 гг. (15,2 млрд долл.) [Rahimi 2020]. Нельзя также не отметить, что порожденные пандемией социально-экономические потрясения приводят к радикализации отчаявшихся людей, особенно молодежи, и подталкивают их к пополнению рядов джихадистов. Вызванный распространением коронавируса экономический спад и неспособность правительства Афганистана оказать помощь всем нуждающимся будут усиливать градус политической напряженности в стране.

**COVID-19: вызовы и возможности
для движения «Талибан»**

В начальный период пандемии у мирового сообщества были не вполне обоснованные надежды на то, что вирус может побудить экстремистские группировки приостановить боевые действия. Вероятно, рассчитывая на это, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш 23 марта 2020 г. призвал вооруженные стороны прекратить боевые действия [Кариг 2021]. Однако что касается талибов в Афганистане, то они проявляют готовность оказать людям помощь при сохранении четкой линии на противостояние с официальными властями. Первоначально представители движения «Талибан» с момента появления коронавируса в Афганистане в феврале 2020 г. призвали население подумать о положительной стороне пандемии. Позитивным, по их мнению, было то, что распространение вируса приведет к уменьшению числа прелюбодеяний, в преддверии конца света люди станут честнее, больше будут заботиться о стариках, а также о чистоте тела, увеличится богобоязненность, сократится миграция мусульман в страны Запада [Волков 2020].

На самом деле это была своеобразная реакция руководства движения на пугающую неизвестность, которая могла привести к распространению паники, в том числе среди боевиков «Талибана». Среди талибов были распространены опасения, что официальные лица, занимающиеся вакцинацией против полиомиелита, использовали эту кампанию как уловку для сбора разведанных о повстанцах. В новых условиях, осознав, что пандемия коронавируса приобретает характер чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, талибы сменили тактику, решив использовать участие в борьбе с COVID-19, в том числе для повышения уровня политического влияния в афганском обществе. 18 марта 2020 г. «Талибан» опубликовал заявление, в котором утверждалось, что Бог послал вирус в ответ на «неповиновение» и «грехи человечества» [Statement of Islamic 2020]. Такое поведение является скорее всего частью более широкой стратегии, направленной на дальнейшую легитимизацию движения. Активизировались пропагандистская и, соответственно, вербовочная деятельность группировки. Новый «модус операнди» движения «Талибан» свидетельствовал об изменении подходов его руководства к реализации программ иммунизации населения страны в широком смысле этого слова. Напуганные перспективой расширения пандемии коронавируса в контролируемых ими частях Афганистана, талибы заявили о своей готовности работать с медицинскими работниками, а не убивать их, в чем их обвиняли в прошлом. Хотя справедливости ради следует отметить, что еще в сентябре 2019 г. в результате достигнутых договоренностей в Дохе (Катар) «Талибан» отменил пятимесячный запрет для сотрудников Международного комитета Красного Креста и других гуманитарных организаций

работать в Афганистане [Chappell 2019]. Талибы прекрасно понимали, что ограниченные ресурсы препятствуют их усилиям в борьбе с инфекцией и сами обратились за неотложной помощью к международным гуманитарным организациям, одновременно поставив властям условие: внедрять вакцину против коронавируса в координации с комиссией по здравоохранению движения «Талибан». Представитель «Талибана» Забиулла Муджахид в связи с этим заявил, что «если вакцина от короны будет внедрена во взаимодействии с нашей комиссией по здравоохранению и в соответствии с нашими принципами, мы согласимся с этим» [Afghanistan's COVID-19 2021]. На практике получилось, что власти были вынуждены прислушаться к мнению талибов, будучи неспособными оказать людям помощь во многих районах страны. Коррупционность чиновничьей среды в афганских провинциях лишь способствовала укреплению сотрудничества между НПО и талибами, за счет чего последние получают возможность обеспечить более быстрый доступ населения к вакцинации.

Анализ конкретных действий движения «Талибан» в условиях пандемии свидетельствует о том, что группировкой предпринимались определенные меры, которые помогали государственным структурам бороться с пандемией. Так, в марте 2020 г. боевики «Талибана» арестовали в провинции Балх сбежавшего пациента с положительным результатом на коронавирус и вернули его органам здравоохранения. Талибы также распространяли информацию о COVID-19 в контролируемых повстанцами районах Афганистана, поддерживали государственных медицинских работников, которые лечили зараженных пациентов, предложив им безопасный проезд, а также просили афганских репатриантов из Ирана пройти тестирование на COVID-19. В этот же период талибы начали кампанию по информированию общественности о правилах поведения в условиях пандемии в различных провинциях. Причем в одной части одного и того же района уезда могли происходить вооруженные столкновения, а в другой проводиться кампания по информированию населения. Трудно полностью согласиться с утверждением некоторых иностранных исследователей, что реакция террористических группировок на пандемию осуществляется в форме тщательно продуманной пропаганды, которую эти группировки сами и создают. Например, Б. Фармер и С. Юсуфзай отмечают, что пропагандистские видео, где изображается как талибы информируют население о коронавирусе, лишь создает видимость участия движения «Талибан» в борьбе с этой инфекцией [Farmer, Yousafzai 2020]. Кстати, правительственные силы аналогичным образом используют предоставление услуг как инструмент, чтобы завоевать «сердца и умы» людей в рамках стратегии борьбы с повстанцами.

На самом деле реальная польза от деятельности членов движения «Талибан» в контролируемых ими районах очевидна. В отдельных провинциях та-

талибы назначили своих директоров общественного здравоохранения. Боевики «Талибана» с автоматами АК-47, полностью снабженные медицинскими средствами индивидуальной защиты, организовали семинары по предотвращению заражения коронавирусом. Повсеместно в контролируемых районах представители движения распространяли брошюры с советами по профилактике инфекции, а также потребовали отменить все публичные собрания, свадьбы и попросили людей молиться дома, а не в мечетях, использовать маски и перчатки, мыть руки с мылом, в том числе и перед молитвой. В некоторых местах боевики «Талибана» использовали наборы для тестирования на COVID-19, не раскрывая кто им предоставил эти комплекты. Талибы даже подготовили для сельских жителей список овощей, содержащих большое количество витамина С, в целях повышения иммунитета. Кроме того, талибы ввели изоляцию в пострадавших районах, поместив людей с подозрением на COVID-19 в карантин, организовали лагеря для наблюдения и повышения осведомленности в районах, находящихся под их контролем, привлекли старейшин для принятия мер против распространения пандемии. Инициативы талибов, сколь бы сюрреалистичны они ни казались многим афганцам и иностранцам, были положительно встречены Министерством здравоохранения Афганистана [Hamid 2020]. Нельзя не признать, что благодаря изменению позиции руководства движения «Талибан» по отношению к проблеме иммунизации населения страны вакцины против COVID-19 распространились практически по всем провинциям и большинству уездов. Хотя это не означает, что нет срывов в поставках вакцин в связи с нестабильностью, вызванной продолжающимися террористическими актами и вооруженными столкновениями, в которых участвуют не только талибы. Кроме того, движение «Талибан» проявило обеспокоенность по поводу распространения коронавируса в государственных тюрьмах, где нет санитарно-гигиенических и медицинских учреждений. Повстанцы также ввели новое правило, согласно которому афганцы, возвращающиеся из Ирана, где особенно распространилась пандемия, должны были пройти двухнедельный обязательный карантин в своих домах, в отличие от неадекватной проверки властями тысяч афганцев, въезжавших в страну каждый день. Можно предположить, что одним из факторов позитивного реагирования талибов на необходимость участия в вакцинировании стало заражение вирусом многих высокопоставленных членов движения «Талибан», включая лидера Хайбатуллу Ахундзада и его заместителя Сираджуддина Хаккани [O' Donnell, Khan 2020]. Был также вакцинирован весь личный состав политического офиса талибов в Дохе (Катар).

Борьбе «Талибана» с COVID-19 в Афганистане способствовали ранее созданные им сложные системы параллельного управления на контролируемых территориях. В частности, талибы управляют судами, взимают налоги, контролируют распределение продуктов питания и строительство инфра-

структуры, содержат свой управленческий аппарат и службу безопасности. Подобная система зачастую позволяет им быстрее предоставлять необходимые услуги по сравнению с афганским правительством. Тем более, что в афганском обществе существуют вполне оправданные опасения по поводу справедливого распределения вакцины среди населения, учитывая, что многие государственные чиновники были осуждены за незаконное присвоение средств, выделенных на борьбу с COVID-19 [Zucchini, Rahim 2021]. Проблема в том, что многие афганцы по-прежнему воспринимают COVID-19 как обман или преувеличение, а не как серьезную угрозу общественному здоровью. «Талибан» может сыграть еще большую роль в продвижении вакцины против COVID-19, чтобы повысить общественное доверие к кампании вакцинации в стране.

Однако на практике кампания по вакцинации в Афганистане проходила в нестабильной обстановке на фоне непрекращающихся боевых действий между афганскими силами безопасности и повстанцами. Так, в первой половине 2020 г. уровень насилия в Афганистане колебался в связи с переговорным процессом между США и движением «Талибан». С 22 по 28 февраля 2020 г., накануне подписания соглашения, талибы продемонстрировали способность контролировать уровень насилия, который был значительно ниже, чем исторические нормы. После заключения соглашения между США и «Талибаном» 29 февраля 2020 г. уровень насилия увеличился, хотя летальность оставалась ниже исторических норм. Во второй половине 2020 г. талибы совершили многочисленные вооруженные нападения на официальных лиц, гражданских активистов, журналистов, блок-посты афганских сил безопасности. Исключением стали лишь два коротких периода в конце мая и в конце июля 2020 г. во время религиозных праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам соответственно, когда талибы объявили о двух трехдневных перемириях. В эти периоды уровень насилия значительно снизился, но вернулся к высокому уровню сразу после прекращения огня. В целом же 2020-й год стал самым кровопролитным годом в Афганистане, когда-либо зарегистрированным ООН, которая зафиксировала более 25 тыс. инцидентов, что на 10% больше, чем в 2019 г. Беспрецедентные масштабы насилия зимой сохранились и в 2021 г.: в период с 1 января по 31 марта по всей стране было зарегистрировано 7177 инцидентов в сфере безопасности, что на 61% больше, чем за тот же период 2020 г. [Twelfth report 2021]. Практика показывает, что военная активность талибов не была увязана тесным образом с пандемией. Несмотря на призывы ООН талибы отказывались из-за пандемии прекратить огонь, хотя и подходили к этому вопросу дифференцированно в зависимости от эпидемиологической обстановки в районах, находящихся под их контролем.

* * *

Пандемия сильно ударила по Афганистану, который еще до ее начала страдал от масштабного вооруженного конфликта, экономической рецессии, нищеты и голода. В результате распространения COVID-19 в стране ослабла система общественного здравоохранения, продолжается серьезный экономический кризис.

«Талибан» интерпретировал пандемию как бедствие, использовал образовавшийся гуманитарный вакуум путем оказания медицинских услуг населению, одновременно активизировав атаки на правительственные силы. Тем самым талибы стремились продемонстрировать международному сообществу, что они готовы эффективно управлять государством в будущем после прекращения боевых действий. Кроме того, «Талибан» умело использовал свое участие в борьбе с пандемией для привлечения в свои ряды новых членов, повышения уровня доверия к себе в обществе в расчете на политическую поддержку в перспективе, укрепление своего авторитета в качестве нового «государственного субъекта».

Главной целью и мотивацией «Талибана», несмотря на COVID-19, по-прежнему оставалась борьба против «иностранный оккупации» страны и «марионеточного режима», находящегося у власти в Афганистане. Для того, чтобы пандемия кардинально изменила образ мыслей и поведение талибов, она должна приобрести совершенно неуправляемый характер, близкий к катастрофическим последствиям для широких слоев населения страны. Таким образом, эпидемиологические ограничения в контексте масштабного вооруженного конфликта в стране в целом не повлияли на военную активность движения «Талибан», которое, сохранив достаточно высокую траекторию насилия в стране, в конечном итоге пришло к власти в Афганистане.

Библиография

Афганистан: пандемия, экономический кризис, насилие // Новости ООН. 2021. 2 фев. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1395682> (дата обращения: 03.07.2021).

Волков К. Афганские талибы нашли положительные стороны в пандемии коронавируса // Российская газета. 2020. 29 марта. URL: <https://rg.ru/2020/03/29/afganskije-taliby-nashli-polozhitelnye-storony-v-pandemii-koronavirusa.html> (дата обращения: 04.05.2021).

Насильственные конфликты и внешнее вмешательство на Ближнем и Среднем Востоке через призму теории глубоко разделенных обществ (ТГРО) // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 415–443 (Российская политическая наука. Истоки и перспективы).

Afghanistan annual imports // Trading Economics. 2021. URL: <https://tradingeconomics.com/afghanistan/imports> (дата обращения: 29.05.2021).

Afghanistan: Strategic Situation Report: COVID-19. N 98 (03 June 2021) / United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs of the United Nations. URL: <https://www.unocha.org/afghanistan/reports>

humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/strategic_sitrep_covid-19_3_june_2021_final.pdf (дата обращения: 22.05.2021).

Afghanistan's COVID-19 vaccine rollout plans cross conflict front lines // The New Humanitarian. 2021. 7 Apr. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/2021/04/07/afghanistan-s-covid-19-vaccine-rollout-plans-cross-conflict-front-lines> (дата обращения: 12.06.2021).

Afghanistan's Economy to Rebound in 2021 Despite Challenges // Asian Development Bank. 2021. 28 Apr. URL: <https://www.adb.org/news/afghanistan-economy-rebound-2021-despite-challenges> (дата обращения: 25.05.2021).

Ansar M. Afghan Clerics Ban Religious, Political Gatherings Amid COVID-19 // TOLONews Reporter. 2020. 05 Apr. URL: <https://tolonews.com/health/afghan-clerics-ban-religious-political-gatherings-amid-covid-19> (дата обращения: 19.05.2021).

Chappell B. Taliban Lift Ban On Red Cross, Pledge To Protect Aid Workers In Afghanistan // National Public Radio. 2019. 16 Sept. URL: <https://www.npr.org/2019/09/16/761152686/taliban-lifts-ban-on-red-cross-pledges-to-protect-aid-workers> (дата обращения: 09.06.2021).

Doing Business 2020 // World Bank Group. 2020. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (дата обращения: 30.05.2021).

Farmer B., Yousafzai S. Protection or propaganda? Taliban swaps weapons for disinfectant in coronavirus public health video // The Telegraph. 2020. 14 Apr. URL: <https://www.telegraph.co.uk/global-health/science-and-disease/protection-propaganda-taliban-swaps-weapons-disinfectant-coronavirus/> (дата обращения: 10.06.2021).

Hamid T. Taliban Launches Awareness Campaign on Coronavirus // TOLO news. 2020. 29 Mar. URL: <https://tolonews.com/index.php/health/taliban-launches-awareness-campaign-coronavirus> (дата обращения: 15.06.2021).

Kapur R. The Afghan Taliban and COVID-19 // MEI@75. 2021. 13 Apr. URL: <https://www.mei.edu/publications/afghan-taliban-and-covid-19-leveraging-crisis-or-change-heart> (дата обращения: 03.06.2021).

O' Donnell L., Khan M. Taliban Leadership in Disarray on Verge of Peace Talks // Foreign Policy. 2020. 29 May. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/29/taliban-leadership-disarray-coronavirus-covid-peace-talks/> (дата обращения: 11.06.2021).

Prabhu M. Resourceful Optimism: Fighting COVID-19 in Afghanistan // GAVI. 2021. 20 Apr. URL: <https://www.gavi.org/vaccineswork/resourceful-optimism-fighting-covid-19-afghanistan> (дата обращения: 15.05.2021).

Rahim S.A. What the COVID-19 Outbreak Means for Afghanistan's Troubled Economy? // The Diplomat. 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/what-the-covid-19-outbreak-means-for-afghanistans-troubled-economy/> (дата обращения: 04.05.2021).

Rahimi L. Thinking More Deeply About Human Development in Afghanistan // The Diplomat. 2020. 29 Dec. URL: <https://thediplomat.com/2020/12/thinking-more-deeply-about-human-development-in-afghanistan/> (дата обращения: 02.06.2021).

Statement of Islamic Emirate concerning fight against corona virus // Voice of Jihad. 2020. 18 Mar. URL: <http://alemarahenglish.com/?p=33722> (дата обращения: 08.06.2021).

Twelfth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2557 (2020) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan / United Nations Security Council. URL: https://www.ecoi.net/en/file/local/2053487/S_2021_486_E.pdf (дата обращения: 17.06.2021).

Voice of Jihad. (2020 a, January 20). Statement by commission for the control and regulation of NGOs and companies regarding severe weather // Voice of Jihad. 2020. 20 Jan. URL: <http://alemarahenglish.com/?p=31499> (дата обращения: 11.06.2021).

Zucchini D., Rahim N. Where a Vaccination Campaign Faces Skepticism, War and Corruption // The New York Times. 2021. 23 Feb. URL: <https://www.nytimes.com/2021/02/23/world/asia/afghanistan-vaccine-corruption.html> (дата обращения: 15.06.2021).

References

- Afghanistan: pandemiia, ekonomicheskii krizis, nasilie [Afghanistan: pandemic, economic crisis, violence]. Novosti OON [UN News]. 2021. 2 fev. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1395682> (date of access: 03.07.2021). (In Russ.)
- Afghanistan annual imports. Trading Economics. 2021. URL: <https://tradingeconomics.com/afghanistan/imports> (date of access: 29.05.2021).
- Afghanistan: Strategic Situation Report: COVID-19. N 98 (03 June 2021). United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs of the United Nations. URL: https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/strategic_sitrep_covid-19_3_june_2021_final.pdf (date of access: 22.05.2021).
- Afghanistan's COVID-19 vaccine rollout plans cross conflict front lines. The New Humanitarian. 2021. 7 Apr. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/2021/04/07/afghanistan-s-covid-19-vaccine-rollout-plans-cross-conflict-front-lines> (date of access: 12.06.2021).
- Afghanistan's Economy to Rebound in 2021 Despite Challenges. Asian Development Bank. 2021. 28 Apr. URL: <https://www.adb.org/news/afghanistan-economy-rebound-2021-despite-challenges-adb> (date of access: 25.05.2021).
- Ansar M. Afghan Clerics Ban Religious, Political Gatherings Amid COVID-19. TOLONews Reporter. 2020. 05 Apr. URL: <https://tolonews.com/health/afghan-clerics-ban-religious-political-gatherings-amid-covid-19> (date of access: 19.05.2021).
- Chappell B. Taliban Lift Ban On Red Cross, Pledge To Protect Aid Workers In Afghanistan. National Public Radio. 2019. 16 Sept. URL: <https://www.npr.org/2019/09/16/761152686/taliban-lifts-ban-on-red-cross-pledges-to-protect-aid-workers> (date of access: 09.06.2021).
- Doing Business 2020. World Bank Group. 2020. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (date of access: 30.05.2021).
- Farmer B., Yousafzai S. Protection or propaganda? Taliban swaps weapons for disinfectant in coronavirus public health video. The Telegraph. 2020. 14 Apr. URL: <https://www.telegraph.co.uk/global-health/science-and-disease/protection-propaganda-taliban-swaps-weapons-disinfectant-coronavirus/> (date of access: 10.06.2021).
- Hamid T. Taliban Launches Awareness Campaign on Coronavirus. TOLO news. 2020. 29 Mar. URL: <https://tolonews.com/index.php/health/taliban-launches-awareness-campaign-coronavirus> (date of access: 15.06.2021).
- Kapur R. The Afghan Taliban and COVID-19. MEI@75. 2021. 13 Apr. URL: <https://www.mei.edu/publications/afghan-taliban-and-covid-19-leveraging-crisis-or-change-heart> (date of access: 03.06.2021).
- Nasil'stvennye konflikty i vneshnee vmeshatel'stvo na Blizhnem i Srednem Vostoke cherez prizmu teorii gluboko razdelennykh obshchestv (TGRO) [Violent conflicts and external intervention in the Near and Middle East through the prism of the theory of deeply divided societies (TDDS)]. Politicheskaya nauka pered vyzovami global'nogo i regional'nogo razvitiia [Political Science Facing the Challenges of Global and Regional Development]. Ed. by O.V. Gaman-Golutvina. Moscow: Aspekt Press, 2016. P. 415–443. (Russian political science. Origins and perspectives). (In Russ.)

O' Donnell L., Khan M. Taliban Leadership in Disarray on Verge of Peace Talks. Foreign Policy. 2020. 29 May. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/29/taliban-leadership-disarray-coronavirus-covid-peace-talks/> (date of access: 11.06.2021).

Prabhu M. Resourceful Optimism: Fighting COVID-19 in Afghanistan. GAVI. 2021. 20 Apr. URL: <https://www.gavi.org/vaccineswork/resourceful-optimism-fighting-covid-19-afghanistan> (date of access: 15.05.2021).

Rahim S.A. What the COVID-19 Outbreak Means for Afghanistan's Troubled Economy? The Diplomat. 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/what-the-covid-19-outbreak-means-for-afghanistans-troubled-economy/> (date of access: 04.05.2021).

Rahimi L. Thinking More Deeply About Human Development in Afghanistan. The Diplomat. 2020. 29 Dec. URL: <https://thediplomat.com/2020/12/thinking-more-deeply-about-human-development-in-afghanistan/> (date of access: 02.06.2021).

Statement of Islamic Emirate concerning fight against corona virus. Voice of Jihad. 2020. 18 Mar. URL: <http://alemarahenglish.com/?p=33722> (date of access: 08.06.2021).

Twelfth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2557 (2020) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan. United Nations Security Council. URL: https://www.ecoi.net/en/file/local/2053487/S_2021_486_E.pdf (date of access: 17.06.2021).

Voice of Jihad. (2020 a, January 20). Statement by commission for the control and regulation of NGOs and companies regarding severe weather. Voice of Jihad. 2020. 20 Jan. URL: <http://alemarahenglish.com/?p=31499> (date of access: 11.06.2021).

Volkov K. Afganskije taliby nashli polozhitel'nye storony v pandemii koronavirusa [Afghan Taliban find positives in coronavirus pandemic]. Rossiiskaia gazeta [Russian newspaper]. 2020. 29 Mar. URL: <https://rg.ru/2020/03/29/afganskije-taliby-nashli-polozhitelnye-storony-v-pandemii-koronavirusa.html> (date of access: 04.05.2021). (In Russ.)

Zucchino D., Rahim N. Where a Vaccination Campaign Faces Skepticism, War and Corruption. The New York Times. 2021. 23 Feb. URL: <https://www.nytimes.com/2021/02/23/world/asia/afghanistan-vaccine-corruption.html> (date of access: 15.06.2021).

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2021.04.09

М.А. Фельдман

ПРОБЛЕМА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (современные подходы)¹

***Аннотация.** Рациональному размещению производительных сил в СССР придавалось особое значение: оно должно было стать дополнительным источником повышения темпов социалистического строительства и помочь догнать и перегнать капиталистический Запад. Но конкретные условия второй пятилетки внесли изменения в идеальную схему размещения производительных сил: реальная картина распределения капиталовложений во многом складывалась в силу инерционных процессов размещения производительных сил; была рассчитана для удобства государственных ведомств в деле наращивания индустриального потенциала в центре страны; зависела от наличия квалифицированных кадров.*

К началу второй пятилетки советское руководство располагало иным, чем в конце 1920-х годов, опытом управления экономикой. Катастрофическое положение в экономике к осени 1932 г. было признано всеми членами Политбюро, включая Сталина, знавшими об истинном положении с производительностью труда и качеством продукции; о порче и омертвлении огромных ресурсов в незавершенных стройках и бесполезных импортных заказах.

Показательны в этом отношении резолюции первой всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР во второй пятилетке. Признание того, что «территория СССР к настоящему моменту еще очень слабо изучена в геологическом отношении», а «выявленные запасы лишены должного изучения химических и технологических свойств полезных ископаемых», фактически возвращало к необходимости использования индикативных показателей роста. В духе документов первого пятилетнего плана звучал призыв к развитию специализации и кооперирования в рамках экономических связей между предприятиями. Полигоном специализации и кооперирования должен был стать Урало-Кузбасский комбинат (УКК).

Вместе с тем жестко централизованный, ведомственный характер управления экономикой, диктующий формирование хозяйственных связей регионов по отраслевому признаку, привел к тому, что фактически сетка крупных экономических районов предназначалась только для первоначального предварительного планирования. Урало-Кузбасс, запланированный как система сложного межрайонного со-

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 21-09-43024 «Пространственное размещение промышленности СССР в годы предвоенных пятилеток: замысел и результат».

трудничества, в реальной жизни функционировал в формате управляемого сверху обмена углем и рудой между Уралом и Кузнецким бассейном.

Ключевые слова: размещение; пространство; промышленность; регионы; планы; территория.

Фельдман Михаил Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор, Уральский институт управления – филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. Россия, Екатеринбург.

Email: feldman-mih@yandex.ru

Scopus AuthorID: 36349821300;

Web of Science Researcher: AAE-3287-2020

Feldman M.A. The second five-year plan: the problem of spatial distribution of industry (modern approaches)

Annotation. The rational allocation of productive forces in the USSR was given special importance: it was supposed to increase the pace of socialist construction and help catch up and overtake the capitalist West. However, the specific conditions of the Second Five-Year Plan made changes to the ideal scheme for the allocation of productive forces: the real picture of the distribution of capital investments was formed mainly due to the inertial processes of the allocation of productive forces; the convenience for government departments of building up industrial potential in the center of the country; the availability of qualified personnel.

By the beginning of the Second Five-Year Plan, the Soviet leadership had a different experience managing the economy than at the end of the 1920s. By the autumn of 1932, the catastrophic situation in the economy was recognized by all members of the Politburo, including Stalin, who knew about the true situation with labor productivity and product quality; about the damage and deadening of huge resources in unfinished construction projects and useless import orders.

The resolutions of the First All-Union Conference on the Deployment of the Productive Forces of the USSR in the Second Five-Year Plan are indicative in this regard. The recognition that «the territory of the USSR is still very poorly studied geologically» and «the identified reserves are deprived of proper study of the chemical and technological properties of minerals» returned to the need to use indicative growth indicators. In the spirit of the documents of the First Five-Year Plan, there was a call for the development of specialization and cooperation within the framework of economic relations between enterprises. The Ural-Kuzbass Industrial Combine was to become a training ground for specialization and cooperation.

At the same time, the rigidly centralized, departmental nature of economic management, which dictates the formation of economic ties of regions on an industry basis, led to the grid of large economic regions is intended only for initial preliminary planning. In real life, Ural-Kuzbass planned as a system of complex inter-district cooperation functioned in the format of a top-controlled exchange of coal and ore between the Urals and the Kuznetsk Basin.

Keywords: *location; space; industry; regions; plans; territory.*

Feldman Mikhail Arkadevich – doctor of history, Professor,
Ural Institute of management is a branch of the presidential
Academy of the national economy and public administration.
Russia, Yekaterinburg.
Email: feldman-mih@yandex.ru
Scopus Autor ID: 36349821300;
Web of Science Researcher: AAE-3287-2020

Общепринятая парадигма размещения производительных сил, способствовавшая пониманию процессов размещения производства сформировалась в мировой экономической науке на рубеже 1920–1930-х годов в трудах В. Кристаллера и его учеников. Парадигма трактовала размещение производительных сил, в частности отдельных предприятий, с микроэкономических, «точечных» позиций, а выбор конкретного оптимального местоположения предприятия связывался с ориентацией его на минимизацию затрат, которые определяли три основных фактора – транспортный, трудовой и агломерационный.

Исследователи приходили к выводу о том, что при соотношении *территориальной организации промышленности и пространственного размещения промышленности* первое понятие шире и ее основными формами являются промышленные районы, комплексы и узлы [Бакланов 2012, с. 32].

Советский вариант теории пространственного размещения промышленности отталкивался от понимания задач централизованной плановой экономики, с возрастающей абсолютизацией процессов управления. Последние включали экономическое районирование, разработку и реализацию Генеральных схем развития и размещения производительных сил, районные планировки, территориальное планирование и управление. Эти сюжеты были рассмотрены в трудах Н.Н. Колосовского. Для советского теоретика территориальной организации экономики было очевидно, что пространственное размещение промышленности (в рамках районной теории) предполагает «не только вертикальное и горизонтальное комбинирование, но и говорит о пространственном сочетании производительных сил» [Колосовский 1929, с. 26].

В силу этого обстоятельства, по мнению Колосовского, связующими элементами районного комбинирования являются электрификация и внутренний транспорт. Электрификация позволяет преодолевать пространства для объединения электроснабжения. Внутренний транспорт дает возможность организовать взаимный обмен сырьем, топливом, полуфабрикатами. За центральными органами управления должны остаться руководство межрайонными отношениями через структуры планирования, руководство транспор-

том, связью; разработка нормативной базы; контрольно-надзорные функции [Колосовский 1929, с. 24, 26]. В работе Н.Н. Колосовского 1929 г. управленческий аспект проблемы пространственного размещения промышленности понимался в формате сочетания централизованного управления и широкой экономической автономии на местах. Однако к началу 1930-х годов в трудах Колосовского проблема управленческого функционала в регионах постепенно сужается до узкого круга задач [Колосовский 1932].

«Второй пятилетний план, продолжая начатое в первой пятилетке новое развитие производительных сил, намечал движение промышленности на Восток, приближение к источникам сырья и более равномерное размещение ее по всей территории СССР», – комментировал в 1934 г. выход в свет двух томов второго пятилетнего плана известный советский исследователь И.А. Гладков [Гладков 1934].

Эти оценки мало изменились и спустя 40 с лишним лет. Коллектив авторов под руководством И.А. Гладкова в 4-м томе «Истории социалистической экономики СССР», вышедшем в 1977 г., подчеркивал: одной из центральных задач плана капитальных работ во второй пятилетке, неразрывно связанной с завершением технической реконструкции народного хозяйства, было коренное улучшение размещения производительных сил. Эта проблема, утверждали историки, была разработана во втором пятилетнем плане в более широких масштабах, чем в плане первой пятилетки, поскольку в основу «социалистического» размещения производительных сил было положено их более равномерное распределение по всей стране; приближение промышленности к источникам сырья и энергии, к районам потребления; выдвижением задачи комплексного развития основных экономических районов» [История экономики 1978, с. 13–15].

Разработчики второго пятилетнего плана отмечали высокую степень *научности* документа на основании того, что в составлении плана развития районов СССР во второй пятилетке Госпланом СССР были использованы работы республиканских, краевых и областных плановых комиссий, материалы ведомств и научно-исследовательских учреждений. Помимо совместной разработки плана с представителями республик и областей Госпланом СССР было проведено семь конференций по рассмотрению перспектив развития отдельных групп районов, закончившихся Всесоюзной конференцией по размещению производительных сил, созванной с участием Академии наук СССР, народных комиссариатов и представителей республиканских, краевых и областных плановых комиссий, привлечших более 2 тыс. участников [Второй 1934, с. 5].

Второй пятилетний план на 1933–1937 гг. давал характеристику развития отдельных экономических районов и их роли в решении задачи завершения технической реконструкции народного хозяйства СССР. Однако акценты

планирования были существенно изменены: там, где авторы первого пятилетнего плана «претендовали лишь на краткую обобщенную характеристику сложных хозяйственных процессов» [Пятилетний план 1930, с. 6] и определенную самостоятельность действий руководства крупных экономических районов, Второй пятилетний план утверждал доминирование директивных методов управления. Система межотраслевых балансов должна была гарантированно обеспечить равномерное и целенаправленное пространственное размещение производительных сил [Второй 1934, с. 6].

В какой степени научность и комплексность подходов к созданию второго пятилетнего плана отразилась в реализации его установок, в том числе и в замыслов пространственного размещения промышленных предприятий? Этой проблеме и посвящена предлагаемая статья.

В первый год Второй пятилетки Советское руководство вступало с иным опытом управления экономикой, чем в конце 1920-х годов. Катастрофическое положение в экономике к осени 1932 г. было признано всеми членами Политбюро, включая Сталина, знавшими об истинном положении с производительностью труда и качеством продукции; о порче и омертвлении огромных ресурсов в незавершенных стройках и бесполезных импортных заказах [Хлевнюк 2010, с. 206, 217–218].

Изучение материалов Январского (1933) Пленума ЦК ВКП(б) свидетельствовало о том, что представители руководства СССР осознали пагубность курса «бешеных темпов». Экономическую науку удалось загнать в тиски пропагандистских клише, но при малейшей возможности, используя даже локальные статистические сведения, ученые разрушали сказочную картину «бескризисного» развития Советского государства.

Показательны в этом отношении резолюции первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР во второй пятилетке [Резолюции 1932]. Признание того, что «территория СССР к настоящему моменту еще очень слабо изучена в геологическом отношении», а «выявленные запасы лишены должного изучения химических и технологических свойств полезных ископаемых», фактически возвращало к необходимости использования индикативных показателей роста. В духе документов первого пятилетнего плана звучал призыв к развитию специализации и кооперирования в рамках экономических связей между предприятиями. Полигоном специализации и кооперирования должен был стать Урало-Кузбасский промышленный комбинат (УКК) [Резолюции 1932, с. 11, 23].

В докладе работника Госплана В.Ф. Васютина «Основные линии развития Урало-Кузбасса во втором», прочитанном на первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил, проходившей в Свердловске в апреле 1932 г., содержались научные подходы к пониманию задач планирования и реализации Урало-Кузбасского проекта. Урало-Кузбасс рассматри-

вался, прежде всего, как пример масштабного межрайонного комбинирования, где каждое строящееся новое предприятие создавалось не изолированно, а в рамках единого хозяйственного комплекса [Васютин 1932, с. 8–9]. Судя по тому что доклад в переработанном и дополненном виде был издан отдельной брошюрой в Москве в том же 1932 г., его содержание было одобрено властными структурами, что отражало процесс определенного переосмысления руководителями СССР итогов первых лет пятилетки.

Эти идеи были дополнены и углублены в выступлении Г.И. Ломова, заместителя председателя Госплана СССР. По его мнению, основные силы в реализации Урало-Кузбасского проекта в годы второй пятилетки необходимо было направить на освоение уже созданных промышленных предприятий, на борьбу за качественные показатели и максимальное использование оборудования, отказавшись от увлечения «гигантизмом промышленных комбинатов» [Труды 1933, с. 12, 13].

Второй пятилетний план был нацелен на равномерное размещение промышленности по всей территории СССР, включая («в долговременной перспективе») «создание в каждом регионе СССР собственной металлургической базы» [Резолюции 1932, с. 24]. Резолюции отражали дифференцированный подход к развитию «старых» и новых промышленных регионов. Так, машиностроение «старых» районов – Москвы, Ленинграда, Харькова – нацеливалось на преимущественное развитие точного машиностроения и электротехники, станкостроения, авиационной техники и автомобилей, судостроения, производство контрольно-измерительных и оптико-механических приборов, в особенности, связанных с созданием новых производств, требующих наличия высококвалифицированных кадров и научно-исследовательских учреждений. Отдельно отмечалась необходимость ускоренного развития «ответственных видов машиностроения», т.е. оборонных предприятий [Резолюции 1932, с. 66, 69].

Иначе определялся вектор развития в Резолюциях машиностроения «новых» восточных районов: основное внимание уделялось становлению транспортного и электротехнического машиностроения. Наряду с этим «значительная часть машиностроения восточных районов, прежде всего Урало-Кузбасса, должна быть организована как сеть заводов по производству деталей, с последующей сборкой их в других районах СССР» [Резолюции 1932, с. 56]. Очевидная неравноценность поставленных задач затрудняла создание высокоразвитой промышленной базы на Востоке страны.

Судя по материалам второго пятилетнего плана, государственный курс на сдвиг промышленности на Восток должен был выполняться более полно, чем в первой пятилетке: так на развитие тяжелой промышленности Свердловской (вместе с Пермской) и Челябинской областей выделялось 17,6% капиталовложений (19,5% – вместе с Башкирией). Таким образом, доля индустриального Урала в плановом распределении капиталовложений в срав-

нении с периодом первой пятилетки (12,6%) *возрастала в 1,5 раза*, при сокращении аналогичных капиталовложений в промышленность Украины с 26,1% до 21,2%. Показательно и другое: расходы на развитие тяжелой промышленности Урала (19,5%) существенно (почти вдвое) превосходили расходы на весь народно-хозяйственный комплекс региона (11,3%) [Второй 1934, с. 260; Пятилетний, 1934, с. 554–555], усиливая тем несбалансированность экономики Урала.

За годы второй пятилетки практически вдвое (с 5,7% до 10,4%) возрастала доля капиталовложений в тяжелую промышленность Сибири и Дальнего Востока [Резолюции 1932, с. 56]. Всего же в районы Урала, Сибири, Дальневосточного края, Закавказья и Средней Азии в 1933–1937 гг. планировалось направить 40% общих капитальных вложений в народное хозяйство [История 1978, с. 14]. Особенность размещения производительных сил во второй пятилетке заключалась в постановке ряда крупных комплексных проблем, таких как развитие Урало-Кузбасского комбината, Освоение районов Севера, освоение Курской магнитной аномалии и др.

Это в принципе давало возможность обеспечивать более полную органическую увязку планов развития и размещения отраслей с комплексными планами.

Значительное внимание уделялось минимизации объемов незавершенного строительства: только в тяжелой промышленности к 1933 г. на долю «незавершенки» приходилось 8 млрд руб., или более трети вложенных средств (21,3 млрд руб.) [Князьков 1933, с. 51, 56–57]. При всех очевидных минусах командно-административной системы, задания второго пятилетнего плана позволяли осуществить определенный рывок в пространственном размещении промышленных предприятий за счет увеличения доли восточных районов в промышленном потенциале СССР. Например, удельный вес металлообрабатывающей продукции на заводах Урала (вместе с Башкирией) должен был вырасти с 4,5% в 1932 г. до 7,5 – в 1937. Однако размещение предприятий машиностроения и металлообработки все равно оставалось крайне неравномерным: в 1932 г. на долю Москвы и Ленинграда приходилось 52,7% всесоюзной продукции отрасли. Плановое сокращение этого показателя до 42,7% в 1937 г. могло только частично ослабить остроту ситуации [Второй 1934, с. 281].

На реализацию заданий второго пятилетнего плана значительное влияние оказали военно-мобилизационные программы. Начав разработку Второго пятилетнего плана, Госплан при подготовке программ размещения оборонного производства твердо намеревался не повторять прежних ошибок, прежде всего в планировании «без всякой перспективы, на основе ежегодно меняющихся заявок Военведа», как говорилось в докладе Госплана от 11 марта 1932 г.». [Соколов 2012, с. 262]. Однако речь шла не о *причинах срыва плановых*

заданий – мобилизационных программ первой пятилетки, выполненных только частично – не более чем на 50% в 1932 г. [Самуэльсон 2001, с. 199].

В тезисах доклада зампреда Госплана И.С. Уншлихта «Об итогах пятилетки по оборонной промышленности» указывалось, что главный недостаток военно-промышленного строительства заключался в том, что не удалось достигнуть необходимой милитаризации всей промышленности, а подготовка к обороне велась в основном по линии военных производств [Соколов 2012, с. 262]. «Исправляя недостатки», Госплан СССР, составляя мобилизационный план на вторую пятилетку, намечал *расширение военных участков в гражданской промышленности* [Соколов 2012, с. 283–284]. В соответствии с заданиями советского руководства планирование строительства машиностроительных заводов в районах Урала и Сибири *в обязательном порядке* включало в себя раздел «специального» (оборонного) производства. Проектные организации должны были увязывать свою работу с мобилизационными заданиями, нацеленными на «ассимиляцию» гражданского и военного производства. В качестве образца предлагался опыт Уралмашстроя, в проекте которого органически сочетались общая и «специальная» секретные части [Из аналитического 2008, с. 750–755].

Курс на «победу социализма во всем мире» привел к тому, что в руководстве СССР в 1930-е годы сложилась военная элита, выступавшая в качестве двигателя дальнейшей милитаризации народного хозяйства. В силу этого, невзирая на постоянный срыв плановых заданий по выпуску военной продукции, представители военного ведомства выдвигали все новые и более амбициозные программы, постоянно превышающие возможности бюджета [Кен 2002, с. 193]. Таким образом, реальное развитие производства и необходимость внесения корректив ставили под сомнение плановые показатели, а пятилетний план оборонного строительства казался излишним (!) в свете постоянно меняющейся международной ситуации [Соколов 2012, с. 285]. Результат был очевидным: план развития оборонного производства на 1933–1937 гг. так и не был принят [Самуэльсон 2001, с. 193].

О степени секретности пространственного размещения военного производства говорит и такой факт: вне обсуждения делегатов XVII съезда ВКП(б) (26 января – 10 февраля 1934 г.) остались вопросы модернизации оборонной промышленности, несмотря на наличие принятых в 1933 г. широкомасштабных программ перевооружения Красной Армии, носящих мобилизационный характер [Кен 2002, с. 262].

Отталкиваясь от просьб представителей военного ведомства, Политбюро ЦК ВКП(б) неоднократно принимало решения о расширении производственных мощностей заводов-гигантов как необходимого условия расширения выпуска продукции для нужд армии. Так, например, решением Политбюро от 29 августа 1933 г. № 144 было признано необходимым следующее развитие

мощностей автозаводов: Ярославского – на 50 тыс. штук (пятитонных и небольшое количество восьмитонных) машин в год; им. Сталина – на 80 тыс. машин в год, из них 10 тыс. – легковых. Предлагалось расширить ГАЗ им. Молотова до мощности в 300 тыс. машин, из них одна треть легковых лимузинов. Этим же решением предполагалось построить завод-гигант «Новый АМО» в районе Урала мощностью 200 тыс. машин в год [Протоколы]. (Однако вскоре правительство отказалось от этого решения по причине нехватки квалифицированных кадров.)

Аналогичное решение в декабре 1934 г. касалось и подготовки Челябинского тракторного завода к производству танков на случай войны. Администрация завода обязывалась организовать изучение чертежей производившегося в Ленинграде танка Т-29. Заводу рекомендовалось приступить к стандартизации изготовления узлов и деталей к тракторам и танкам на одноступенчатых станках и по одним чертежам. Однако задача параллельного производства тракторов и серийного выпуска танков оказалась невыполнимой для тракторостроителей вплоть до 1941 г. [Самуэльсон 2010, с. 129, 171]. Острейшей проблемой оставалась нехватка инженерно-технических кадров [Докладная 2011, с. 140–142]. Очевидно, что на пути запланированного советским руководством сдвига промышленности на Восток отчетливо встал «человеческий фактор».

Расширение производственных мощностей и усложнение номенклатуры выпускаемой продукции потребовало дополнительных компетенций от представителей директорского корпуса, руководителей трестов и главков, отсекая неспособных выполнять постоянно меняющиеся плановые задания [Фельдман 2021].

Новые индустриальные центры развивались в годы второй пятилетки более быстрыми темпами, чем «старые» промышленные районы. При росте продукции промышленности в центральных промышленных районах за четыре года (1932–1936) в 2,17 раза, промышленность Урало-Кузбасса, Восточной Сибири и Дальнего Востока выросла в 2,58 раза. Удельный вес Урало-Кузбасса, Восточной Сибири и Дальнего Востока во всей промышленной продукции СССР увеличился с 9,17% в 1932 г. до 11,37 – в 1936 [Итоги 1939, с. 44].

Однако в данном случае, принципиальное значение имеет сравнительный анализ характеристики отраслевой структуры «старых» и «новых» экономических районов. Рост промышленности в восточных районах в годы второй пятилетки был основан, в первую очередь, на развитии угольной и нефтяной промышленности, черной металлургии; а также электроэнергетической базы. Удельный вес восточных районов в добыче угля по союзу повысился с 24,4% в 1932 г. до 32,6 – в 1937, причем удельный вес Кузбасса (включая Хакасию) составил в 1937 г. 14,6%; Восточной Сибири и Дальнего Востока – соответственно 7,7% (по плану 7,5).

В 1937 г. районы Урало-Кузбасса (включая Казахскую ССР) дали 14,9% всей электроэнергии, вырабатываемой станциями Главэнерго, вместо 8,2% в 1932 г.; 28,3% чугуна вместо 24,4%; 74,4% всей меди вместо 57,7%. [Итоги 1939, с. 44].

Новые нефтяные районы (Башкирия, Казахстан, Среднеазиатские республики, Сахалин, Пермская, Куйбышевская области и Коми АССР) повысили свою долю в нефтедобыче СССР с 2,5% в 1932 г. до 9,1 – в 1937. Наибольший рост нефтедобычи дали освоенные во второй пятилетке новые нефтяные районы Башкирской АССР (10,5 тыс. т в 1932 г. и 983,6 тыс. т в 1937 г.), Казахской ССР (249 тыс. т и 493 тыс. т) [Итоги 1939, с. 45].

Созданная во втором пятилетии единая энергосистема Урала в 1937 дала 2260 млн кВт*ч против 517 млн кВт*ч в 1932 г. Удельный вес Урала в выработке электроэнергии составил в 1937 г. 11,9% против 7,3 – в 1932 [Итоги 1939, с. 45].

Вторая пятилетка принесла крупные успехи в решении важнейшей народнохозяйственной задачи развития черной металлургии на Востоке и в Центре СССР. Выплавка чугуна в восточных районах выросла в 2,73 раза, и удельный вес этих районов в общей выплавке по СССР повысился с 24,4% в 1932 г. до 28,3 – в 1937. Однако следует заметить, приведенные данные говорят, прежде всего, о динамике добывающих отраслей и металлургии.

Значительные сдвиги произошли в годы второй пятилетки в размещении машиностроения. Завершение строительства заводов-гигантов – Уралмаша, Уралвагонзавода, Челябинского тракторного, Пермского авиамоторного и др. – свидетельствовало о создании новой крупной машиностроительной базы на востоке страны. Впрочем не следует преувеличивать масштаб изменений: удельный вес продукции машиностроительных заводов Урала и Западной Сибири поднялся с 6,46% в 1932 г. до 8,44 – в 1936 [Итоги 1939, с. 45]. Производство наиболее сложных машин и аппаратуры гражданского и особенно военного назначения по-прежнему концентрировалось в столичных регионах и на крупных предприятиях Украины. Определенным исключением являлся Пермский авиамоторный завод, выстроенный по новейшим американским технологиям и производящий двигатели для советской истребительной авиации. На заводе был смонтирован один из первых в мире конвейер по сборке авиамоторов [Лейбович 2016, с. 71–72].

Анализ биографий директоров заводов тяжелой промышленности показывает, что предприятия «старых» промышленных регионов поставляли кадры для заводов на востоке страны.

Итоги второй пятилетки убедительно свидетельствуют о глубине отставания легкой промышленности зон Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Закавказья. Например, удельный вес восточных районов в выпуске хлопчатобумажных тканей был весьма невелик: 1,7% в 1932 г. и 3,9 –

в 1937 [Итоги 1939, с. 45]. Разрушение же традиционного ремесленного производства обернулось нехваткой самых необходимых тканей и одежды.

В целом на восточные районы СССР (включая Закавказье) приходилось 21,7% общесоюзного промышленного производства в 1937 г. и 22 – в 1940. [Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 813. Л. 132.] Для сравнения отметим, что незадолго до Первой мировой войны (в 1912 г.) на долю восточных районов приходилось 20,9% промышленного производства. Правда, к 1914 г. последний показатель наполнялся преимущественно сырьевой составляющей [Кафенгауз 1994, с. 280].

Столь разительные региональные отличия (даже среди ведущих промышленных центров) во многом объяснялись концентрацией в Московской и Ленинградской областях – до половины предприятий союзной военной промышленности, обладавших передовыми технологиями [Симонов 1996, с. 98]. Кроме того в столицах было расположено большинство высших учебных заведений, а также управленческих организаций.

Таким образом вывод о том, что за годы первых пятилеток удалось добиться «коренного изменения характера межрайонного разделения труда» оказывается весьма сомнительным [История 1978, с. 260]. Задача преодоления диспропорций в размещении отраслей тяжелой, легкой и пищевой промышленности, а также ликвидации одностороннего деления районов на производящие и потребляющие – оказалась намного трудней и сложнее, чем казалась управленцам и ученым 1930-х годов. Советская плановая экономика оказывалась подвластной как воздействию постоянно меняющихся военномобилизационных программ, так и постоянных пересмотров плановых заданий наркоматами [Маркевич 2004]. За центральными ведомствами оставалось решающее слово в решении судеб предприятий. Созданная в 1930-е годы, жесткая управленческая вертикаль, характерная для всех регионов СССР [Твердюкова 2010, с. 415], не оставляла места естественным местным экономическим связям.

Жестко централизованный, ведомственный характер управления экономикой, диктующий формирование хозяйственных связей Урала и Кузбасса по отраслевому признаку [Бакунин 1994, с. 53], привел к тому, что Урало-Кузбасс, запланированный как *система сложного межрайонного сотрудничества*, в реальной жизни функционировал в формате управляемого сверху обмена углем и рудой между Уралом и Кузнецким бассейном [Фельдман 2011].

Фактически сетка крупных экономических районов предназначалась только для первоначального предварительного планирования. В дальнейшем вступали в дело факторы операционно-тактического характера.

История не знает сослагательного наклонения. Но очевидно и другое: решения советского руководства второй половины 1930-х годов о создании авиационного завода налаживании, серийного производства танков на Урале,

строительства станкостроительных заводов, отложенные на «последующее время», могли облегчить задачи советского тыла в годы Великой Отечественной войны и уменьшить неравномерность в размещении производительных сил.

Библиография

- Бакланов Т.Я. Территориальное размещение промышленности и ее региональное развитие // Вестник Арго. 2012. № 1. С. 32–49.
- Бакунин А.В., Бедель А.Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УРО РАН, 1994. 160 с.
- Васютин В.Ф. Основные линии развития Урало-Кузбасса во втором пятилетии: переработанный и дополненный доклад прочитанный на 1 всесоюзной конференции по размещению производительных сил. М.: Советская Азия, 1932. 71 с. (с приложением карты Урала, Сибири и Казахской АССР).
- Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937гг.) в двух т. Т. 1. М., 1934.
- Гладков И.А. Новый этап социалистического планирования // Плановое хозяйство. 1934. № 12. С. 180–188.
- Докладная записка начальника Сектора обороны Госплана СССР С.О. Ботнера руководству Госплана СССР об обеспеченности военной промышленности кадрами // Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1933–1937): Сб. мат. и док. М.: Новый хронограф, 2011. С. 140–142. (История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963. Т. 3. Ч. 2.).
- Из аналитического обзора Госплана СССР «Итоги оборонной подготовки промышленности в первой пятилетке» // Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1932). М.: Новый хронограф, 2008. С. 735–755. (История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963. Т. 3. Ч. 1.)
- Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М.; Л.: Госплан, 1933. 276, [3] с.
- Итоги выполнения Второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М.: Госпланиздат, 1939. 160 с.
- История социалистической экономики: В 7 т. М.: Наука, 1978. Т. 4: Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в России. 1933–1937 гг. 519 с.
- Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX – 30-е гг. XX в.). М.: Эпифания, 1994. 845, [1] с.
- Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). СПб.: Изд-во Европейск. ун-та, 2002. 472 с.
- Колосовский Н.Н. Проблема порайонной организации хозяйства // Плановое хозяйство. 1929. № 12. С. 20–31.
- Колосовский Н.Н. Будущее Урало-Кузбасского комбината. М.; Л.: Соцэкономиздат, 1932. 136 с.
- Князьков Г. Капитальное строительство в тяжелой промышленности в годы Первой пятилетки // Плановое хозяйство. 1933. № 1–2. С. 50–61.
- Лейбович О.Л. Охота на красного директора. Пермь: Пермск. гос. ин-т культуры, 2016. 232 с.
- Маркевич А.М. Была ли советская экономика плановой? Планирование в наркоматах в 1930-е гг. // Экономическая история: ежегодник 2003. М.: РОССПЭН, 2004. С. 20–54.

Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП (б) за 1933–1937 гг. // Проект «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/48744>.

Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. 3-е изд.: В 4 т. М.: Плановое хозяйство, 1930. Т. 3: Районный разрез плана. 1930. 606 с.

Резолюции Первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР во второй пятилетке. 15–25 апреля 1932 г. М.; Л.: Соцэкгиз, 1932. 125 с.

Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. М.: АИРО-XX, 2001. 294 с.

Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла. 1917–1953. М.: РОССПЭН, 2010. 372 с.

Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М.: РОССПЭН, 1996. 333 с.

Соколов А.К. От военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 – июнь 1941 г. М.: Новый хронограф, 2012. 523, [3] с.

Твердюкова Е.Д. Пространственное размещение промышленности и населения в СССР в 1930-е гг. // Центр и регионы в истории России. М.: Скифия-принт, 2010. С. 412–430. (Труды ист. ф-та Санкт-Петербургск. гос. ун-та.)

Труды Всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М.: Советская Азия, 1933. Т. 4: Урало-Кузнецкий комбинат. 323 с.

Фельдман М.А. Урало-Кузбасс: между замыслом и реализацией. Взгляд из другого века // Научный Вестник УРАГС. 2011. № 16. С. 217–222.

Фельдман М.А. Директора предприятий тяжелой промышленности 1930-х гг.: динамика социально-профессиональной группы // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 113–124.

Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 478, [1] с.

References

Baklanov T.Ya. Territorial'noe razmeshchenie promyshlennosti i ee regional'noe razvitiye [Territorial distribution of industry and its regional development] // Bulletin Argo. 2012. N 1. P. 32–49. (In Russ.)

Bakunin A.V., Bedel A.E. Ural'skiy promyshlennyj kompleks [Ural Industrial Complex]. Yekaterinburg: Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1994. 160 p. (In Russ.)

Dokladnaya zapiska nachal'nika Sektora oborony Gosplana SSSR S.O. Botnera rukovodstvu Gosplana SSSR ob obespechennosti voennoj pro-myshlennosti kadrami [Memorandum of the Chief of the Defense Sector of the State Planning Committee of the USSR S.O. Botner to the leadership of the State Planning Committee of the USSR on the provision of the military industry with personnel]. Stanovlenie oboronno-promyshlennogo kompleksa SSSR (1933–1937) [Stanovlenie oboronno-promyshlennogo kompleksa SSSR (1933–1937)]: collection of documents and materials. Moscow: Novyi khronograf, 2011. P. 140–142. (Istoriia sozdaniia i razvitiia oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii i SSSR. 1900–1963 [The history of the creation and development of the military-industrial complex of Russia and the USSR. 1900–1963]. T. 3. Part 2). (In Russ.)

Feldman M.A. Uralo-Kuzbass: mezhdu zamyslom i realizaciej. Vzgljad iz drugogo veka [Ural-Kuzbass: between design and implementation. A look from another century] // Nauchnyj Vestnik URAGS [Scientific bulletin of the ural academy of state service]. 2011. N 16. P. 217–222. (In Russ.)

Feldman M.A. Directors of heavy industry enterprises of the 1930 s: dynamics of a socio-professional group // Sociological research. 2021. N 7. P. 113–124.

Gladkov I.A. Novyj etap socialisticheskogo planirovaniya [A new stage of socialist planning]. Planovoe khozayajstvo [Planned economy]. 1934. N 12. P. 180–188. (In Russ.)

Istoriya socialisticheskoy ekonomiki [The History of the Socialist Economy]: 7 vol. Moscow: Nauka, 1978. T. 4: Zavershenie sotsialisticheskogo preobrazovaniia ekonomiki. Pobeda sotsializma v Rossii. 1933–1937 gg. [Completion of the socialist transformation of the economy. The victory of socialism in Russia. 1933–1937]. 519 p. (In Russ.)

Itogi vypolneniya pervogo pyatiletnego plana razvitiya narodnogo hozyajstva Soyuz SSR [Results of the implementation of the first five-year plan for the development of the national economy of the USSR]. Moscow; Leningrad: Gosplan, 1933. 276, [3] p. (In Russ.)

Itogi vypolneniya vtorovogo pyatiletnego plana razvitiya narodnogo hozyajstva Soyuz SSR [Results of the implementation of the second five-year plan for the development of the national economy of the USSR]. Moscow: Gosplanizdat, 1939. 160 p. (In Russ.)

Iz analiticheskogo obzora Gosplana SSSR «Itogi oboronnoj podgotovki promyshlennosti v pervoj pyatiletke» [From the analytical review of the State Planning Committee of the USSR «Results of the defense preparation of industry in the first five-year period»]. Stanovlenie oboronno-promyshlennogo kompleksa SSSR (1927–1932) [Formation of the military-industrial complex of the USSR (1927–1932)]. Moscow: Novyi khronograf, 2008. P. 735–755. (Istoriia sozdaniia i razvitiia oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii i SSSR. 1900–1963 [The history of the creation and development of the military-industrial complex of Russia and the USSR. 1900–1963]. Vol. 3. Part 1). (In Russ.)

Kafenhauz L.B. Evolyuciya promyshlennogo proizvodstva Rossii (poslednyaya tret' XIX – 30-e gg. XX vv.) [The evolution of industrial production in Russia (the last third of the XIX – 30 s of the XX century)]. Moscow: Epifaniya, 1994. 845, [1] p. (In Russ.)

Ken O.N. Mobilizatsionnoe planirovanie i politicheskie resheniya (konec 1920-h – seredina 1930-h gg.) [Mobilization planning and political decisions (late 1920s – mid 1930s)]. St. Petersburg: Publishing House of the European University, 2002. 472 p. (In Russ.)

Khlevnyuk O.V. (2010). Hozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoj diktatury. [Host. Stalin and the establishment of the Stalinist dictatorship] Moscow: ROSSPAN, 2010. 478, [1] p. (In Russ.)

Knyaz'kov G. (1933). Kapital'noe stroitel'stvo v tyazhelej promyshlennosti v gody Pervoj pyatiletki [Capital construction in heavy industry in the years of the First Five-year Plan]. Planovoe hozyajstvo. [Planned economy]. 1933. N 3. P. 53–90. (In Russ.)

Kolosovskij N.N. Problema porajonnoj organizacii hozyajstva [The problem of the district organization of the economy]. Planovoe hozyajstvo [Planned economy]. 1929. N 12. P. 20–31. (In Russ.)

Kolosovskij N.N. Budushchee Uralo-Kuzbasskogo kombinata [The future of the Ural-Kuzbass Plant]. Moscow; Leningrad: Soekonomizdat, 1932. 136 p. (In Russ.)

Leibovich O.L. Ohota na krasnogo direktora Perm': Permskij gos. in-t kul'tury [The Hunt for the Red Director Perm]. Perm: State Institute of Culture, 2016. 232 p. (In Russ.)

Markevich A.M. Byla li sovetskaya ekonomika planovoj? Planirovanie v narkomatah v 1930-e gg. [Was the Soviet economy planned? Planning in the People's Commissariats in the 1930.] Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik 2003 [Economic History: Yearbook 2003]. Moscow: ROSSPEN. P. 20–54. (In Russ.)

Pyatiletnij plan narodno-hozyajstvennogo stroitel'stva SSSR [Five-year plan of national economic construction of the USSR]. 3 ed.: 4 vol. Moscow: Planovoe khoziaistvo, 1930. T. 3: Raionnyi razrez plana [Regional section of the plan]. 606 p. (In Russ.)

Rezolyucii Pervoj Vsesoyuznoj konferencii po razmeshcheniyu proizvoditel'nyh sil SSSR vo vtoroj pyatiletke [Resolutions of the First All-Union Conference on the Deployment of the Productive Forces of the USSR in the Second Five-year Plan]. Moscow; Leningrad: Gosekonomizdat, 1932. 125 p. (In Russ.)

Samuelson L (2001). Krasnyj koloss. Stanovlenie voenno-promyshlennogo kompleksa SSSR [Red colossus. Formation of the military-industrial complex of the USSR]. Moscow: AIRO-HKH, 2001. 294 p. (In Russ.)

Samuel'son L. (2010). Tankograd: sekrety russkogo tyła. 1917–1953. [Tankograd: secrets of the Russian rear. 1917–1953]. Moscow: ROSSPAN, 2010. 372 p. (In Russ.)

Simonov N.S. (1996). Voenno-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920–1950-e gg.: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizaciya proizvodstva i upravleniy. [The military-industrial complex of the USSR in the 1920 s – 1950 s: the pace of economic growth, structure, organization of production and management]. Moscow: ROSSPAN, 1996. 333 p. (In Russ.)

Sokolov A.K. Ot voenproma k VPK: sovetskaya voennaya promyshlennost'. 1917 – iyun' 1941. [From the military industry to the military-industrial complex: Soviet military industry. 1917 – June 1941]. Moscow: New chronograph, 2012. 523, [3] p. (In Russ.)

Trudy Vsesoyuznoj konferencii po razmeshheniju proizvoditel'nyh sil Sojuza SSR [Proceedings of the First All-Union Conference on the Allocation of Productive Forces of the USSR]. M.: Sovetskaja Azija, 1933. Vol. 4: Uralo-Kuzneckij kombinat [Ural-Kuznetsk Combine]. 323 p. (In Russ.)

Tverdyukova E.D. (2010). Prostranstvennoe razmeshchenie promyshlennosti i naseleniya v SSSR v 1930-e gg. [Spatial distribution of industry and population in the USSR in the 1930 s]. Centr i regiony v istorii Rossii [Center and regions in the history of Russia]. Moscow: Scythia-print, 2010. P. 412–430. (In Russ.)

The second five-year plan for the development of the national economy of the USSR (1933–1937) in two volumes, vol. 1. Moscow, 1934.

Vasyutin V.F. Uralo-Kuzbass vo vtorom pyatiletii. Osnovnye linii razvitiya (pererabotannyj i dopolnennyy doklad, pročitannyj na pervoj Vsesoyuznoj konferencii po razmeshcheniyu proizvoditel'nyh sil) [Ural-Kuzbass in the second five-year period. The main lines of development (revised and supplemented report read at the first All-Union Conference on the Allocation of Productive Forces)]. Moscow; Leningrad: Sovetskaja Azia, 1932. 71 p. (In Russ.)

Д.В. Михель

**ЭХО «ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ»
В КРУГАХ СОВЕТСКОЙ ДИССИДЕНТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ¹**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, как идея интеллектуальной свободы, провозглашенная в качестве одной из главных ценностей идеологами «Пражской весны», нашла свой отклик в кругах советской диссидентской интеллигенции. Академик А.Д. Сахаров к «Пражской весне» пришел через внутренний конфликт ученого и гражданина – конфликт, в котором, как он считал, гражданин победил ученого, и поэтому физик-ядерщик А.Д. Сахаров, покинув свой институт, обратился к правозащитной деятельности. Эхо «Пражской весны» у А.Д. Сахарова в наиболее полной мере звучит в его «Размышлениях о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Писатель А.И. Солженицын «Пражскую весну» воспринял как собственное детище – письмо на IV съезде чехословацких писателей он считал причиной начавшихся в ЧССР изменений, а также как первый настоящий бой с ненавистным «режимом» – бой проигранный, но закаливший проигравшую сторону – советских и чехословацких диссидентов. Историки-диссиденты М.Я. Геллер и А.М. Некрич восприняли «Пражскую весну» как островок свободы в царстве «реального социализма», о который этот социализм сначала сломал зубы, а затем и собственную шею. Для них «Пражская весна» стала также поводом для осмысления себя и своего отношения к бывшим согражданам в СССР, воспринявшим гибель «Пражской весны» как необходимость. Вопрос о том, как эхо «Пражской весны» отозвалось в кругах советской диссидентской интеллигенции, будет приводить нас к разным ответам в зависимости от того, как мы будем трактовать одно из долгосрочных последствий самой «Пражской весны» – распад советского государства. Из-под обломков этого распавшегося государства, после долгих лет собственной неустроенности и неприютности далекие «чехословацкие события» 1968 г. выглядят всего лишь как неизбежный эпизод в цепочке других исторических событий – «нового мышления» М.С. Горбачева, Перестройки, Беловежского соглашения, кровавых войн по всему периметру бывшего СССР. Однако это же самое событие можно рассматривать и как проверку на человечность, на наличие совести и мудрости, на политическую сдержанность или горячность.

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-78-10053 «Советско-чехословацкие научные коммуникации в 1948–1991 гг.: трансфер идей и социальные практики ученых».

Ключевые слова. «Пражская весна»; интеллектуальная свобода; А.Д. Сахаров; А.И. Солженицын; М.Я. Геллер и А.М. Некрич.

Михель Дмитрий Викторович – доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХИГС), ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН). Россия, Москва.
E-mail: dmitrymikhel@mail.ru.
Web of Science Researcher ID: N-2263-2017

Mikhel D.V. Echoes of the «Prague Spring» in the circles of the Soviet dissident intelligentsia

Abstract. This article examines how the idea of intellectual freedom, proclaimed as one of the main values by the ideologues of the Prague Spring, resonating in the circles of the Soviet dissident intelligentsia. Academician A.D. Sakharov came to the «Prague Spring» through an internal conflict between a scientist and a citizen – a conflict in which, as he believed, the citizen defeated the scientist, and therefore the nuclear physicist A.D. Sakharov, having left his institute, turned to human rights activities. Sakharov's echo of the «Prague Spring» can be heard entirely in his «Reflections on Progress, Peaceful coexistence and Intellectual Freedom». A.I. Solzhenitsyn took the «Prague Spring» as his brainchild – he considered the letter to the 4 th Czechoslovak Writers' Congress the cause of the changes launched in Czechoslovakia, and as the first real battle with the hated «regime» – a lost battle, but which strengthened the losing side – the Soviet and Czechoslovak dissidents. Historians – dissidents M.Ya. Heller and A.M. Nekrich saw the «Prague Spring» as a freedom island in the realm of «real socialism», on which socialism first broke its teeth and then its neck. For them, the «Prague Spring» was also an occasion to reflect on themselves and their relationship to their former fellow citizens in the USSR, who perceived the demise of the «Prague Spring» as a necessity. The question of how the call of the Prague Spring resonated in Soviet dissident intelligentsia will lead us to different answers, depending on how we interpret one of the long-term consequences of the Prague Spring itself: the collapse of the Soviet state. Under the wreckage of this disintegrating state, after years of its unsettlement and inhabitation, the distant «Czechoslovak events» of 1968 look only like an inevitable episode in a chain of other historical events – Mikhail Gorbachev's «new thinking», Perestroika, the Belovezha Accords, bloody wars across the perimeter of the former USSR. However, this same event can also be seen as a test of humanity, conscience and wisdom, political restraint or fervor.

Keywords: Prague Spring; intellectual freedom; A.D. Sakharov; A.I. Solzhenitsyn; M.Ya. Heller and A.M. Nekrich.

Mikhel Dmitry Viktorovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Leading Researcher of Institute

of World History of the Russian Academy of Sciences
(IWI RAN). Russia, Moscow.
E-mail: dmitrymikhel@mail.ru.
Web of Science Researcher ID: N-2263-2017

Введение

Едва ли не каждое значимое историческое событие по прошествии некоторого времени имеет огромный шанс быть пересмотренным со стороны той или иной группы историков, неудовлетворенных его трактовкой в рамках так называемой традиционной историографии. Оно способно стать предметом ожесточенных «боев за историю», в ходе которых борьба за правильный образ прошлого всегда ведется с прицелом на желаемый образ будущего. Одним из таких значимых исторических событий, к которым неизменно обращено внимание историков, продолжает оставаться «Пражская весна» – недолгий период либерализации в Чехословакии (с 5 января по 21 августа 1968 г.), связанный с избранием лидером чехословацкой коммунистической партии Александра Дубчека (1921–1992) и реформами, направленными на децентрализацию власти и расширение прав и свобод граждан в ЧССР.

Для современного российского общества далекие события «Пражской весны» во многом уже стерлись из памяти, но всякое новое обращение к ним побуждает задаваться вопросом о месте и роли «Пражской весны» в недавней советской истории, а также о том, как повлияла последующая «нормализация» Чехословакии на судьбы советского государства, судьбы социализма и наши собственные индивидуальные судьбы. Бесспорно, взгляд из России на сам феномен «Пражской весны» уже не тот, что был полвека назад, поскольку он теперь отражает и историю нашей собственной перестройки, и трагический опыт распада огромного советского государства, и историю продвижения НАТО непосредственно к границам нынешней Российской Федерации, и свежий ветер «Крымской весны», и много других исторических событий огромной важности. Видимо, в силу растущей временной дистанции, разделяющей нас сегодня с этим событием, феномен «Пражской весны» все более воспринимается как нечто исторически неслучайное и находящееся в одном ряду с событиями, которых не удалось избежать, – массового разочарования народов Восточной Европы, а затем и советских граждан в «реальном социализме», развала социалистического лагеря, реформ М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, кровавых вооруженных конфликтов по всему периметру бывшего Советского Союза, тяжелого груза проблем, доставшихся в наследие современной России от «лихих девяностых»².

2. Одна из попыток оценки восприятия «Пражской весны» в российском общественном сознании представлена с ярко выраженных либеральных позиций у Л.Д. Гуко-

Одним из исторически значимых отголосков «Пражской весны» в Советском Союзе стало появление диссидентского движения, которое сформировалось из числа представителей советской научной и творческой интеллигенции – ученых, писателей, журналистов, философствующих интеллектуалов, несогласных в той или иной степени с политикой власти. Зачатки его возникли еще в 1950-е годы под влиянием решений XX съезда КПСС, политики разоблачения «культа личности» и Будапештских событий 1956 г. Однако новой силы оно достигло спустя лишь десятилетие – после свержения с поста Генерального секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, первых всплесков национализма на Украине, в Литве и Закавказье, появления разоблачительных публикаций А.И. Солженицына, политического процесса по «делу четырех», известного также как суд над «самиздатчиками»³ и, конечно, самой «Пражской весны». Официальная советская пропаганда провела большую работу по нейтрализации последствий «Пражской весны» для сознания советских граждан, но зов «Пражской весны» все же отозвался нестройным эхом со стороны советской интеллигенции, дав старт новым мыслям и новым чувствам. В этой статье будет показано, как «Пражская весна» была воспринята некоторыми советскими интеллектуалами, имеющими прямое или косвенное отношение к кругам советской диссидентской интеллигенции, – людьми, провозгласившими ценность интеллектуальной свободы – ценность, которая была провозглашена и непосредственными творцами «Пражской весны» в Чехословакии.

«Пражская весна» и тезисы А.Д. Сахарова

«Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» академика А.Д. Сахарова стали звонким эхом «Пражской вес-

ва, который акцентирует внимание на готовности современного российского общества «стереть из памяти» феномен «Пражской весны» в связи с «неудачей демократических и рыночных реформ в России и подъемом неотрадиционализма» [Гудков 2008]. В значительной мере созвучны с этой оценкой материалы, собранные Йозефом Паздеркой [Вторжение 2016]. Отметим также состоявшуюся осенью 2008 г. в Институте славяноведения РАН конференцию, посвященную 40-летию чехословацких событий. По ее итогам был опубликован внушительный сборник научных работ, в котором приняли участие 39 авторов, попытавшихся представить объективную оценку этих событий. Одна из его публикаций была специально посвящена вопросу о влиянии событий «Пражской весны» на советскую интеллигенцию и связанный с этим процесс формирования «внутрисистемной оппозиции» неосталинизму. Автор этой статьи специально обращает внимание на сохраняющуюся до сих пор узкую документальную базу, не позволяющую в полной мере осветить данный вопрос [Мурашко 2010].

3. Более полно о суде по «делу четырех» и его месте в истории диссидентского движения в СССР см. в публикации А.Ю. Даниэля: [Даниэль 2008].

ны» в кругах советской диссидентской интеллигенции. Первой официальной публикацией «Размышлений» стала публикация 22 июля 1968 г. в «Нью-Йорк Таймс», где она заняла целых три страницы; при этом про А.Д. Сахарова было сказано лишь то, что он физик-ядерщик. Но еще до выхода этой статьи в свет в полном виде она вышла в кратком изложении в той же американской газете 11 июля 1968 г., а про самого автора сообщалось, что он «помогал развивать советскую водородную бомбу». Лишь когда статья вышла в том же году отдельным изданием с обширным предисловием американского журналиста-советолога Гаррисона Солсбери [Sakharov 1968] было, наконец, указано, что ее автором является отец советской водородной бомбы [Горелик 2004, с. 466–467; Gorelik 2005, р. 293]. К концу 1968 г. статья А.Д. Сахарова была опубликована около 30 раз в различных зарубежных изданиях [Горелик 2004, с. 467]. Кроме того, летом 1968 г. текст «Размышлений» в полном объеме был зачитан в радиозфире из мюнхенского офиса «Радио Свобода», вещавшей на СССР и пользующейся вниманием советских диссидентов [Сосин 2008, с. 96].

Летом 1968 г. «Размышления» вышли в чешском переводе в приложении к газете «Млада Фронта». По словам известного чешского писателя-диссидента и последнего президента Чехословакии Вацлава Гавела, ««Размышления» представляли собой не просто литературный текст, а своего рода политическую программу». Гавел не сообщает о том, как именно комментировались им и его товарищами идеи А.Д. Сахарова в 1968 г., однако ясно, что «Размышления» имели в ЧССР большой интерес и вызвали отклики, поэтому, когда в 1975 г. советскому ученому была присуждена Нобелевская премия мира, чехословацкие диссиденты приветствовали это событие [Гавел 2006, с. 9–10].

Сам А.Д. Сахаров сообщает, что начал готовиться к написанию этого текста еще в 1967 г., а в начале 1968 г. он сел за его написание⁴, предполагая,

4. А.В. Островский в критически-разоблачительной биографии А.И. Солженицына, затрагивая эпизод с написанием «Размышлений», приходит к выводу, что А.Д. Сахарова к его написанию подтолкнул физик-диссидент Юрий Живлюк, работавший в ФИАН СССР. Он обращает внимание на то, что проблемы, поставленные А.Д. Сахаровым, незадолго до этого стали разрабатываться некоторыми западными экспертами, в том числе Аурелио Печчеи. «Для обсуждения этих проблем весной 1968 г. в Риме была организована специальная встреча ученых и специалистов в области планирования, в результате которой возник так называемый Римский клуб. Таким образом, получается, что Ю. Живлюк подтолкнул А. Д. Сахарова на разработку и осмысление тех же самых проблем, для решения которых в это же время создавался Римский клуб» [Островский 2004, с. 237–238]. А.В. Островский считает, что появление «Размышлений» А.Д. Сахарова, так же, как и появление целого ряда известных диссидентских текстов в конце 1960-х годов, были звеньями одной цепи событий

что речь идет о книге. «В ней я хотел отразить свои мысли о самых важных вопросах, стоящих перед человечеством, – о войне и мире, о диктатуре, о запретной теме сталинского террора и свободе мысли, о демографических проблемах и загрязнении среды обитания, о той роли, которую может сыграть наука и научно-технический прогресс. На общем настроении работы сказалось время ее написания – разгар “Празжской весны”». К концу апреля 1968 г. работа над текстом «Размышлений» была завершена, и, как замечает сам А.Д. Сахаров, в мае-июне эта работа “стала достоянием «самиздата”», широко распространившись в СССР [Сахаров 2006 б, с. 68–69].

Ведущий биограф А.Д. Сахарова Геннадий Горелик сообщает, что ученый решил взяться за написание этого текста после того, как убедился в том, что высшее советское руководство не готово прислушиваться к мнению научных экспертов о последствиях боевого применения термоядерного оружия. Если в США Солсбери полагал, что позиция А.Д. Сахарова хорошо известна его коллегам, а сами ученые представляют влиятельную группу в советском обществе, то для отца советской водородной бомбы к 1968 г. стало очевидно, что у него больше не осталось шансов повлиять на позицию властей по термоядерному оружию, иначе как организовав специальную публикацию. Непосредственным поводом для написания «Размышлений», согласно Г. Горелику, стало осознание А.Д. Сахаровым того факта, что вместе с появлением нового противоракетного оружия, достигнутое стратегическое равновесие между СССР и США легко может быть нарушено, а значит миру отныне грозит опасность полного уничтожения [Горелик 2018].

Логично предположить, что оба главных тезиса «Размышлений», возникли из осмысления А.Д. Сахаровым своей собственной профессиональной и личностной ситуации: с одной стороны, он – ученый, лучше всех знающий о катастрофических последствиях применения термоядерного оружия; с другой – гражданин, сознающий, что его знания в этой их части не востребованы, и поэтому важно переломить ситуацию в отношении власти к ученому. Первый тезис сахаровских «Размышлений» – о грозящей человечеству опасности и необходимости мирного сотрудничества в виду угроз всеобщей термоядерной

[Островский 2004, с. 239]. Комментируя это наблюдение, А.И. Фурсов приходит к выводу о контроле за этими процессами со стороны советских и американских спецслужб. Если для ЦРУ косвенная поддержка диссидентов была закономерной тактикой в рамках продолжающейся «холодной войны», то для КГБ СССР возможный интерес к диссидентскому движению, по его мнению, был связан с попытками переопределить курс развития СССР и перевести страну с административно-командной модели на рельсы «рыночной экономики» [Фурсов 2020]. Приведенные А.И. Фурсовым аргументы позволяют, по крайней мере, судить о том, что некоторые советские руководители, включая высокопоставленных сотрудников КГБ, были заинтересованы в том, чтобы дирижировать диссидентской средой.

войны, а также прочих угроз – голода, культурной деградации, экологических бедствий; второй тезис – о необходимости интеллектуальной свободы, т.е. свободы получения и распространения информации, свободы непредвзятого и бесстрашного суждения, свободы от давления авторитета и предрассудков [Сахаров 2006 б, с. 70–72].

Сам А.Д. Сахаров оценивал свои «Размышления» весьма сдержанно. «В основном это компиляция либеральных, гуманистических и ”наукokratических” идей, базирующаяся на доступных мне сведениях и личном опыте. Я оцениваю сейчас это произведение как эклектическое и местами претенциозное, несовершенное (“сырое”) по форме. Тем не менее основные мысли его мне дороги» [Сахаров 2006 б, с. 68]. Еще более сдержанно оценивали его идеи даже те, кто сочувствовал им. По словам самого ученого, «многие, даже сочувствующие, критики воспринимали мои мысли в этой работе как очень наивные, прожектерские» [Сахаров 2006 а, с. 53]. В плане реализации первого тезиса ход рассуждений А.Д. Сахарова в целом сводился к следующему: проведение политических реформ в СССР, создание многопартийности, демократизация общественной жизни, демонстрация своей доброй воли к сотрудничеству с США и другими странами Запада, конвергенция мировых систем, осуществление на этой основе совместных проектов по решению главных глобальных проблем – ограничению вооружений, устранению голода, преодоление экологических угроз. При этом никакой апелляции к геополитике, никакого понимания того, как мыслят руководители США и их союзники, которые к этому времени находились уже 20 лет в состоянии холодной войны с Советским Союзом. В последнем случае, впрочем, ученый, по-видимому, вдохновлялся примером президента США Дж. Кеннеди⁵, который

5. В своих «Воспоминаниях» А.Д. Сахаров упоминает о Дж. Кеннеди в связи с историей подписания Московского договора 1963 г. о запрещении ядерных испытаний в трех средах [Сахаров 2006, с. 513]. Имя Дж. Кеннеди упоминается им и тогда, когда он цитирует Н.С. Хрущева о своем споре с ним по поводу необходимости ограничения ядерных испытаний. Во время торжественного приема в Кремле, со слов А.Д. Сахарова, Н.С. Хрущев стал произносить тост в честь присутствующих, а затем сказал следующее: «Я получил записку от академика Сахарова... Сахаров пишет, что испытания нам не нужны. Но вот у меня справка – сколько испытаний произвели американцы... Тут он лезет не в свое дело. Можно быть хорошим ученым и ничего не понимать в политических делах... Мы встретились с Кеннеди в Вене. Эта встреча могла бы быть поворотной точкой. Но что говорит Кеннеди? ”Не ставьте передо мной слишком больших требований... Если я пойду на слишком большие уступки – меня свалят!” Хорош мальчик! Приехал на встречу, а сделать ничего не может. На какого черта он нам такой нужен! Что с ним разговаривать, тратить время? Сахаров, не пытайтесь диктовать нам, политикам, что нам делать, как себя держать. Я был бы последний слюняй, а не Председатель Совета Министров, если бы слушался таких, как Сахаров!» [Сахаров 2006, с. 477–478].

вместе с Н.С. Хрущевым инициировал в 1963 г. Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах и который, кроме того, в 1963 г. произнес свою знаменитую «Речь о мире», призвав американцев пересмотреть отношение к СССР, к холодной войне и своей гегемонистской внешней политике. Но Дж. Кеннеди был убит, а Н.С. Хрущев отстранен от своего поста. Политическая реальность, изменилась, но А.Д. Сахаров не был готов это признать. Он предпочел проигнорировать эту политическую реальность, заняв отстраненную – этическую – позицию и свято веря в то, что и все остальные смогут со временем поступить так же, и что начатый в 1963 г. Дж. Кеннеди и Н.С. Хрущевым диалог между двумя сверхдержавами следует продолжать. В этом и состоял политический идеализм А.Д. Сахарова и его «наивность» и «прожектерство», о которых он сам и упоминал.

Второй тезис А.Д. Сахарова – о необходимости интеллектуальной свободы – возник как закономерное дополнение первого. Логика, которой он здесь руководствовался, была следующей: если ученые лучше знают о том, чем может для мира обернуться использование современного ядерного и термоядерного оружия, то нельзя им затыкать рот; ученые, как и вся советская интеллигенция, имеют право на свободное выражение своего мнения, ибо они тоже несут ответственность за свой народ и свою страну; власти обязаны слушать ученых, даже если им это не нравится по тем или иным причинам – А.Д. Сахаров был убежден в необходимости продолжения «хрущевской оттепели», полагая, что свобода дискуссий, как и свобода совести, будут несомненно способствовать изживанию наследия сталинизма и превращения СССР из страны, обладающей только бомбами и ракетами, в страну, обладающую свободно мыслящей научной и творческой интеллигенцией. Для А.Д. Сахарова как ученого, привыкшего считать, что научные истины являются универсальными и не зависят от национальности и партийной принадлежности того кто ими владеет, было закономерно считать, что и интеллектуальная свобода должна быть универсальной ценностью. Между тем и здесь он никак не учитывал сложившихся геополитических обстоятельств, будучи способным интерпретировать их в лучшем случае на идеологическом уровне. Характерно, что в КГБ СССР размышления А.Д. Сахарова смогли оценить не только сквозь призму идеологии, но и в геополитической перспективе.

22 мая 1968 г. Председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов подготовил для Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева краткий доклад о диссидентской деятельности А.Д. Сахарова и, в частности, о только что появившейся рукописи его «Размышлений». Из сообщения Ю.В. Андропова следовало, что большая часть рукописи (начиная с шестой страницы) оказалась в руках сотрудников КГБ благодаря машинистке из Арзамаса-16, которую А.Д. Сахаров попросил перепечатать этот текст. Доклад Председателя КГБ был подготовлен в спешке, поэтому его автору тогда даже еще не было

известно само название рукописи А.Д. Сахарова. В докладе были изложены все основные тезисы А.Д. Сахарова, включая его предложение укрепить сотрудничество между СССР и США ради общего блага всего человечества. Не был обойден стороной и «чехословацкий вопрос». В докладе Ю.В. Андропова была специально приведена целая выдержка из рукописи ученого (приводится из текста доклада. – *Д. М.*): «Сегодня интеллектуальная свобода является ключом к прогрессивной перестройке государственного строя в интересах человечества. Это поняли, в частности, в Чехословакии; мы должны поддерживать их мужественную инициативу, которая столь ценна для будущего социализма и всего человечества» [The KGB 2005, p. 86–88].

13 июня, 18 июля, 4 августа 1968 г. Ю.В. Андропов представил в ЦК – лично Л.И. Брежневу – еще три доклада о А.Д. Сахарове, а 26 августа его заместитель генерал С.К. Цвигун – еще два. Во всех этих пяти докладах были подняты вопросы, проливающие свет на общее восприятие инициатив ученого руководством СССР в горизонте тогдашних международных событий. В частности, руководство КГБ сообщало о том, что вследствие своего обращения к проблемам политики А.Д. Сахаров перестал уделять внимание своим прямым обязанностям – работе по созданию стратегических вооружений [The KGB 2005, p. 88]. Кроме того, было отмечено, что «враждебные элементы» теперь пытаются использовать имя этого известного ученого для осуществления своих антисоветских планов. Отмечалось также, что попытки вовлечения А.Д. Сахарова в антисоветскую деятельность сочетались с планами по вовлечению в нее и других крупных советских ученых-ядерщиков, таких как Ю.Б. Харитон, что также будет препятствовать осуществлению советских оборонных проектов [The KGB 2005, p. 88–89]. Далее сообщалось, что публикация текста А.Д. Сахарова на Западе, так же как и публикация там других работ советских диссидентов, подтолкнула один из комитетов Сената США заняться подготовкой специального доклада об интеллектуальном брожении и диссидентстве в СССР, в котором американские эксперты решили связать между собой рост инакомыслия в кругах советской интеллигенции, распространение националистических настроений в советских республиках, особенно на Украине, возрождение религиозных умонастроений и события в Чехословакии [The KGB 2005, p. 93].

Советским властям было необходимо решить, как ответить на вызов А.Д. Сахарова. Ю.В. Андропов, в частности, предложил вызвать ученого для разговора с одним из секретарей ЦК КПСС и разъяснить ему всю ситуацию в целом, чтобы предостеречь от дальнейшего вовлечения в антисоветскую деятельность [The KGB 2005, p. 90]. Однако похоже на то, что никакого ответа А.Д. Сахарову дано так и не было. Напротив, возникла некая затяжная пауза, которая вызвала массу вопросов со всех сторон – среди правительственных кругов, журналистов и экспертов Государственного департамента США, среди

политических деятелей стран социалистического лагеря, среди советской интеллигенции: почему молчит советское руководство? Не является ли это свидетельством того, что между СССР и США затевается какой-то тайный сговор? Не являются ли самиздатовские рукописи А.Д. Сахарова, попавшие на Запад, специально организованным сигналом из Кремля о том, что СССР готов встать на путь демократизации? Когда генерал С.К. Цвигун в своем докладе [The KGB 2005, р. 94–95] сообщал об этом, войска стран Варшавского договора уже завершили подавление «чехословацкого мятежа». «Пражская весна» закончилась, но родившийся в ее атмосфере диссидентский вызов академика А.Д. Сахарова все еще не получил окончательного ответа со стороны властей СССР.

А.И. Солженицын и «чехословацкие события»

Почти в те же самые недели, когда А.Д. Сахаров писал свои «Размышления», А.И. Солженицын заканчивал свой «Архипелаг ГУЛАГ». 6 апреля 1968 г. он посетил семью Чуковских и передал на перепечатку первый том «Архипелага» [Островский 2004, с. 239]. Весь последующий месяц писатель провел на своей даче в Борзовке, где в один из апрельских вечеров услышал, как на радиостанции Би-Би-Си читают его «Раковый корпус». Но к этому моменту имя А.И. Солженицына как писателя-диссидента уже было хорошо известно за границей.

В июне 1967 г. о существовании А.И. Солженицына узнали в Праге. Это случилось в ходе IV съезда писателей Чехословакии, где чешский прозаик и драматург Павел Когоут, уже тогда известный своими диссидентскими взглядами, прочитал письмо А.И. Солженицына IV Всесоюзному съезду писателей СССР⁶. Л.И. Сараскина полагает, что именно с этого писательского форума, где «впервые открыто прозвучали призывы к демократизации, все и началось» [Сараскина 2014, с. 166]. Письмо А.И. Солженицына к советским писателям было задумано еще в апреле 1967 г., когда писатель решил окончательно порвать отношения с властью. А.И. Солженицын заготовил около 250 экземпляров [Сараскина 2014, с. 143] послания к участникам съезда, призывая покончить с практикой идеологического контроля над советскими литераторами. Его письмо не было зачитано на съезде, но А.И. Солженицын добился права выступить на нем сам, и этот демарш получил большой резонанс в интеллектуальных кругах. Многие думали, что А.И. Солженицына

6. Э. Бар указывает на то, что на этом съезде сознанием писателей владели не только мысли о том, что хрущевская «оттепель» закончилась очередными «заморозками», но и идеи поднятого на цит Франца Кафки с его критикой по адресу мелочного бюрократического контроля [Bahr 1970].

арестуют, но этого не произошло. В мае 1968 г. немецкий писатель Генрих Бёлль в интервью радиостанции «Немецкая волна» скажет: «В кругу пражской интеллигенции ходит слух, что в Москве готовится показательный суд над писателем Солженицыным. В Чехословакии – это один из самых любимых советских писателей. Его ставшее знаменитым Письмо было зачитано на Съезде чехословацких писателей и обусловило не в последнюю очередь реформы последующих месяцев» [Сараскина 2014, с. 166].

Остаток весны и летние месяцы 1968 г. были важным периодом в биографии А.И. Солженицына. Это было время доработки его главных романов и внимания к новостям из Праги. Позже он сам писал об этом так: «Счастливей того лета придумать было нельзя – с такой легкой душой так быстро дodelывал я роман. Счастливей бы не было, если б – не Чехословакия... Считаю наших не окончательными безумцами, я думал – они на оккупацию не пойдут. В ста метрах от моей дачи сутки за сутками лились по шоссе на юг танки, грузовики, спецмашины, – я все считал, что наши только пугают, маневры. А они – вступили и успешно раздавили. И значит, по понятиям XX века, оказались правы. Эти дни – 21, 22 августа, были для меня ключевые. Нет, не будем прятаться за фатум: главные направления своей жизни все-таки выбираем мы сами. Свою судьбу я снова сам выбирал в эти дни. Сердце хотело одного – написать коротко, видоизменить Герцена: стыдно быть советским! В этих трех словах – весь вывод из Чехословакии, да вывод из наших всех пятидесяти лет! Бумага сразу сложилась. Подошвы горели – бежать, ехать» [Солженицын 1996, с. 214].

В первый момент, когда А.И. Солженицын узнал о вводе войск в Чехословакию, он, по его собственному признанию, хотел написать протестное письмо и просить подписать его наиболее известных ему представителей советской интеллигенции – Д.Д. Шостаковича, А.Т. Твардовского, М.Л. Ростроповича, П.Л. Капицу, М.А. Леонтовича, А.Д. Сахарова, в которых он видел своих единомышленников. Но уже сразу он отказался от этого замысла, посчитав, что никто из них не посмеет такое письмо подписать. Вместо этого он решил закончить работу над «Архипелагом», полагая, что это будет лучший ответ на подавление «Пражской весны». О своих чувствах сам он писал следующее: «Я – смолчал. С этого мига – добавочный груз на моих плечах. О Венгрии – я был никто, чтобы крикнуть. О Чехословакии – смолчал. Тем постыдней, что за Чехословакию была у меня и особая личная ответственность: все признают, что у них началось с писательского съезда, а он – с моего письма, прочтенного Когоутом» [Солженицын 1996, с. 216]. В эссе «Жить не по лжи», подписанном датой его ареста от 12 февраля 1974 г., написано: «Преданный нами, обманутый нами великий народ Европы – чехословацкий – неужели не показал нам, как даже против танков выстаивает незащищенная грудь, если в ней достойное сердце?» [Солженицын 1974 а]. В «Теленке» же

он добавил следующее примечание к этим мыслям: «А глянуть просторней – кто кого обманул и с каким душевным величием, когда чехословацкие легионеры дезорганизовали колчаковское сопротивление, самого Колчака предали на расстрел большевикам, а через Сибирь увозили украденное русское золото? (И они не были к тому принуждаемы пулей, как наши солдаты в 1968.) Это – один из нередких в истории примеров, когда люди, группы и даже целые нации в безумной слепоте куют свое же гибельное будущее» [Солженицын 1996, с. 216].

А.В. Островский смотрит на события 21 августа 1968 г. с участием А.И. Солженицына в более критическом свете. Он подчеркивает, что известия о подавлении «Пражской весны» не заставили писателя сдвинуться с места. Все предшествующие этой дате дни, как и все последующие, А.И. Солженицын был занят переделкой романа «В круге первом», а о своей страстной реакции на ввод войск в Чехословакию писатель напишет уже позднее, когда закончит свои главные литературные планы на лето 1968 г. 25 августа на дачу А.И. Солженицына прибыли гости, и лишь на следующий день писатель выехал в Москву – на встречу с академиком А.Д. Сахаровым. Как точно А.И. Солженицын оценивал события, связанные с подавлением «Пражской весны», именно 21 августа, очевидно, остается только гадать. А.В. Островский в этой части своего исследования о писателе приводит собственное мнение по факту ввода войск: «"Пражская весна" показала, что начавшаяся демократизация общества идет по линии неизбежного отстранения КПЧ от власти, что создавало для Советского Союза угрозу не только утраты одного из военно-политических плацдармов в Восточной Европе, но и вытеснения с чехословацкого рынка. Это в значительной степени предопределило силовое решение проблемы» [Островский 2004, с. 246].

26 августа 1968 г. в Москве на квартире академика Е.Л. Фейнберга А.И. Солженицын впервые встретился с А.Д. Сахаровым. Но в тот же день в его жизни произошло еще одно важное событие: он с познакомился с Н.Д. Светловой – своей будущей женой. Писатель пригласил ее, сотрудницу лаборатории математической статистики механико-математического факультета МГУ, стать его помощницей и предложил ей взять в работу одну из своих рукописей [Островский 2004, с. 247]. Нельзя не заметить, что в дальнейшей жизни А.И. Солженицына 26 августа 1968 г. стало судьбоносным днем. Его встреча с А.Д. Сахаровым длилась не менее двух часов. По воспоминаниям Е.Л. Фейнберга, которые приводит Г. Горелик, говорил в основном А.И. Солженицын, а А.Д. Сахаров в свойственной ему манере больше слушал [Горелик 2004, с. 473]. А.И. Солженицын, вспоминая об этой встрече, пишет, что в основном говорил он, а предметом стали «Размышления» А.Д. Сахарова: «Я был, наверно, недостаточно вежлив и излишне настойчив в критике, хотя сообразил это уже потом: не благодарил, не поздравлял, а всё критико-

вал, опровергал, оспаривал его меморандум, да еще без подготовленного плана... Потом мы примерялись, не можем ли как-то выступить насчет Чехословакии, – но не находили, кого бы собрать для сильного выступления: все именитые отказывались поголовно, он подтвердил, что из видных физиков никто не подпишет» [Солженицын 1996, с. 336]. А.Д. Сахаров об этой беседе вспоминает лишь то, что касалось мнения А.И. Солженицына о его статье: «Он начал с комплимента... Дальше он остро сформулировал – в чем со мной не согласен. Ни о какой конвергенции говорить нельзя... Запад не заинтересован в нашей демократизации, а сам запутался со своим чисто материальным прогрессом и вседозволенностью, но социализм может его окончательно погубить. Наши же вожди – бездушные автоматы, которые вцепились зубами в свою власть и блага... Я преуменьшаю преступления Сталина и напрасно отделяю от него Ленина – это единый процесс уничтожения и развращения, он... продолжается до сих пор... Неправильно мечтать о многопартийной системе – нужна беспартийная система... Ученые и инженеры – это огромная сила, но в основе должна быть духовная цель... Я сказал ему, что в его замечаниях, конечно, много истинного... Но я должен о многом прежде подумать» [Горелик 2004, с. 476].

Из состоявшейся на квартире Е.Л. Фейнберга беседы двух самых известных советских диссидентов этой эпохи ясно, что вопрос о «чехословацких событиях» не был главным для них обоих. Но он был поводом для нее и ее фоном. Собеседникам тогда было просто важно впервые увидеть друг друга и сопоставить свои позиции. Они признались друг другу в симпатиях, и именно с этими взаимными чувствами расстались, чтобы потом по мере возможности поддерживать друг друга. А.И. Солженицын откликнулся на «Размышления» А.Д. Сахарова своей статьей «На возврате дыхания и сознания» – весьма критической по содержанию, но благожелательной по интонации, которая была готова уже в 1969 г., но вышла в YMCA-PRESS лишь в 1974 г. [Солженицын 1974 b]. А.Д. Сахаров публично поддержал А.И. Солженицына своей статьей «О письме Александра Солженицына “Вождам Советского Союза”», опубликованной 3 апреля 1974 г., уже после высылки писателя. В ней, в частности, звучали такие слова: «Опубликование письма Солженицына – важное общественное явление, еще один факт свободной дискуссии по принципиальным проблемам. Солженицын, несмотря на то, что некоторые черты его мирозерцания представляются мне ошибочными, является гигантом борьбы за человеческое достоинство в современном трагическом мире» [Горелик 2004, с. 480].

За сутки до встречи А.И. Солженицына и А.Д. Сахарова на Красной площади у Лобного места состоялась знаменитая «Демонстрация семерых». Собравшиеся на площади демонстранты – их оказалось восемь – держали в руках плакаты на русском и чешском языках «Руки прочь от ЧССР!», «Да

здравствует свободная и независимая Чехословакия!», «За нашу и вашу свободу!» и др. Акция началась в 12 часов, и уже вскоре все ее участники были арестованы. Согласно отчету за подписью Ю.В. Андропова, количество арестованных составило 11 человек, но часть из них была сразу отпущена [Записка КГБ 1968]. Всего же количество несогласных с вводом войск в Чехословакию в СССР было гораздо больше. Составленный спустя 40 лет после этих событий поименный список несогласных с их краткими биографическими справками включил в себя 160 человек [Люди августа 2008]. Получившая резонанс как в СССР, так и за рубежом эта акция на Красной площади стала самым сильным эхом «Пражской весны» в кругах советской диссидентской интеллигенции и ключевым эпизодом в истории советского диссидентского движения 1960-х годов.

«Пражская весна» сквозь призму книги Геллера и Некрича

У истории «Пражской весны» какое-то время не было своих летописцев, однако попытки связать «чехословацкие события» с историей советского диссидентства были предприняты уже в самом начале 1980-х годов. Примечательным явлением такого рода стала книга двух бывших советских историков М.Я. Геллера и А.М. Некрича «Утопия у власти», представляющая собой двухтомный обзор истории СССР от момента возникновения советского государства до ввода советских войск в Афганистан. Событиям «Пражской весны» в этой работе уделено всего десять страниц, но они оказались чрезвычайно значимыми для общего понимания особенностей «реального социализма» и его проблем.

Оба автора пришли к своей книге отнюдь неслучайно. Оба закончили исторический факультет МГУ, оба были талантливыми историками. М.Я. Геллер в 1950 г. был арестован и приговорен к 15 годам лагерей. Но уже в 1957 г. (по другим сведениям – в 1956 г.) он был освобожден и вскоре после этого эмигрировал из СССР, начав карьеру специалиста по советской истории за рубежом. А.М. Некрич воевал на фронте, закончив войну в звании капитана. С 1950 по 1968 г. он был сотрудником Института истории АН СССР, защитив кандидатскую и докторскую диссертации по проблемам английской внешней политики перед Второй мировой войной. В 1965 г. он опубликовал книгу «1941. 22 июня», посвященную первому дню войны и тому, в каком состоянии пришел к ней Советский Союз. При написании книги А.М. Некрич использовал устные источники, что дало ему возможность взглянуть на предмет своего изучения под необычным углом зрения, в контрасте с первым официальным изданием по истории Великой Отечественной войны. В преамбуле к этой книге автор писал: «О причинах, приведших к поражениям на-

чального периода войны, нельзя говорить скороговоркой, ибо такой подход не только наносит ущерб исторической правде, не только принижает героизм советских воинов, проявленный ими в начальный период войны, и величие нашей победы в войне, начатой в исключительно неблагоприятных условиях, но и объективно наносит ущерб интересам нашего государства, наталкивая на неверные выводы из тех уроков, которые были преподаны нам историей. Есть только одна правда. И об этом с суровой прямоотой сказала советскому народу Коммунистическая партия Советского Союза, осудившая на XX и XXII съездах партии серьезные ошибки, порожденные культом личности Сталина» [Некрич 1965, с. 4]. Публикация книги вызвала большие споры. Партийное руководство потребовало от историка признать, что в книге были допущены ошибки, касающиеся изображения высших руководителей страны. После того, как он отказался признать их, его исключили из партии, а книга была изъята из большинства библиотек. Дальше же, по словам сочувствующего ему Л.П. Петровского, – «10 лет глумления спецслужб, запрет публикаций в СССР, вынужденная эмиграция, ностальгия» [Петровский 1995, с. 538–539].

Авторы «Утопии» задали общую концептуальную и хронологическую рамку для «Пражской весны». Первая же фраза этого раздела книги отсылает к событиям IV съезда писателей Чехословакии, на котором прозвучало требование свободы печати и отмены цензуры над литературным творчеством. «Непрочитанное на съезде писателей в Москве, письмо Солженицына было прочитано на съезде писателей в Праге и получило поддержку подавляющего большинства чешских и словацких писателей» [Геллер, Некрич 1982, с. 396]. Затем следовала общая характеристика этого явления – заявления писателей и политиков, провозглашение программы реформ, обещание строительства «социализма с человеческим лицом», а также причины и предпосылки «весны» – смерть Сталина, XX съезд КПСС, экономический кризис в ЧССР, нарастание «оппозиционных настроений в Советском Союзе». Последнему фактору авторы, будучи диссидентами, уделили больше внимания. В поле их зрения попали события, связанные с распространением националистических настроений на окраинах СССР, прежде всего, в Литве и на Украине.

Характеризуя политическую позицию чехословацкого руководства, авторы «Утопии...» сделали акцент на романтизме реформаторов и их иллюзиях по отношению к руководству СССР. По мысли авторов, реформаторы были уверены, что другие коммунистические лидеры одобряют их замыслы. «Иллюзию относительно советских намерений, иллюзию относительно борьбы “голубей” и “ястребов” в Политбюро КПСС Й. Смирковский сохранил до своей смерти. На этой иллюзии строят свою политику Дубчек и его сторонники летом 1968 года» [Геллер, Некрич 1982, с. 399]. Далее авторы сообщали, что, с их точки зрения, стало поводом для решения руководителей социалистических стран о введении войск: это был манифест «Две тысячи слов», зачитанный

чешским писателем Людвигом Вацуликом 27 июня 1968 г. «После публикации манифеста вопрос о вторжении стал проблемой тактической» [Геллер, Некрич 1982, с. 400]. За этим последовало описание того, как были введены войска ОВД и арестованы чехословацкие руководители-реформаторы.

Авторы «Утопии» не только описывали факты, но и предлагали для них собственные интерпретации. Высказывая свою точку зрения об историческом смысле «нормализации», они писали: «Ровно за 30 лет до того, в 1938 году в Мюнхене, президент Чехословакии Гаха, плача, подписал навязанное ему Гитлером соглашение, обрекавшее страну на поглощение Третьим рейхом. В 1938 году нацист Гитлер сломал волю демократа Гахи. В 1968 году советские коммунисты ломали чехословацких коммунистов, попытавшихся реформировать систему социализма, нарушивших таким образом обязательную для всех коммунистов дисциплину» [Геллер, Некрич 1982, с. 400–401]. В этой фразе бывшие советские историки позволили себе то, что не могли ни при каких обстоятельствах позволить себе их советские коллеги по цеху – поставить в один ряд нацистов и коммунистов. Такого не было также и у А.Д. Сахарова в его «Размышлениях» и у А.И. Солженицына в его текстах, весьма критичных в адрес «режима».

Подавление «Пражской весны» авторы «Утопии» ставили в один ряд с другими проявлениями «пролетарского интернационализма»: вторжением СССР в Польшу в 1920 г., установлением советской власти в Закавказье в 1920–1921 гг. Примечательно, что М.Я. Геллеру и А.М. Некричу не пришло в голову рассматривать эти процессы геополитически, сквозь призму «имперской теории»; создание большевиками собственного государства в пределах границ исторической России историки-диссиденты предлагали интерпретировать сквозь призму идеологии. Иначе говоря, их мышление было таким же, как и мышление большинства их коллег в СССР, но только теперь со знаком «минус».

В анализе истории «нормализации» Чехословакии авторы «Утопии» активно применяли дискурс-анализ. Их внимание было посвящено особенностям советского политического дискурса, опирающегося на такие понятия, как «ленинские принципы», «классовая борьба», «пролетарский интернационализм», «социалистическое строительство». Концентрация внимания на советской риторике, с их точки зрения, была призвана показать зияющую пропасть между словами и делами у «советских коммунистов». Но если бы авторы «Утопии» взяли на себя труд проанализировать официальный политический дискурс лидеров «свободного мира», то и здесь они смогли бы без большого труда обнаружить дистанцию между риторикой «свободы», «демократии» и «прав человека», с одной стороны, и реальной политикой – с другой. Возможно, в этой ситуации их концепт «реальный социализм», который они использовали для обозначения брежневского социализма без человеческого

лица, получил бы совсем иное наполнение – и превратился бы в социализм «прагматический», «реалистичный», «рациональный», «последовательный». Однако поскольку геополитическое мышление было не в чести ни среди советских историков, ни среди выходцев из этой школы, перешедших в лагерь диссидентов, то все главные выводы, которые были сделаны в рамках книги М.Я. Геллера и А.М. Некрича, оказались выводами идеологизированными и направленными против идеологии – в данном случае коммунистической.

В книге М.Я. Геллера и А.М. Некрича имеется одно примечательное суждение. «12 лет спустя значительная часть населения воспринимает вторжение в Чехословакию, как необходимый и справедливый акт» [Геллер, Некрич 1982, с. 402]. Авторы в свойственной им манере объясняют это следствием работы «советской пропагандистской машины». В частности, они говорят: «Горькие воспоминания о минувшей войне используются для оправдания советской политики. Используется также чувство, старательно воспитываемое у советских людей, что мир должен быть благодарен Советскому Союзу за жертвы, которые он понес в ходе строительства социализма, во время войны с гитлеровской Германией, за помощь, которую он оказывал, оказывает и будет оказывать. Советские средства массовой информации не перестают твердить о “неблагодарности” чехов и словаков, забывших, кто их освободил в 1945 году» [Геллер, Некрич 1982, с. 403]. Советская пропаганда у авторов книги выступает все-сильной, способной отформатировать умы миллионов людей. Именно здесь и возникает вопрос к авторам «Утопии»: а так ли сильна была эта пропаганда, как кажется? Ведь у самих-то у них получилось избавиться от ее всеислия. Почему же все остальные советские люди, с их точки зрения, выступили послушными ее жертвами? Вследствие природной слабости ума или по каким-то другим причинам? Поставим еще один вопрос: а нельзя ли было представить себе, что советские люди были адекватными реалистами и потребляли эту самую пропаганду вполне рационально, как оправданную и адекватную форму языковой игры? Возможно, даже советские люди мыслили вполне геополитически и трезво сознавали, что чем дальше на Запад от советских границ расположены советские войска и войска союзников СССР, тем меньше шансов на то, что повторится трагедия Второй мировой войны, и враг не окажется в сотне километров от Москвы. Увы, даже ничего близкого не было в книге М.Я. Геллера и А.М. Некрича по этому поводу и, пожалуй, не могло быть. Все поставленные выше вопросы о геополитическом мышлении относительно событий «Пражской весны» были уместны только во времена Потсдамской конференции 1945 г., когда реалистичный геополитик И.В. Сталин задался целью отодвинуть границы подконтрольных ему территорий как можно дальше на Запад. Уместны такие вопросы, очевидно, и теперь, спустя более полувека после «Пражской весны», когда границы подконтрольной Москве территории на Западе отстоят от самой Москвы опять на все те же самые считанные сотни километров.

Важная часть «Утопии» была посвящена Демонстрации на Красной площади 25 августа 1965 г. Авторы изображают вышедших на Красную площадь советских защитников «Пражской весны» как пробудившихся ото сна, навеянного советской пропагандой. Значительность их протестной акции подкрепляется также ссылкой на то, что отважную восьмерку протестующих поддержали 95 деятелей советской культуры, обратившихся в Верховный Совет СССР с письмом протеста. За этим в тексте последовали закономерные отсылки к фигурам А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына. По словам авторов, «за очень редкими исключениями “диссиденты”, как станут называть всех тех, кто ставит под сомнение божественную мудрость государства, не были организованной оппозицией с программой и планом действия... Появление “диссидентов” свидетельствовало о том, что... государство не всемогуще» [Геллер, Некрич 1982, с. 404].

В заключительной части повествования авторы «Утопии» позволили себе высказаться о своих бывших соотечественниках, оставшихся в СССР. В их словах прозвучала целая гамма чувств – сочувствие, сарказм, презрение. Почувствовать их позволяет последний абзац повествования: «К диссидентам советские граждане относятся по-разному. Одни с ненавистью, другие с опаской, третьи с симпатией. Есть слой образованных людей либерального образа мыслей – у них преобладает чувство неловкости... Либералы готовы негласно помочь диссидентам деньгами, одеждой... Либералы предпочитают выбор Галилея, делая вид, что этот выбор они делают также... под пыткой, хотя их еще не пытали, но ведь могут же быть неприятности! И это свое слабодушие они стараются внушить своим детям, превращая их в циников, конформистов и прагматиков» [Геллер, Некрич 1982, с. 405]. По всему строю этой фразы, кажется, что авторы хотели сказать: «Пражская весна» была настоящим чудом, а вы все не оценили его, не защитили.

Заключение

Историческая реконструкция таких судьбоносных событий, как «Пражская весна», всегда является делом сложным. Цепь одних и тех же фактов, даже взятых целиком и полностью, складывается каждый раз по-разному, если подходить к ним с разными вопросами. Вопрос о том, как зов «Пражской весны» отозвался в кругах советской диссидентской интеллигенции, будет приводить нас к разным ответам в зависимости от того, как мы будем трактовать одно из долгосрочных последствий самой «Пражской весны» – распад советского государства. Из-под обломков этого распавшегося государства, после долгих лет собственной неустроенности и неприютности далекие «чехословацкие события» 1968 г. выглядят всего лишь как неизбежный эпизод в цепочке других исторических событий – «нового мышления»

М.С. Горбачева, перестройки, Беловежского соглашения, кровавых войн по всему периметру бывшего СССР. Но, конечно, это же самое событие можно рассматривать и как проверку на человечность, на наличие совести и мудрости, на политическую сдержанность или горячность.

«Пражская весна» – важнейший эпизод в истории становления советской диссидентской интеллигенции. Она была зовом, на который предстояло откликнуться. И отклик на этот зов последовал, превратившись в эхо. Этим эхом и стали реальные люди с их судьбами и с их восприятием того, что они сами считали «Пражской весной», люди с их личными убеждениями и мотивами. Так, академик А.Д. Сахаров к «Пражской весне» пришел через внутренний конфликт ученого и гражданина – конфликт, в котором, как он считал, гражданин победил ученого, и поэтому физик-ядерщик А.Д. Сахаров, покинув свой институт, обратился к правозащитной деятельности. Писатель А.И. Солженицын «Пражскую весну» воспринял как собственное детище – письмо на IV съезде чехословацких писателей он считал причиной начавшихся в ЧССР изменений, а также как первый настоящий бой с ненавистным «режимом» – бой проигранный, но закаливший проигравшую сторону – советских и чехословацких диссидентов. Историки М.Я. Геллер и А.М. Некрич восприняли «Пражскую весну» как островок свободы в царстве «реального социализма», о который этот социализм сначала сломал зубы, а затем и собственную шею. Для них «Пражская весна» стала также поводом для осмысления себя и своего отношения к бывшим согражданам в СССР, воспринявшим гибель «Пражской весны» как необходимость.

Библиография

Вторжение: взгляд из России. Чехословакия, август 1968. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 304 с.

Гавел В. К изданию собрания сочинений // Сахаров А. Тревога и надежда: в 2 т. М.: Время, 2006. Т. 1. С. 9–11.

Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней: В 2 т. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1982. Т. 2. 551 с.

Горелик Г. Андрей Сахаров. Наука и свобода. М.: Вагриус, 2004. 605 с.

Горелик Г. 50 лет «Размышлениям...» Андрея Сахарова о прогрессе, мире и свободе // Троицкий вариант – Наука. 2018. № 258. 17 июля. С. 2–3. URL: <https://trv-science.ru/2018/07/50-let-razmyshleniyam-saxarova/> (дата обращения: 22.02.2021).

Гудков Л. Пражская весна 1968 года в оценках российского общества (сорок лет спустя). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/4/prazhsкая-vesna-1968-goda-v-ocenках-rossijskogo-obshchestva.html> (дата обращения: 16.01.2021).

Даниэль А.Ю. 1968-й в Москве: начало // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2008. № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/4/1968-j-v-moskve-nachalo.html> (дата обращения: 16.01.2021).

Записка КГБ от 5 сентября 1968 г. URL: <https://web.archive.org/web/20171108182643/http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/dis60/kgb68-5.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

Люди августа 1968... // Полит. Ру. 2 сентября 2008 г. URL: <https://polit.ru/article/2008/09/02/people68/> (дата обращения: 12.01.2021).

Мурашко Г.П. «Пражская весна» и советская интеллигенция: к вопросу о формировании «внутрисистемной оппозиции» неосталинизму // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 389–420.

Некрич А.М. 1941. 22 июня. М.: Наука, 1965. 173 с.

Островский А. Солженицын. Прощание с мифом. М.: Яуза, Пресском, 2004. 736 с.

Петровский Л.П. Дело Некрича // Вестник РАН. 1995. Т. 65. Вып. 6. С. 528–539.

Сараскина Л.И. Солженицын и медиа в пространстве советской и постсоветской культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 608 с.

Сахаров А. Автобиография (24 марта 1981 г.) // Сахаров А. Тревога и надежда: В 2 т. М.: Время, 2006 а. Т. 1. С. 49–55.

Сахаров А. Воспоминания: в 3 т. М.: Время, 2006. Т. 1. 896 с.

Сахаров А. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе (июнь 1968 г.) // Сахаров А. Тревога и надежда: в 2 т. М.: Время, 2006 б. Т. 1. С. 67–130.

Солженицын А.И. Бодался теленок с дубом: Очерки литературной жизни. М.: Согласие, 1996. 688 с.

Солженицын А.И. Жить не по лжи (12 февраля 1974 а). URL: http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/publizistika/stati_i_rechi/v_sovetskom_soyuze/jzit_ne_po_ljzi.pdf (дата обращения: 5.04.2021).

Солженицын А.И. На возврате дыхания и сознания // Из-под глыб: сб. ст. Париж: YMCA-PRESS, 1974 б. С. 7–28.

Сосин Дж. Искры свободы: Воспоминания ветерана радио. Б.м., б.и., 2008. URL: <https://docs.rferl.org/archive/ru/sosin.pdf> (дата обращения: 5.03.2021).

Фурсов А.И. Солженицын и власть: жизнь во лжи // Свободная мысль. 2020. № 6. С. 7–26.

Bahr E. Kafka and the Prague Spring // Mosaic: An Interdisciplinary Critical Journal. 1970. Vol. 3. N 4. P. 15–29.

Gorelik G. The World of Andrei Sakharov: A Russian Physicist's Path to Freedom. Oxford: Oxford University Press, 2005. 406 p.

Sakharov A. Progress, Coexistence, and Intellectual Freedom / With Introduction, Afterword, and Notes by Harrison E. Salisbury. New York: W.W. NORTON, 1968. 158 p.

The KGB file of Andrei Sakharov / ed. by Joshua Rubenstein and Alexander Gribanov. New Haven: Yale University Press, 2005. 397 p.

References

Bahr E. Kafka and the Prague Spring. Mosaic: An Interdisciplinary Critical Journal. 1970. Vol. 3. N 4. P. 15–29.

Daniel A. 1968 v Moskve: nachalo [1968 in Moscow: the beginning]. Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i culture [NZ. Debates on policy and culture]. 2008. N 4. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/4/prazhskaya-vesna-1968-goda-v-ocenkah-rossijskogo-obshhestva.html> (date of access: 16.01.2021). (In Russ.)

Fursov A.I. Solzhenitsyn i vlsat': zhizn' vo lzhi [Solzhenitsyn and Power: Life in a Lie]. Svobodnaya mysl' [Free thought]. 2020. N 6. P. 7–26. (In Russ.)

Gavel V. K izdaniyu sobraniya sochineniy [To the publication of the collected works]. Sakharov A. Trevoga i nadezhda [Anxiety and Hope]: 2 vol. Moscow: Vremya, 2006. Vol. 1. P. 9–11. (Collected Works).

Gorelik G. Andrey Sakharov. Nauka i svoboda [Andrey Sakharov. Science and freedom]. Moscow: Vagrius, 2004. 605 p. (In Russ.)

Gorelik G. 50 let «Razmyshleniyam...» Andrey Saharova o progresse, mire i svobode [50 years of «Reflections ...» by Andrei Sakharov on progress, peace and freedom]. Troitskiy variant – Nauka [Troitsk variant – Science]. 2018. N 258. 17 July. P. 2–3. URL: <https://trv-science.ru/2018/07/50-let-razmyshleniyam-saxarova/> (date of access: 22.02.2021). (In Russ.)

Gorelik G. The World of Andrei Sakharov: A Russian Physicist's Path to Freedom. Oxford: Oxford University Press, 2005. 406 p.

Gudkov L. Przhskaya vesna 1968 goda v otsenkakh obchestva (sorok let spustya) [The Prague Spring of 1968 in the assessments of Russian society (forty years later)]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2008/4/prazhskaya-vesna-1968-goda-v-ocenkah-rossijskogo-obshhestva.html> (date of access: 16.01.2021). (In Russ.)

Heller M., Nekrich A. Utopiia u vlasti. Istoriia Sovetskogo Soiuza s 1917 goda do nashikh dnei [Utopia is in power. History of the Soviet Union from 1917 to the present day]. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1982. Vol. 2. 551 p. (In Russ.)

Lyudi avgusta 1968... [People of August 1968...]. Polit.Ru. Sept. 2, 2008. URL: <https://polit.ru/article/2008/09/02/people68/> (date of access: 12.01.2021). (In Russ.)

Murashko G.P. «Prazhskaya vesna» i sovetskaya intelligentsiya: k voprosu o formirovanii «vnutrisistemnoi oppozitsii» neostalinizmu [«Prague Spring» and the Soviet intelligentsia: on the formation of «intrasystem opposition» to neo-Stalinism]. «Prazhskaya vesna» (Istoricheskaya perspektiva) [«Prague Spring» (Historical retrospective)]: digest of articles. Ed. by T.V. Volokitina, G.P. Murashko, A.S. Stykalin. Moscow: ROSSPEN, 2010. P. 389–420. (In Russ.)

Nekrich A.M. 1941. 22 Iyunya [1941. June 22]. Moscow: Nauka, 1965. 173 p. (In Russ.)

Ostrovskiy A. Solzhenitsyn. Proshchanie s mifom [Solzhenitsyn. Farewell to myth]. Moscow: Yauza; Presskom, 2004. 736 p. (In Russ.)

Petrovskiy L.P. Delo Nekricha [The Nekrich Case]. Vestnik RAN [Bulletin of the RAS]. 1995. Vol. 65. N 6. P. 528–539.

Sakharov A. Avtobiografiya (24 Marta 1981 g.) [Autobiography (March 24, 1981)]. Sakharov A. Trevoga i nadezhda [Anxiety and Hope]: 2 vol. Moscow: Vremya, 2006 a. Vol. 1. P. 49–55. (Collected Works). (In Russ.)

Sakharov A. Vospominaniya [Memories]: 3 vol. Moscow: Vremya, 2006. Vol. 1. 896 p. (Collected Works). (In Russ.)

Sakharov A. Razmyshleniya o progresse, mirnom suosuchestvovanii i intellektual'noy svobode [Reflections on Progress, Coexistence, and Intellectual Freedom]. Sakharov A. Trevoga i nadezhda [Anxiety and Hope]: 2 vol. Moscow: Vremya, 2006 b. Vol. 1. P. 67–130. (Collected Works). (In Russ.)

Sakharov A. Progress, Coexistence, and Intellectual Freedom. With Introduction, Afterword and Notes by Harrison E. Salisbury. New York: W.W. NORTON, 1968. 158 p.

Saraskina L.I. Solzhenitsyn i media v prostranstve sovetskoi i possovetskoi kul'tury [Solzhenitsyn and media in the space of Soviet and post-Soviet culture]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2014. 608 p.

Solzhenitsyn A.I. Bodalsya telionok s dubom. Ocherki literaturnoy zhizni [Butting a Calf with an Oak: Essays on Literary Life]. Moscow: Soglasie, 1996. 688 p. (In Russ.)

Solzhenitsyn A.I. Zhit' ne po lzhi (12 fevralya 1974 a) [Live not by lies (February 12, 1974 a)]. URL: http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/publizistika/stati_i_rechi/v_sovetskom_soyuze/jzit_ne_po_ljzi.pdf (date of access: 5.04.2021). (In Russ.)

Solzhenitsyn A. I na vozvrate dykhaniya i soznaniya [On the Return of Breath and Consciousness]. Iz-pod glyb [From under the Boulders]. Digest of articles. Paris: YMCA-PRESS, 1974 b. P. 7–28.

Sosin Dz. Iskry svobody. Vospominaniya veterana radio [Sparks of Freedom: Memoirs of a Radio Veteran]. s.l., s.n., 2008 (date of access: 5.03.2021). (In Russ.)

The KGB file of Andrei Sakharov. Ed. by Joshua Rubenstein and Alexander Gribanov. New Haven: Yale University Press, 2005. 397 p.

Vtorzhenie: vzglyad iz Rossii. Chekhoslovakiya, avgust 1968 [Invasion: A View from Russia. Czechoslovakia, August 1968]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1968, 2016. 304 p. (In Russ.)

Zapiska KGB ot 5 sentyabrya 1968 g. [KGB note dated September 5, 1968]. URL: <https://web.archive.org/web/20171108182643/http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/dis60/kgb68-5.pdf> (date of access: 12.01.2021). (In Russ.)

А. А-Г. Алиев

ПОШТО ВЛАДИМИР РУСЬ КРЕСТИЛ?
(Нетрадиционный взгляд на один устоявшийся канон)

Аннотация. В статье анализируются предпосылки и практические шаги, направленные на реализацию процессов принятия христианства на Руси в X в. Авторская реконструкция позволяет по-новому интерпретировать основные события этого периода. Анализ биографий и деятельности главных акторов в деле распространения христианского вероучения делается на основе оригинальных трактовок и позволяет говорить о том, что выбор веры, призванной прийти на смену язычеству, не был предопределен объективными обстоятельствами. Он был связан с намерениями Владимира путем женитьбы на Анне Византийской стать претендентом на престол Византийской империи. В последовавших за этим процессах крещения Руси и ее христианизации князь играл второстепенные роли, перепоручив «просветление» народа Анне и прибывшим с ней на Русь византийским церковникам. Нравственное и духовное перерождение Владимира после принятия им новой веры, если оно и состоялось, было больше следствием влияния Анны, не желавшей совместно с мужем-варваром управлять страной «ставроскифов», чем воздействием церковных догматов и поучений. Проповедь христианства встречала упорное сопротивление со стороны приверженцев язычества, в результате чего противостояние между сторонами продолжалось с переменным успехом в течение не одного столетия, а двоеверие просуществовало до нашествия монголов.

Ключевые слова: история Киевской Руси X–XI вв.; Византия и Русь; крещение Руси; княгиня Ольга; династия Рюриковичей; князь Владимир Святославович; Анна Византийская.

Алиев Ариф Али-Гусейнович – доктор исторических наук, заведующий Отделом истории Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). Россия, Москва.

Aliev A. Why did Vladimir baptize Russia?
(A nontraditional perspective on the established canon)

Annotation. The article analyses the prerequisites and practical steps aimed to implement processes of Christianity adoption in Rus' in the X century. The author's reconstruction provides a new comprehension of the main historical events of that period. Analy-

sis of biographies and the main actors' deeds of Christian doctrine spread is based on original interpretation and allows to say that the choice of religion intended to replace paganism was not defined by objective circumstances. It was related to Vladimir intentions to become a contender for the Byzantium Empire throne by marriage with Anna Porphyrogenita. The prince has later played minor roles in the following processes of Rus' Christianization, consigning the people's «enlightenment» to Anna and Byzantine clerics that came to Rus' with her. The moral and spiritual rebirth of Vladimir after he accepts the new religion, if it ever took place, was more a consequence of Anna's influence who did not wish to manage the country of Stavroscythians with a barbarian husband, rather than the outcome for the influence of church dogmas and sermons. The Christian preaching has met fierce resistance from the paganism adherences. Therefore, the confrontation between the sides varied successfully for centuries while the religious duality existed until the Mongol invasion.

Keywords: *history of Kievan Rus' X–XI centuries; Byzantine and Rus'; Christianisation of Rus'; Olga of Kiev; Rurik dynasty; Vladimir the Great; Anna Porphyrogenita.*

**Arif Aliev – DSc (History). Head of the History Department.
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).
Russia, Moscow.**

Всемирная история дает нам многочисленные примеры жизни и деятельности реформаторов, стремившихся путем прогрессивных – в их понимании – преобразований направить людей от тьмы к свету. На память приходят имена Эхнатона (Египет), Моисея (Израиль), Конфуция (Китай), Будды (Индия), Мухаммада (Аравия), Иисуса из Назарета. В один ряд с ними часто ставят святого Крестителя Руси – князя Владимира Святославовича. Несметное число панегириков в адрес Владимира Красное Солнышко способствовало формированию у россиян образа покрытой сусальным золотом фигуры исторического деятеля. Но, по сравнению с этими титанами, его персону, несмотря на все заслуги, не представляется равновеликой, как бы обидно это ни звучало.

Каковы же были качества человека, которому судьба уготовила стать в ряду святых равноапостольных Русской православной церкви? Послужил ли он, говоря словами Льва Гумилёва, «импульсом пассионарности» самосознания русского народа или просто оказался в нужное время в нужном месте?

В российском общественности то и дело возникают споры относительно как личности самого Владимира, так и проведенной им реформы, во многом на века изменившей вектор развития страны. При этом характерен парадокс: чем больше появляется хвалебных суждений о деяниях Владимира, тем меньше шансов у непредвзятой публики, проявляющей интерес к истории России, докопаться до той исторической правды, о которой настойчиво твердят современные СМИ. Заметим: историческая правда не нуждается в украшательстве и оправдании.

Попытаемся понять, почему на широких просторах Руси не нашлось более достойного человека, чем Владимир – для того, чтобы коренным образом изменить жизнь в России. Его деяния заставляют сомневаться, что этот человек был призван нести Божий свет людям. Вслед за признанием фактов биографии «святого Владимира» богословы делают ошеломляющий вывод: то, что случилось, было делом рук язычника. Приняв же христианство, он замолил «грехи молодости», став благочестивым смиренным послушником, которому может быть прощено все ранее содеянное. Вот, к примеру, характерное суждение об этом современном священнослужителе: «Могущество Божие проявляется в том, что искренним исповедником христианства становится тот, о ком по-человечески и помыслить этого было невозможно» [Духанин 2019].

Используя жанр исторической биографии рассмотрим некоторые эпизоды жизни окружения Владимира, выделяя условия, которые повлияли на формирование личности человека, ставшего впоследствии Крестителем Руси. Каков был характер юноши, с детства слышавшего рассказы о страшной судьбе деда – корыстолюбивого правителя князя Игоря, потомственного Рюриковича, которого подвластные древляне, привязав к верхушкам деревьев, разорвали надвое за взимание с них двойной дани [см. об этом: Королев 2013]. Или об ужасной мести за эту смерть его варяжской бабки – княгини Ольги (Хельги), закопавшей живьем одних древлянских «парламентеров», посланных для мирного урегулирования, заживо спалившей в бане других, опоившей и порубившей 5 тыс. гостей на тризне по Игорю, наставшей на дома древлян птиц с привязанными зажженными паклями, которые и спалили их столицу. Но не за эти страшные деяния она вошла в русскую историю как святая равноапостольная, а за то, что была благоверной правительницей, принявшей христианство в Византии. Ее часто именуют «начальницей веры», «корнем русского христианства».

Ольга приложила руку к воспитанию Владимира, но в целом это воспитание трудно назвать христианским: большее влияние на мальчика оказывал язычник – его дядя по матери (вуй) Добрыня, отец же – единственный сын Ольги и Игоря, как известно, отказался принять христианство и оставался язычником до самой смерти. Ребенок, родившийся от властного отца-воителя князя Святослава и матери-прислужницы Малуши, рос в обстановке своеобразной смеси мультикультурализма и политеизма.

История детей Святослава сложилась как в русских народных сказках: было у отца три сына – Ярополк, Олег, Владимир. Старшие дети – от угорской княжны Предславы, последний – «робычич», но вся слава досталась именно ему. Владимиру, родившемуся около 960 г., не было и 10 лет, когда Святослав выделил своим детям вотчины: «посадил Ярополка в Киеве, а Олега у древлян. В то время пришли новгородцы, прося себе князя... И взяли к

себе новгородцы Владимира, и пошел Владимир с Добрынею, своим дядей, в Новгород...» [ПВЛ 1950, с. 247]. Отметим, что в X в. легитимный переход монархической власти был еще очень гибким, и, хотя внебрачное рождение от безродной ключницы не делало Владимира полностью бесправным, оно отнюдь не увеличивало его шансов на киевский престол.

Так Святослав первым из русских князей совершил ошибку, которую раз за разом будут повторять многие поколения правителей: разделил территорию страны на вотчины между своими сыновьями. Эта практика неизбежно вела к раздроблению целого на части (своего рода федерализации), к возникновению междоусобиц, продолжавшихся до XV в., времени создания русского централизованного государства. В итоге раздробленная Русь оказалась неготовой достойно противостоять монгольскому нашествию.

Естественно, что отношения между сыновьями Святослава вряд ли можно было назвать братскими. Каждый из них стремился к самостоятельности, и, проживи Святослав дольше, его судьба могла быть схожей с судьбой короля Лира.

После гибели отца в 972 г. между Святославичами отношения окончательно испортились. Толчком к началу междоусобицы принято считать убийство в 975 г. Люта, сына прославленного воеводы, соратника Святослава – Свенельда. Лют охотился в древлянском лесу, где княжил Олег. «В лето 6483. Лов деючи Свеналдичю именем Лют. Шед бо ис Киева, гна по звери в лесе. и узре Олег, и рече: “Кто се есть?” И реша ему: “Свеналдичь”. И заехав й, уби й, бе бо ловы деа Олег» [цит. по: Арциховский 1944, с. 26].

Ярополк, давно вынашивавший планы расширения своего княжества за счет владений братьев, легко поддался на уговоры воеводы Свенельда, жаждущего мести за сына, и направил войска в древлянские земли. Полки Олега были разбиты под Овручем. Князь Олег упал с моста во время бегства от киевской дружины и был задавлен в крепостном рву другими воинами и лошадьми. Ему было, по разным данным, от 15 до 20 лет, и он не успел обзавестись наследником. Отметим, что древлянская земля оказалась неблагоприятной к Рюриковичам: на ней нашли свою смерть три представителя династии. Первым погиб Игорь Рюрикович (945), вторым был его внук – древлянский князь Олег Святославович (977), следующим окажется древлянский князь Святослав Владимирович, убитый в 1015 г. по приказу единокровного брата Святополка Окаянного.

Ярополк решил, воспользовавшись случаем, присоединить земли древлян к своим владениям. За несколько месяцев была достигнута цель всего прошедшего со времен призвания Рюрика столетия – почти вся Русь оказалась под началом киевского князя Ярополка. Что касается младшего брата, то, как писал Н.М. Карамзин, Владимир, Князь Новгородский, узнав о кончине брата и завоевании древлянских земель, устранился Ярополкова властолюбия и

бежал за море к варягам [см. подробнее: Карамзин 1988]. Конечно, он бежал не один, а забрав с собой верную дружину и казну. Ярополк же направил в Новгород своих наместников и стал править единолично.

Можно по-разному оценивать побег князя Владимира: как проявление благоразумия и осмотрительности, или как поступок труса, думающего о собственном спасении и оставившего без защиты новгородцев, доверивших ему правление и, возможно, даже собственную мать, которая в 970 г. была отправлена с ним в Новгород.

Так или иначе Владимиру удалось к 978 г. накопить силы для возвращения: собрать войско и заручиться поддержкой конунгов. С варяжским войском он вернулся на Русь. Новгород был быстро взят. Владимир не стал казнить наместников Ярополка, а отправил с ними послание: «Идите к брату моему и скажите ему: “Владимир идет на тебя, готовься с ним биться”. И сел в Новгороде» [ПВЛ 1950, с. 251].

Памятуя о том, что древляне затаили злость на Ярополка за убитого князя, Владимир отправился в земли недавно убитого Олега. Осуществить эти планы было невозможно без согласия полоцкого князя Рогволода (Рогъволодь, 920–978). Укрепить свое положение он решил посредством брачных уз с его красавицей-дочерью по имени Рогнеда. Однако княжна воспротивилась браку с «сыном рабыни», связывая мысли о замужестве только с великим киевским князем Ярополком, невестой которого была. Отец поддерживал планы дочери, считая Владимира менее достойным ее руки. В глазах Рогволода Владимир был всего лишь авантюристом, не имевшим достаточного политического веса, несмотря на поддержку варяжской дружины. В итоге сваты вернулись ни с чем. Владимир был взбешен нанесенным оскорблением и унижен отказом.

Понимая, что Владимир не стерпит полученных обид, Рогволд двинул полоцкую рать на войска Владимира, чтобы предупредить его нападение. Столкновение войск завершилось разгромом полоцкого князя; раненый, он укрылся за стенами своей столицы. После недолгой осады город был взят, а Рогволд со всей своей семьей сдался на милость победителя.

Милость Владимир проявил своеобразно: он изнасиловал Рогнеду на глазах ее родителей, а затем приказал лишить жизни Рогволода, его жену и сыновей. Возможно, тем самым он невольно избавил их от страданий постоянного осознания того, что не уберегли дочь от публичного поругания. Можно смело предположить, что родителей Рогнеды убили в ее присутствии – не могли отказать себе в таком удовольствии. Согласно Лаврентьевскому списку, именно Добрыня велел Владимиру совершить насилие над Рогнедой в присутствии отца и матери и убить их [см. об этом: Лаврентьевская летопись 2012].

Захват девушек в плен был обычным явлением, но изнасилование знатной девушки на глазах ее родителей, а затем их убийство не было нормой поведения даже во времена язычества. Во все века подобные действия осуждались. Трудно угадать, что двигало Владимиром: ярость от нанесенного оскорбления либо тонкий расчет не дать объединиться силам Ярополка и Рогволода. Возможно – и то, и другое.

В результате Владимир со своей дружиной, усиленной полоцкими воинами, перешедшими на его сторону, двинулся к Киеву. Рогнеда вынуждена была поехать с ним как «водимая» (вошедшая в дом по обряду, то есть законная) жена. Кстати говоря, к тому времени Владимир уже имел варяжскую жену Олову, родившую ему первого сына Вышеслава.

Вскоре Владимир во главе сводного войска оказался у стен Киева, где засел Ярополк. При посредстве предателя Блуда он позвал брата якобы для ведения переговоров. «И пришел Ярополк ко Владимиру; когда же входил в двери, два варяга подняли его мечами под пазухи...» [ПВЛ 1950, с. 253]. В качестве «приза» Владимиру досталась беременная жена Ярополка, красавица «грекиня», которая стала «залежею не по браку», т.е. наложницей князя. Татищев упоминает ее под именем Предслава [Татищев 1962, с. 102].

В итоге 18-летний Владимир стал единоличным правителем Руси. Престол достался Владимиру не по праву наследования, а в результате кровавой усовицы между братьями. Хотя «Повесть временных лет» датирует гибель Ярополка и вокняжение Владимира 980 г., более ранний документ «Память и похвала князю Владимиру» приводит точную дату – 11 июня 978 г. [Память и похвала князю Владимиру 1997]. Братоубийство позволило Владимиру достичь двух целей: во-первых, стать единственным наследником рода Рюриковичей, и, во-вторых, предстать перед народом в качестве правителя, осуществившего справедливое возмездие за убийство.

В начале своего правления Владимир «поставил кумиры на холме... деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь». Идолов называли богами, свидетельствует летопись, «и приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими» [ПВЛ 1950, с. 254].

Чем объяснить намерение Владимира к установлению культа главного бога, Перуна? Князь интуитивно чувствовал, что создание централизованного государства во главе с единоличным правителем невозможно в условиях поклонения разным богам. Он разрушил прежнюю иерархию языческих богов, в которой Перун занимал далеко не первое место, и выстроил новую, где сделал его главным божеством. Эта реформа также предоставляла ему возможность успешно противостоять другим религиозным течениям – прежде всего христианству, которое имело достаточно свободное хождение в первую

очередь в Киеве и Новгороде. Попутно решалась локальная задача ослабления позиций немногочисленных, но влиятельных сторонников Ярополка, которых тот, хотя сам и не принял христианскую веру, всячески поддерживал.

После обновления «табели о рангах» языческих богов Владимир укрепил свое положение победами на поле брани. В 981–985 гг. он завоевал Червень и Перемышль, обложил данью вятичей, покориł ятвягов, сходил походом на радимичей и на волжских булгар [ПВЛ 1950, с. 256].

Победы Владимира на полях сражений соседствовали с его успехами на любовном фронте. Летописцы, современные отечественные богословы и служители культа не отрицают того факта, что Владимир был весьма похотлив. Как сообщает летопись, «был же Владимир побежден похотью, и были у него жены: Рогнеда... от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини – Вышеслава, а еще от одной жены – Святослава и Мстислава, а от болгарыни – Бориса и Глеба». В этой картине не было ничего необычного, поскольку многоженство являлось обыденным явлением в языческой Руси. Обращает на себя внимание количество наложниц, которых содержал Владимир: «а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове... И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растля девиц» [ПВЛ 1950, с. 255]. Думается, что эти женщины предназначались для утех не только Владимира, но и его дружинников, а конкретные названия мест указывают на три центра, в которых могла квартироваться «личная гвардия» киевского князя.

О том, как проводили свободное от военных подвигов время князь и их дружины, писал Ахмед Ибн-Фадлан (877–960) – арабский путешественник и дипломат. Речь в его труде идет не о Владимире и его окружении, а о нравах, царивших в X в. в языческой Руси, хотя есть основания полагать, что ко времени княжения Владимира мало что изменилось. Ибн-Фадлан сообщал, что к обычаям «царя русов» относится то, что в его замке находятся 400 мужей из числа его сподвижников, и «с каждым из них девушка, которая служит ему, и моет ему голову, и приготавливает ему то, что он ест и пьет, и другая девушка, которую он употребляет как наложницу»; а на ложе царя сидят «сорок девушек для его постели. Иногда он употребляет, как наложницу, одну из них в присутствии своих сподвижников... И он не спускается со своего ложа, так что если он захочет удовлетворить потребность, то он удовлетворяет ее в таз, а если захочет поехать верхом, то лошадь его подводится к ложу...» [Ибн-Фадлан 1939, с. 84].

Господствовавшие на Руси языческие нравы в полной мере отвечали потребностям любвеобильного Владимира. Неумный правитель, обзаведясь сонмом официальных жен и обширным числом наложниц, не брезговал случайными женщинами, на которых останавливался его похотливый взгляд.

Половая распущенность Владимира вполне может сравниться с нравами жителей упадка Рима. Но в глазах современников подобное поведение не осуждалось, а рассматривалось как олицетворение могущества властителя. В итоге, как оказалось, Владимир стал отцом, по разным данным, от десяти до 13 сыновей и от двух до десяти дочерей.

Должно было случиться нечто экстраординарное, чтобы в целом гедонистическая жизнь князя Владимира подверглась коренным изменениям. На размеренном бытии Киевской Руси неожиданно сказались события в далекой Византии.

Со второй половины 980-х годов Византия была охвачена кризисом, связанным с мятежом военачальника Варды Фоки, поставившим империю на край гибели. К моменту начала мятежа против правящего дуумвирата братьев Василия II и Константина VIII русы еще были врагами Византии. К 988 г. мятеж уже представлял реальную опасность существующей власти в связи с растущей мощью войск мятежника. Казна василевсов к этому времени заметно истощилась из-за военных расходов, и нужда побудила Василия II послать к «царю русов».

Хотя история не донесла до нас подлинные сведения о содержании переговоров – их подробности, как и точное их время, неизвестны, очевидно, что речь шла о материальной компенсации либо об иной форме оплаты военной поддержки, оказанной Владимиром. Не страдавший альтруизмом киевский князь скорее всего размышлял об укреплении своего положения среди правителей соседних государств. В качестве одного из таких шагов мог бы, как он полагал, стать династический брак между Рюриковичами и византийскими императорами.

В итоге переговоров Византия получила шеститысячный отряд русско-варяжских наемников, и усиленная им правительственная армия василевсов зимой 987–988 г. разгромила часть войск Фоки у Хрисополя, благодаря чему мятеж удалось подавить. В свою очередь василевсы обещали князю Владимиру за помощь в войне руку своей сестры – честь, в которой незадолго до того было отказано германскому императору. Здесь из глубины веков начинается проступать фигура рыжеволосой красавицы, получившей от соотечественников прозвище Руфа («Рыжая»), сестры правящих василевсов – Анны Византийской, ставшей впоследствии «разменной монетой» в руках политиканов.

Анна родилась 13 марта 963 г. в семье византийского императора Романа II, умершего через два дня после ее рождения. Ее мать Феофано, оставшись одна с маленькими детьми – братьями Василием и Константином и новорожденной дочерью, решила на брак с нелюбимым Никифором II Фокой, которого в 969 г. убивает вместе с любовником – Иоанном I Цимисхием. Взойдя на престол, Цимисхий взваливает на Феофано всю ответственность за убийство

Никифора II и добивается ее изгнания в отдаленный монастырь. Вместе с матерью была вынуждена покинуть Константинополь и шестилетняя Анна, и только в 976 г. они получают возможность вернуться в столицу.

И вдруг, когда после долгих тягот и лишений, связанных с изгнаниями, перед Анной открылись перспективы обрести благополучие и семейное счастье как принцессы правящего дома Багрянородных, судьба подбросила ей новое испытание: она должна была дать согласие на брак с неведомым правителем варварской страны – язычником Владимиром.

Анна выразила ожидаемое решительное несогласие и имела на то полное основание. Недопустимость подобных браков, согласно заветам Константина Великого, была подробно обоснована Константином VII в трактате «Об управлении империей» (гл. 13): «Если когда-либо народ какой-нибудь из этих неверных и нечестивых северных племен попросит о родстве через брак с василевсом ромеев, т.е. либо дочь его получить в жены, либо выдать свою дочь... должно... отклонить и эту их неразумную просьбу, говоря такие слова: ...никогда василевс ромеев да не породнится через брак с народом, приверженным к особым и чуждым обычаям, по сравнению с ромейским устройством, особенно же с иноверным и некрещеным...» [Константин Багрянородный 1991, с. 59].

Когда к Владимиру поступила просьба василевсов об оказании военной помощи в борьбе против восставшего Варды Фоки, он, взвесив все плюсы и минусы, принял самое амбициозное решение: за военную помощь получить в жены византийскую принцессу и приобщиться к правящему клану василевсов. Подобный выбор можно смело назвать дальновидной политикой, и, хотя он сам вряд ли мог рассчитывать на византийский престол, каждый ребенок, рожденный от Багрянородной, мог, при удачном стечении обстоятельств, претендовать на него: как известно, македонская династия пресеклась на императорах Василии и Константине – первый не имел детей, а у второго родились лишь дочери.

Анна с трудом поддалась уговорам братьев о необходимости этого брака для судеб страны: «Может быть, обратит тобою Бог Русскую землю к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь? Теперь же, если не пойдешь, то сделают и нам то же» [ПВЛ 1950, с. 275]. Анна согласилась, но выдвинула единственное приемлемое для нее условие – жених должен полностью отказаться от язычества и принять христианство.

Отправив воинский контингент в Византию, князь Владимир выполнил свою часть обязательств перед василевсами. Дальнейший ход событий не совсем ясен. Одни источники сообщают, что Владимир стал дожидаться невесты у днепровских порогов, по другим данным – в Херсонесе (пригороде нынешнего Севастополя), именовавшегося в русских летописях Корсунь [см. об

этом также: Медельцов]. Однако корабли с византийским посольством во главе с Анной все не появлялись. Взбешенный Владимир заподозрил василевсов в обмане, вместе с дружиной снялся с места, вторгся в пределы византийских владений в Крыму и осадил Корсунь.

Жители города мужественно держали оборону. Осада Корсуни, согласно летописям, длилась от шести до девяти месяцев [о сроках осады Корсуни см. также: Роменский 2013, с. 310–328]. В результате коварного предательства корсунянина Анастаса, выдавшего врагу место подачи воды в город, осажденные, чтобы не умереть от жажды, сдались.

Войдя в Корсунь Владимир не мог отказать себе в традиционном удовольствии – публичном изнасиловании. На этот раз жертвой стала дочь местного правителя: Владимир князя Корсуньского с княгиней взял в плен, а «дщер ихъ к себѣ взял въ шатер, а князя и княгиню привяза оу шатерныя сохи, и съ ихъ дщерію пред нѣмѣ безаконство сотвори. И по трехъ дньехъ повелѣ князя и княгиню убити, а дщер их за боарина Ижберна дал ...» [цит. по: Темчин 2017, с. 294–305].

Выдвигалась другая версия причины нападения Владимира на Корсунь – город отложился от империи, присоединившись к мятежу Варды Фоки, и Владимир действовал против него как союзник Василия II [см. подробнее: Роменский 2011, с. 46–52].

Три дня княжья дружина насильничала и грабила Корсунь, что для тех лет являлось нормой поведения для победителей. А затем Владимир отдал разоренный город в качестве «вено» (выкупа за невесту) византийским василевсам. Другими словами, он откупился чужим добром – вернул грекам им же принадлежавшее.

Владимир пригрозил, что, если обещанная сестра василевсов не прибудет в Херсонес, та же участь постигнет и Константинополь. Обеспокоенные василевсы ускорили сборы посольства, и Анна отправилась в трехдневный морской путь навстречу новым испытаниям. Рассказы об этих событиях обросли легендами. Говорили, что коварные византийцы попытались всучить Владимиру другую, похожую на Анну, девушку, но фокус не удался, и лже-Анна была разоблачена [см. подробнее: Карпов 2004.]

Судя по разговорам о подмене Анны другой женщиной, Анну за пределами Византии никто не видел. Имелись сообщения, что в состав флотилии хитрые греки включили корабль с отравленным вином на борту [Древний корабль принцессы Анны 2011]. Однако удостовериться в пагубности воздействия заморского зелья на опытных любителей застолий не представляется возможным, поскольку судно затонуло. Но попавшее в летопись замечание автора о том, что разболелся «в то время Владимир глазами, и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать» [ПВЛ 1950, с. 275], дает основания предполагать, что часть отравленного зелья все-таки оказалась на столе

князя. Согласно летописи, прозрение произошло в момент возложения руки корсунского епископа на Владимира в знак принятия им христианской веры.

Анна прибыла со всем своим двором и священнослужителями, обеспечив тем самым себе поддержку со стороны влиятельных представителей «партии власти». Прибывшие с ней церковные иерархи провели обряд крещения для дружины, уверовавшей в Христа после исцеления Владимира, за чем последовал торжественный обряд венчания. Вопрос о том, в каком году (988 или 989) произошли описываемые события, остается открытым до сих пор.

Предложенная интерпретация событий плохо вяжется с кочующим из книги в книгу сюжетом о долгих глубокомысленных размышлениях князя относительно достоинств той или иной религии, завершившихся предпочтением, крещения по византийскому образцу. Речь идет о том, что Владимир якобы решил провести своеобразный конкурс на лучшее вероисповедание. В этих целях он пригласил в Киев представителей разных конфессий. Владимиру изобретать что-то новое не было необходимости: все уже было «придумано» до и за него. Три мировые религии откровений – иудаизм, христианство и ислам – были положены к его ногам. Он не был масштабной фигурой, способной на разработку «собственного» вероисповедания. Да он к этому и не стремился. Проведенная им «перунизация» Руси выглядела как высшее достижение его боготворческого опыта.

Нестор приступил к составлению «Повести временных лет» только через 60 лет после смерти Владимира и, следовательно, не был свидетелем описываемых им событий о «выборе веры». Поэтому мотивы отказа Владимира принять ту или иную религию в тексте летописца выглядят весьма поверхностно.

По разным причинам Владимир отверг предложения «хазарских евреев», «иноземцев из Рима» и «болгар магометанской веры». В частности, предложения мусульман не были приняты по причине нежелания совершать обряд обрезания, неспособности отказа от свиного мяса и алкоголя, о котором князем было заявлено на «Руси есть веселие пить: не можем без этого быть» [ПВЛ 1950, с. 258]. Фраза о питии в последнее время все реже цитируется, дабы не придавать святости застольям в условиях целенаправленной государственной политики борьбы с алкоголизмом. Однако налицо парадокс: в современной России начиная со времен «перестройки» усилиями «интеллектуалов», таких как Е.К. Лигачев, В.Р. Мединский, В.В. Милонов, развязана бесперспективная война против явления, которое около 1000 лет назад послужило главным аргументом в пользу отказа от ислама ради принятия веры Христовой. А ведь, как известно, в конце X в. Русь была в шаге от того, чтобы сделаться Киевским халифатом.

Владимир остановил свой выбор на византийском правоверии, которое привлекло его внимание прежде всего своей внешней атрибутикой: роскошью храмов и величием церковных обрядов. Станным при этом выглядит

факт, что предпочтение было отдано Византии именно в тот момент, когда в стране, охваченной гражданской смутой, василевсы вынуждены были уповать на военную помощь главы языческого государства. Не тешил ли себя Владимир надеждой приблизиться к престолу в Константинополе? Но чуда не произошло: василевсы откупились, предложив в жены варвару-язычнику свою сестру Анну. Несмотря на обретение статуса зятя и крещение, приближения к престолу не произошло: «хитрые греки» подсунили Владимиру засижившуюся в девках сестру и продолжали смотреть на него, как на варвара.

«По возвращении в Киев, – писал С.М. Соловьев, – Владимир прежде всего крестил сыновей своих и людей близких» [Соловьев 1874. Т. 1, гл. 7]. По случайности число крещеных сыновей Владимира – 12 – совпало с числом апостолов Христа, что позднее позволяло летописцам вкладывать в это крещение дополнительный сакральный смысл.

Как и всякая разумная жена, Анна начала реформы на Руси с упорядочения сексуальной жизни супруга. Усмирить плоть Владимира можно было только одним способом – для начала принудить к разводу с официальными «водимыми» супругами, разогнать «гаремы» и положить конец разгульному времяпрепровождению в окружении многочисленных наложниц. В итоге жены Владимира с их детьми влостоились почетных изгнаний. Вот как писал об этом В.С. Татищев: «Владимир вскоре после крещения упрощен был отпустить жен от себя, как обещал [ибо христианином стал], и отпустил Вышеслава, который родился от Оловы, княжны варяжской, в Новгород; Гориславу с Изяславом в Полоцк, ее же сына Ярослава в Ростов; Всеволода во Владимир; Предславу с сыном Святополком в Туров; Мальфрид с сыном Святославом в Овруч; Адиль с сыном Мстиславом во Тмутаракань, а Станислава в Смоленск... Прочих жен и дочерей дал в жены ближним своим, не имущим жен...» [Татищев 1962, с. 102]. Был положен конец «казачьей вольнице», и о наложницах (300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 в Берестове) в летописях более не упоминалось. Появление такого количества свободных красных девиц вполне могло превратить эти поселения в некое подобие современного Иваново – «города невест». Поскольку в дальнейшем упоминания о нескончаемых загулах и изменах князя Владимира в первоисточниках отсутствуют, можно предположить, что усилия Анны не пропали даром, хотя не исключено, что князь умело избегал супружеского надзора.

Следующий шаг на пути к христианизации Руси князь Владимир должен был сделать сам. Иначе он не был бы понят и поддержан подданными. И в один прекрасный день перед удивленными киевлянами предстала необычная картина: деревянный кумир языческого бога Перуна, которому как верховному божеству поклонялись и приносили человеческие жертвы в течение последних десяти лет, был низвергнут с холма и брошен в грязь. Кто-то из киевлян облегченно вздохнул. Как писал Л.Н. Гумилев, «висевшая над каждым

из них угроза бессмысленной смерти отпала» [Гумилев 1989, XII «Сила вещей»]. Возможно, именно по этой причине Владимир не опасался, что его подданные возмутятся и свергнут правителя, изменившего вере предков.

Владимир приставил 12 мужей колотить Перуна палками. На потеху публики идол, который «вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем» [ПВЛ 1950, с. 279] был привязан к хвосту лошади, притащен к Днепру и сплавлен до самых порогов. Низвергая идолов в Киеве, Владимир, не ведая, повторил деяние мусульманского пророка Мухаммада, низвергнувшего языческих кумиров после покорения мусульманами Мекки в 630 г.

Переход горожан из язычества в христианство был осуществлен по банальному принципу «кто не с нами, тот против нас». Владимир объявил: «Если не придет кто завтра на реку – будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, – будет мне врагом». На следующий день, дабы сохранить свою жизнь и благосклонность князя, киевляне бросились к Днепру «и сошлось там людей без числа» [ПВЛ 1950, с. 280].

Чем больше рассматриваешь обряд крещения, проведенный Владимиром в Киеве, тем более охватывает ощущение искусственности, театральности, что не укрылось от объективного комментария М.В. Ломоносова, писавшего: «При берегу на плотях стоят облаченные священники и диаконы, река наполнена обнаженными людьми всякого возраста и пола: иные в воде по колена, иные по пояс, другие по шею – моются, купаются, плавают. Между тем читают крещальные молитвы; каждый по особливом погружении получает в крещении имя и помазание миром» [Ломоносов 1766, гл. 9].

Не надо забывать, что греческие церковнослужители, прибывшие с Анной, совершали обряды, смысла которых новообращенные христиане не понимали. Но так было не со всеми: многие, не желая изменять религии предков, бежали из города в леса.

Для кого разыгрывался весь этот спектакль? Этими людьми могли быть только Анна и прибывшие с нею церковники. Объяснение простое: в брачном договоре, где Владимир обязывался принять крещение, не было требования крестить всю языческую Русь. Василевсы были реалистами и понимали, что молодому князю вряд ли одному по силам быстро решить столь сложную задачу, которую не смогла решить даже его бабка – равноапостольная княгиня Ольга.

Анна не хотела управлять страной, населенной «тавроскифами», ехать в страну, народ которой ее дед считал воинственным и безбожным. В этом ее желания совпадали с намерениями василевсов сделать Киев своим геополитическим союзником, что проще было сделать, будь Русь христианской. Лучшего проводника для реализации этих идей, чем Анна, придумать было невозможно. Но ее не устраивала роль стороннего наблюдателя, а возможно, поставщика сведений о положении дел на Руси. Уж если судьбой ей была

уготовлена участь стать женой властителя, то почему бы не попытаться, пользуясь влиянием на мужа, облагородить, наставить на путь истинной веры своих подданных. В этом ей, надо полагать, удалось убедить Владимира. Другими словами, без Анны крещения Руси, возможно, не состоялось бы.

После Киева очередь принять христианство дошла до Новгорода. В отличие от конформистов киевлян, вольнолюбивое население Новгорода оказалось менее покладистым. Методы, использованные здесь, дали возможность многим исследователям трактовать крещение Руси как насильственное.

Из Киева на север двинулась рать под командованием воеводы Добрыни и тысяцкого Путяты. Получив это известие, новгородцы собрали вече, на котором решили организовать оборону и не пускать «крестоносцев» в город. С этой целью они даже установили на мосту две катапульты для метания камней. Местный верховный жрец Богомил, прославившийся как оратор и получивший за это прозвище Соловей, страстно призывал народ к сопротивлению. Волнения охватили весь город. Возможно, Добрыня рассчитывал на поддержку со стороны новгородцев – «христиан первой волны» как на своеобразную «пятую колонну», однако летописи ничего не сообщают об этом, что дает основания предполагать, что городской патриотизм для новгородских христиан в данном случае оказался выше вопросов их вероисповедания. Новгородцы, известные прежде своей толерантностью к иным культурам и верам, грабили дома христиан и разрушили церковь Преображения Господня.

На рассвете на помощь Путяте подоспел Добрыня со своими воинами. Он велел поджечь дома горожан, и те, прекратив сражение, бросились спасать свое имущество. В итоге сеча стихла и «старшие мужи, придя к Добрыне, просили мира». Добрыня положил конец грабежам, приказал, несмотря на мольбы и слезы новгородцев, разрушить капища: деревянных идолов «сжег, а каменные, изломав, в реку бросил».

Часть горожан пришла на крещение добровольно, не желавших воины Добрыни приводили насильно. Пытавшимся увильнуть от обряда под предлогом того, что они уже крещены, на слово не верили – заставляли надевать кресты на шею, если крестов не было – «не верить и крестить». «С того дня люди поносили новгородские: Путята крестит мечом, а Добрыня огнем» [Татищев 1962, ч. 1, гл. 4].

Как мы видим, Владимир здесь не упоминается вообще, хотя ясно, что события в Новгороде проходили с его ведома. Вся ответственность за совершение неблаговидных поступков ненавязчиво перекладывается летописцами на плечи Добрыни. Это суждение разделяли некоторые классики отечественной истории. В частности, С.М. Соловьев писал о нем, что это был старик умный, ловкий, решительный, но жесткий: «если замечается жестокость и насильственность в поступках молодого Владимира, то мы никак не можем приписывать это одному его характеру, не обращая внимания на влияние

Добрыни» [Соловьев 1874, с. 152]. Это звучит странно, так как именно Добрыне суждено будет стать главным прототипом положительного во всех отношениях русского былинного героя – Добрыни Никитича.

После кровавого крещения новгородцев имя Добрыни как злого гения Владимира практически исчезает со страниц летописей, чтобы не компрометировать светлое имя Крестителя, но переключивается в былины. Возможно, это объясняется тем, что имя Добрыни связывают с появлением так называемого «Остромирова Евангелия» – первого Евангелия на старославянском русского извода, написанного дьяконом Григорием в 1056–1057 гг. по заказу внука Добрыни – новгородского посадника Остромира.

Как и многие реформы на Руси, обращение в христианство осуществлялось сверху и насильственно. Катехизация населения еще не началась. Вершители процесса крещения Киева и Новгорода – Владимир и Добрыня не слишком глубоко были знакомы с новой религией. Изучить основы христианской веры они вряд ли могли, скорее всего не владели ни латынью, ни греческим, а упомянутое выше «Остромирово Евангелие» появилось только через 50 лет после смерти Владимира. Но, как известно, после возвращения в Киев Владимир пытается вести себя как истинный блюститель веры.

Трудно сказать, в каком виде были ему донесены христианские заповеди, но он воспринял шестую из них «не убий» в прямом смысле и отменил на Руси смертную казнь. Этот опыт внедрить христианский постулат потерпел фиаско: «общественность» быстро убедила князя в пагубности такой юридической практики. Из этого следует, что он мог уступать давлению окружающих, выступавших наперекор христианским догматам.

Чтобы избавиться от пристрастий, которые, как казалось Владимиру, мешают ему приобщиться к духовным ценностям христианской веры, он стал даже задумываться над возможностью «укрощения плоти», но решить проблему самым кардинальным способом у него не хватило духу. Немецкий хронист Титмар (Дитмар) Мерзебургский (975–1018) писал, что Владимир носил на бедрах перевязь, и желая «усмирить плоть», по-видимому, просто стал ту же затягивать повязку вокруг чресел [Дитмар (еп. Мерзебургский) 2009]. В противном случае, кто знает, может быть, если члены секты скопцов не находились бы в подполье, то входили бы в элитарную группу лиц приверженцев князя. Впрочем, сообщения о том, что Владимир после принятия христианства, чтобы обуздать страсть, задумал умертвить плоть, можно считать забавной исторической притчей.

Полномочия, связанные с проблемами христианизации, Владимир делегировал Анне. Сам же он сосредоточил свое внимание на военных походах и строительстве оборонительных сооружений: 990 г. – война с польским князем Мечиславом (Мешко I); 991 г. – заложен город Белгород на р. Ирпени; 992 г. – поход на белых хорватов, битва с печенегами на р. Трубеж и закладка

Переяславля; 994 г. – поход на дунайских болгар; 996 г. – битва с печенегам под Василёвом; 997 г. – продолжение «беспрерывной великой войны» с печенегам [ПВЛ 1950, с. 286], 1000 г. – поход на дунайских болгар.

В те же годы Анна занималась распространением новой веры на Руси, строила церкви. Вскоре после крещения киевлян на «Перуновом холме» встал церковь Святого Василия, начала строиться Церковь Пресвятой Богородицы в Киеве (Десятинная церковь), созданная по образу и подобию Фаросской церкви при Большом императорском дворце в Константинополе. Сохранились сведения о многих других храмах, воздвигнутых не без ее участия: церковь св. Георгия Победоносца в Киеве, церковь во имя Преображения Господня в селе Берестове, церковь во имя Преображения Господня в Белгороде, церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы в Суздале. Также в 989 г. в Новгороде были построены две церкви – деревянная во имя св. Софии и каменная во имя Иоакима и Анны; в 992 или в 995 г. в Ростове была сооружена соборная дубовая церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы [см. подробнее: Сторчевой 2019]. Строили церкви приглашенные ею мастера из Византии. По рекомендации Анны князь Владимир приобрел на горе Афон скит для русских монахов. Подобные факты склоняют к неприятному для многих почитателей князя выводу, что крещение Руси осуществлялось не Владимиром, а при Владимире.

В активной деятельности Анны нет ничего удивительного – в Византии женщины правящего дома получали прекрасное образование и часто играли ведущие роли в вопросах государственного управления. Анна выросла в обстановке поощрения наук: при Константине VII был создан скрипторий по изготовлению копий и переводов рукописей ученых. Из Византии Анна привезла греческий церковный устав «Номоканон», который по ее настоянию был адаптирован к русским реалиям и получил название «Кормчая книга» – свод светских и церковных законов. Участие Анны в его создании подтверждают слова «Устава» Владимира: «Се аз, князь Володимир, сгадав есми с своею княгинею Анною и со своими детьми...» [Устав святого князя Володимира 1901].

Анна заложила основы для создания школ «учения книжного», где первыми наставниками были греки и болгары. Владимир для этого послал «собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное» [ПВЛ 1950, с. 280]. Впоследствии такие учебные заведения открылись при монастырях в Киеве и Новгороде. По приглашению Анны в Киев прибыло много профессиональных ремесленников, строителей, лекарей.

Анна считалась правительницей Корсуни, ей как Багрянородной должно было подчиняться местное духовенство. Формально после крещения русские люди становились подданными Анны, а сама она – главой русской церкви, которую на самом деле возглавил митрополит Корсуни [см. подробнее: Морозова 2017].

Последнее сообщение об Анне относится ко времени, когда ей исполнилось 48 лет: «В год 6519 (1011) представилась Владимирова царица Анна» [ПВЛ 1950, с. 288]. Владимир заказал камнерезам из Византии мраморный саркофаг и установил его в церкви Пресвятой Богородицы. В 1015 г. в той же церкви появится еще один – князя Владимира [Мирзоян 2012].

Византийская принцесса, хотя и внесла огромный вклад в христианизацию Руси, не была, подобно Ольге или Владимиру, канонизирована. Замалчивание ее деяний было заложено митрополитом Киевским и всея Руси Иларионом (1051–1055), стремившимся к большей самостоятельности и дистанцированию от Константинополя. Эта тенденция пережила века.

Характерно, что Владимир при крещении своих 12 сыновей не ввел в обиход их христианские имена, что по логике вещей должно было стать, наряду с ношением нательного креста, главным атрибутом принятия новой веры. В чем причина такого пренебрежения? Почему, к примеру, в историю сын Владимира, крещеный как Георгий, вошел как Ярослав (Мудрый), Петр – как Святополк (Окаянный), а Роман и Константин – как братья-мученики Борис и Глеб? Хотя невозможно представить, чтобы на российский престол вошла Софья Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, а не Екатерина II Алексеевна.

Стремление сохранять прежние имена объясняется силой языческих традиций, согласно которым родовые имена несли некий сакральный смысл, служа его владельцу оберегом или подтверждая его принадлежность к роду. Появление нового имени лишало владельца этих «защитных» функций. Поэтому христианству на Руси довольно долго, не менее пяти веков, не удавалось сломить эту тенденцию. Параллельно появилось и двуязычие. Отсутствие священников, ведущих службы на архаичном славянском языке, компенсировалось близким староболгарским языком проповедников, который переплетался с разговорным.

Владимир, поглощенный походами, похоже, не стремился форсировать события, ведь вероисповедание в соответствии с византийской доктриной подтверждало неограниченность княжеской власти: церковь не могла быть выше государя. Правитель в свою очередь обязан был помогать Церкви в борьбе с неверием. И хотя именно при Владимире был издан указ об обучении детей из «лучших семей», первые священники из местного населения появились только при его сыне Ярославе.

Безусловно серьезным тормозом в распространении христианства было отсутствие общего языка между священнослужителями и неофитами. Богослужение велось на греческом, знание которого не было распространено среди населения. Более 100 лет (с 863 г.) существовал церковнославянский язык, появление алфавита которого связывают с именами Кирилла и Мефодия, но он также не был обиходным. Кроме того, трудности в укоренении христиан-

ства возможно были связаны с тем, что в глазах многих русичей Анна и прибывшие с ней миссионеры выглядели чужаками, говорившими и осуществлявшими познание Христовой веры на непонятном языке. Это естественным образом сдерживало процессы укоренения христианства, как бы подтверждая слова апостола Павла в Первом послании к коринфянам: «Если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? Так, если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер» (1 Кор 14:8, 9).

Серьезная роль отводится обрядовой стороне богослужения. И здесь вновь нельзя не отдать дань уважения византийской принцессе. Иконы и церковная утварь, привезенные Анной, послужили образцами для русских иконописцев и золотых дел мастеров. Анна вводит в церковный обиход новые для русичей празднества, быстро превращающиеся в традиции. В частности, именно ей приписывают ежегодное празднование дня Успения Богородицы. Но несмотря на авторитет Анны и христианских богословов на Руси долгое время сохраняется двоеверие, при котором сосуществуют языческие традиции и христианские празднования. Яркими примерами тому служат день святого Иоанна, известный в народе как Иван Купала, или проводы зимы в преддверии Великого поста – Масленица. Другими словами, беспрепятственного «триумфального шествия» христианской веры мы не наблюдаем: христианизация Руси осуществлялась более 200 лет, до монгольского нашествия.

Воцерковленность князей мало что изменила в их менталитете, особенно в том, что касается христианского миролюбия. Последние годы жизни Владимира были омрачены конфликтами с сыновьями: Святополк, князь Туровский, устроил заговор против отца и был отправлен под стражу; Ярослав, посаженный отцом княжить в Новгороде, прекратил выплачивать новгородскую дань Киеву. В ответ Владимир, не колеблясь, начинает готовиться к военной кампании против собственного сына – Ярослава, но заболевает. Болезнь была трудной и долгой. 15 июля 1015 г. он умирает.

Вряд ли стоит удивляться тому, что после смерти князя Владимира внутрисполитическая борьба еще более обострилась. Между его сыновьями Святополком и Ярославом развернулась кровопролитная война за власть (1015–1019), в ходе которой были насильственно лишены жизни три их брата: Борис и Глеб (позже канонизированные) и Святослав (не причисленный к лику святых). Борьба завершилась в пользу Ярослава. Победивший в междоусобице князь был прозван народом «Мудрым», а проигравший – «Окаянным».

Ярослав Мудрый выдал своих дочерей за коронованных особ Европы: Анастасию в 1039 г. за короля Венгрии Андрея (Эндре), Елизавету в 1045 г. за короля Норвегии Харальда III, Анну в 1051 г. за короля Франции Генриха I. Интересно, что год смерти Ярослава Мудрого (1054) мистически совпал с расколом церкви на римско-католическую на Западе (с центром в Риме) и греко-

византийскую на Востоке (с центром в Константинополе). При этом символично, что его дочери не отказались от своих царственных супругов теперь уже католического вероисповедания ради греко-византийского.

Позже, через 15 лет после смерти Ярослава Мудрого, развязалась война уже между внуками Владимира Святого. Так начиналась бурная и непредсказуемая история христианской России.

Библиография

- Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М.: Изд-во МГУ, 1944. 108 с.
- Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. 766 с.
- Дитмар (еп. Мерзебургский). Хроника: В 8 кн. / Изд. подгот. И.В. Дьяконов; пер. с лат. И.В. Дьяконова. 2-е изд., испр. М.: Русская панорама, 2009. 254, [1] с.
- Древний корабль принцессы Анны // Корабельный портал. 2011. 11 дек. URL: http://korabley.net/news/drevnij_korabl_princessy_anny/2011-12-11-1032 (дата обращения: 05.06.2021).
- Духанин В. Равноапостольный князь Владимир Великий // Pravoslavie.ru 2015. 28 июл. <https://pravoslavie.ru/80933.html> (дата обращения: 10.05.2021).
- Ибн-Фадлан А. «Записка» о путешествии на Волгу // Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Пер. и коммент. А.П. Ковалевского; под ред. И.Ю. Крачковского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 228 с.
- Карамзин Н.М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания пятого, выпущенного в трех книгах с приложением «Ключа» П.М. Строева. М.: Книга, 1988. Кн. 1. 703 с.
- Карпов А.Ю. Владимир Святой. Изд. второе, испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2004. 454 с.
- Константин Багрянородный. Об управлении Империей. [Греч.] текст, пер., коммент. / Пер. под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. 2-е изд., испр. М.: Наука. 1991. 493, [3] с. (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Королев А.С. Некоторые загадочные обстоятельства гибели в земле древлян киевского князя Игоря Старого. История РФ // ВикиЧтение. URL: <https://history.wikireading.ru/79650> (дата обращения: 05.06.2021).
- Лаврентьевская летопись: [цифровая копия]. Электронные текстовые данные (350 файлов, 1 файл (kontrol shkala): 6362,7 Мбайт). СПб.: Российская национальная библиотека, 2012 // Президентская библиотека. URL: <https://www.prilib.ru/item/342021> (дата обращения: 05.06.2021).
- Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб.: Алетейя, 2001. 608 с. (Византийская библиотека).
- Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала Российского народа до Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб.: Императорская Академия наук, 1766. 126 с.
- Медельцов А. Начало православной Руси. Поход на Корсунь и крещение Владимира // Первое Борисовское благочиние Борисовская епархия Белорусская Православная Церковь. URL: https://www.blagobor.by/article/history/pohod_vladimira (дата обращения: 05.06.2021).
- Мирзоян Г. Как армянка Анна Русь крестила // Ноев ковчег. М., 2012. № 4 (187). URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2012-04/3097.html> (дата обращения: 05.06.2021).
- Морозова Л.Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: Академический проект, 2017. 391 с. (История России).
- Память и похвала князю русскому Владимиру / Подготовка текста, перевод и коммент. Н.И. Милютенко // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. 543 с.

Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева; Пер. Д.С. Лихачева, Б.А. Романова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Ч. 1–2. 1-е изд. Часть 1. Текст и перевод. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 407 с. (Литературные памятники).

Роменский А.А. Еще раз о причинах Корсунского похода Владимира Святославича // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. 201 вип. Харків, 14. С. 46–52.

Роменский А.А. «Когда пал Херсонес?» К вопросу о ключевом моменте в хронологии русско-византийских отношений конца X в. // Ρομαϊος: Сб. статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана. Харьков: Майдан, 2013. С. 310–328.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. 1. Гл. VI, VII. Изд. 5-е. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1874. 361 с.

Сторчевой С. Церкви, построенные св. Владимиром или при Владимире // Почаевская Духовная Семинария. URL: <http://www.pdsem.mrezha.net/pages/p369-sviatiy-knyaz-vladimir.html> (дата обращения: 12.07.2021).

Татищев В.Н. Собрание сочинений. В 8 т. М.; Л.: Наука. 1962–1979. Т. 7, 1962. 500 с.

Темчин С.Ю. Общий элемент двух рассказов о женах князя Владимира: византийской принцессе Анне и полоцкой княжне Рогнеде // Русь эпохи Владимира Великого: Государство, церковь, культура. Материалы Международной научной конференции в память тысячелетия кончины... Москва, 14–16 октября 2015 г. / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Назаренко. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. С. 294–305.

Устав святого князя Володимира, крестившаго Русьскую землю, о церковных судех // Голубинский Е. История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 1 / Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете. М., 1901. С. 621–628.

Reference

Artsikhovskiy A.V. Drevnerusskiye miniatyury kak istoricheskiy istochnik. [Old Russian miniatures as historical documentation]. Moscow: Izd. MGU, 1944. 108 p. (In Russ.)

Ditmar (ep / Merzeburgskiy). Khronika.: V 8 knigakh [Ditmar (bishop Merzeburgskiy). Chronicle: in 8 books] / Publishing is prepared by I.V. Dyakonov; translation from Latin by I.V. Dyakonov. 2nd pub., corrected. Moscow, Russkaya panorama, 2009. 254, [1] p. (In Russ.)

Drevniy korabl printsessy Anny [Ancient vessel of princess Anna]. Korabel'ny'j portal. 2011. 11 Dek. URL: http://korabley.net/news/drevnij_korabl_princessy_anny/2011-12-11-1032 (date of access: 05.06.2021). (In Russ.)

Dukhanin V. Ravnoapostolnyy knyaz Vladimir Velikiy [The Holy Great Prince Vladimir, Equal of the Apostles] Pravoslavie.ru 2015. 28 Jul. <https://pravoslavie.ru/80933.html> (date of access: 10.05.2021). (In Russ.)

Gumilev L.N. Drevnyaya Rus i Velikaya step. Moscow [Ancient Rus and the Great Steppe]: Moscow: Mysl, 1989. 766 p. (In Russ.)

Ibn-Fadlan A. «Zapiska» o puteshestvii na Volgu. [Ibn-Fadlan A. «Notes» about trip to the Volga] / Trip of Ibn-Fadlan to the Volga / Transl. and comments of Kovalevskiy A.P.; ed. by Krachkovskiy I.Yu. M.; L. Akademiya nauk SSSR, 1939. 228 p.

Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo [History of the Russian state]. Reprint reproduction of 5th edition in 3 volumes with an appendix «Key» by Stroev P.M. M.: Kniga, 1988. Book. 1. 703 p. (In Russ.)

Karpov A.Yu. Vladimir Svyatoy [(Holy Vladimir). 2nd edition corrected and added]. M.: Molodaya gvardiya, 2004. 454 p. (In Russ.)

Konstantin Bagryanorodnyy. Ob upravlenii Imperiyei [Bagryanorodnyy Konstantin. Ruling the Empire]. [Greek] text, transl., comment / Trans. edited by Litavrina G.G., Novoseltseva A.P. 2nd edition, corrected. M.: Nauka, 1991. 493, [3] p. (Ancient sources on USSR nations history). (In Russ.)

Korolev A.S. Nekotoryye zagadochnyye obstoyatelstva gibeli v zemle drevlyan kiyevskogo knyazya Igorya Starogo. [Some mysterious circumstances of Kiev prince Igor Stariy's death in the land of Drevlians. History of the RF.] VikiChlenie. URL: <https://history.wikireading.ru/79650> (date of access: 05.06.2021). (In Russ.)

Lavrentyevskaya letopis [Laurentian Chronicle (digital copy)]. Electronic text data (350 files, 1 file (kontrol shkala): 6362,7 MGB). St. Petersburg: Russian National Library, 201). Prezidentskaya biblioteka. URL: <https://www.prilib.ru/item/342021> (date of access: 05.06.2021). (In Russ.)

Litavrin G.G. Vizantiya i slavyane [Byzantine Empire and the Slavs]. St. Petersburg: Aleteya, 2001. 608 p. (Byzantine Library). (In Russ.)

Lomonosov M.V. Drevnyaya Rossiyskaya istoriya ot nachala Rossiyskogo naroda do Velikogo Knyazya Yaroslava Pervogo ili do 1054 goda [Old Russia's history from the beginning of Russian people till Prince Yaroslav I the Great or till 1054 year]. St. Petersburg: Imperatorskaya Academia Nauk Publ., 1766. 126 p. (In Russ.)

Medeltsov A. Nachalo pravoslavnoy Rusi. Pokhod na Korsun i kreshcheniye Vladimira. [The beginning of orthodox Rus. The march to Korsun and Vladimir's adoption of Christianity]. Pervoe Borisovskoe blagochinie Borisovskaya eparxiya Belorusskaya Pravoslavnaya Cerkov'. URL: https://www.blagobor.by/article/history/pohod_vladimira (date of access: 05.06.2021). (In Russ.)

Mirzoyan G. Kak armyanka Anna Rus krestila [How Armenian Anna baptized Rus]. // Noyev kovcheg, 2012. N 4 (187). Noev kovcheg. M., 2012. N 4 (187). URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2012-04/3097.html> (date of access: 05.06.2021). (In Russ.)

Morozova L.E. Velikiye i neizvestnyye zhenshchiny Drevney Rusi [Great and unknown women of Old Rus]. Moscow: Akademicheskiiy project, 2017. 391 p. (Russian History). (In Russ.)

Pamyat i pokhvala knyazyu russkomu Vladimiru [Memoria and praise to Russian Prince Vladimir] / text preparation, translation and comments by Milyutenko N.I. // Library of Old Rus literature. V. 1. St. Petersburg : Nauka, 1997. 543 p. (In Russ.).

Povest vremennykh let [The Tale of Bygone Years]. text preparation by Likhachev D.S.; Transl. by Likhachev D.S., Romanov B.A.; edited by Andrianova-Perets V.P. Part. 1–2. 1-st edition. Part 1. Text and translation. Moscow; Leningrad: USSR AN Publ., 1950. 407 p. (Literary monuments). (In Russ.)

Romenskiy A.A. Eshche raz o prichinakh Korsunskogo pokhoda Vladimira Svyatoslavovicha [One more time about the reasons of Vladimir Svyatoslavovich's march to Korsun]. Kharkov, 2011. Vip. 14. P. 46–52. (In Russ.)

Romenskiy A.A. «Kogda pal Khersones?» K voprosu o klyuchevom mo-mente v khronologii russko-vizantiyskikh otnosheniy kontsa X v. [«When did Chersonesos fall?» To the question of the key moment in the chronology of Russian-Byzantine relations in the end of the 10th century] // Ρομαϊος: Collection of articles to the 60 th anniversary of prof. Sorochan S.B., Kharkov: Maydan, 2013. P. 310–328. (In Russ.)

Solovyev S.M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. [History of Russia since ancient times. Book 1. V. 1. Ch. VI, VII. The 5th edition. Moscow: University press (Katkov and K°), 1874–1889. V. 1. 1874. 361 p. (In Russ.)

Storchevoy S. Tserkvi, postroyennyye sv. Vladimirom ili pri Vladimire. [Churches built by St. Vladimir or during his rule.]. Pochaevskaya Duxovnaya Seminariya. URL: <http://www.pdsem.mrezha.net/pages/p369-sviatiy-knyaz-vladimir.html> (date of access: 12.07.2021).

Tatishchev V.N. Sobraniye sochineniy. V 8 [Tatishchev V.N. Collected edition. In 8 v]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1962–1979. (revised edition: Moscow, Ladomir Publ., 1994, V. 7, 1962. 500 p. (In Russ.)

Temchin S.Yu. Obshchiy element dvukh rasskazov o zhenakh knyazya Vladimira: vizantiyskoy printsesse Anne i polotskoy knyazhne Rognede [A common element of the two stories about Prince Vladimir's wives: Byzantine princess Anna and Rogneda, princess of Polotsk.] // Rus of Vladimir the Great period: State, church and culture. Materials of the International scientific conference in memory of thousandth anniversary of death... Moscow, 14–16 October 2015 / Ed.-in-chief Makarov N.A., Nazarenko A.V. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, 2017. P. 294–305. (In Russ.)

Ustav svyatogo knyazya Volodimira, krestivshago Russkuyu zemlyu, o tserkovnykh sudekh. [The charter of church judgments of the holy prince Volodimir, who baptized Rus.] // Golubinskiy E. History of Russian church. Vol. 1. Part 1 / Imperatorskoye obschestvo istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom Universitete, Moscow, 1901. P. 621–628. (In Russ.)

А.Д. Пилипенко

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ СОЦИАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (СО НКО)
В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

***Аннотация.** Автор исследует перспективы развития социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) и влияние их деятельности на развитие гражданского общества в Российской Федерации. Показана особая российская специфика функционирования институтов гражданского общества, а также роль в этом процессе некоммерческих организаций. Обоснована необходимость повышения гражданской активности и гражданской культуры населения для поступательного прогрессивного развития российского гражданского общества.*

В статье использованы диалектический метод с целью выявления существующих противоречий и их влияния на развитие гражданского общества, а также метод вторичного анализа данных и метод кейс-стади.

Сделан вывод о том, что в современной России существуют весьма широкие возможности использования потенциала социально ориентированных некоммерческих организаций для привлечения граждан к реализации социальной государственной политики. Деятельность СО НКО понятна каждому члену общества, ее результаты осязаемы и весомы, что благотворно влияет на понимание гражданами целесообразности собственной активной гражданской позиции. Автор утверждает, что для эффективной работы институтов гражданского общества необходима не только мотивационная составляющая для населения, но и стимуляция участия в деятельности некоммерческого сектора специалистов различных направлений, поскольку это позволит сделать процесс развития его обоюдным, поступательным и избежать перекосов в ту или иную сторону, например отсутствие специалистов при запросе общественности на решение конкретных вопросов, или же, напротив, отсутствие востребованности того или иного направления работы СО НКО (в зависимости от ситуации, региона и т.д.).

***Ключевые слова:** Социально ориентированные некоммерческие организации; гражданское общество; гражданская активность; гражданская культура; социальная политика.*

Пилипенко Александр Дмитриевич – аспирант кафедры
Российской политики Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
Email: pilipenkorussia@gmail.com

Pilipenko A.D. Prospects for increasing the role of socially oriented non-profit organizations (SO NPOs) in the development of Russian civil society

***Abstract.** The article gives the author's view on the prospects for the development of socially oriented non-profit organizations and the impact of their activities on the development of civil society in the Russian Federation. The special Russian specifics of the functioning of civil society institutions and the role of non-profit organizations in this process are shown. The necessity of increasing civic activity and civic culture of the population for Russian civil society's progressive development is substantiated.*

The article uses the dialectical method to identify existing contradictions and their impact on the development of civil society, as well as the method of secondary data analysis and the case study method, which allows showing.

It is concluded that in modern Russia, there are vast opportunities to use the potential of socially oriented non-profit organizations to attract citizens to the implementation of social state policy. The activities of SO NPOs are understandable to every member of society; its results are tangible and weighty, which has a beneficial effect on citizens' understanding of the expediency of their active citizenship.

Keyword: *Socially oriented non-profit organizations; civil society; civic activity; civic culture; social policy.*

Pilipenko Aleksandr Dmitrievich – postgraduate student of the Department of Russian politics of the Lomonosov Moscow State University.

Russia, Moscow.

Email: pilipenkorussia@gmail.com

Введение

Некоммерческие организации представляют собой неотъемлемую часть гражданского общества, без которой на сегодняшний день его полноценное существование невозможно. Для того, чтобы понимать, какое место занимают СО НКО в структуре гражданского общества, а также каковы перспективы возрастания их роли, необходимо знать, что представляет собой гражданское общество в России, как оно функционирует и развивается.

Кроме того, существует специфика самих СО НКО. Среди многообразия некоммерческих организаций и общественных объединений, социально ориентированные организации занимают особое место, обусловленное направленностью их деятельности, а также характером их взаимодействия с политической системой. Учитывая тот факт, что государство делегирует СО НКО часть своих функций по социальному обеспечению населения, они принимают форму не только институтов гражданского общества, но и акторов поли-

тического процесса [Шамшура 2017, с. 391]. То есть очевидна двойственность влияния деятельности СО НКО на общественную сферу, что объясняет, с одной стороны, известную долю скептицизма по отношению к их работе со стороны общества, с другой – предоставляет более широкие возможности.

Отметим, что в толковании концепта «гражданское общество» до сих пор существует множество разногласий и неточностей, несмотря на долгую историю его изучения. Данная тема разрабатывается, начиная с античности. Уже в трудах Платона, Аристотеля и Цицерона ставится вопрос о взаимодействии власти общества, природе гражданственности, гражданском участии в государственном управлении. Причем, если в представлении Платона есть единое целое, Аристотель связывает гражданственность с понятиями прав и обязанностей, а также участием в управлении и, в целом, определяет человека как «существо политическое» [Кочетков 2018, с. 35].

Мыслители XVII–XVIII вв. (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, В. фон Гумбольдт), развивая концепцию гражданского общества, также еще не отделяли его от политического, однако и не считали их единым понятием. Однако важнейшая черта, определяющая гражданское общество – учет интересов граждан – отмечалась уже в то время). Однако наиболее четко различия обозначил В. фон Гумбольдт, утверждая, что удовлетворение общественных интересов есть основная задача государства [Шамшура 2017, с. 109].

Дальнейшее развитие понятие «гражданское общество» получает в работах Р. Даля, М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Маркса. Социалистическая трактовка гражданского общества изложена в трудах А. Грамши. Французский ученый и политический деятель А. де Токвиль впервые обратил внимание на роль независимой прессы в формировании гражданской позиции.

В современной политологии исследованию процесса формирования и эволюции гражданского общества посвящены работы М. Хауарда, А. Смолляра, П. Тамаша, Н. Бухарина, А. Мельвиля, И. Тарасова и др.

Проблемы изучения гражданского общества и анализа общественных объединений, в частности социально ориентированных некоммерческих организаций, рассмотрены в общетеоретических современных российских работах А.П. Кочеткова, Л.И. Никовской, О.В. Аксёновой, Т.В. Павловой, О.Н. Яницкого, Ю. Красина, Б.Г. Капустина, Л.И. Якобсона, Е.Д. Руткевич, Н.В. Колтунова, И.А. Халий, Г.У. Имакова, Л.Г. Иониной, С.В. Патрушева, И.С. Мелюхина, Д.В. Иванова, А.Ю. Сунгурова, А.И. Соловьева.

Обобщая опыт исследования гражданского общества в российской и западной политической мысли, можно говорить о том, что данная проблематика освещена широко. Тем не менее следует отметить тот факт, что специфика деятельности СО НКО, их роль в развитии гражданского общества в современной России раскрыта недостаточно.

Целью данной статьи является определение перспектив возрастания роли СО НКО в развитии гражданского общества Российской Федерации.

Задачи представленного исследования составляют: определение специфики российского гражданского общества, анализ места в нем СО НКО и выполняемых ими функций, рассмотрение основных факторов участия граждан в деятельности СО НКО, выявление перспектив развития гражданского общества в РФ посредством СО НКО.

В качестве основных примеров в статье использованы кейсы Краснодарского края. Избранная нами география основывается на нескольких факторах. Во-первых, Краснодарский край является одним из самых густонаселенных регионов России, в социальной структуре которого представлены широкие группы электората. Во-вторых, Краснодарский край занимает первое место на Юге России по количеству НКО и входит в первую десятку России. Здесь созданы максимально благоприятные условия для деятельности некоммерческого сектора, что позволяет оценить его эффективность и продуктивность, перспективы и способы взаимодействия с органами власти.

Российское гражданское общество и его специфика

Сегодня можно говорить о гражданском обществе, как о совокупности институтов, гражданских отношений, непосредственно не включенных в структуру государственной власти, однако активно взаимодействующих с государственными институтами и элитами для реализации интересов, удовлетворения потребностей тех или иных групп населения и позволяющих людям реализовать свои гражданские права [Кочетков 2018, с. 56]. Структура и форма гражданского общества в большой степени обусловлены, во-первых, конкретным социумом, характером общественных отношений, установок (культурных и социальных), способами коммуникации, во-вторых, установленным в этом обществе политическим режимом.

Говоря о России, следует отметить, что в сравнении с западными демократиями, опыт построения общества свободного волеизъявления у нас еще не настолько велик, однако это говорит лишь о том, что нам необходимо отталкиваться от собственных реалий, учитывая, но не экстраполируя полностью принципы других государств.

Однако, несмотря на очевидный запрос, российское гражданское общество на сегодняшний день характеризуется некоторой разрозненностью, слабыми горизонтальными связями, несогласованностью действий [Плетнева 2018, с. 269]. отождествляя деятельность институтов гражданского общества с деятельностью властных структур, граждане не всегда понимают разницу между гражданским и политическим участием, испытывают некоторое недоверие, самоустраиваются от данного процесса, полагая, что он и сам по себе проходит вполне успешно.

Безусловно, гражданское участие может быть политическим, однако это понятие более широкое, включающее в себя весь спектр возможного участия населения в общественной жизни, в том числе и в неполитических сферах, тогда как политическое участие подразумевает непосредственное участие в принятии и реализации политических решений. Конечно, одной из основных задач гражданского участия является влияние на власть, однако некоторые аспекты его могут вовсе не входить в сферу политического [Корнеева 2018, с. 18].

Таким образом, очевидно, что для конструктивного развития гражданского общества в России необходимы механизмы, позволяющие повысить степень гражданской активности, убедить население в том, что гражданское участие позволяет достичь целей каждой социальной группы, помочь артикулировать интересы общественности.

Социально ориентированные некоммерческие организации в гражданском обществе России и перспективы повышения их роли

Таким механизмом может и должна являться деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций. Понятно, что невозможно в данном вопросе полностью уйти от политической системы, поскольку абсолютное большинство решений о поддержке, о тех или иных мерах в отношении третьего сектора принимаются государством. Однако и сосредоточивать внимание только на данном вопросе не представляется целесообразным. Игнорировать гражданскую инициативу, как значимый фактор развития гражданского общества, значит исказить его сущность.

На сегодняшний день СО НКО уже занимают значительное место в системе институтов гражданского общества. Им отведена роль исполнителей и поставщиков социальных услуг, их деятельность прописана законодательно, они получают поддержку от государства.

По данным Министерства юстиции, на сегодняшний день зарегистрировано 210 236 некоммерческих организаций. По динамике можно сказать следующее – в 2016 г. было зарегистрировано 227 тыс. НКО, в 2017 – 223 тыс., в 2018 – 219,5 тыс., в 2019 – 213 тыс., а на конец 2020 г. – 208,5 тыс. организаций [Доклад Минэкономразвития РФ 2020]. Причем к социально ориентированным относят порядка 140 тыс. организаций. Количество НКО сокращается, однако, прежде всего это связано с тем, что закрываются организации, изначально направленные на коммерческую деятельность, а также по факту не работающие.

Косвенно отследить деятельность НКО можно по числу поданных заявок на поддержку в Фонд президентских грантов. В 2019 г. на каждый из объявленных конкурсов было подано порядка 10 тыс. заявок со всей России. В 2020 г. Фонд объявил три конкурса, один из которых был связан с пандемией

коронавируса и направлен на поддержку тех организаций, которые оказывали услуги населению по преодолению ее последствий. В общей сложности в 2020 г. было подано более 1 тыс. заявок, что свидетельствует об определенной гражданской активности населения, хотя это и составляет небольшой процент от общего количества некоммерческих организаций в России.

В рамках нашей темы необходимо указать на особую роль Фонда президентских грантов в развитии некоммерческих организаций в России. С одной стороны, это наиболее эффективный механизм финансовой и методологической поддержки НКО. Направления работы фонда охватывают самый широкий круг видов деятельности, представляя фактически любой некоммерческой организации возможность получить грант на реализацию своих проектов.

Кроме того – и это еще более важно – фонд оказывается самым показательным примером (и механизмом) сотрудничества государства и НКО. Это происходит в двух направлениях – собственно оценка и поддержка проектов за счет государственных средств и обратная связь, которую фонд дает реализованным инициативам. В частности, работает система оценивания качества исполнения уже законченных проектов, рейтинг «100 лучших проектов Фонда президентских грантов». Такое двустороннее взаимодействие составляет прочный фундамент для перспективного развития некоммерческого сектора и его сотрудничества с государством.

Некоммерческие организации являются, кроме всего прочего, акторами социальной политики [Гуляхин, Фантров 2016, с. 129]. Они осуществляют деятельность в таких важнейших элементах социальной системы российского общества, как образование и здравоохранение. Зачастую СО НКО здоровьесберегающей направленности работают с людьми с ограниченными возможностями.

Так, автономная некоммерческая организация «Центр развития благотворительных программ “Край милосердия”», находящаяся в Краснодарском крае, в течение продолжительного времени осуществляет работу с детьми с ментальными расстройствами, оказывает всестороннюю поддержку семьям, воспитывающим таких детей. Следует подчеркнуть, что деятельность организации неоднократно поддержана Фондом президентских грантов. На сегодняшний день реализуется масштабный проект «Физическая реабилитация для детей-инвалидов с ментальными нарушениями посредством адаптивного спорта» – «Путь к вершине», позволяющий детям заниматься адаптивным скалолазанием на бесплатной основе [В Краснодаре подвели итоги 2019].

Этот пример иллюстрирует тот факт, что СО НКО способны прочно занять место даже в работе системы здравоохранения. Однако тут существует нюанс, связанный со спецификой этой области деятельности. Для того, чтобы стать надежным помощником в работе с пациентами в немедицинской сфере

(например, послеоперационная реабилитация, работа с инвалидами и т.д.) гражданам необходимо обладать специфическим набором навыков и знаний. Это обуславливает важность контроля за деятельностью СО НКО, но не препятствует свободному участию граждан в их деятельности, например в качестве волонтеров [Вагапов, Устинкин 2020, с. 175].

Для этих целей необходима не только мотивационная составляющая для населения, но и стимуляция участия в подобных проектах профильных специалистов. Кроме того, не стоит отказываться и от идеи лицензирования работы таких СО НКО в упрощенном порядке, например необходимо установить соответствующие квоты на количество участвующих в регулярной деятельности организации специалистов по профилю (дефектологи, реабилитологи и т.д.).

Некоммерческий сектор показывает прекрасные результаты в области работы по профилактике и борьбе с онкологическими заболеваниями, заболеваниями сердечно-сосудистой системы, а также, что представляет на сегодняшний день особую актуальность, с распространением COVID-19.

Вообще, пандемия особенно остро поставила вопрос не только о поддержке СО НКО, но и показала их эффективность в вопросах поддержки населения (в частности, особо уязвимых его слоев), профилактики распространения заболевания и т.д., например волонтерские отряды, а также сотрудники НКО, при получении соответствующих пропусков, осуществляли работу по доставке продуктовых наборов, средств индивидуальной защиты, а также медицинских препаратов гражданам, находящимся на самоизоляции в период особо строгих ограничительных мер. Представители всероссийской организации «Российский Красный крест» организовали поддержку донорства крови, а волонтеры Молодежки ОНФ в рамках акции «Довези врача» на личных автомобилях осуществляли развоз медицинского персонала как к нуждающимся в помощи, так и к месту проживания и т.д.

Анализ заявок, поступивших в Фонд президентских грантов, показал, что НКО оказывали не только материальную, но и психологическую поддержку людям, оказавшимся на изоляции, проводили юридические консультации, помогали справиться с последствиями пандемии.

В сфере борьбы с онкологическими заболеваниями НКО работают в тесной связи с государственными структурами. Совместно с министерством здравоохранения РФ профильные организации («Волонтеры-медики», «Российский Красный крест», «Ясное утро», ассоциация онкопациентов «Здравствуй!», фонды «Вместе против рака», «Вера», «Дом с маяком» и др.) осуществляют просветительскую деятельность в вопросах информирования об онкологических заболеваниях, ранней диагностики, методов лечения. Они также формируют группы взаимной поддержки среди больных раком, организуют хосписы для детей и взрослых, а также собирают средства, направляемые на лечение онкологических заболеваний.

В рамках федерального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» и при поддержке Министерства здравоохранения РФ, НКО («Российское кардиологическое общество», «Союз неравнодушных сердец» и др.) также осуществляют сбор средств, консультативную и организационную помощь населению, проводят мероприятия по борьбе с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, пропаганде здорового образа жизни и т.д.

Еще одной из сфер деятельности СО НКО является помощь гражданам, находящимся в сложной жизненной ситуации (одиноким проживающим пенсионерам, многодетным семьям, семьям с низким уровнем доходов, а также лицам, находящимся в местах лишения свободы). Такая работа ведется как путем материальной поддержки (продуктовые пакеты, медикаменты), так и физической помощи волонтеров. Кроме того, организуются, например, учебные курсы для молодых мам, курсы переквалификации для граждан, чья профессия неактуальна на рынке труда, оказывается содействие трудоустройству инвалидов, ресоциализации бывших заключенных и т.д.

Затрагиваются и иные сферы. Так, например, в сфере экологии в Краснодарском крае ведет активную деятельность краснодарская краевая общественная организация содействия охране окружающей среды «Чистая среда», организующая на постоянной основе мероприятия по уборке лесопарковых зон, инициирующая раздельный сбор мусора в муниципальных образованиях края. По инициативе общественников во многих городах установлены специальные контейнеры для сбора пластиковых отходов [Собиратор и «Чистая среда» 2021]. Подключается бизнес: крупнейшие компании, такие как, например, METRO, IKEA и др. организуют сбор и утилизацию батареек, ламп накаливания и т.д. в особо крупных масштабах.

Гражданское участие в деятельности СО НКО

Но существует и вторая сторона вопроса – активность и участие граждан в деятельности СО НКО, с чем дело обстоит несколько сложнее. Гражданское участие представляет собой осознанную и добровольную деятельность, в данном случае в рамках работы социально ориентированных организаций. Этот вид участия полностью воплощает в себе принцип свободного волеизъявления в случае с третьим сектором. Ни одна СО НКО не сможет работать, если ее проекты не будут поддержаны общественностью, в том числе и активным участием в их реализации, даже если получают финансовую поддержку государства или негосударственных фондов [Чаплыгин 2018, с. 105].

Показателем в этом отношении уровень участия волонтеров в различных мероприятиях – на сегодняшний день волонтерское движение Краснодарского края насчитывает порядка 27 тыс. человек.

Для участия в национальном конкурсе «Гражданская инициатива», направленном на выявление лучших гражданских инициатив по всей России, на сегодняшний день собрано уже более 4 тыс. заявок от гражданских активистов и СО НКО.

Гражданская активность базируется как на уровне гражданской культуры населения, особенностях менталитета и гражданских ценностей, так и на общем уровне понимания важности и места деятельности НКО в структуре гражданского общества, а также собственного места в этой системе [Катаганова 2012, с. 15]. Важно создать условия для осознания населением своего непосредственного влияния на формирование и развитие всего гражданского общества. Всё это тесно переплетается с общим состоянием политической системы государства, в первую очередь ее социальной составляющей.

Население, удовлетворенное уровнем жизни и общими условиями своего существования, с большей вероятностью будет готово уделить достаточно внимания общественному участию, а также проявить гражданскую заботу о других [Алябьева 2011, с. 339]. Это имеет и обратную сторону: когда уровень участия граждан в системе социального обеспечения посредством работы СО НКО становится значительным, другая часть общества так или иначе включается в данный процесс, пусть даже и косвенно.

Если политической системе РФ, как это ни парадоксально, присуща достаточная гибкость, то сознание, менталитет и ценности населения не столь мобильно реагируют на изменения. Здесь проявляется существенное противоречие – созданы условия для деятельности, однако она оказывается не такой активной, как того следует ожидать. Почему? Отчасти, потому что существует довольно слабая артикуляция позиции некоммерческих организаций, информированности об их деятельности. Большую роль играет и сама специфика общественной деятельности – ее добровольность и безвозмездность. Оговоримся, что ошибочно считать всех общественных деятелей совершенно бескорыстными. Однако значительная часть из них действительно такова, так как многие просто не желают активно транслировать вовне результаты своей работы.

Из этого складывается первое направление, по которому представителям СО НКО необходимо осуществлять работу с населением вне рамок уставной деятельности. Речь идет об информировании подобной деятельности, привлечении к ней внимания, а главное – об акценте на тех достигнутых результатах, которые позволяют дать оценку работе общественников.

Можно с большой долей уверенности говорить о том, что такая работа повышает заинтересованность населения в гражданском участии, а, значит, в значительно большей степени влияет на развитие гражданского общества, свободное волеизъявление граждан в конструктивном и законном ключе [Чаплыгин 2018, с. 104].

Второе направление исходит, в некоторой степени, из первого. Имеется в виду повышение уровня гражданской культуры населения. Однако здесь необходимы усилия не только институтов гражданского общества, но и государственной власти [Катаганова 2012, с. 13]. Во-первых, формирование гражданской культуры есть одна из задач образовательной политики государства, во-вторых, активная гражданская позиция должна поощряться разнообразными доступными государству способами, например предоставление преференций молодежи, активно участвующей в деятельности СО НКО, при поступлении в учебные заведения или при трудоустройстве. Поощрения могут выражаться также в отметках на рабочем месте, всяческих социально значимых наградах и т.д., как это практиковалось в СССР. Для человека, как социального субъекта, такого рода признания играют значимую роль для осознания своей роли в обществе.

Прецедент подобного рода поощрения уже существует в современной России – обладатели волонтерских книжек с достаточным количеством отметок в ней получают несколько дополнительных баллов при поступлении в вузы.

Однако общественная деятельность – далеко не всегда только событийное или даже постоянное волонтерство, т.е. она им одним не ограничивается. Многие реально действующие СО НКО занимаются такой работой постоянно, это их основная сфера деятельности. Особенно это касается тех организаций, работа которых сосредоточена на помощи людям с ограниченными возможностями, поскольку тут необходимы система и постоянство.

Все это свидетельствует в пользу того, что отмечать активную гражданскую позицию – важная задача государства, нацеленного на развитие гражданского общества.

Заключение

Повышение роли СО НКО в развитии гражданского общества обусловлено также самим характером социально ориентированной деятельности. Эта деятельность максимально приближена к населению, способна играть роль социального стимула, содействовать повышению самосознания гражданина, пониманию им своей высокой роли в общественном развитии, как части единого целого социума. В результате такой деятельности может снизиться апатия, возрасти профилактика политического абсентеизма.

В результате в выигрыше окажутся и граждане, и государство, из чего можно сделать вывод, что властные структуры, для упрочения своих позиций и повышения легитимности, заинтересованы во всесторонней поддержке деятельности СО НКО.

В целом, нельзя не признать важную роль СО НКО в развитии гражданского общества. Эта роль обусловлена как спецификой их деятельности, так и выполняемыми функциями, такими как функция социального обеспечения

населения, способность вовлечь в работу большое количество граждан, повышение социальной ответственности и активности.

Повышение роли СО НКО в развитии гражданского общества в связи с этим представляется процессом позитивным и неизбежным. Рост участия граждан в их работе приводит к повышению общего уровня гражданского участия, в том числе и политического. Учитывая государственную поддержку третьего сектора, деятельность СО НКО становится все более структурированной и постоянной, а не ситуативной. Они все больше становятся институтом социального обеспечения населения, несут на себе функции по реализации социальной политики, дополняя, расширяя и углубляя работу государственных органов. Этот процесс развивается и углубляется. Сегодня происходит процесс перехода СО НКО с количественного на качественный уровень, идет привлечение к работе специалистов узкого профиля. В результате сокращается количество фиктивных НКО, а действующие постепенно занимают устойчивые позиции в реестре поставщиков социальных услуг.

Однако для реализации указанных перспектив необходимы следующие условия: широкая общественная трансляция результатов деятельности СО НКО, объяснение населению ее важности и результативности; поощрение активной гражданской позиции активистов СО НКО государством; повышение уровня гражданской культуры населения; определенный уровень материальной и организационной поддержки деятельности СО НКО со стороны органов государственной власти.

Библиография

Алябьева С.А. Отношения НКО и государства – концепт «Гражданское общество» на региональном уровне // Вестник Тамбовск. гос. ун-та им. Г.П. Державина. 2011. № 11. С. 336–340.

Богданова Е. Государственное регулирование НКО: сила и слабость российского гражданского общества. Введение // Laboratorium. 2017. № 3. С. 5–17.

В Краснодаре подвели итоги проекта «Путь к вершине» // Агентство социальной информации. 2019. 29 Ноябрь. URL: <https://www.asi.org.ru/report/2019/11/29/krasnodar-put-k-vershine-adaptivnoe-skalolazanie-itogi/> (дата обращения: 17.07.2021).

Вагапова Ф.Г., Вагапов Р.Н., Устинкин С.В. Некоммерческая организация (НКО) в социально-политических процессах в современной России: теоретический аспект // Власть. 2020. № 1. С. 170–177.

Гуляхин В.Н., Фантров П.П. Концептуальное измерение проблем совместной деятельности институтов государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности РФ // Вестник Волгоградск. гос. ун-та. 2016. № 3. С. 122–131.

Деева Н.В. Основные подходы к исследованию гражданского общества в современной отечественной политической мысли // Русская политология. 2018. № 1 (6). С. 36–39.

Доклад Минэкономразвития РФ о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

Катаганова Г.Н. НКО, занимающиеся волонтерством, как фундамент гражданского общества // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nko-zanimayuschiesya-volonterstvom-kak-fundament-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 11.01.2021).

Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России. Этносоциум, 2016. 266 с.

Колесов М.Г. Место и роль НКО как структурного элемента гражданского общества в реализации антикоррупционной политики в современном государстве / Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-nko-kak-strukturnogo-elementa-grazhdanskogo-obschestva-v-realizatsii-antikorrupsionnoy-politiki-v-sovremennom-gosudarstve> (дата обращения: 15.01.2021).

Корнеева И.Е., Ойнер О.К. Ориентация на рынок и результативность деятельности российских некоммерческих организаций // Вестник Санкт-Петербургск. ун-та. Серия 8. Менеджмент. 2018. № 4. С. 14–22.

Кочетков А.П. Гражданский контроль – важная форма взаимодействия государства и гражданского общества в России // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 107–123.

Кочетков А.П. Гражданское общество: теория и практика. М.: РУСАЙНС, 2018. 164 с.

Кошик А. Собирают и «Чистая среда» открыли экоцентр в Краснодаре // Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/06/02/sobirator-i-chistaya-sreda-otkryli-ekocentr-v-krasnodare/> (дата обращения: 17.07.2021).

Медведева Н.В., Фролова Е.В. Тенденции развития некоммерческого сектора в РФ в условиях региональной дифференциации // Материалы Афанасьевских чтений. 2018. № 3–24. С. 22–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-nekommercheskogo-sektora-v-rf-v-usloviyah-regionalnoy-differentsiatsii> (дата обращения: 01.02.2021).

Мерсиянова И.В., Иванова Н.В. Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 29–46.

Молчаков Н.Ю. Некоммерческие организации как символ современного гражданского общества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 2 (46). С. 33–48.

Плетнева М.В. Гражданское общество в современных реалиях // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 268–274.

Подъячев К.В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России / Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Podyachev_osn.pdf (дата обращения: 02.02.2021).

Понеделков А.В., Кузина С.И., Черкасова Т.П. «Общественный договор-2030» – современный институт реализации взаимодействия государства, общества и бизнеса // Вестник Волгоградск. гос. ун-та. 2016. № 3. С. 132–142.

Соловьева Т.Н. Влияние принципа взаимной ответственности государства и гражданина на построение правового государства в России // Московский государственный областной университет (МГОУ). 2015 № 4. С. 151–157.

Фролов А.А. Механизмы осуществления гражданской активности // Власть. 2014. № 10. С. 61–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-osuschestvleniya-grazhdanskoy-aktivnosti> (дата обращения: 15.01.2021).

Чаплыгин А.А., Агеева Е.А. Модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Вестник экспертного совета. 2018. № 3 (14). С. 103–107.

Шамшура К.А. Концепт «гражданское общество» в политической науке // Вестник Омского ун-та. Серия Исторические науки. 2017. № 3. С. 390–396.

Brooks D. Looking to Civil Society for the Values that Shape a Culture // Stanford Social Innovation Review. 2018. 14 Jun. URL: https://ssir.org/articles/entry/looking_to_civil_society_for_the_values_that_shape_a_culture# (дата обращения: 03.02.2021).

Hammer L. The 'socialization' of maritime global governance and taiwan: perceiving the benefits // Journal of Globalization Studies. 2018. N 1. P 20–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-socialization-of-maritime-global-governance-and-taiwan-perceiving-the-benefits> (дата обращения: 03.02.2021).

Han H. How Organizations Develop Activists: Civic Associations and Leadership in the 21st Century. Oxford, NY. Oxford University Press. August 2014. 231 pp.

Hovhannisyan H. Idea and models of civil society: development tendencies, arguments Pro and con // Wisdom. 2016. Vol. 7. N 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idea-and-models-of-civil-society-development-tendencies-arguments-pro-and-con> (дата обращения: 15.01.2021).

Jezard A. Who and what is 'civil society'? // World Economic Forum. 2018. 23 Apr. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/04/what-is-civil-society/> (дата обращения: 11.01.2021).

Leonard C., Nazarov Z., Jakobson L.I. Do voluntary associations matter for the spread of civic activism in Russia? Matching technique applied to survey data // Social Science Quarterly. 2019. P. 1–18. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/314557793.pdf> (дата обращения: 03.02.2021).

Murguía J. Parallel Universes? Lines and Ties in Civil Society // Stanford Social Innovation Review. 2018. 14 Jun. URL: https://ssir.org/articles/entry/parallel_universes_lines_and_ties_in_civil_society (дата обращения: 14.01.2021).

Scalon C. Beyond Center periphery dichotomy: sociology in the global era // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. N 5. P. 44–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/beyond-center-periphery-dichotomy-sociology-in-the-global-era> (дата обращения: 11.01.2021).

Streeter R. What Motivates People to Participate in Civil Society? // Stanford Social Innovation Review. 2018. 3 Jul. URL: https://ssir.org/articles/entry/what_motivates_people_to_participate_in_civil_society# (дата обращения: 18.01.2021).

Tufekci Z. Twitter and Tear Gas: The Power and Fragility of Networked Protest. New Haven, CT: Yale Univ. Press, 2017. 326 p.

References

Alyabyeva S.A. Otnosheniya NKO i gosudarstva – koncept «Grazhdanskoe obshchestvo» na regional'nom urovne [Relations between NGOs and the state – the concept of «Civil Society» at the regional level] // Vestnik Tambov gos. un-ta SU. 2011. N 11. P. 336–340. (In Russ.)

Bogdanova E. Gosudarstvennoe regulirovanie NKO: sila i slabost' rossijskogo grazhdanskogo obshchestva. Vvedenie [State regulation of NGOs: the strength and weakness of Russian civil society. Introduction] // Laboratorium. 2017. N 3. P. 5–17. (In Russ.)

Brooks D. Looking to Civil Society for the Values that Shape a Culture // Stanford Social Innovation Review. 2018. 14 Jun. URL: https://ssir.org/articles/entry/looking_to_civil_society_for_the_values_that_shape_a_culture# (date of accessed: 03.02.2021).

Chaplygin A.A., Ageeva E.A. Modeli vzaimodejstviya gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva [Models of interaction between the state and civil society institutions] // Vestnik ekspertnogo soveta [Bulletin of the Expert Council]. 2018. N 3 (14). P. 103–107. (In Russ.)

Deeva N.V. Osnovnye podhody k issledovaniyu grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj otechestvennoj politicheskoy mysli [Basic approaches to the study of civil society in modern Russian political thought] // Russkaya politologiya [Russian political science]. 2018. N 1 (6). P. 36–39. (In Russ.)

Doklad Minekonomrazvitiya RF o deyatelnosti i razvitii social'no orientirovannykh nekommercheskikh organizacij [Report of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on the activities and development of socially oriented non-profit organizations] // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federacii [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf (date of access: 15.07.2021). (In Russ.)

Frolov A.A. Mekhanizmy osushchestvleniya grazhdanskoj aktivnosti [Mechanisms of civil activity implementation] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy-osuschestvleniya-grazhdanskoj-aktivnosti> (date of access: 15.01.2021). (In Russ.)

Gulyakhin V.N., Fantrov P.P. Konceptual'noe izmerenie problem sovместnoy deyatelnosti institutov gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva po obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti RF [Conceptual dimension of the problems of joint activity of state and civil society institutions to ensure the national security of the Russian Federation] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of the Volgograd State University]. 2016. N 3. P. 122–131. (In Russ.)

Hammer L. The 'socialization' of maritime global governance and taiwan: perceiving the benefits // Journal of Globalization Studies. 2018. N 1. P. 20–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-socialization-of-maritime-global-governance-and-taiwan-perceiving-the-benefits> (date of access: 21.02.2021).

Han H. How Organizations Develop Activists: Civic Associations and Leadership in the 21st Century. Oxford, NY. Oxford University Press. August 2014. 231 p.

Hovhannisyan H. Idea and models of civil society: development tendencies, arguments Pro and con. // Wisdom. 2016. Vol. 7. N 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idea-and-models-of-civil-society-development-tendencies-arguments-pro-and-con> (date of access: 15.01.2021).

Jezard A. Who and what is 'civil society'? // World Economic Forum. 2018. 23 Apr. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/04/what-is-civil-society/> (date of access: 11.01.2021).

Kataganova G.N. NKO, zanimayushchiesya volonterstvom, kak fundament grazhdanskogo obshchestva [NPOs engaged in volunteerism, as the foundation of civil society] // Social'no-gumanitarnye znaniya [Socio-humanitarian knowledge]. 2012. N 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nko-zanimayushchiesya-volonterstvom-kak-fundament-grazhdanskogo-obshchestva> (date of access: 11.01.2021). (In Russ.)

Kochetkov A.P. Grazhdanskij kontrol' – vazhnaya forma vzaimodejstviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v Rossii [Civil control – an important form of interaction between the state and civil society in Russia]. Polit. nauka [The political science]. 2017. Special Issue. P. 107–123. (In Russ.)

Kochetkov A.P. Grazhdanskoe obshchestvo: teoriya i praktika [Civil Society: theory and practice]. Moscow: RUSAINS, 2018. 164 p. (In Russ.)

Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoj Rossii: Monografiya. [Civil society in modern Russia: Monograph]. Moscow: Ethnosocium, 2016. 266 p. (In Russ.)

Kolesov M.G. Mesto i rol' NKO kak strukturnogo elementa grazhdanskogo obshchestva v realizacii antikorrupcionnoj politiki v sovremennom gosudarstve [The place and role of NGOs as a structural element of civil society in the implementation of anti-corruption policy in the modern state]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya Istoriya i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. History and Political Science Series]. 2018. N 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-nko-kak-strukturnogo-elementa-grazhdanskogo-obshchestva-v-realizatsii-antikorrupcionnoj-politiki-v-sovremennom-gosudarstve> (date of access: 15.01.2021). (In Russ.)

Korneeva I.E., Oiner O.K. Orientaciya na rynek i rezul'tativnost' deyatelnosti rossijskikh nekommercheskikh organizacij [Orientation to the market and the effectiveness of the activities of

Russian non-profit organizations] // Vestnik Sankt-Peterburgsk. un-ta. Seriya 8. Menedzhment. 2018. N 4. P. 14–22. (In Russ.)

Leonard C., Nazarov Z., Jakobson L.I. Do voluntary associations matter for the spread of civic activism in Russia? Matching technique applied to survey data // Social Science Quarterly. 2019. P. 1–18. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/314557793.pdf> (date of access: 13.01.2021).

Medvedeva N.V., Frolova E.V. Tendencii razvitiya nekommercheskogo sektora v RF v usloviyah regional'noj differenciacii [Trends in the development of the non-commercial sector in the Russian Federation in the conditions of regional differentiation] // Materialy Afanas'evskikh chtenij. 2018. N 3–24. P. 22–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-nekommercheskogo-sektora-v-rf-v-usloviyah-regionalnoy-differentsiatsii> (date of access: 01.02.2021). (In Russ.)

Mersiyanova I.V., Ivanova N.V. Partnerstvo gosudarstva i blagotvoritel'nykh fondov kak strategiya povysheniya resursnoj obespechennosti nekommercheskikh organizacij [Partnership of the state and charitable foundations as a strategy for increasing the resource provision of non-profit organizations] Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. Issues of state and municipal administration]. 2018. N 1. P. 29–46. (In Russ.)

Molchakov N.Yu. Nekommercheskie organizacii kak simvol sovremennogo grazhdanskogo obshchestva [Non-profit organizations as a symbol of modern civil society]. Kontury global'nykh transformacij: politika, ekonomika, pravo [Contours of global transformations: politics, Economics, Law] // 2016. N 2 (46). P. 33–48. (In Russ.)

Murguía J. Parallel Universes? Lines and Ties in Civil Society // Stanford Social Innovation Review. 2018. 14 Jun. URL: https://ssir.org/articles/entry/parallel_universes_lines_and_ties_in_civil_society (date of access: 14.01.2021).

Pletneva M.V. Grazhdanskoe obshchestvo v sovremennykh realiyah [Civil society in modern realities] // Social'no-gumanitarnye znaniya [Socio-humanitarian knowledge]. 2018. N 1. P. 268–274. (In Russ.)

Podyachev K.V. Osnovnye formy grazhdanskogo uchastiya v usloviyah sovremennoj Rossii [The main forms of civil participation in the conditions of modern Russia]. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii. Nauchnaya elektronnyaya biblioteka [Civil society in Russia. Scientific Electronic Library]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Podyachev_osn.pdf (date of access: 02.02.2021). (In Russ.)

Ponedelkov A.V., Kuzina S.I., Cherkasova T.P. «Obshchestvennyj dogovor-2030» – sovremennyy institut realizacii vzaimodejstviya gosudarstva, obshchestva i biznesa [«Social Contract-2030» – a modern institute for the implementation of interaction between the state, society and business] // Vestnik Volgogradsk gos. un-ta [Bulletin of the Volgograd State University]. 2016. N 3. P. 132–142. (In Russ.)

Scalon C. Beyond Center periphery dichotomy: sociology in the global era // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. N 5. P. 44–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/beyond-center-periphery-dichotomy-sociology-in-the-global-era> (date of access: 11.01.2021).

Shamshura K.A. Koncept «grazhdanskoe obshchestvo» v politicheskoy nauke [The concept of «civil society» in political science] // Vestnik Omskogo un-ta. Ser.; Istoricheskie nauki [Bulletin of the Omsk University. Ser.; Historical Sciences]. 2017. N 3. P. 390–396. (In Russ.)

Sobirator i «Chistaya sreda» otkryli ekocentr v Krasnodare [The collector and «Clean Environment» opened an ecocenter in Krasnodar] // Agentstvo social'noj informacii [Social information agency]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/06/02/sobirator-i-chistaya-sreda-otkryli-ekocentr-v-krasnodare/> (date of access: 17.07.2021). (In Russ.)

Solovyova T.N. Vliyanie principa vzaimnoj otvetstvennosti gosudarstva i grazhdanina na postroenie pravovogo gosudarstva v Rossii [Influence of the principle of mutual responsibility of the

state and the citizen on the construction of the rule of law in Russia] // Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet [Moscow State Regional University (MSOU)]. 2015 N 4. P. 151–157. (In Russ.)

Streeter R. What Motivates People to Participate in Civil Society? // Stanford Social Innovation Review. 2018. 3 Jul. URL: https://ssir.org/articles/entry/what_motivates_people_to_participate_in_civil_society# (date of access: 18.01.2021).

Tufekci Z. Twitter and Tear Gas: The Power and Fragility of Networked Protest. New Haven, CT: Yale Univ. Press, 2017. 326 p.

V Krasnodare podveli itogi proekta «Put' k vershine» [In Krasnodar, the results of the project «Bring to the top» were summed up]. 2019. 29 Nov. URL: <https://www.asi.org.ru/report/2019/11/29/krasnodar-put-k-vershine-adaptivnoe-skalolazanie-itogi/> (date of access: 17.07.2021). (In Russ.)

Vagapova F.G., Vagapov R.N., Ustinkin S.V. Nekommercheskaya organizaciya (NKO) v social'no-politicheskikh processah v sovremennoj Rossii: teoreticheskij aspekt [Non-profit organization (NGO) in socio-political processes in modern Russia: a theoretical aspect] // Vlast' [The Power]. 2020. N 1. P. 170–177. (In Russ.)

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

DOI: 10.31249/rsm/2021.04.13

Н.Ю. Бакшаева

О СУДЬБАХ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: К ПУБЛИКАЦИИ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ Н.П. АНЦИФЕРОВА

***Аннотация.** Тема судеб русской интеллигенции в годы становления советской государственности по-прежнему актуальна и требует введения в научный оборот новых источников, в первую очередь писем. Этот вид источников личного происхождения содержит непосредственную реакцию автора на события личной и общественной жизни, благодаря чему удается погрузиться в контекст эпохи. Один из подобных документов – переписка Н.П. Анциферова, впервые представленная на суд читателей в издании «Нового литературного обозрения» «"Такова наша жизнь в письмах": Письма родным и друзьям (1900–1950-е годы)». Николай Павлович Анциферов – выдающийся историк-краевед и литературовед, автор классических работ по истории Петербурга. Он известен не только трудами, посвященными северной столице, но и воспоминаниями, опубликованными только в годы перестройки. В книге впервые публикуется значительная часть эпистолярного наследия ученого, выявленная в архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга. Впервые представляемая читателю переписка ученого является ценным источником исторических сведений, позволяющим исследовать культурно-исторический процесс Советской России и место в нем интеллигенции.*

***Ключевые слова:** интеллигенция; советская власть; наука; Анциферов; ГУЛАГ; эпистолярный; история повседневности.*

**Бакшаева Наталья Юрьевна – магистр исторических наук,
ФГБУК «Государственный историко-культурный
музей-заповедник “Московский Кремль”»,
специалист по связям с общественностью
отдела информации.
Россия, Москва.
E-mail: nbobresova@gmail.com
Web of Science ResearcherID AAU-7058-2021**

Bakshaeva N.Yu. On the fate of the Russian intelligentsia: to the publication of the epistolary heritage of N.P. Antsiferov

Abstract. *The theme of the fate of the Russian intelligentsia during the formation of Soviet statehood is still relevant and requires the introduction of new sources into scientific circulation, first of all, letters. This type of sources of personal origin contains the author's direct reaction to events in his personal and social life, thanks to which he manages to immerse himself in the context of the era. One of these documents is the correspondence of N.P. Antsiferova. «This is our life in letters»: Letters to family and friends (1900–1950 s)» is published for the first time in the edition “New Literary Observer”. Nikolai Pavlovich Antsiferov is an outstanding historian and scholar of culture and local lore, the author of classic works on the history of St. Petersburg. He is known for his works on the northern capital and his memoirs published only during the years of perestroika. For the first time, the book publishes a significant part of the scientist's epistolary heritage, revealed in the archives of Moscow and St. Petersburg. For the first time, the scholar's correspondence presented to the reader is a valuable source of historical information that allows one to study the cultural and historical process of Soviet Russia and the place of the intelligentsia in it.*

Keywords: *intelligentsia; soviet rule; science; Antsiferov; GULAG; epistolary; history of everyday life.*

**Bakshaeva Natalya Yurevna – Master of Historical sciences,
The Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum
and Heritage Site, public relations officer. Russia, Moscow.
E-mail: nbobresova@gmail.com
Web of Science ResearcherID AAU-7058-2021**

Тема судеб русской интеллигенции в годы становления советской государственности по-прежнему актуальна и требует введения в научный оборот новых источников. Погрузиться в контекст эпохи позволяют материалы наименее ангажированные, лишённые ясно артикулированной авторской позиции. Подобными документами являются источники личного происхождения, а точнее – письма, содержащие непосредственную реакцию автора на события личной и общественной жизни.

К указанному роду источников относится переписка Н.П. Анциферова, впервые представленная на суд читателей в книге «”Такова наша жизнь в письмах”: Письма родным и друзьям (1900–1950-е годы)» [Анциферов 2021]. Впервые публикуется значительная часть эпистолярного наследия ученого, выявленная в архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга. Основную археографическую базу книги составил личный фонд Анциферова, в соответствии с его волей хранящийся в Отделе рукописей Российской национальной

библиотеки. Здесь отложились письма к ближайшему другу Анциферова Т.Б. Лозинской, охватывающие период пребывания ученого в Белбалтлаге (1929–1933).

Самый большой корпус публикуемых документов составили письма ко второй супруге Анциферова Софье Александровне Гарелиной, написанные в годы пребывания в Амурлаге (1937–1939). Публикацию открывают письма из фонда семьи знаменитых ученых Фортунатовых, хранящегося в Отделе рукописных источников Государственного исторического музея. Здесь были выявлены самые ранние письма Анциферова к членам семьи ученого-естествоиспытателя А.Ф. Фортунатова. Письма к директору Государственного литературного музея Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу печатаются по первоисточникам из фонда В.Д. Бонч-Бруевича Отдела рукописей Российской государственной библиотеки и Российского государственного архива литературы и искусства и повествуют о деятельности Анциферова в Гослитмузее, где он трудился после освобождения из Белбалтлага. Письма к Г.А. Штерну – постоянному эпистолярному собеседнику своего учителя – и его сыновьям П.Г. Штерну и А.Г. Штерну, хранящиеся в ОР РНБ – завершают публикацию и сообщают о последних годах жизни автора. Богато иллюстрированное издание предварено предисловием ответственного редактора-составителя Д.С. Московской. Книга снабжена научным аппаратом: научным комментарием и именным указателем.

Форма эпистолярная занята и легка для чтения и изучения. Погружаясь в личную жизнь героя, – эта сюжетная линия и хронологический принцип композиции заданы названием книги, – читатель не только сопереживает рассказчику, но неизбежно формирует свою позицию в отношении тех исторических событий, участником которых стали герои книги.

Николай Павлович Анциферов – выдающийся историк-краевед и литературовед, автор классических работ по истории Петербурга. Однако он известен не только хрестоматийными теперь и подвергшимися забвению в советский период нашей истории трудами, посвященными северной столице. В годы перестройки его имя было возвращено из бездн социального беспомыслия усилиями ленинградских историков, опубликовавших его воспоминания [Анциферов 1992]. Тогда впервые читатель смог познакомиться с уничтоженной в эпоху социалистической реконструкции отечественной школой краеведения, а также приобщиться к личности мемуариста, исполненной благородства, искренности, самоотверженности в стремлении принести пользу своей стране и соотечественникам. Анциферов родился в дворянской семье, с детства мечтал стать историком и областью специализации избрал научное градоведение, получил специализацию медиевиста, но областью применения знаний после революции стало краеведение, экскурсионное и музейное дело. В 1944 г. в ИМЛИ АН СССР он защитил докторскую диссер-

тацию «Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций» [Анциферов 2009], являлся сотрудником Государственного литературного музея.

В сферу его научных интересов входила также и история жизни и творчества А.И. Герцена. Н.П. Анциферов стал автором нескольких исследовательских и публикаторских проектов, книги «Любовь Герцена» (так и не опубликованной). Интеллигент, переживший события 1917 г., потерявший жену и детей, прошедший испытание ГУЛАГом, не отошел от своих принципов, не поменял взгляды и не порвал связи и знакомства с людьми, неугодными новому режиму.

Письма Анциферова – своеобразная история дореволюционной и советской повседневности. Скучные лакомства, которое ученый просит передать в ссылку, лекарства, которые позволили ему выжить, виды каторжных работ, которые он, больной цингой, малярией, стенокардией, выполнял, отношения с собратьями по несчастью всех социальных слоев, распорядок лагерного быта, обращения к власти предрежающим в надежде на пересмотр приговора, сведения о жизни семьи «врага народа», о коммунальном быте в арбатской квартире, перипетии музейной жизни и окололитературного быта, культурная жизнь дореволюционного и послереволюционного Киева, Петрограда, Москвы, быт блокадного Ленинграда, жизнь ссыльных в Горьком и Харькове и проч. – все это является бесценным источником сведений о трудах и днях советской интеллигенции. Воспоминания о прошлом, которые сопровождают рассказы о текущих днях автора, – ключ к пониманию источников силы почти раздавленного физически, уже немолодого ученого.

Корреспонденты Анциферова, его адресаты и упоминаемые в письмах знакомые составляют своего рода организм, а переписка предстает коллективной реакцией этого организма на внешнее агрессивное воздействие. Впервые представляемая читателю переписка ученого является ценным источником исторических сведений, позволяющим исследовать культурно-исторический процесс Советской России и место в нем интеллигенции.

Библиография

Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. ст., сост., примеч. и аннот. Указ. имен А.И. Добкина // М.: Феникс : Культурная Инициатива. 1992. 512 с.: ил.

Анциферов Н.П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций / сост., послесл. Д.С. Московская // М.: ИМЛИ РАН. 2009. 581 с.

Анциферов Н.П. «"Такова наша жизнь в письмах": Письма родным и друзьям (1900–1950-е годы)» / Отв. ред.-сост., предислов. Д.С. Московская // М.: Новое литературное обозрение. 2021. 640 с.: ил.

References

Antsiferov N.P. Iz dum o bylom: Vospominaniya. [From thoughts of the past: Memories]. Feniks: Kul'turnaya Iniciativa [Phoenix: Cultural Initiative]. 1992. 512 p.

Antsiferov N.P. Problemy urbanizma v russkoj hudozhestvennoj literature. Opyt postroeniya goroda – Peterburga Dostoevskogo – na osnove analiza literaturnyh tradicij [Problems of urbanism in Russian fiction. The experience of building the city – Petersburg of Dostoevsky – based on the analysis of literary traditions]. IMLI RAN [A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences]. 2009. 581 p.

Antsiferov N.P. «"Takova nasha zhizn' v pis'mah": Pis'ma rodnym i druž'yam (1900–1950-e gody)» [«"This is Our Life in Letters": Letters to Family and Friends (1900–1950 s)»]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Observer]. 2021. 640 p. (In Russ.)

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

**ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПОСТУПАЮЩИМ В ЖУРНАЛ
«РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР»**

I

Ежеквартальный мультидисциплинарный научный журнал «Россия и современный мир» публикует статьи по социально-экономическим, историко-культурным и политическим проблемам России, а также статьи, анализирующие роль и место России в современной системе международных отношений. Сайт журнала расположен в сети Интернет по адресу: www.rossovmir.ru

Журнал не перепечатывает материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях или в сети Интернет. Все права на материалы, опубликованные в журнале, принадлежат редакции и авторам. Перепечатка публикаций журнала в других изданиях возможна лишь с указанием автора, названия журнала, номера и года публикации.

При публикации материала редакция заключает с автором лицензионный договор, согласно которому автор предоставляет редакции неисключительные права на свою статью; это означает, что редакция получает право распространять печатные экземпляры журнала с этой статьей вплоть до полной реализации, размещать на ресурсах журнала в сети Интернет. Автор также имеет право републиковать текст в другом печатном или сетевом издании, включить в книгу, выложить в сети Интернет.

Плата за публикацию не взимается. Гонорары не выплачиваются.

II

Объем присылаемых рукописей не должен превышать 1 п. л.

В имени файла необходимо указать фамилию и инициалы автора статьи на русском языке, например Иванов П.С. Рукописи принимаются по электронной почте на официальный адрес редакции: rossovmir@gmail.com. Кроме того, на сайте журнала предусмотрена специальная форма, заполнив которую, также можно прислать рукопись в редакцию.

Редакция организует экспертизу материалов. Если статья требует доработки, автору посылается письмо с соответствующими рекомендациями по

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

доработке текста на основании рецензии. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ с использованием материалов рецензии.

Главные требования к публикациям: наличие научной проблематики, соответствующей профилю журнала, новизна, хороший литературный язык. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы рукописи, не меняя смысла информации. Автор несет ответственность за содержание работы, за точность и корректность цитирования и отсутствие плагиата. Мнение автора может не совпадать с позицией редакции и членов редколлегии.

III

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. После этого приводится аннотация (200–250 слов) и ключевые слова (не более 10), употребляемые в тексте. Далее указываются фамилия, имя и отчество автора полностью, ученая степень, ученое звание, место работы и должность, страна, город, e-mail. Также требуется указать Scopus Author ID и Web of Science Researcher ID.

Далее те же сведения даются в переводе на английский язык.

Цитируемые источники и литература оформляются однотипно. **Список цитированных источников и литературы** располагается после текста статьи, предваряется словом «Библиография» и располагается в алфавитном порядке. Сначала указываются русскоязычные издания, а затем иноязычные. Для источников и литературы из электронных изданий указывается URL и дата обращения.

Список источников и литературы, представленный на русском языке, дается в переводе на английский язык (с указанием языка оригинала); на английский язык также переводятся названия городов в библиографическом описании, буква р. – обозначение страницы и «дата обращения» – «data of access». Переведенный список помещается в списке под названием «References». Этот список также располагается по алфавиту. Кроме того, список должен быть транслитерирован латинскими буквами.

Опубликованные источники и литература описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место публикации, издательство (для изданий книжного типа), год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: Бутенко А.П. Историческая неудача или начало революции // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 55–66.

В переведенном и транслитерированном виде описание выглядит так (символ слэш – // – не употребляется): Butenko A.P. Istoricheskaya neudacha ili

nachalo revolyutsii [Historical Failure or Beginning of Revolution]. Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 1992. N 4. P. 55–66. (In Russ.)

Архивные источники описываются так: фамилия автора, инициалы, название рукописи, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле (или те страницы, на которых помещен цитируемый документ). Или: название дела, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле. Например: Личное дело Харламова Николая Сергеевича // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65 а. Д. 14397.

В переведенном и транслитерированном виде это описание будет выглядеть следующим образом: Lichnoe delo Kharlamova Nikolaya Sergeevicha [Personal file. Kharlamov Nikolay Sergeevich]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 495. Inv. 65 a. F. 14397. (In Russ.)

Источники и литература в электронном виде описываются по следующему образцу: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93> (дата обращения: 02.08.2019); Federal'nyj zakon ot 22 ijulja 2005 g. № 116-FZ «Ob osobyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of July 22, 2005 N 116-FZ «On Special Economic Zones in the Russian Federation»]. Sbornik zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2005. N 30 (part II). Art. 3127. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93> (date of access: 02.08.2019). (In Russ.)

В тексте статьи ссылки приводятся в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (если фамилия автора отсутствует – первые слова названия), год публикации и через запятую те страницы, к которым отсылается читатель. Для архивных документов после фамилии автора или названия дела указывается дата формирования дела и те листы, к которым отсылается читатель. Например: [Бутенко 1995, с. 170], [Личное дело Харламова, л. 2]. Отсылки к нескольким позициям приводятся в одних скобках через точку с запятой. Примеры: [Бутенко 1995, с. 170; Личное дело Харламова, л. 2]. Ссылки на тексты, размещенные в сети Интернет, даются без указания страниц. Например: [Федеральный закон от 22 июля 2005 г.].

Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты приводятся в сноске на первой странице. Авторские комментарии и примечания возможны как в тексте статьи, так и в подстрочных (постраничных) сносках.

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий**
Тел.: +7 (925) 517-36-91, +7 (499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Россия и современный мир № 4 – 2021 (113)

Дата регистрации 23.06.2009

Номер регистрационного свидетельства ПИ № ФС 77-36650

Верстка И . К . Л е т у н о в а

Корректор

О . П . Д о р м и д о н т о в а

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 16.12.2021 г.

Формат 70x100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Усл. печ. л. 20,5 Уч.-изд. л. 17,0

Тираж 870 экз. (1–200 экз. – 1-й завод)

Заказ № 82

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)**
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>, https://instagram.com/books_inion

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У